

Ф е д е р а л ь н о е а г е н т с т в о н а у ч н ы х о р г а н и з а ц и й
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

На правах рукописи

Энгельгардт Георгий Николаевич

**Республика Сербская в Боснии и Герцеговине.
Возникновение и эволюция
(1990–2006 гг.)**

Специальность
07.00.03 – всеобщая история
(новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель-консультант
доктор исторических наук
К.В. Никифоров

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

– 4–68 –

ГЛАВА 1

Возникновение Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Участие в войне

– 69–120 –

- § 1. Противостояние конфессиональных общин БиГ 70
- § 2. Приход к власти национальных партий. Образование
Сербской Республики в БиГ 79
- § 3. Становление РС в ходе гражданской войны в БиГ 97

ГЛАВА 2

Дейтонские соглашения

– 121–141 –

- § 1. Делимитация территории сторон и военные аспекты
боснийского урегулирования 122
- § 2. Конституция БиГ и статус РС как боснийской автономии 127

ГЛАВА 3

Республика Сербская в послевоенной Боснии и Герцеговине (1996–2006 гг.)

– 142–227 –

- § 1. Система международного управления БиГ,
становление и политика 143
- § 2. Первый этап после Дейтона (1996–1999 гг.).
Раскол руководства и начало демонтажа РС 148
- § 3. РС в период гегемонии Высоких представителей 189

ГЛАВА 4

От арбитража до Округа. Район Брчко в дейтонской Боснии

– 228–290 –

§ 1. Проблема Брчко и возникновение Арбитражного трибунала.....	229
§ 2. Введение института Контролера и вытеснение институтов РС из Брчко	241
§ 3. Арбитражное решение 8 марта 1999 г. Округ Брчко как третий субъект БиГ	264

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

– 291–303 –

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

– 304–307 –

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

– 308–334 –

ВВЕДЕНИЕ

Возникшая в начале 1992 г. Республика Сербская (Республика Српска, РС) в Боснии и Герцеговине (БиГ) входит в число новейших государственных образований Европы. Ее появление и существование неразрывно связано с югославским кризисом конца XX – начала XXI вв. и с боснийским кризисом как одним из острейших его узлов. В настоящее время Босния и Герцеговина входит в число наиболее проблемных государств Европы, что выражается в международно-правовом ограничении ее суверенитета посредством институтов международного контроля – Управления Высокого представителя (УВП) в БиГ, международного военного контингента ЕВРОФОР, до середины 2012 г. – международной полицейской миссии (IPTF).

Актуальность темы диссертации определяется сохраняющейся внутренней напряженностью в этом государстве, требующей изучения как боснийского кризиса в целом, так и отдельных его компонентов, в частности, государственного образования боснийских сербов. Это важно и с точки зрения изучения политической истории Сербии, с которой РС была и остается тесно связанной. Новейший этап политического развития Балкан в целом, в том числе образование новых государств в регионе, еще недостаточно изученная проблема, для ее решения необходимо пополнить историографию исследованиями, основанными на новой источниковой базе с учетом современного состояния исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин.

Объектом исследования является боснийский кризис 1990 –х гг. и процесс его урегулирования в конце XX – начале XXI вв.

Предметом исследования является возникновение и развитие Республики Сербской в ходе боснийского кризиса 1990-х гг. и постконфликтного урегулирования на рубеже XX–XXI вв.

Целью диссертации является рассмотрение формирования национально-политического движения боснийских сербов, его трансформации в государственное образование в ходе гражданской межэтнической войны в БиГ в 1992–1995 гг. и эволюции в условиях внешнего управления в течение первого послевоенного десятилетия 1996–2006 гг.

Данная цель определяет следующие задачи исследования:

– Рассмотреть контекст межобщинной напряженности в БиГ, определивший специфику хода югославского кризиса в этой республике в начале 1990-х гг., исследовать процесс формирования национально-политического движения боснийских сербов в 1990 г. и начало создания протогосударственных структур в ходе кризиса 1990–1992 гг.

– Проанализировать образование Республики Сербской в ходе боснийской войны 1992–1995 гг.

– Изучить полученный по итогам войны статус РС, зафиксированный в Дейтонских соглашениях 1995 г., как отправную точку процесса послевоенного боснийского урегулирования.

– Уделить особое внимание развитию РС в период постконфликтного урегулирования 1996–2006 гг. и, в первую очередь, политике структур международного управления по ограничению полномочий республики, демонтажу ее институтов, смене политических элит и строительству централизованной БиГ.

– Исследовать проблему арбитража по статусу района Брчко и формирования новых административных структур, как пример произвола структур внешнего управления и попытку создания ими модели трансформации всей БиГ, включая и РС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г. по 2006 г., т. е. с момента формирования на территории БиГ национально-политического движения боснийских сербов и до завершения первого

десятилетия послевоенного урегулирования, характеризующегося наиболее интенсивными усилиями структур международного управления по демонтажу РС и трансформации ее политической элиты. При определении верхней хронологической рамки учитывался также и тот факт, что в конце 2005 г. завершился период правления Сербской демократической партии (СДП), стоявшей у истоков республики, и власть перешла к Союзу независимых социал-демократов (СНСД), руководящему РС до настоящего времени. В первую главу диссертации включен необходимый для понимания исследуемых реалий проблемный обзор исторического контекста межобщинных отношений в БиГ и в сопредельных республиках СФРЮ в хронологически предшествующие периоды.

Территориальные рамки исследования ограничены Боснией и Герцеговиной в ее административных границах 1990 г. (с 1992 г. – в международных границах).

Методы исследования. Задачи, поставленные в диссертации, определили применяемые теоретико-методологические подходы. Диссертационная работа основана на базовых принципах исторического исследования, историзме и научной объективности. При этом автор стремился придерживаться общепризнанной научной этики – добросовестности и непредвзятости.

В качестве **методической основы** был принят институциональный подход. Из современных исследовательских методик применен историко-генетический метод, дающий возможность проследить изучаемые явления в динамике. Использовался также метод терминологического анализа, благодаря которому реконструкция исторических событий происходит с минимальной модернизацией. Кроме того, использованы общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, индукция, дедукция, компаративизм.

Принимая во внимание специфику разрабатываемой проблемы, при работе над диссертацией активно использовались данные политологии,

этнологии и других смежных дисциплин, что обеспечивает междисциплинарность, необходимую при рассмотрении процессов государственного строительства в кризисных зонах.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации на большом фактическом материале впервые анализируется процесс формирования Республики Сербской в БиГ как во время ее возникновения, так и особенно в период постконфликтного урегулирования. При этом особое внимание уделяется политике структур внешнего управления по демонтажу РС. Впервые начальный этап истории этого государственного образования и последующего развития выделены из общей проблематики югославского и боснийского кризисов. Впервые рассмотрена и проблема арбитража по статусу зоны Брчко и ее трансформация в фактический третий субъект Боснии и Герцеговины.

Практическое значение полученных результатов. Анализ политики стран Запада в ходе боснийского урегулирования, с особым акцентом на его постконфликтном этапе, может быть полезен при изучении других попыток вмешательства международного сообщества в локальные кризисы для установления унитарной демократии в полиэтнических постконфликтных обществах. Тем более, что события, подобные югославским, в дальнейшем повторились в Афганистане, Ираке, Сирии и на Украине.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, посвященных новейшей истории и современному состоянию стран Центральной и Юго-Восточной Европы, равно как и при подготовке учебных пособий и специальных курсов по истории региона и по проблемам, связанным с влиянием международного фактора на региональные конфликты и постконфликтное урегулирование.

Всесторонний кризис Союзной Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) конца 1980-х – начала 1990-х гг. привел к полному изменению политической карты Западных Балкан. На ее месте возникли новые государства – как сразу международно признанные (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина), признанные несколько позже (Союзная Республика Югославия – СРЮ) или не под конституционным названием (Бывшая Югославская Республика Македония – БЮРМ), так и самопровозглашенные – Республика Сербская (РС), Республика Сербская Крайна (РСК), Хорватская республика Херцег-Босна (ХРХБ), Республика Западная Босния, Республика Косово.

Смертный приговор Югославии вынесли как непреодоленные внутренние противоречия, так и глобальные перемены, связанные с победой Запада в холодной войне, коренным образом изменившие европейские реалии. По мнению Е.Ю. Гуськовой, «внутренние причины играли важную, а международный фактор – определяющую роль в развале федерации»¹.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. федеральные, а затем унаследовавшие основную часть федерального военного потенциала сербские власти настолько превосходили силы Словении, Хорватии и боснийских мусульман, что стратегия выхода последних из Югославии могла осуществляться только при наличии весомых внешних гарантий предотвращения использования Белградом силы. Действительно, в ходе развития конфликта международное сообщество (МС)², с одной стороны, последовательно ограничивало реализацию силового потенциала СФРЮ (позднее – СРЮ), а также самопровозглашенных РС и РСК, а с другой – способствовало изменению баланса сил в зоне конфликта путем укрепления войск Загреба и Сараево.

Поражение Советского Союза в холодной войне и его отказ от

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 21.

² Здесь и далее: международное сообщество – совокупность международных организаций, иностранных агентств и их персонала, задействованных в

политики глобальной конкуренции с США, серия «бархатных революций» в странах Восточной Европы лишали Югославию не только одного из источников внешних ресурсов. С 1948 г. титовская Югославия играла особую роль в противостоянии США и СССР в Европе, извлекая выгоды из лавирования между двумя лагерями. Распад социалистического лагеря в Европе в результате перестройки М.С. Горбачева изменил не только политическое окружение Югославии. Как отмечает У. Циммерман, бывший послом США в Белграде в 1989–1992 гг., уже в конце 1980-х гг. значение СФРЮ резко упало в глазах Вашингтона, ее демонстративная отличность от СССР потеряла свою актуальность ³.

Если до середины 1991 г. часть элит Запада опасалась дезинтеграции Югославии из-за возможного влияния этого на неконтролируемый распад СССР, то произошедший в конце 1991 г. распад СССР, не повлекший за собой каких-либо проблем для США и Западной Европы, ослабил аргументы такого рода.

В результате, к началу 1992 г. каких-либо внешних сил, твердо заинтересованных в сохранении СФРЮ не оставалось, но сторонники дезинтеграции Югославии были крайне активны. До начала 1992 г. первенство в этом принадлежало Германии, напористо и последовательно добивавшейся признания независимости Словении и Хорватии. С 1992 г. все более активную роль в регионе стали играть США, сделавшие основной акцент на поддержке лидера боснийских мусульман А. Изетбеговича и его последователей.

Основное внимание исследователей уделялось общим аспектам современного югославского кризиса, участию великих держав и их блоков в определении судьбы постюгославского пространства, его влиянию на

постконфликтном урегулировании и управлении БиГ.

³ *Zimmerman W.* Comments // *Foreign Affairs*. 1995. March-April. Url: <http://www.foreignaffairs.com/articles/50768/warrezimmermann/thelast-ambassador-a-memoir-of-the->

развитие международных отношений конца XX – начала XXI вв. Закономерно привлекали к себе внимание вопросы межнациональных отношений народов бывшей СФРЮ как один из фундаментальных факторов возникновения и развития кризиса.

В центре нашего внимания – возникновение и эволюция новой политической единицы – РС, образовавшейся в ходе боснийского кризиса.

Под боснийским кризисом 1990-х гг. мы понимаем комплекс событий, связанных с распадом СФРЮ, процессом создания новых государств и реализации права на самоопределения народов, проживавших на территории бывшей Социалистической Республики Боснии и Герцеговины, а также с участием в этом процессе внешних сил: соседних югославских республик, в 1992 г. трансформировавшихся в самостоятельные государства – Хорватии и Сербии с Черногорией (СРЮ); ведущих мировых держав (США, Германии, Англии, Франции, России); исламских государств (Ирана, Саудовской Аравии, Турции); международных организаций – Европейского Союза (ЕС), Организации Объединенных Наций (ООН), Совещания/Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ), Североатлантического альянса (НАТО).

Международный контекст боснийского кризиса уникален сотрудничеством западных держав и лидеров исламского мира – нефтяных монархий Персидского Залива – в защите боснийской мусульманской общины и БиГ как преимущественно мусульманского государства. Такая ориентация США определялась не столько ситуацией в зоне кризиса, сколько более широкими интересами Вашингтона, его стремлением улучшить свою репутацию в исламско-арабском мире, пострадавшую в результате войны в Персидском Заливе. Проекту создания мусульманского государства в Европе придавала большое значение Саудовская Аравия,

пользовавшаяся в США заметным влиянием и как союзник в значимых операциях против СССР в Афганистане и Ираке. Заинтересованность в Боснии выражали и Иран, видевший возможность создания плацдарма в Европе, и Турция, перед которой вновь возникла надежда установления культурной гегемонии над обширным регионом от бывших балканских владений до Средней Азии.

Уже в ходе боснийской войны возникнет уникальная коалиция спонсоров мусульманского правительства Сараево, объединившая США, нефтяные монархии Персидского Залива, светскую Турцию, шиитских аятолл Тегерана и моджахедов «Аль-Каиды».

Дополнительное, но не менее важное значение кризиса для США состояло и в возможности трансформации НАТО в инструмент глобального доминирования посредством расширения зоны его ответственности и повышения его роли за счет ООН. Боснийский кризис сыграл огромную роль в процессе продвижения НАТО за пределы Западной Европы и формирования международно-правовых механизмов применения силы в обход ООН.

Особенностью югославского кризиса 1990-х гг., (и боснийского как его составляющей) стало фактическое отсутствие в его урегулировании России как самостоятельной стороны, проводящей собственные интересы в регионе. Хотя с 1992 г. балканская тема занимала значительное место в деятельности российской дипломатии, на деле усилия МИД'а РФ сводились либо к реализации стратегии США и ЕС, либо к демонстративной активности в интересах сохранения позиций руководства министерства (в первую очередь – А. В. Козырева) в московских политических и аппаратных конфликтах. Вследствие этого традиции русско-сербских связей стали инструментом продвижения интересов других участников мирного урегулирования, а не фактором выработки независимой политики Москвы в

регионе ⁴.

Результатом этого стало неравноправное положение участников конфликта. Если Хорватия (и боснийские хорваты) имели мощного патрона в лице Германии и, частично, США, а правительство Сараево поддерживалось широкой коалицией США, Турции, Саудовской Аравии и Ирана, то сербы (как СРЮ, так и РС вместе с РСК) зарубежной поддержкой не располагали. Такая конфигурация неизбежно предполагала урегулирование югославского кризиса вообще, а боснийского – в частности, за счет интересов сербской стороны и оставляла ей очень узкое пространство для дипломатических маневров.

Боснийский кризис имел системный характер, включая в себя:

- экономический и политический кризис самоуправленческого социализма;
- кризис федеративного устройства;
- обострение этнического противостояния на меж- и внутриреспубликанском уровне.

В событиях, связанных с боснийским кризисом, можно выделить следующие стадии:

- латентную (1990–1992 гг.), охватившую период от распада однопартийной системы власти в республике и формирования национальных движений мусульман, сербов и хорватов до начала гражданской войны и признания БиГ мировым сообществом в апреле 1992 г.;

- стадию гражданской войны между созданными на территории БиГ государственными образованиями: международно признанной Республикой БиГ и непризнанными РС и ХРХБ, продолжавшейся с апреля 1992 г. до

⁴ Гуськова Е.Ю. Там же С. 506–551; Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999. С. 262; Энгельгардт Г.Н. Россия и боснийский кризис, 1992: формирование подхода к урегулированию //

заклучения Дейтонских соглашений в ноябре 1995 г.;

– фазу посткризисного урегулирования, длящуюся с начала реализации подписанных соглашений в декабре 1995 г. по настоящий момент.

Представляется важным рассмотреть такой конкретный элемент боснийского кризиса как формирование на территории БиГ новой политической единицы – РС и дать краткий очерк ее развития от момента возникновения политического движения боснийских сербов до завершения первого послевоенного десятилетия существования РС.

Выбор объекта исследования диктует принципиальная новизна этого образования. В новейший период боснийские сербы никогда не имели собственного государственного образования. Представляется важным, что РС существует уже относительно значительный период времени, имея статус, закрепленный в том числе и глобальным международным договором – Дейтонскими общими рамочными соглашениями о мире в БиГ (ОРМС). Дополнительным стимулом служит отсутствие в отечественной литературе обобщающих исследований развития РС, в особенности в период постконфликтного урегулирования.

Степень научной разработанности проблемы

В связи с тем, что боснийский кризис до сих пор еще не получил своего окончательного разрешения, в исследованиях, посвященных истории РС, еще не выработались единые подходы к этому образованию. Поэтому представлялось целесообразным рассматривать отдельно публикации отечественных историков, западную историографию и местную сербскую литературу.

Российская историография. Югославскому кризису и его боснийскому элементу в отечественной литературе посвящено значительное число работ.

Однако история РС до сих пор находилась, скорее, на периферии таких сюжетов, как общие причины и механизмы кризиса, международные усилия по его урегулированию, внешнее вмешательство в его ход или косовский кризис. В целом в 2000-е годы боснийская проблематика была в некоторой степени в тени косовского кризиса, многие элементы которого повторяли свои боснийские аналоги — этнополитический конфликт, этнические чистки, дипломатическое вмешательство великих держав, участие военнополитических организаций радикальных исламистов, медийная демонизация сербской стороны, навязанное решение кризиса, введение режима внешнего управления территорией Косова и Метохии. Военная кампания НАТО приняла в этом случае даже большие размеры — в 1999 г. она длилась 78 дней против 13 дней в 1995 г. Точно так же и недовольство действиями НАТО и симпатии к «Югославии» и сербам в России в 1999 г., равно как и жесткость оппозиции официальной Москвы и резкость таких ее мер, как «марш на Приштину» 11 июня 1999 г., в значительной степени вытеснили из общественной памяти и из фокуса внимания исследователей события 1992–1995 гг.

Начало изучения боснийского кризиса и политической деятельности боснийских сербов в России было положено работами Е.Ю. Гуськовой⁵. Ей также принадлежат одни из первых работ по российской политике в балканском кризисе, обобщившие, в том числе, и полемику в отечественной прессе по этой проблеме как между журналистами, так и между исследователями балканистами, во многом определившие основные подходы к вопросу в последующие годы⁶.

⁵ Гуськова Е.Ю. Глава 3. Межнациональные столкновения. Война в Хорватии, Боснии и Герцеговине; Глава 5. Создание независимых югославских государств // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992). М., 1992. С. 108–120; 251–370. *Она же*. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.) М., 1998. С. 68; *Она же*. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии (хроника событий). М., 1999. С. 156.

⁶ Гуськова Е.Ю. Кризис на Балканах и позиция России // Югославский кризис и Россия.

Фундаментальная работа Е.Ю. Гуськовой – «История югославского кризиса» – обобщила итоги первого десятилетия изучения распада СФРЮ и политического переформатирования Западных Балкан⁷. Проблеме распада БиГ в работе посвящены две главы и рассмотрены первые годы существования дейтонской Боснии, в которых подробно обсуждены как политические аспекты кризиса, так и ход переговорного процесса. По мнению исследователя, «сербский народ взял в руки оружие, с одной стороны, боясь уничтожения, пытаясь избежать повторения событий второй мировой войны... с другой..., народ надеялся создать и защитить свое государство..., которое еще предстояло создать..., с третьей стороны сербами владела, поощряемая Белградом, идея объединения с Югославией»⁸.

Имея личный опыт работы в штаб-квартире ООН в экс-Югославии в Загребе, Е.Ю. Гуськова весьма подробно описала воздействие на кризис великих держав, придя к выводу о том, что «Югославия стала полигоном отработки силовых приемов, методов доказательства силы... Сербия попала в жернова борьбы за власть между великими державами, не вписывалась в планы, мешала из-за своей гордости и возможного неповиновения, ... нестандартного мышления, нежелания подчиняться диктату ..., склонности уповать на Россию. Перед Балканскими странами... стояло два пути... – не сопротивляться, то есть принять сотрудничество с НАТО, выполнять все ее условия. Запад в этом случае мог бы диктовать свое видение демократии и федеративных отношений, давать рекомендации по совершенствованию управления страной, управлять политическими партиями и сменой руководства. Этот путь выбрали все государства, кроме СРЮ. Если бы сербы не сопротивлялись, то раздел их территорий прошел бы мирным путем.

Документы, факты, комментарии (1990–1993). Современная история Югославии в документах. М., 1993. Т. 2. С. 40–55.

⁷ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. (1990–2000). М., 2001. С. 21.

Второй – заявить о своих интересах и попытаться их отстаивать...»⁹.

Обобщением последних работ Е.Ю. Гуськовой стали ее главы в коллективной монографии «История Югославии в XX веке», в том числе раздел, посвященный боснийскому кризису¹⁰. Оценивая дееспособность РС времен гражданской войны, она отмечает, что в этот период «приоритетом было не столько совершенствование государственных институтов, сколько выживание государства. Поэтому политические процессы, развитие многопартийной системы отошли на второй план... Демократия соблюдалась лишь через функционирование Скупщины и постоянно проводимые в республике референдумы по всем жизненно важным вопросам»¹¹.

Е.Ю. Гуськова обращает внимание и на осложнивший отношения Белграда и Пале в 1993–1996 гг. идеологический конфликт: «Белград стремился к ослаблению Р. Караджича и его авторитета в БиГ, поддерживая всех, кто был против него. Открытые симпатии руководства РС ... к этническому движению времен Второй мировой войны также противопоставляли его Белграду, не желавшему отступать от партизанских традиций. Антикоммунистически настроенному руководству РС трудно было найти общий язык с наследниками Союза коммунистов Сербии. Армия боснийских сербов, большинство офицеров которой происходило из ЮНА, не всегда одобряла монархические и этнические наклонности политической элиты РС»¹².

Будучи активным критиком процессов против ключевых политических и военных лидеров как РС, так и СРЮ, Е.Ю. Гуськова сыграла важную роль в организации конференции «Деятельность Международного трибунала по

⁸ Там же. С. 249–250.

⁹ Там же. С. 691.

¹⁰ Гуськова Е. Ю. Босния и Герцеговина: трагедия трех народов // Югославия в XX веке: очерки политической истории. М., 2011. С. 805–839.

¹¹ Там же. С. 814.

бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность», основным акцентом которой стала формулировка критического подхода к утвержденным МТБЮ результатам расследования массовых убийств в Сребренице в июле 1995 г. как акта преднамеренного геноцида местных боснийских мусульман со стороны руководства РС и командования ВРС¹³. Среди отдельных аспектов проблемы следует отметить описание истории деятельности созданной под давлением П. Эшдауна комиссии правительства РС по расследованию событий в Сребренице¹⁴, альтернативные демографические оценки¹⁵, критический анализ показаний ключевых свидетелей обвинения¹⁶, рассмотрение судебного процесса по делу лидера мусульман Сребреницы Насера Орича¹⁷. По мнению Е.Ю. Гуськовой, «вопрос о Сребренице и так называемом геноциде мусульманского населения и военных должен быть подвергнут всестороннему и исчерпывающему анализу в свете новых данных и ... доказательств»¹⁸.

Критическому рассмотрению практики МТБЮ был также посвящен сборник «Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля»¹⁹. Статья П. Баррио, помещенная в нем, содержит разбор теории «совместного преступного замысла», лежавшего в основе обвинений,

¹² Там же. С. 829.

¹³ Международный трибунал по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.). Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 2012.

¹⁴ Вуядинович Ж. Комиссия правительства РС по событиям в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. // Там же. С. 173–190.

¹⁵ Радованович С. Демографические экспертизы прокуратуры МТБЮ как специфическая модель целенаправленной статистической манипуляции. Там же. С. 73–88.; Симиц Л. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице // Там же. С. 217–230; Шкрбич Р. Анализ населения Сребреницы: на пути к истине // Там же. С. 231–244.

¹⁶ Чивиков Ж. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице // Там же. С. 287–293.

¹⁷ Ямбаев М.Л. Дело Насера Орича: окончательный приговор гаагскому судилищу // Там же. С. 277–286.

¹⁸ Международный трибунал по бывшей Югославии... С. 11.

¹⁹ Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля Сост.

выдвигаемых МТБЮ против политических и военных лидеров СРЮ и РС ²⁰.

Одной из первых отечественных работ, непосредственно посвященных гражданской войне в Боснии и первым годам существования РС, является исследование К.В. Никифорова «Между Кремлем и Республикой Сербской» ²¹, рассматривающее как проблемы борьбы внутри политического руководства РФ по формированию балканской политики страны в 1993–1995 гг., так и отношения между лидерами Белграда и Пале. К.В. Никифоров, работавший в 1990-х гг. в Администрации Президента РФ Б.Н. Ельцина, вместе с помощником президента РФ по национальной безопасности Ю.М. Батуриным в течение 1994–1995 гг. предпринимал ряд попыток изменить осуществлявшуюся главой МИД РФ А.В. Козыревым балканскую политику, установив, в частности, независимый от МИД РФ канал политических контактов Кремля с Белградом и Пале. К.В. Никифоров ставит боснийский кризис «в центр событий всего югославского кризиса», что верно, по крайней мере, до 1997–1998 гг., когда на первый план региональной напряженности начал выходить косовский кризис. В описании самой боснийской войны К.В. Никифоров предложил разделение на два этапа «до и после 1994 г.», обосновывая это «переломом на рубеже 1993–1994 гг.» , когда «изменились как характер боевых действий, так и степень вмешательства в... конфликт других государств» ²². Одновременно автор отметил жизнеспособность «образования боснийских сербов», которое «сумело выстоять не только в гражданской войне, не только в кольце двойной блокады – международного сообщества и "братской" Югославии, но и противостоять военной агрессии НАТО» ²³.

А.И. Филимонова М., 2009. С. 382.

²⁰ Баррио П. Юридические фикции Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) на фоне реальностей гражданской войны // Двойные стандарты в защите прав человека... С. 118–141.

²¹ Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской... С. 176.

²² Там же. С. 15.

²³ Там же. С. 230.

К.В. Никифорову также принадлежит раздел по БиГ в книге «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков», содержащий описание событий как периода гражданской войны, так и первого этапа существования дейтонской Боснии (до конца 2002 г.)²⁴. По мнению автора, после выборов 1996 г. «определилась суть политики Запада в Боснии, которую можно было назвать поиском «умеренных лидеров». При этом наблюдается политический раздел в РС, поскольку ее восточная часть голосует за СДП, а западная часть, включая Бая-Луку, поддерживает СНДП и ПДП.

В своей очередной работе К.В. Никифоров рассматривает события в РС на периферии общесербских исторических процессов в XX в., ставя, например, этнические чистки 1992–1995 гг. в контекст общебалканских насильственных перемещений населения с 1912 г. по начало XXI века²⁵, а создание структур международного протектората в дейтонской БиГ – в контекст «натоизации» всего балканского региона²⁶. Заслуживает внимания и рассмотрение национального строительства боснийских сербов как отголосок неудачных попыток сербских восстаний в Боснии первой половины XIX века и 1875 г.²⁷.

Из последних работ следует отметить диссертационное исследование А.В. Смирнова, посвященное созданию национальных политических партий в БиГ в 1990 г.²⁸, одна из глав которого посвящена истории возникновения Сербской демократической партии (СДП) БиГ.

Своего рода синтезом российского и западного подхода стала

²⁴ Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины; Республика Сербская. Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2003. С. 202–219.

²⁵ *Никифоров К. В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 21, 128–139.

²⁶ Там же. С. 145, 150.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ *Смирнов А. В.* История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2012. С. 33.

написанная в России работа шотландской исследовательницы С. Макартур, посвященная роли как местных, так и международных СМИ в боснийском кризисе²⁹. Анализируя причины медийных неудач руководства РС, автор выделяет как кадровые ошибки Р. Караджича, поставившего во главе телеканала Пале свою дочь, превратившую организацию в «грубую и коррумпированную», так и общую «жесткую ограничительную политику по отношению к западным СМИ»³⁰. По мнению С. Макартур, на фоне огромных и сознательных усилий властей Сараево и Загреба по выстраиванию своей пропаганды на Западе это закономерно привело к тому, что «СМИ в значительной степени определили судьбу сербов»³¹.

Большое внимание исследователей привлекли Дейтонские соглашения, как рубежное событие, обозначившее конец гражданской войны и начало постконфликтного урегулирования Боснии³². В работах П.Е. Канделя рассматривается как целеполагание политики Москвы на Балканах³³, так и использование югославской тематики во внутрироссийской политической борьбе. При всей критике П.Е. Канделем идеи «обслуживания великосербских притязаний» следует отметить прозорливость исследователя, еще в 1996 г. определившего транзит углеводородных энергоносителей как приоритетный интерес России в балканском регионе³⁴.

Этнологический анализ распада Югославии был предпринят в работе М.С. Кашубы и М.Ю. Мартыновой, один из разделов которой посвящен и

²⁹ Макартур С. Когда к штыку приравняли перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса (1992–1995 гг.) М., 2007. С. 164.

³⁰ Там же. С. 117–118, 85.

³¹ Там же. С. 86.

³² Кандель П.Е. Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. М., 1996. № 3 (16)–4 (17) 2014. С. 24–29; Милованов В., Куликова Н. Дейтонское соглашение: достижения, просчеты, перспективы // Вестник научной инф. М., 1997. № 3. С. 14.

³³ Кандель П.Е. Балканские интересы России: подлинные и мнимые // Россия на Балканах. М., 1996. С. 9–30.

³⁴ Там же. С. 20, 28.

боснийскому кризису. По их мнению, «процесс раздела БиГ по этнонациональному признаку вылился в затяжную трагедию, которая была невообразимой в июне 1991 г. и стала неизбежной в декабре 1991 г.». Авторы пришли к заключению, что «если бы международное сообщество согласилось с мирным разделом территории в БиГ, мусульмане должны были бы увидеть бесполезность сопротивления разделу, согласиться на обмен населением и т. п.»³⁵.

Подробнее рассмотрение югославского кризиса с этнологической точки зрения было продолжено в следующей книге М.Ю. Мартыновой, где она смогла уделить больше места проблемам перемещения населения, в том числе и в период постконфликтного урегулирования. «Прекращение военных действий привело к изменению методов корректировки этнического состава регионов, но не к отказу от нее. Местные власти продолжали процесс гомогенизации населения, проводя обмен жителей по этническому принципу», при этом, по мнению исследователя, целью властей при организации мирных переселений явилась «консолидация общин для адекватного голосования при выборах»³⁶. Автор рассматривает первые попытки решения проблемы беженцев и перемещенных лиц, равно как и социально-экономические последствия гражданской войны, отмечая неравномерное распределение внешней помощи в 1996 г., когда РС получила лишь 3% общего объема внешних средств, предоставленных БиГ³⁷. Примечательно, что, оценивая возможное развитие событий в регионе, М.Ю. Мартынова «не исключала возможность разных судеб для двух областей РС», так как «в последнее время СРЮ проявляет интерес лишь к той части земель боснийских сербов, которые примыкают к ее собственной

³⁵ *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Новая этнополитическая карта Балкан. М., 1995. С. 153.

³⁶ *Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 253.

³⁷ Там же. С. 257.

территории»³⁸. Собственно, именно борьба за земли, по ее мнению, и лежала в основе боснийского конфликта³⁹.

Политологический анализ формирования новых государств на Балканах дан в работах Е.Г. Пономаревой⁴⁰, по мнению которой БиГ стала «территориальным государством», национальная идентичность которого не сложилась, что и определило вооруженный конфликт»⁴¹. Она «останется государством-фантомом, так как ... не имеет ни финансовых, ни политических, ни национальных оснований для успешного... существования»⁴².

Наиболее подробно собственно военная сторона боснийского конфликта в отечественной литературе рассматривается в работах О.В. Валецкого и А.А. Ионова. Завершенная в 2007 г. работа А.А. Ионова стала первым русскоязычным детальным описанием военных действий в БиГ в 1992–1995 гг., дававшим цельную картину основных операций сторон от начала формирования национально-политических сил в республике до Дейтона⁴³. На настоящий момент исследование А.А. Ионова опубликовано только в Интернете, без печатной версии, что существенно снижает его ценность ввиду отсутствия научного аппарата. Другим недостатком работы является некоторая узость источниковой базы автора, опиравшегося преимущественно на сербские источники, помешавшая ему рассмотреть неудачные для них операции, особенно на завершающем этапе войны в

³⁸ Там же. С. 265.

³⁹ Там же. С. 367.

⁴⁰ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007; Она же. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. № 1. С. 69–84; Она же. Новые государства на Балканах. М., 2010; Она же. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 64–76; Она же. Дейтон: Ловушки и дилеммы Мирного соглашения // Международная жизнь. 2011. № 2. С. 114–126.

⁴¹ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности... С. 72.

⁴² Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом... С. 69–84.

⁴³ Ионов А.А. Очерки военной истории конфликта в Югославии (1991–1995).

Url: http://artofwar.ru/i/ionow_a_a/text_0010.shtml

Западной Боснии.

Обширное исследование О.В. Валецкого обрело законченную форму в 3-ем издании и дает панорамную картину военных событий 1991–1995 гг.⁴⁴. Боевым действиям в Боснии в ней посвящено 27 глав из 45. Осевший на Балканах и интегрировавшийся в «местное общество», ветеран-доброволец поставил себе задачу «для русского читателя написать историю, а главное – сделать военный анализ той войны». Ценностью работы является солидность источниковой базы, в первую очередь, сотен мемуаров и интервью самих участников конфликта от лидеров воюющих сторон до локальных политиков, командиров бригад и батальонов и низовых активистов как сербской, так и мусульманской, и хорватской сторон. В результате анализ военного строительства боснийских сторон, использовавшихся ими тактических приемов позволяет лучше понять динамику изменения баланса сил на фронтах 1992–1995 гг. Особый интерес автора вызывает применение конфликтующими сторонами разного рода штурмовых и ударных частей, в том числе сформированных из добровольцев (на мусульманской стороне – отряды иностранных моджахедов). Новым для отечественной литературы о конфликте стало подробное рассмотрение практической роли в нем спецслужб сторон, в первую очередь, службы государственной безопасности МВД Сербии (ДБ Сербии), управления военной безопасности ЮНА (затем ВЮ), а также структур безопасности Хорватии и правительства Сараево.

Характерный элемент работы О.В. Валецкого – рассмотрение упущенных возможностей сторон как в масштабе всего конфликта, так и на локальных фронтах. Основная доля критики приходится на долю сербского руководства, но не щадит исследователь мусульманских политиков и командиров как за пассивность на сараевском фронте, так и за

⁴⁴ *Валецкий О.В.* Югославская война, 1991–1995 годы. 3-е изд. М., 2011. С. 656.

многочисленные ошибки начального этапа конфликта.

Проблемы постконфликтного развития БиГ в меньшей степени привлекали интерес отечественных исследователей. Среди работ, посвященных этой проблеме, нужно выделить диссертационное исследование А.В. Абрамова. Собственно сюжеты Боснии и РС занимают в его работе относительно подчиненное положение, но так как сам автор в начале 2000-х гг. работал в посольстве РФ в Сараево, то его оценки положения и в БиГ, и в РС как ее части в тот период отражают видение этого вопроса российской дипломатией. Так, по мнению исследователя, к середине 2000-х гг. сопротивление РС централизаторской политике УВП было сломлено и на повестке дня стоял вопрос окончательного демонтажа остатков автономии боснийских сербов и формирования новых институтов единой Боснии. «Сегодня только неосведомленные могут ... настаивать на том, что Босния вот-вот развалится, а РС ... самоопределится.... Напротив, через десять лет после Дейтона боснийские сербы гораздо дальше от самоопределения, чем может показаться, даже с учетом предстоящей независимости Косово»⁴⁵, – утверждает он.

Следует отметить, что А.В. Абрамов оказался едва ли не первым отечественным исследователем, обратившим внимание на механизмы внешнего управления дейтонской Боснией – УВП, ОБСЕ и подчиненные им органы. Описывая деятельность УВП в период деятельности ВП П. Эшдауна, российский дипломат разделял присущее международным чиновникам мнение о необходимости «для становления самоподдерживающегося государства БиГ, способного самостоятельно развиваться и эффективно интегрироваться в европейские и международные процессы...» «всеобъемлющих реформ в политической, социально-

⁴⁵ Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этнокофессиональных конфликтов на постюгославском пространстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО (У) МИД РФ. М., 2006. С. 61.

экономической, правоохранительной, судебной и военной сферах, приведение законодательной базы и правоприменительной практики в соответствие с международными стандартами». Автор делает вывод о неизбежности «жестких мер» «для продвижения на этом пути»⁴⁶.

В статье Е.Н. Соколовой также обобщаются результаты первого десятилетия международного управления дейтонской Боснией, которую автор уверенно относит к категории failed state – «несостоятельных государств, неспособных контролировать свою территорию и эффективно справляться с управленческими функциями, подверженных вмешательству в свои внутренние дела со стороны внешних акторов». По мнению Е.Н. Соколовой, «Босния являет собой чистейший образец современной несuverенной демократии, порожденной неолиберальной доктриной демократического мира...»⁴⁷. Работа интересна тем, что автор уделила внимание конституционной реформе П. Эшдауна 2002–2003 гг., в том числе сокращению прав и полномочий РС, (хотя не все из них ею были учтены, например, введение единого боснийского гражданства за счет отмены гражданства субъектов БиГ)⁴⁸, подробному описанию участия международных структур в работе различных ведомств БиГ.⁴⁹

Некоторые утверждения автора, по меньшей мере, спорны. В частности, по ее мнению, БиГ – «искусственное объединение трех суверенных государственных образований – РС,... Герцег-Босны и мусульманской Федерации»⁵⁰, в то же время даже фактическая автономия некоторых хорватских районов просуществовала лишь до 2001 г., а получение для упраздненной Герцег-Босны статуса субъекта БиГ, подобно РС, до сих пор остается заветной мечтой хорватских партий БиГ.

⁴⁶ Там же. С. 66.

⁴⁷ Соколова Е.Н. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии // Неприкосновенный запас. Дебаты о культуре и политике. № 6(56). 2007. С. 145.

⁴⁸ Там же. С. 147–148.

⁴⁹ Там же. С. 152–153.

Западная историография югославского кризиса вообще и боснийского, в частности, весьма обширна и заслуживает отдельного рассмотрения. Ценный обзор основных работ и подходов дает упомянутое исследование С. Макартур, охватывающее период до 2007 г.⁵¹

Так как основное внимание исследователей уделялось собственно конфликту, его международным аспектам и/или влиянию на эволюцию международных отношений и институтов, то история развития самих сторон боснийского конфликта, в данном случае – боснийских сербов, скорее, оставалась вне рассмотрения.

Западная историография проблемы может быть разделена на две части: первая рассматривала генезис боснийского кризиса и гражданскую войну (1990–1995 гг.), а вторая – период постконфликтного урегулирования.

Еще в ходе боснийской войны сложился господствующий до сих пор на Западе подход к этой проблеме. Одной из первых работ этого направления явилась книга П. Гарда «Жизнь и смерть Югославии», в которой французский исследователь выделил четырех участников кризиса: агрессора – сербов, жертв агрессии – мусульман и хорватов, а также международное сообщество, предавшее этих жертв. Исходя из концепции агрессии Сербии против соседних республик, Гард полагает непризнанные сербские государства лишь марионеточными структурами Белграда, отказывая им в каких-либо внутренних причинах появления и существования⁵².

Важным примером господствующего подхода к описанию событий периода 1990–1995 гг. можно считать работу Патрика Тринора «Руководство боснийских сербов в 1990–1992 гг.»⁵³, подготовленную по заказу МТБЮ в

⁵⁰ Там же. С. 154.

⁵¹ Макартур С. Указ. соч. С. 10–39.

⁵² Garde P. La vie et la mort de Yougoslavie. Paris, 1992. P. 444; *Idem*. Les défenseurs de l'indéfendable, réponse a mes contradicteurs serbes. Esprit Mai 1993. P. 368–369.

⁵³ Treanor P.J. Rukovodstvo Bosanskih Srba, 1990–1992. Izvještaj o istraživanju pripremljen za

рамках процессов по делам М. Краишника и Б. Плавшич на основании документов, полученных трибуналом из архивов СРЮ и РС.

Для такого подхода свойственно возложение основной ответственности за кризис на сербскую сторону: «В течение 1991–1992 гг. руководство боснийских сербов с помощью СДП БиГ активно подрывало тогдашний общественно-политический и административный порядок СР БиГ путем формирования отдельных национально оформленных параллельных структур, начиная с регионального уровня, чтобы затем через эти новые региональные, а затем и центральные «республиканские» структуры реализовать свою власть. Это совершалось в первую очередь для политической артикуляции территориальных претензий на части БиГ, которые считались территорией сербского народа, позднее физически захваченные и поставленные под контроль. Перед тем как боснийские сербы наперекор легальным органам власти, избранным в середине октября 1991 г., начали открыто создавать параллельные, исключительно сербские, центральные органы власти, руководство боснийских сербов закулисно готовило возможную сепессию или раздел БиГ»⁵⁴.

К «ядру руководства боснийских сербов» Тринор относит «Р. Караджича, М. Краишника... ближайшего сотрудника Караджича Б. Плавшич и Н. Колевича», утверждая, что оно «с помощью контролировавшейся им партийной структуры управляло политической и административной системой, что позволило боснийским сербам ...установить контроль над территорией и привело к этнической чистке несербов на этих территориях весной 1992 г.». Характеристика Сербской демократической партии (СДП) как «дисциплинированной, пирамидальной иерархии» укладывается в логику прокуратуры МТБЮ, так как этим

predmet Krajišnik i Plavšić (IT-00-39 & 40) 30. jula 2002 // Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta. Ur. i prir. S. Biserko. Beograd, 2006. S. 201–392.

⁵⁴ Ibid. S. 201.

обосновывается тезис о реализации ее лидерами заранее продуманного плана. Исследователь отмечает, что «... инфраструктура СДП обеспечила необходимые организационные рамки (кадры, связи и логистику) для ...создания отдельных сербских учреждений, которые затем действовали независимо от партийных структур... на завершающей фазе политического кризиса СР БиГ и ее распада в период с октября 1991 г. по апрель 1992 г.»⁵⁵.

Описывая политику «регионализации», П. Тринор подчеркивает, что «объединение руководством СДП в качестве отдельных регионов территории, на которых сербы составляли относительное большинство, применяя для этого концепцию "объединения общин" явилось ... весьма ранней подготовкой взятия фактической власти в частях БиГ, населенных сербами». Следующим этапом проводившейся СДП «сецессии внутри сецессии» он называет период с октября 1991 по апрель 1992 г., когда «СДП создала отдельные учреждения боснийских сербов на республиканском уровне, а затем установила в них свое доминирование – сначала законодательный орган (Скупщину), затем исполнительный орган (совет министров, затем правительство), после чего и институт главы (глав) государства, подчинив Президиуму (из 3 и 5 членов). То, что началось как выражение недовольства СДП действиями боснийских мусульман, хорватов и других депутатов в Скупщине в направлении независимости СР БиГ, за 6 или 7 месяцев превратилось в полностью развитые, хотя и самопровозглашенные "государственные" институты». По его мнению, уже «в первом квартале 1992 г. ... центральные "государственные" органы начали исполнять свои функции, значение партийных органов сократилось, но не до конца». Исследователь подчеркивает, что «СДП была создателем Сербской Республики БиГ (позднее Республики Сербской), которая постепенно зажила

⁵⁵ Ibid. S. 201–202.

собственной жизнью»⁵⁶.

Хотя П. Тринор признает сложность одновременно стоявших перед лидерами СДП задач, он считает, что «руководство боснийских сербов всеми силами старалось добиться функционирования государства в государстве, применяя и методы принуждения, одновременно ведя переговоры и на международном, и на боснийском уровнях, чтобы осуществить эту цель по возможности мирным путем». «Выделение на национальной основе сербских территорий в СРБиГ должно было осуществляться «в договоре с сербами из Хорватии при политической, организационной и материальной поддержке из Белграда и с опорой на огневую мощь ЮНА для достижения победы в возможном столкновении с боснийскими мусульманами и хорватами»⁵⁷.

Следует отметить, что картина полной централизации сербской общины и ее подконтрольности СДП, описываемая П. Тринором, возможно, отражала амбиции лидеров СДП (автор указывает «устранение регионального компонента к сентябрю 1992 г.»), но не соответствовала действительности. Довод, что «ключевые функции людей из СДП» на общинном и местном уровне, а также в кризисных штабах служат показателем влияния этой партии, не выдерживает критики, так как преувеличивает степень реальной подконтрольности местных нотаблей партийному (а затем и государственному) руководству.

В качестве редких примеров более реалистичного подхода следует упомянуть, например, ценную работу Кс. Бугареля «Босния: анатомия конфликта»⁵⁸. Бугарель, чьи основные работы посвящены политической истории боснийских мусульман и их партии ПДД⁵⁹, помимо описания

⁵⁶ Ibid. S. 202.

⁵⁷ Ibid. S. 203.

⁵⁸ *Bougarel X. Bosnie: anatomie d'un conflit. Paris, 1996. P. 174.*

⁵⁹ См., напр.: *Bougarel X., Clayer N. Le nouvel Islam balkanique. Les musulmans, acteurs du post-communisme (1990–2000). Paris, 2001. P. 509.*

политического кризиса в БиГ 1990–1992 гг. и основных военных событий, дал один из первых анализов «каннибальской экономики» военного периода, основанной на «помощи извне и расхищении внутри», в отличие от классической мобилизационной экономики военного времени⁶⁰. Исследователь описал влияние основанной на контрабанде «черной экономики» на ход конфликта и на формирование «мафиозной системы наживы на войне»⁶¹, подчеркнув что введение международных санкций ООН удушало экономики СРЮ и РС, «подрывающиеся извне неограниченной криминализацией», что привело в РС к «развалу государственного аппарата в пользу неформальных мафиозных сетей, материальному и моральному истощению армии»⁶².

Рассматривая начальный период конфликта, Кс. Бугарель возлагает на национальные партии ответственность за дробление боснийского политического пространства по общинным линиям, отмечая провал попыток «нарождавшегося гражданского общества» предотвратить этот раскол⁶³. Заслуживает внимания его точка зрения на эволюцию «комшилука», традиционного боснийского института соседского сосуществования и взаимопомощи представителей различных этноконфессиональных общин. По мнению Бугареля, «комшилук был не столько выражением светской толерантности, сколько механизмом повседневной подстраховки представителей различных общин... функционирующим, пока государство обеспечивало политическую стабильность и мир. ...В ином случае комшилук ...замещался поиском безопасности через конфронтацию и войну, что показывает межобщинное насилие, ...сопровождавшее с XVIII в. кризисы в БиГ»⁶⁴.

⁶⁰ *Bougarel X. Op. cit. P. 122.*

⁶¹ *Ibid. P. 124–131.*

⁶² *Ibid. P. 74.*

⁶³ *Ibid. P. 56–59, 89.*

⁶⁴ *Ibid. P. 84.*

Исследование Дж. Шиндлера, посвященное роли боснийского кризиса в развитии современного джихадизма⁶⁵, в частности, показывает процесс генезиса фундаменталистского кружка А. Изетбеговича, его влияние на определение политики ПДД, взаимодействия Сараево с исламскими странами и религиозно-политическими организациями в ходе боснийского кризиса и постконфликтного урегулирования. Достоинством работы Дж. Шиндлера является объективный и детальный анализ самого хода боснийского кризиса.

Весьма интересна и подготовленная Д. Шоллетом официальная американская история подготовки Дейтонских соглашений «Тайная история Дейтона: Дипломатия США и боснийский мирный процесс»⁶⁶. Это исследование было выполнено на основе документов Государственного департамента США и серии интервью дипломатов, вовлеченных в переговорный процесс весны-осени 1995 г. по горячим следам событий в 1996–1997 гг. под названием «Дорога к Дейтону: Дипломатия США и боснийский мирный процесс. Май–декабрь 1995 г.» и частично рассекречено в 2005 г.⁶⁷. Большое внимание в работе уделено контактам с сербской стороной, включая инструментализацию конфликтов Белграда и Пале, а также между политическим и военным руководством РС на последнем этапе конфликта, равно как и процессу разработки Дейтонской конституции БиГ.

До сих пор на Западе остается дискуссионной проблема

⁶⁵ Шиндлер Ц. Босански рат и терор. Босна, Ал Каида и успон глобалног джихада. 2 изд., Београд, 2011.

⁶⁶ Chollet D. The Secret History of Dayton U.S. Diplomacy and the Bosnia Peace Process 1995 National Security Archive Electronic Briefing Book № 171. Url: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB171>; см. также: Chollet D. Tajna povijest Daytona. Američka diplomacija i mirovni proces u Bosni i Hercegovini 1995. Zagreb, 2007. P. 264.

⁶⁷ The Road to Dayton. U.S. Diplomacy and the Bosnian Peace Process. May – December 1995 // The Secret History of Dayton U.S. Diplomacy and the Bosnia Peace Process 1995 National Security Archive Electronic Briefing Book № 171 by D. Chollet and B. Freeman. Url: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB171/>

зафиксированного в Дейтоне статуса РС. Ряд политиков утверждает, что сербы не только легитимировали результат «этнических чисток» и завоеваний, но и воспользовались ошибкой Вашингтона, спасшего их от окончательного военного краха в октябре 1995 г. Отсюда унификаторская политика УВП если и подвергается критике, то, скорее, за недостаточную жесткость и последовательность.

Что касается другого крупного блока исследований, посвященных постконфликтному урегулированию, то следует выделить политическую аналитику, издававшуюся действовавшими в БиГ западными аналитическими центрами, в первую очередь – Международной кризисной группой (International Crisis Group). С 1996 г. она обслуживала Управление Высокого представителя (УВП). Как в периодических обзорах, так и в посвященных конкретным проблемам докладах аналитики ICG постоянно оценивали политическое, экономическое и социальное состояние БиГ и РС. Сама ICG, в руководящие органы которой входили и входят ведущие отставные западные политики, дипломаты и бизнесмены, изначально считала Дейтонские соглашения незавершенными и выступала за развитие процесса постконфликтного урегулирования в направлении централизации Боснии и демонтажа наследства гражданской войны, включая и РС, воспринимавшуюся как «продукт геноцида и этнических чисток». Соответственную направленность имели и рекомендации ее аналитиков, с такой точки зрения оценивались события и деятели РС.

Так, выборам в БиГ посвящены доклады: «Медвежья услуга демократии: выборы 1998 г. в Боснии и Герцеговине», «Боснийские муниципальные выборы 2000 г.: победители и проигравшие», «Боснийский альянс за (крошечные) перемены»⁶⁸.

⁶⁸ ICG Balkans Report № 42. 9 September 1998. Doing Democracy a Disservice: Elections in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/042-doing-democracy-a-disservice-1998-elections-in-bosnia-and-herzegovina>.

Политический кризис, вызванный нападением НАТО на СФРЮ в 1999 г., арбитражным решением по Брчко и смещением президента РС Н. Поплашена, разбирался в докладах «Республика Сербская – Поплашен, Брчко и Косово: Три кризиса и выход?» и «Республика Сербская в посткосовскую эру. Побочный эффект и трансформация»⁶⁹.

Необходимость чистки политической элиты РС обосновывалась в докладах «Военные преступники в боснийской Республике Сербской. Кто твой сосед?», «Не уходить преждевременно: сохраняющиеся вызовы НАТО в Боснии», «Тяжесть греха: борьба с боснийской Республикой Сербской»⁷⁰.

Арбитражу по району Брчко были посвящены доклады: «Арбитраж по Брчко: решение для мира», «Брчко: какой могла бы быть Босния», «Брчко: всеобъемлющее решение»⁷¹.

aspx; ICG Balkans Report № 91. 27 April 2000. Bosnia's Municipal Elections 2000: Winners and Losers. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/091-bosnias-municipal-elections-2000-winners-and-losers.aspx>; ICG Balkans Report № 132, 2 August 2002. Sarajevo /Brussels. Bosnia's Alliance for (Smallish) Change. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/132-bosnias-alliance-for-smallish-change.aspx>

⁶⁹ Republika Srpska – Poplasen, Brcko and Kosovo: Three Crises and Out? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/062-republika-srpska-poplasen-brcko-and-kosovo-three-crises-and-out.aspx>; ICG Balkans Report № 71. 5 July 1999. Republika Srpska in the Post-Kosovo Era: Collateral Damage and Transformation. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/071-republika-srpska-in-the-post-kosovo-era-collateral-damage-and-transformation.aspx>

⁷⁰ ICG Balkans Report № 103. Sarajevo/Washington/Brussels. 2 November 2000. War Criminals in Bosnia's Republika Srpska. Who are the People in Your Neighbourhood? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/103-war-criminals-in-bosnias-republika-srpska-who-are-the-people-in-your-neighbourhood.aspx>; ICG Balkans Report № 110 Sarajevo/Brussels 22 May 2001. No Early Exit: NATO's Continuing Challenge in Bosnia. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/110-no-early-exit-natos-continuing-challenge-in-bosnia.aspx>; ICG Balkans Report № 118. Sarajevo/Brussels. 8 October 2001. The Wages of Sin: Confronting Bosnia's Republika Srpska. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/118-the-wages-of-sin-confronting-bosnias-republika-srpska.aspx>

⁷¹ ICG Balkans Report № 55. Sarajevo, 08 February 1999. BRCKO: A comprehensive solution. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/055-brcko-a-comprehensive-solution.aspx>; ICG Bosnia Report № 18. 20 January 1997. Brcko

Экономические аспекты постконфликтного урегулирования рассматривались в докладах «Почему никто не будет инвестировать в БиГ? Обзор экономических препятствия для инвестиций и устойчивого экономического роста в постдейтонскую эру», «Чахлая экономика Боснии: все еще закрыта для бизнеса»⁷².

Проблеме возвращения беженцев посвящены материалы «Возвращение меньшинств или массовое перемещение», «История двух городов: возвращение беженцев в Яйце и Травник», «Препятствия возвращению меньшинств в БиГ: анатомия страха и ненависти», «Барьеры на пути возвращения падают: готово ли международное сообщество», «Проблема возвращения беженцев в БиГ остается»⁷³.

Arbitration: Proposal for Peace. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/018-brcko-arbitration-proposal-for-peace.aspx>; ICG Bosnia Report № 31. 10 February 1998. Brcko: What Bosnia Could Be. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/031-brcko-what-bosnia-could-be.aspx>

⁷² ICG Balkans Report № 64. 21 April 1999. Why will no one invest in Bosnia and Herzegovina? An Overview of Impediments to Investment and Self Sustaining Economic Growth in the Post Dayton Era. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/064-why-will-no-one-invest-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>; ICG Balkans Report № 115. 7 August 2001 Sarajevo/Brussels. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/115-bosnias-precarius-economy-still-not-open-for-business.aspx>

⁷³ ICG Bosnia Project. Report № 33. 14 May 1998. Minority Return or Mass Relocation? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/033-minority-return-or-mass-relocation.aspx>; ICG Bosnia Project. Report № 34. 3 June 1998. A Tale of two Cities: Return of displaced Persons to Jajce and Travnik. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/034-a-tale-of-two-cities-return-of-displaced-persons-to-jajce-and-travnik.aspx>; ICG Report № 73. 2 August 1999. Preventing Minority Return in Bosnia and Herzegovina: The Anatomy of Hate and Fear. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/073-preventing-minority-return-in-bosnia-and-herzegovina-the-anatomy-of-hate-and-fear.aspx>; Bosnia's Refugee Logjam Breaks: Is The International Community Ready? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/095-bosnias-refugee-logjam-breaks-is-the-international-community-ready.aspx>; ICG Balkans Report № 137, 13 December 2002 Sarajevo/Brussels The Continuing Challenge Of Refugee Return In Bosnia&Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/137-the-continuing-challenge-of-refugee-return-in-bosnia-herzegovina.aspx>

Централизаторская политика УВП анализировалась в докладах «Власть выше закона: препятствия развитию независимой судебной власти в БиГ», «Верховенство права в общественном управлении: смятение и дискриминация в посткоммунистической бюрократии», «Босния: переделывая международные механизмы», «Судебная катастрофа: кривосудие в Боснии и Герцеговине», «Навязывая равенство: Указ о "государствообразующих народах в БиГ"», «После Салоник 2: ЕС и Босния», «Боснийские националистические правительства: Пэдди Эшдаун и парадоксы госстроительства»⁷⁴.

В отдельную группу следует выделить тексты по полицейской реформе в БиГ: «Контроль над полицией в Боснии: повестка дальнейших реформ» и «Застрявшая реформа полиции в Боснии: без прогресса никакого ЕС»⁷⁵. Наконец, вопросы демонтажа государственных структур боснийских

⁷⁴ ICG Balkans Report № 72. 5 July 1999. Rule over law: Obstacles to the Development of an Independent Judiciary in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/072-rule-over-law-obstacles-to-the-development-of-an-independent-judiciary-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>; ICG Balkans Report № 84. Sarajevo, 15 December 1999. Rule of law in public administration: Confusion And Discrimination In A Post-Communist Bureaucracy Bosnia Legal Project Report № 2. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/084-rule-of-law-in-public-administration-confusion-and-discrimination-in-a-post-communist-bureaucracy.aspx>; ICG Balkans Report № 121. 29 November 2001. Sarajevo/Brussels Bosnia: reshaping the international machinery. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/121-bosnia-reshaping-the-international-machinery.aspx>; ICG Balkans Report № 127. 25 March 2002. Courting disaster: the misrule of law in Bosnia & Herzegovina. Sarajevo/Brussels. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/127-courting-disaster-the-misrule-of-law-in-bosnia-a-herzegovina.aspx>; ICG Balkans Report № 128. Sarajevo/Brussels. 16 April 2002. Implementing Equality: the «Constituent Peoples». Decision in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/128-implementing-equality-the-constituent-peoples-decision-in-bosnia-herzegovina.aspx>; Balkans Briefing Sarajevo/Brussels, 20 June 2003 Thessaloniki and after II: The EU and Bosnia. Url: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/Bosnia%20Thes%2028/>; ICG Balkans Report № 146. Sarajevo/Brussels 22 July 2003. Bosnia's nationalist governments: Paddy Ashdown and the paradoxes of state building. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/146-bosnias-nationalist-governments-paddy-ashdown-and-the-paradoxes-of-state-building.aspx>

⁷⁵ ICG Balkans Report № 130. Sarajevo/Brussels. 10 May 2002. Policing police in Bosnia: a

хорватов разбирались в обзоре «Превратить проблему в преимущество. План интеграции хорватов в БиГ», «Восстановление мостов в Мостаре»⁷⁶.

Если ICG отражает господствующий в западной литературе подход к РС как к помехе на пути построения эффективной централизованной Боснии, способной к европейской интеграции, то отдельные ее оппоненты выступали с критикой неокOLONиального подхода УВП, в первую очередь ВП В. Петрича и П. Эшдауна. Наиболее известными представителями таких «диссидентов» можно считать аналитическую группу ESI (European Security Initiative), чья работа «Похождения европейского магараджи» не обрадовала П. Эшдауна, обвиненного в диктаторском управлении, лишаящем боснийцев шанса адаптироваться к реальной демократии и выстроить действенные институты. Примечательно, что и эти исследователи в середине 2000-х гг. полагали будущее РС окончательно предрешенным и выступали лишь за некоторое сохранение ее автономии в ходе трансформации БиГ в поликантональное образование из четырех автономных частей⁷⁷.

Сколько-нибудь сочувственное отношение к РС в западной литературе остается уделом маргиналов, особенно после признания Европарламентом расправ в Сребренице актом геноцида.

Сербская историография проблемы до сих пор испытывает влияние политического контекста, порождаемого, в частности, деятельностью

further reform agenda. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/130-policing-the-police-in-bosnia-a-further-reform-agenda.aspx>; Europe Report № 164. 6 September 2005. Bosnia's stalled police reform: no progress, no EU. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/164-bosnias-stalled-police-reform-no-progress-no-eu.aspx>

⁷⁶ ICG Balkans Report № 106. 20 March 2001. Turning strife to advantage a blueprint to integrate the croats in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/106-turning-strife-to-advantage-a-blueprint-to-integrate-the-croats-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>; Europe Report № 150. Sarajevo/Brussels 20 November 2003. Building bridges in Mostar. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/150-building-bridges-in-mostar.aspx>

⁷⁷ Knaus M., Martin F. Lessons from Bosnia and Herzegovina: Travails of the European Raj // Journal of Democracy. 2003. Vol. 14. № 3. P. 64–73.

МТБЮ. В условиях, когда значительная часть руководства РС либо уже была осуждена МТБЮ, либо находилась под угрозой преследования, объективное изучение периода 1990–1995 гг. было затруднено опасением немедленной политизации такого исследования и/или политического давления на исследователей. Тем более, что в условиях изъятия значительного массива документов аппаратом МТБЮ и рассматривавшегося в середине 2000-х гг. Международным судом в Гааге иска БиГ против Сербии по обвинению в агрессии и геноциде, установление фактов о реальных отношениях Пале и Белграда в период боснийской войны могло нанести ущерб политическим интересам Сербии. Неслучайно, что именно запретом на публикацию и ограничением дальнейшего юридического использования Белград обусловил передачу ряда архивных материалов прокуратуре МТБЮ в ходе процесса С. Милошевича. Сходным образом проблема организации власти и принятия решений в РС и ее отдельных частях в контексте выдвинутой МТБЮ теории «совместного преступного предприятия» немедленно получала не только политическое значение, но прямо влияла на конкретные процессы и на судьбы вовлеченных в них лиц.

Вышедшие непосредственно после конфликта первые биографии лидеров боснийских сербов Дж. Загораца «Доктор Радован Караджич – фанатик сербской идеи»⁷⁸ и Л. Булатович «Генерал Младич военный преступник?»⁷⁹ носили выражено апологетический характер. Если Дж. Загорац смог обобщить сведения о «дополитическом» периоде жизни основателя СДП, то очарованность Л. Булатович личностью героя своей книги сделала эту работу сборником восторженных оценок личности и военных талантов Р. Младича без какого-либо критического анализа его решений и действий.

Тот факт, что уже в 1996 г. Р. Караджич, а позднее и Р. Младич были

⁷⁸ *Загорац Ђ.* Др. Радован Карацић: фанатик српске идеје. Београд, 2008.

⁷⁹ *Булатович Л.* Генерал Младич военный преступник? М., 1998.

вынуждены все более переходить на конспиративное положение и вплоть до 2008 и 2010 гг. соответственно являлись объектом политической торговли руководства СРЮ, а затем и Сербии с Западом, также не способствовал научной разработке их деятельности в ходе боснийской войны.

В лучшем положении оказались сторонники версии МТБЮ, получившие в свое распоряжение как материалы, подготовленные обвинением, так и политическую возможность беспрепятственно публиковать свои работы.

Следует отметить, что зачастую эти работы также являлись политическим инструментом в противостоянии сторонников так называемой «другой Сербии» с приверженцами «национальной» или «патриотической» точки зрения в ходе процессов политической трансформации страны после свержения С. Милошевича. Наиболее полно эти исторические воззрения выражены в работах главы Хельсинкского комитета Сербии С. Бисерко: двухтомнике «Антиюгославский заговор»⁸⁰ и монографии «Босния и Герцеговина – центр великосербского проекта»⁸¹.

Сборники С. Бисерко представляют собой публикацию материалов процесса С. Милошевича (материалы обвинения и экспертов обвинения), излагающих используемую МТБЮ теорию «совместного преступного предприятия». Собственно судебные протоколы сопровождаются вводными и заключительными статьями С. Бисерко, посвященными развернутой истории «сербского национализма» с середины 1960-х гг.

Политизированность исследований, вышедших при финансовой поддержке Германии в рамках «Пакта стабильности Юго-Восточной Европы», видна в прямом уподоблении сербского национализма нацизму: «Проснувшийся национализм в Сербии характеризовался прежде всего территориальными претензиями и стремлениями к захватам за рубежом

⁸⁰ Kovanje antijugoslovenske zavere. Knj. 1-2. Ur. i prir. S. Biserko. Beograd, 2006.

⁸¹ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta. Ur. i prir. S. Biserko. Beograd, 2006.

Сербии. Инструментализация собственного народа с целью мобилизации на военные захваты в Хорватии и Боснии, а затем и на Косово, технология и характер военных действий более всего сближают сербский национализм конца XX в. с национал-социализмом. Сербский нацизм является выражением паланки /местечка/... попыткой возвращения к духу племени, историческому регрессу»⁸².

По мнению С. Бисерко, «Сербия бесспорно была генератором войны на территории бывшей Югославии..., в своем военном предприятии она пользовалась поддержкой ЮНА и МВД Сербии, как и других спецслужб, игравших важнейшую роль в организации войны». Поражение Сербии, «несмотря на ее военное превосходство», исследователь объяснила «моральным превосходством» остальных югославских народов и тем, что «их стремления соответствовали доминирующим мировым процессам». По ее мнению, причиной краха Югославии стал «быстрый» переход сербов к идее «общесербского государства» без попытки решить проблемы посредством федеральных или международных структур, а «сербский народ в Хорватии и БиГ неизбежно стал элементом» проекта этого государства. «МВД Сербии и ЮНА вооружили их и толкнули к мятежу задолго до каких-либо хорватских и боснийских попыток отделения от Югославии»⁸³, – пишет автор.

Убедившись в неизбежности отделения БиГ, Белград, по мнению С. Бисерко, начал открытую агрессию: «сербы... уже 22 января провозгласили так называемую Республику сербского народа БиГ», сразу после международного признания БиГ «оказалась под ударом жестокой политики истребления мусульманского населения». О подготовленности сербской агрессии говорит скорость, с которой занимались территории и точные удары по объектам историко-культурного значения. «Сознательно и

⁸² Kovanje antijugoslovenske zavere... Knj. 1. S. 7.

⁸³ Ibid. S. 347.

планомерно разрушалось культурно-историческое наследие БиГ, в том числе и для уничтожения мультикультурной общественной ткани БиГ. Сараево ... имел особое место в нападении на БиГ. Решение об осаде Сараева, помимо стремления принудить мусульман к компромиссу, явно имело целью отвлечь внимание международного сообщества от происходящего в других регионах страны... так, в тени осады Сараево прошла самая массовая этническая чистка ...Восточной Боснии ...». «В апреле и мае ВЮ и сербские военные и милицейские отряды изгнали почти всех бошняков из Бьелины, Братунаца, Зворника, Вишеграда и Фочи ... наибольшие преступления совершили аркановцы»⁸⁴.

С. Бисерко критикует Запад за позднее и недостаточно активное вмешательство в боснийский кризис: «международное сообщество четыре года войны в БиГ проводило в отношении сербов политику умиротворения. Ни разу не были предприняты усилия устранить этническое разделение. Три ключевых фактора определили деятельность международного сообщества в БиГ: ООН и ее специализированные гуманитарные структуры, ЕС и США...». По ее мнению, «США и ЕС с самого начала войны в БиГ строили все мирные планы на этническом принципе и решали проблему на основе, которую произвела сербская агрессия. Сербь уже в первые несколько месяцев войны ...оккупировали 70% БиГ, что продолжалось до Дейтона», что было вызвано отсутствием интереса к балканскому региону из-за падения значения Югославии в конце 1980-х гг., из-за ослабления СССР, занятости США и ЕС событиями в Восточной Европе, распадом СССР и войной в Заливе». «ЕС и США, – говорится в работе – тогда верили, что сохранение Югославии возможно ... с акцентом на необходимость ее демократического преобразования. В кругах НАТО преобладал взгляд, что важнее сохранить стабильность в стране с одновременным вниманием к

⁸⁴ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta... S. 8–10.

правам человека и демократическим процессам...»⁸⁵.

Характеризуя положение дейтонской Боснии и РС в ней, Бисерко отмечает: «БиГ и после 11 лет этнически разделена, хотя ... и были сделаны некоторые шаги по интеграции армий и полиций. Попытка пересмотра Дейтонских соглашений не удалась, но не оставлена». «Сербские националисты» (то есть власти РС) «долго жили надеждой, что после войны смогут добиться объединения сербских земель дипломатическими средствами. Однако международное сообщество, наученное опытом БиГ, твердо отказалось от раздела Косова и от компенсации потери Косова присоединением РС. Иллюзия, что объединение сербов возможно, поддерживается ожиданием изменения международной конъюнктуры и что США и Европа наконец поймут, что «сербы – щит против исламского фундаментализма»⁸⁶. Политика правительств В. Коштуницы в период 2003–2006 гг. являлась для Бисерко «реставрацией национализма... в том числе в отношении РС»⁸⁷.

Симпатии исследовательницы к сторонам конфликта вполне очевидны: если сербы «захватывают» и «оккупируют» территории, их командующий Р. Младич – «палач из Книна», то их противники, напротив, «освобождают» города и районы⁸⁸. Политическая позиция С. Бисерко, ее активное участие в политической и идейной борьбе в Сербии неизбежно превращают и работы по истории югославского кризиса в инструмент этой борьбы, препятствуя его объективному рассмотрению исследовательницей.

Примером публикации схожего рода может служить изданный В. Петровичем двухтомник «Сербские политические элиты и план Венса-Озуна», посвященный дискуссиям в Высшем совете по согласованию государственной политики и в Скупщине РС в первой половине 1993 г.

⁸⁵ Ibid. S. 7.

⁸⁶ Ibid. S. 13–15.

⁸⁷ Kovanje antijugoslovenske zavere... Knj. 1. S. 74, 77.

относительно плана международных посредников, также основанный на материалах МТБЮ. Составитель строго оценивает «творцов военного проекта, их политический дилетантизм и жестокость»⁸⁹.

Своеобразным антагонистом позиции С. Бисерко в последние годы стала неправительственная организация «Исторический проект Сребреница», созданная в Голландии С. Каргановичем при поддержке властей РС. Ее исследования посвящены критическому пересмотру принятой МТБЮ версии трагических событий в Сребренице в июле 1995 г.⁹⁰. Наиболее подробно эта позиция изложена в работе С. Каргановича и Л. Симича «Сребреница: деконструкция виртуального геноцида»⁹¹. Опровержению основной версии, базирующейся на показаниях Д. Эрдемовича, посвящена работа Ж. Чивикова «Главный свидетель»⁹². Акцент Л. Симича сделан на критике цифры общего числа убитых в Сребренице – 8.000 чел., для чего после анализа 3.568 заключений о вскрытии тел, представленных МТБЮ в рамках процесса против Крстича, он указывает, что всего в исследованных массовых захоронениях было обнаружено 1.920 тел. Исследователь также апеллирует к анализу причин гибели захороненных, согласно которому причиной смерти 627 человек явились «осколки, шрапнель» и иные формы боевых действий, а в 411 случаях причина смерти не была установлена самими экспертами МТБЮ⁹³. Это послужило основанием для утверждения, что значительной частью захороненных являются погибшие при прорыве колонны 28-й дивизии АБиГ из Сребреницы в Тузлу⁹⁴.

⁸⁸ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta... S. 90, 97.

⁸⁹ Srpske političke elite i Vens – Ovenov plan. Prir. V. Petrović. Beograd, 2011. T. 1. S. 9.

⁹⁰ *Симић Љ.* Брчко: нормализација злочина. Београд, 2013; Српске жртве Сребренице, 1992–1995. Београд, 2012; *Симић Љ.*, Буквик: злочин без казне. Београд, 2012.

⁹¹ *Каргановић С., Симић Љ.* Сребреница: деконструкција једног виртуелног геноцида. Београд, 2010. С. 129.

⁹² *Чивиков Ж.*, Крунски сведок // Url: <http://www.srebrenica-project.com/sr/index.php?>

⁹³ *Каргановић С., Симић Љ.* Указ. соч. С. 65.

⁹⁴ Комисија Владе Републике Српске и њен извештај 2004 године. Кобне последице

Помимо этого, Карганович вместе с рядом других сербских исследователей стремится контекстуализировать трагедию 12–19 июля 1995 г. посредством рассмотрения истории конфликта в регионе, в том числе истории нападений отрядов 28-й дивизии АБиГ под командованием Насера Орича на окрестные сербские села и убийств их жителей в 1992–1995 гг.⁹⁵. Группа С. Каргановича также придает большое значение свидетельству лидера ПДД Сребреницы Х. Мехольича, обвинившего А. Изетбеговича в планах пожертвовать 5000 бошняков Сребреницы, для обвинения в их гибели сербов, что дало бы предлог для международного военного вмешательства в конфликт⁹⁶.

В своих работах С. Карганович ставил задачу «в том числе ... устранить вредные последствия безответственных шагов, подобных принятию доклада Комиссии 2004 г.» и резко критиковал этот доклад, «задуманный таким образом, чтобы привязать РС и ее органы к самому неблагоприятному толкованию ...событий июля 1995 г. для максимальной ее дискредитации». Ответственность за это, помимо Эшдауна, он возлагал на тогдашнее руководство республики, которое «держась за свои кресла, без ...оснований пожертвовало достоинством государства, которым руководили, и скомпрометировало честь народа, удостоившего их доверием»⁹⁷.

По мнению С. Каргановича, принятие доклада Комиссии 2004 г. «под давлением или ...точнее по приказу тогдашнего Высокого представителя в БиГ...Эшдауна», должно было «связать РС и ее учреждения с наиболее ...дискредитирующей интерпретацией». «Противникам РС и сторонникам версии о геноциде 8.000 бошняков в Сребренице доклад дал прекрасное основание для их ложных утверждений. Факт принятия такого документа высшими органами власти РС послужил им, на первый взгляд,

политичке неодговорности. Одг.уредник С. Каргановић. Београд, 2011. С. 8–9.

⁹⁵ Каргановић С., Симић Љ. Указ. соч. С. 27–49.

⁹⁶ Там же. С. 26.

неопровержимым доказательством признания РС этих обвинений и возможности поставить точку в проблеме Сребреницы... тогдашние власти поставили РС к позорному столбу»⁹⁸.

Ответственность за это, помимо Эшдауна, он возлагал на тогдашнее руководство республики, «перепуганное, что разъяренный Эшдаун за непослушание отрешит их от должностей». В книге разобран ход работы комиссии (от изначального требования обобщить сведения о судьбе и местах захоронения пропавших без вести в Сребренице, затем дополненного требованием о «полном, ...и детальном расследовании» событий, изменениям в составе комиссии) и подчеркнута важность составления единого списка пропавших без вести со снижением общего их числа с 12.000 до 7.108 чел.⁹⁹. Особой критике подверглось решение из-за нехватки ресурсов полностью заимствовать описание событий 12–19 июля из приговора МТБЮ по делу генерала ВРС Р. Крстича: «членам комиссии не хватило смелости искать другую интерпретацию» фактов¹⁰⁰.

Работа отставного генерал-майора Милисава Секулича «Белград не считает павших. Павшие в войнах 1990–1999 гг.» посвящена конкретной проблеме систематизации сведений о погибших на этих войнах жителей столицы Сербии, статистический анализ этих данных, включая распределение погибших по годам, месту службы, возрасту, месту гибели, месту захоронения и по воинским категориям. Этот анализ показывает, что наибольшее число выходцев из Белграда погибли в 1991 г., то есть в войне в Хорватии (177 или 35,4%). Это в полтора раза больше, чем в 1992 г., когда центр боевых действий переместился в Боснию (116 или 23,2%) и втрое больше, чем в ходе агрессии стран НАТО в 1999 г. (68 или 13%)¹⁰¹.

⁹⁷ Комисија Владе Републике Српске... С 7–8.

⁹⁸ Там же. С. 7.

⁹⁹ Там же. С. 11.

¹⁰⁰ Там же. С. 12.

¹⁰¹ Секулић М. Београд не броји погинуле. Погинуле у ратовима од 1990 до 1999 године.

Характеризуя организацию добровольческого движения, М. Секулич отмечает отсутствие координации между многочисленными структурами, вовлеченными в этот процесс (ВЮ, МВД Сербии и МВД СРЮ, органы госбезопасности, руководства партий – СРС, СПО, Сербской народной обороны – Инджия, СПС, МО Сербии, организации капитана Драгана и Желько Ражнятовича-Аркана, президиум правительства РСК), 30-й и 46-й кадровые управления (Армии Югославии, в которых состояли кадровые офицеры ВРС и СВК) ¹⁰².

Примером хорватской историографии проблемы служит работа Ивицы Лучича «Причины войны. Босния и Герцеговина между 1980 и 1992 гг.» ¹⁰³, посвященная опровержению «мифа о договоре 1991 г. Милошевича и Туджмана по разделу Боснии»: «Боснию разделили в Дейтоне, а не в Караджорджеве» ¹⁰⁴. Возлагая основную ответственность за распад СФРЮ на сербов («внутри сербского общества ...усиливалась идея централизации власти или создания в Югославии национального государства... Совместный натиск сербских коммунистов и националистов разрушал авноевскую конструкцию» ¹⁰⁵), автор при этом избегает резких оценок действий боснийских сербов.

Анализ литературы проблемы показывает ее неравномерную изученность: если общие аспекты югославского и боснийского кризисов, особенно периода 1990–1995 гг., проблемы международного участия в процессе боснийского урегулирования, военная история конфликта разрабатываются активно (есть работы, посвященные первым годам существования РС), то развитие РС в период постконфликтного урегулирования в значительной степени остается неизученным, так как

Београд, 2007. С. 213.

¹⁰² Там же. С. 149.

¹⁰³ *Lučić I. Uzroci rata. Bosna i Hercegovina od 1980 do 1992 godine. Zagreb, 2013.*

¹⁰⁴ *Ibid.* S. 470.

¹⁰⁵ *Ibid.* S. 373.

основное внимание исследователей пока привлекали общие вопросы внешнего управления и реформирования дейтонской Боснии. Таким образом, изучение развития Республики Сербской в рамках дейтонской БиГ остается актуальной задачей.

Источниковая база исследования. Используемые в работе источники можно разделить на два основных блока, в соответствии с двумя основными периодами существования РС:

– материалы по возникновению сербского национально-политического движения в БиГ, формированию РС, по периоду гражданской войны 1992–1995 гг. и по сопровождавшему войну процессу боснийского урегулирования вплоть до мирных переговоров Дейтоне;

– материалы по истории РС в рамках БиГ в 1996–2006 гг., в число которых входит значительный корпус документов международных организаций, непосредственно осуществлявших режим международного протектората над БиГ.

Источники по периоду 1990–1996 гг. Источниковой базой по периоду возникновения сербского национально-политического движения изначально служила югославская пресса 1990–1992 гг. и воспоминания участников тех событий.

Официальные документы Республики Сербской публиковались в официальном издании, называвшемся «Официальный вестник сербского народа в Боснии и Герцеговине», а с августа 1992 г. – «Официальный вестник Республики Сербской»¹⁰⁶. Этот журнал выходит с момента провозглашения республики в январе 1992 г. в Сараево. Конституция РС приводится по комментированному изданию 1995 г., которое включает также тексты конституционных поправок¹⁰⁷. Рассматривается также и

¹⁰⁶ «Службени Гласник Српског Народа у Босни и Херцеговини» и «Службени Гласник Републике Српске».

¹⁰⁷ Устав Републике Српске и амандмани (важеће одредбе). Ред. др. М. Симович. Пале-

первоначальный текст, принятый в феврале 1992 г., что позволяет увидеть некоторые тенденции эволюции республики¹⁰⁸. Окончательный вид, который основной закон РС получил после многократных вмешательств органов международного управления в БиГ, приводится по изданию 2007 г.¹⁰⁹.

Заметный корпус документов Р. Караджича был опубликован в 2003–2004 гг. комитетом его поддержки в виде четырехтомного сборника распоряжений первого президента РС, его переписки с международными деятелями и организациями¹¹⁰.

Начало сбору и публикации в России источников по боснийскому кризису положила Е.Ю. Гуськова, еще в 1992 г. издавшая в сборнике документов «Югославия в огне» выдержки из программных документов основных боснийских национальных партий (ПДД, СДП, ХДС) и Союза коммунистов БиГ, по действиям боснийских политических организаций в ходе кризиса югославской федерации (Платформа о будущем югославском содружестве, предложенная Македонией и БиГ), а также ряд основных материалов по начальному периоду гражданской войны в БиГ, созданию политических структур боснийских сербов (интервью председателя правительства Сербской Республики БиГ Б. Черича, письмо министра иностранных дел СР БиГ А. Бухи председателю и депутатам ВС РФ и др.) и по международному вмешательству в события вокруг этой республики (от документов ЕС по вопросу признания независимости БиГ; резолюций СБ ООН 752 и 757, вводивших санкции против СРЮ, и до материалов

Београд, 1995.

¹⁰⁸ Службени Гласник Српског Народа у Босни и Херцеговини. Бр. 3/92. С. 17–26.

¹⁰⁹ Устав Републике Српске, седмо издање. Ред. др. М. Симовић, др. М. Дмичић. Бања Лука, 2007.

¹¹⁰ Ратне наредбе др. Радована Караџића. Београд, 2003. Т. 1; Ратна писма др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 2; Ратне писма др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 3; Милосрђе и апели др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 4.

Лондонской конференции августа 1992 г.)¹¹¹.

В течение последующих 20 лет Е.Ю. Гуськова выпустила такие крупные работы, как сборник документов «Югославский кризис и Россия», включивший полностью или выборочно 205 текстов официального, дипломатического и парламентского характера, а также обширную выборку полемики в СМИ по всем аспектам выработки российской политики в отношении югокризиса и боснийской войны как ее острейшего элемента в период 1992–1993 гг., включая и активные споры вокруг голосования России в поддержку санкций против СРЮ в СБ ООН¹¹². Публикация документов затем была продолжена в виде серии сборников «Международные организации и кризис на Балканах»¹¹³.

Ценным источником по завершающему периоду боснийского урегулирования (1994–1995 гг.) служит работа К.В. Никифорова, приводящего ряд документов МИД РФ, Аппарата Правительства РФ, переписки президента РФ Б.Н. Ельцина с С. Милошевичем и Р. Караджичем, относящихся к переговорам от плана Контактной группы до Дейтонских соглашений. Опубликованные К.В. Никифоровым документы также проливают свет на борьбу между МИД РФ и его оппонентами вокруг определения как общей линии России в боснийском урегулировании, так и по частным его вопросам¹¹⁴.

Одним из побочных результатов изменения политической атмосферы в России стало такое явление, как утечки служебной информации в прессу. Благодаря этому стал доступен ряд документов, в первую очередь касавшихся событий 1992–1993 гг. Особый интерес представляют послания государственного секретаря США Дж. Бейкера А.В. Козыреву от 11 и 18 мая

¹¹¹ Югославия в огне: документы, факты, комментарии. М., 1992.

¹¹² Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990–1993). М., 1993. Т. 2. М., 1993.

¹¹³ Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2. М., 2000.

¹¹⁴ *Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской... С. 176.

и 11 июня 1992 г., проливавшие свет на эволюцию российской политики непосредственно перед принятием ключевого решения югославского кризиса – резолюции 757 Совета Безопасности ООН от 29 мая 1992 г., опубликованные оппозиционной газетой «День»¹¹⁵. Ранее газета также привела телеграмму представителя России в ООН Ю.М. Воронцова в МИД от 28 мая 1992 г. «О проекте резолюции Совета Безопасности с санкциями против СРЮ». Воронцов запрашивал инструкции Москвы относительно голосования по санкциям и приводил свои соображения о позиции других держав. Вместе с телеграммой были опубликованы и предложения МИД о поддержке санкций против СРЮ¹¹⁶.

Подлинность опубликованных в «Дне» документов подтвердила крайне раздраженная реакция самого МИД РФ, заявившего, что тем самым «поставлено под удар... конфиденциальное обсуждение мировых проблем»¹¹⁷, чего не случилось бы «не будь документы подлинными»¹¹⁸. Позднее в печать также попали материалы телефонного разговора президентов Ельцина и Буша от 3 января 1993 г., в частности, и по возможному участию России в военной операции в Боснии.

Особое место занимают выступления и тексты самого министра А. Козырева в 1992–1994 гг. Кроме ряда статей в массовой и научной прессе¹¹⁹, министр опубликовал развернутое изложение своих идей в публицистической книге «Преображение»¹²⁰. Все эти его работы посвящены объяснению проводившейся им политики и могут служить интересным свидетельством взглядов этого политика.

¹¹⁵ Партия измены (расследование в МИД) // День. 1992.26.07–1.08. С. 1–2.

¹¹⁶ Русские и сербы, знайте правду! Преступление МИДа // День. 1992. 7.06. С. 1.

¹¹⁷ Заявление МИД РФ. Запись брифинга № 16. 10 июня 1992. С. 6.

¹¹⁸ Заявление представителя МИД РФ 1992. Запись брифинга № 30. 31 июля 1992 г. С. 5.

¹¹⁹ Козырев А. На чьей стороне Россия в югославском конфликте // Известия. 1992. 8.06.; Он же. «Преображение или кафкианская метаморфоза»: демократическая внешняя политика России и ее приоритеты // Независимая газета. 1992.20.08.; Он же. Внешняя политика преобразующейся России // Вопросы истории. 1994. № 1.

¹²⁰ Козырев А.В. Преображение. М., 1995.

Дейтонские договоренности приводятся по тексту на сайте УВП ¹²¹.

Данные о жертвах сербского населения БиГ в гражданской войне 1992–1995 гг. содержатся в работах Ж. Крстановича и М. Тохоль ¹²².

Существуют также исследования, посвященные массовым преступлениям мусульманских и хорватских отрядов в отдельных местностях БиГ, например, изобилующая документацией о жертвах и их палачах работа Ж. Крстановича о лагерях в Посавине (в районе Босански Брод-Дервента-Оджак), созданных в начале 1992 г., то есть еще задолго до начала широкомасштабных столкновений в Сараево ¹²³.

Несколько групп и отдельных исследователей изучали данные о преступлениях мусульманских отрядов в долине р. Дрина в восточной Боснии, совершенные с лета 1992 г. по зиму 1993 г. (район Сребреница-Скелане-Братунац) ¹²⁴.

Материалы МТБЮ. Особо следует отметить материалы МТБЮ ¹²⁵, рассмотревшего и рассматривающего дела по событиям войны 1992–1995 гг. против 59 сербов. В число этих лиц входят как высшие руководители СРЮ и РС (президент Югославии и Сербии в 1990–1997 гг. С. Милошевич (IT-02-54), глава службы государственной безопасности МВД Сербии Й. Станишич (IT-03-69), начальник Генштаба Армии Югославии в 1992–1998 гг. М. Перишич, председатель СДП в 1990–1996 гг. и президент РС в 1992–1996 гг., Р. Караджич (IT-95-5/18-I), командующий Главным штабом ВРС в 1992–1996 гг. Р. Младич (IT-09-92), председатель Скупщины БиГ в 1990–

¹²¹ Agreement on inter-entity boundary and related issues. Url: http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380

¹²² *Крстановић Ж.*, Геноцидом против Срба (1992–1994). Бгд, 1995; *Тохоль М.* Црна Књига. Патње Срба у Босни и Херцеговини 1992–1995. Цетиње, 2000.

¹²³ *Ж. Крстановић.* Указ. соч.

¹²⁴ *Т. Бурзаковић.* Десети круг. Београд, 1994; *Jovanovic S.* Le genocide des Serbes en region de Srebrenica, Skelane et Bratunac en 1992–1993, manuscrite; *М. Иванишевић.* Хроника нашега гробља. Слово о страдању српског народа Братунца, Милижа, Скелана и Сребренице. Б.м., б.г.

¹²⁵ Url: <http://www.icty.org>

1992 гг., председатель Скупщины сербского народа БиГ в 1991–1992 гг., председатель Скупщины РС в 1992–1996 гг., член Президиума БиГ в 1996–1998 гг. М. Краишник (IT-00-39), член Президиума БиГ в 1990–1992 гг., вице-президент РС в 1992–1996 гг., президент РС в 1996–1998 гг. Б. Плавшич (IT-00-39 & 40/1), командующие корпусами ВРС генералы С. Галич (IT-98-29), Р. Крстич (IT-98-33), Д. Милошевич (IT-98-29/1), М. Талич (IT-99-36/1), помощники Р. Младича генералы и полковники А. Джукич (IT-96-20) М. Гверо, З. Толимир (IT-05-88/2), Л. Беара (IT-02-58)), лидер АРК в 1992 г. Радослав Брджанин (IT-99-36), так и менее высокопоставленные лица (руководители общинного уровня), вплоть до рядовых полицейских или охранников мест лишения свободы и/или концентрационных лагерей.

Методический недостаток многих материалов Трибунала вызван концепцией «совместного преступного предприятия», положенной в основу большинства дел против сербских участников конфликта. Согласно этой теории, с самого начала гражданской войны на сербской стороне существовала единая командная структура, проводившая согласованный план военных действий и притеснений несербского населения на всей территории БиГ. Применение этой концепции в судебной практике ставило обвиняемых в конкретных преступлениях перед соблазном смягчить грозившее им наказание за счет дачи показаний против формально вышестоящих лиц, безотносительно к тому, имели ли последние над ними реальную власть в момент совершения преступлений. Тем не менее, за счет выступления на процессах многочисленных участников и свидетелей событий, представления многих документов, изъятых следователями МТБЮ из архивов СРЮ и РС, материалы МТБЮ дают возможность выявления весьма ценных сведений по периоду 1991–1995 гг.

Примером такого материала служит публикация использованных в процессе по делу С. Милошевича документов о дискуссиях в руководстве

СРЮ и РС в первой половине 1993 г. по вопросу о принятии плана Венса-Оуэна, включая стенограммы заседаний Совета по согласованию позиций о государственной политике СРЮ и Народной Скупщины РС¹²⁶. Совет по согласованию позиций о государственной политике СРЮ функционировал в 1992–1993 гг., в период существования автономных от С. Милошевича центров власти в лице президента СРЮ Д. Чосича и премьер-министра СРЮ М. Панича. Задачей организованного Д. Чосичем консультативного органа было согласование позиций многочисленных политических инстанций нового государства. В него входили президент и премьер СРЮ, президенты Сербии и Черногории, главы республиканских правительств, глава МИД и МВД СРЮ и специальный советник Д. Чосича С. Стоянович¹²⁷.

В посвященном принятию плана Вэнса–Оуэна заседании 9 января 1993 г. помимо них участвовали начальник Генштаба югославской армии Ж. Панич, вице-премьер СРЮ Р. Контич, глава МИД Сербии В. Йованович, президент РС Р. Караджич, член Президиума РС Н. Кольевич, председатель Скупщины РС М. Краишник, командующий армией РС Р. Младич, помощник командующего З. Толимир, президент РСК М. Паспаль, премьер РСК З. Зечевич и ряд функционеров РСК¹²⁸. В заседании 21 января 1993 г. помимо руководителей СРЮ и ее республик участвовали только политические и военные лидеры РС в том же составе¹²⁹.

Второй том сборника содержит стенограмму 30 сессии Скупщины РС 5–6 мая 1993 г., посвященной обсуждению плана Вэнса–Оуэна. В ней участвовали лидеры СРЮ, Сербии, Черногории и президент Греции К. Мицотакис¹³⁰.

¹²⁶ Srpske političke elite i Vens–Ovenov plan...

¹²⁷ Ibid. T. 1. S. 23.

¹²⁸ Ibid. S. 30.

¹²⁹ Ibid. S. 186.

¹³⁰ Ibid. T. 2. S. 101.

Ряд полученных МТБЮ документов публиковался белградскими партнерами Трибунала, в первую очередь Хельсинкским комитетом Сербии, после смены режима в Сербии 5 октября 2000 г. Это были упоминавшиеся ранее публикации С. Бисерко и другие издания, разоблачавшие «великосербские устремления» С. Милошевича как главного виновника распада Югославии и Р. Караджича, утверждавшие о наличии у них и их последователей выраженного преступного замысла и проведения ими геноцида мусульман и хорватов. Они были призваны доказать оправданность политики западных держав в деле обуздания «белградских агрессоров и их местных подручных». Свидетельством служат сами названия книг: «Плетение антиюгославского заговора», «Босния и Герцеговина – центр великосербского проекта», «Процесс Воислава Шешеля: разоблачение проекта Великой Сербии», «Сребреница: от опровержений к признанию»¹³¹.

Пресса БиГ, Сербии, СРЮ. Начальный период деятельности СДП отражен в публикациях главной ежедневной республиканской газеты БиГ «Освобождение» («Ослобођење»). Следует учитывать известную пристрастность этого издания и эволюцию его позиции в 1991–1992 гг. Так как до конца 1990 г. БиГ оставалась одним из последних оплотов консервативных коммунистов, то вплоть до ноябрьских выборов 1990 г. республиканская газета была вполне ортодоксальна. С самого начала 1990 г. на ее страницах шла яростная критика «националистов всех мастей», объединенных кличкой «Драшкович-Туджман-Рупель»¹³² и постоянная пропаганда «братства и единства» – коммунистической интерпретации идеи югославянства. Проводимые газетой опросы и публикуемые письма

¹³¹ Kovanje antijugoslovenske zavere...; Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta...; Proces Vojisavu Šešelju: raskrinkavanje projekta Velike Srbije. Ed by S. Biserko, Beograd, 2009; Srebrenica: Od poricanja do priznanja // Biblioteka Svedočanstva. Br. 22. Beograd, 2005.

¹³² Сербский, хорватский и словенский националистические лидеры того времени.

читателей предрекали неизбежную победу левых партий. Деятельность национальных партий, в том числе и СДП, освещалась, скорее, в негативном ключе.

Тем не менее, в публикациях «Ослобођење» можно найти сведения по процессу создания местных отделений СДП в различных общинах, шедшему до официального образования партии 28 июля 1990 г. в промежутке между выборами 1990 г. и началом гражданской войны в БиГ весной 1992 г. В них можно найти информацию о деятельности СДП в республиканских органах власти, равно как и материалы СДП, обращенные ко всему населению БиГ. С началом боев в Сараево большинство журналистов-сербов покинули газету, ставшую на сторону мусульманских властей. Что еще важнее, «Ослобођење» потеряло свою корреспондентскую сеть на территории, где образовалась РС.

Примечательно, что иногда более подробные сведения о деятельности СДП можно почерпнуть не из сараевской прессы, но из влиятельной белградской ежедневной газеты «Борба», находившейся в начале 1990-х гг. в оппозиции к режиму С. Милошевича. В особенности это относится к сербскому референдуму о статусе БиГ в ноябре 1991 г., подготовку и проведение которого «Борба» освещала очень подробно. Но нужно помнить, что в политической борьбе, предшествовавшей развалу Югославии, «Борба» поддерживала реформистов А. Марковича, бывших заклятыми врагами национальных партий. В ходе боснийской войны газета заняла нейтральную позицию. Ее существенным достоинством было также наличие корреспондентов на территории РС.

Старейшая газета Сербии «Политика» до 2000 г. была главным официозом администрации С. Милошевича и в таком качестве ее публикации являются прекрасным индикатором состояния отношений Белграда и Пале. Сообщения «Политики» имеют особое значение для начального периода войны в Сараево, пока не сформировалась система СМИ

РС. До 1993–1994 гг. точка зрения СДП на боснийский кризис была широко представлена в газете, но она полностью исчезла с лета 1994 г. Важно и то, что белградская газета располагала собственной корреспондентской сетью на территории БиГ, а позднее в РС, особенно в первые месяцы гражданской войны. Это позволяло проследить эволюцию отношения к мусульманам в различных регионах РС в течении весны – осени 1992 г. Отметим, что после введения СРЮ санкций против РС в августе 1994 г., информация о ней практически исчезла со страниц «Политики». Исключением служат лишь многочисленные разоблачения Пале во всевозможных грехах и комментарии по поводу внутренних разногласий в РС.

Ежедневная республиканская газета Черногории «Побједа» («Побједа») может в какой-то степени служить источником о событиях в Восточной Герцеговине. Причиной тому служат вековые тесные связи двух регионов и историческое тяготение сербской Герцеговины к Черногории. Недостатком этого источника может быть его официозный характер, отражавшийся на тональности публикуемых материалов.

Важным источником по идеологии СДП может служить журнал «Погледи» из г. Крагуевац, открыто антикоммунистическое издание, стремившееся возродить традиции четников. Деятели РС часто давали интервью этому националистическому журналу, а его сотрудники часто посещали территорию РС и различные сербские отряды начального этапа войны.

Интервью различных деятелей РС, а также их мемуары можно встретить на страницах таких белградских журналов, как «НИН», «Дуга» или «Интервью» («Интервју»), которые являлись основными трибунами политической и культурной полемики в СРЮ. Занимаемые ими позиции по боснийскому кризису изменялись с течением кризиса, отражая в основном эволюцию официальной политики Белграда. Однако событиям в РС всегда уделялось значительное место, особенно нюансам отношений между

Милошевичем и Пале. Также нужно отметить частые появления на их страницах представителей национально-демократической интеллигенции, всегда поддерживавших боснийских сербов. Существенным недостатком этих журналов является их стремление к сенсационности.

Другим важным источником являлся журнал «Време», стоявший в оппозиции режиму Милошевича и выступавший за проведение прозападной политики. Здесь можно найти данные по внутренним трениям, скандалам и коррупции в элите РС. Активное участие журнала в политической борьбе в сербском пространстве в бывшей Югославии в 1992–1995 гг., и вызванная этим пристрастность часто влияли на оценку хода событий его сотрудниками – например, надежды на решающую победу мусульман под Бихачем в октябре 1994 г.

Редакция «Време» фактически являлась югославским отделением так называемой «Альтернативной информационной сети» (AIM), объединявшей журналистов из разных республик бывшей Югославии, выступавших против войны, но, в основном, с прозападных позиций. В свою очередь, AIM – основа структуры европейского агентства «Balkan War Report», издававшего одноименный журнал в Лондоне. Недостатки освещения событий в РС, характерные для «Време», полностью распространяются и на эти издания.

Пресса Республики Сербской. В числе других материалов мусульмане конфисковали в 1992 г. первые 75 выпусков бюллетеня СДП «Јавност» («Јавност»), выходившего с середины 1990 г. Это издание затем превратилось в еженедельник и печаталось в Белграде, а не в Сараево. Один из его тогдашних редакторов, М. Тохоль, объясняет это нехваткой печатных мощностей в Сараево и «типографским шпионажем – служащие могли заранее сообщить содержимое номера политическим оппонентам СДП, которые могли реагировать на еще не вышедшие тексты»¹³³. Он также

¹³³ Беседа с М. Тохолем 8 августа 1995 г. в Пале // Архив автора.

упоминает превосходство сети распространения белградского издания «Политика» над сетью «Ослобођење» и возможность привлечения рекламы по более высоким, чем в Сараево, ценам, на чем и строилась финансовая база журнала¹³⁴. СДП собиралась превратить «Јавност» в ежедневную газету, и в 1992 г. было закуплено оборудование для собственного издательства, но с началом войны все это осталось в занятых мусульманами кварталах Сараево.

«Јавност» – еженедельник, отражавший официальную позицию боснийско-сербских властей, адресованный в основном местному читателю и аудитории в Сербии. Основным источником официальной информации является агентство печати СРНА, основанное 7 апреля 1992 г. СРНА располагала самой разветвленной корреспондентской сетью на территории РС и именно она служила основным источником информации для местных СМИ, равно как и для международных служб новостей. Это агентство пользовалось квазимонополией на контакты с руководством республики. Архив СРНА сейчас отцифровывается, но это еще не затронуло материалы до середины 1993 г. Значение документального собрания агентства подкрепляет и наиболее полная в РС коллекция местной прессы.

По словам редакторов агентства, их политика сводилась к возможно более долгому замалчиванию «плохих» новостей, но также и к тщательной проверке «хороших»¹³⁵. Естественно, что информация о положении противника весьма тенденциозна, например, настроение всегда описывалось не иначе как «катастрофическое». Жизнь сербов на территориях под контролем других общин также описывалась в самых мрачных тонах, источником обычно служили рассказы беженцев.

Единственной ежедневной газетой в РС был баня-лукский «Глас Српски». Основанный в 1943 г., «Глас» входил в число основных местных

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Беседы с Ж. Груичем и М. Йокичем 7 и 8 августа 1995 г. в Пале // Архив автора.

изданий бывшей БиГ. Газета находилась в государственной собственности и ее руководство также назначалось властями. По этому изданию можно проследить появление и деятельность Автономного региона Босанская Краина, а также детали взаимоотношений Баня-Луки с Сараево, а позднее – и с Пале. Здесь публиковались официальные тексты различных властных органов, управлявших в разное время западной частью РС. В частности, обращения и призывы восставших в сентябре 1993 г. солдат напечатаны полностью только в «Глас Српски». Отметим еще, что газета располагала собственной корреспондентской сетью в регионе, что делало ее важным источником информации по отдельным местностям.

В сентябре 1994 г. начал выходить еженедельник «Освобождение», ставший как бы преемником довоенной общереспубликанской газеты. Это также государственный орган. В основном еженедельник являлся местным изданием района сербской части Сараево и Романии, хотя делались попытки освещать события на всей территории РС. Газета интересна материалами, посвященными отдельным общинам или институтам республики. Нужно особо отметить обзорный выпуск газеты 6 января 1995 г., на 226 страницах которого одновременно освещены все общины, институты и основные деятели РС. Очень важна сама попытка (одна из первых) дать историческую оценку деятельности СДП и РС. В этом выпуске опубликованы воспоминания о событиях 1990–1992 гг. (равно как и о более поздних), новые версии событий, уже ставших «историей», и о которых можно было говорить более открыто, чем 2–3 года назад.

Достоинством описания общин является определенное единообразие. Типичная схема предусматривала наличие относительно свежих данных по статистике населения (по переписи 1993 г. и по общинным данным), что позволяет лучше понять ситуацию и изменения, вызванные войной, особенно в составе населения.

Специализированная пресса представлена военными изданиями –

центральным журналом «Српска Войска» и изданиями отдельных частей Армии Республики Сербской (ВРС). Например, 1-й Краинский корпус (Баня-Лука) издавал журнал «Крайишки Войник» («Крајишки Војник»), а Восточнбоснийский – «Штит». Эта пресса отражала точку зрения военного руководства, которая иногда отличалась от позиции политических лидеров РС. Здесь также присутствовала информация о различных частях, о требованиях бойцов, о положении их семей. Этот источник имеет большое значение для изучения социального расслоения, произошедшего за время войны, равно как и механизмов функционирования государства и армии в РС. Здесь опубликованы данные о некоторых критических моментах истории РС – например, о восстании солдат в Баня-Луке в сентябре 1993 г.

Местная пресса представлена бюллетенями, издававшимися общинными властями, такими как «Илияшки Билтен» («Илијашки Билтен»), выходивший в сараевской общине Илияш ежедневно с 9 июня 1992 г., «Сараевски Српске Новине» («Сарајевске Српске Новине») — еженедельник общины Сараево-Новый Город, публиковавшийся с 23 апреля 1992 г. Отметим также герцеговинскую прессу – «Глас Требине» («Глас Требиња»), выходивший раз в две недели. В Семберии (округ г. Бьелина на востоке Боснии) издавалась газета «СИМ-Новина».

Международная пресса. Главным связанным с РС сюжетом, привлечшим пристальное внимание мировых СМИ, стали этнические чистки. Этой теме посвящено множество репортажей, а некоторые журналисты сделали себе на этом имя. Примером могут служить как французские¹³⁶, так и американские авторы, в частности, «первооткрыватель концлагерей» Рой Гутман¹³⁷.

Мемуарная литература. Мемуары лидеров Югославии, в частности,

¹³⁶ Livre noire de l'ex-Yougoslavie.par les Reporteurs sans frontieres. Paris, 1993.

¹³⁷ Gutman R. A Witness to Genocide. New York, 1993.

Б. Йовича¹³⁸, бывшего в 1991–1992 гг. Председателем Президиума СФРЮ, проливают свет на взаимоотношения руководства Сербии с лидерами СДП в этот критически важный период.

Записки второго президента РС Б. Плавшич «Свидетельствую»¹³⁹ охватывают период до начала 1993 г. Помимо сведений о биографии автора, написанные в заключении мемуары описывают как период формирования сербского национально-политического движения в БиГ, так и боснийскую политику 1991–1992 гг. и первого года гражданской войны. При использовании воспоминаний Б. Плавшич следует учитывать ее острый конфликт с Р. Караджичем и М. Краишником в 1996–1998 гг., повлиявший на весьма критическое описание деятельности этих политиков в 1990–1992 гг.

В 2008 г. в Белграде были опубликованы дневниковые записки другого видного деятеля СДП – вице-президента партии, члена Президиума БиГ в 1991–1992 гг., вице-президента РС в 1992–1996 гг. Николы Колевича¹⁴⁰. Это посмертное издание содержит материалы за 1993–1995 гг., когда Колевич был активным участником международных переговоров по боснийскому урегулированию и одним из главных представителей боснийских сербов в повседневных контактах с международными организациями в БиГ.

Мемуары заместителя госсекретаря США Ричарда Холбрука¹⁴¹, написанные по горячим следам Дейтона, являются важным источником по завершающей фазе дипломатического урегулирования, как самому ходу дейтонских переговоров, так и по взаимоотношениям С. Милошевича с руководством РС. Следует учитывать, что воспоминания Холбрука вышли в свет в момент очередного обострения американо-югославских отношений, вызванного на тот раз косовским кризисом, что не могло не отразиться на

¹³⁸ *Јовић Б.* Последњи дани Југославије. Београд, 1995.

¹³⁹ *Плавшић Б.* Сведочим. Бања Лука, 2005.

¹⁴⁰ *Кољевић Н.* Стварање Републике Српске. Дневник 1993–1995 сећања и сведочења. Књ. 1–2. Београд, 2008.

¹⁴¹ *Holbrooke R.* To End a War. N.Y., 1997.

изображении в них Милошевича.

Весьма интересна книга генерала С. Лисицы, одного из ближайших сотрудников генерала Ратко Младича, прошедшего за годы кризиса путь от провинциального подполковника до одного из главных деятелей балканских войн 1991–1995 гг. В период 1991–1994 гг. С. Лисица был начальником механизированных частей Книнского корпуса ЮНА в Хорватии, командовал оперативными группами в центральной Боснии в марте – апреле 1992 г., участвовал в создании «коридора» в Посавине летом – осенью того же года, возглавил Центр военных школ РС и РСК в Баня-Луке, вплоть до отставки в августе 1994 г. Его воспоминания прекрасно отражают взгляды и эволюцию мировоззрения офицеров ЮНА в момент распада СФРЮ и в ходе гражданских войн. Интересно и описание формирования вооруженных сил РС и РСК, особенно в части взаимоотношений кадрового офицерского корпуса с местными ополченцами и партийными чиновниками ¹⁴².

Важные сведения о планах мусульманских и хорватских военных и политических лидеров в начальном периоде боснийской войны содержит сборник материалов конференции «Война в Хорватии и Боснии и Герцеговине 1991–1995 гг.», включающей тексты таких ведущих военных деятелей Хорватии, как М. Шпегель и А. Тус, воспоминания вице-премьера БиГ в 1991–1993 гг. Р. Махмутчехаича и генерала Армии БиГ Й. Дивьяка ¹⁴³. Эти материалы показывают ЮНА и силы боснийских сербов глазами их противников, обращавших естественное внимание на слабости и недочеты своих оппонентов.

Воспоминания А. Зульфикарпашича ¹⁴⁴ во многом проливают свет на отношения лидеров боснийских сербов и властей Белграда в предвоенный период, а также на попытку достижения компромисса и предотвращения

¹⁴² *Лисица С.* Командант по потреби. Besdan, 1995.

¹⁴³ *The War in Croatia and Bosnia-Herzegovina. 1991–1995.* Eds. B. Magaš B., I. Žanić. London-Portland, 2001.

сербско-мусульманского столкновения в июле-августе 1991 г. («исторический договор»). Книга является интересным свидетельством функционирования коалиции трех национальных партий в 1990–1991 гг.

Адил Зулфикарпашич – один из идеологов национального движения мусульман, директор Бошняцкого института в Цюрихе. В 1990 г. он был в числе основателей мусульманской национальной Партии демократического действия (ПДД), которую он покинул, протестуя против исламистской политики А. Изетбеговича. Затем вместе с М. Филиповичем он создал Мусульманско-боснийскую организацию (МБО), стоявшую на гораздо более умеренных позициях. Несмотря на мощную финансовую подпитку Зулфикарпашича, на выборах 1990 г. МБО получила всего одно место в Скупщине. После выборов лидер МБО стал одним из самых суровых критиков ПДД, что также ухудшило его личные отношения с Изетбеговичем. Это не могло не отразиться на изображении последнего в мемуарах, где лидер ПДД выглядит достаточно карикатурной фигурой.

Интересным свидетельством о жизни сербских интеллигентов в Сараево как в предвоенный период, так и во время войны, является дневник Радована Вучковича¹⁴⁵, охватывающий период с начала 1990 г. по конец 1993 г., когда автору удалось выбраться из города. Сараевский филолог, он участвовал в создании СДП, но, оставшись верным своим научным интересам, покинул активную политику.

Воспоминания Д. Гайич-Глишич¹⁴⁶, помощницы Т. Симовича, военного министра Сербии в 1991 г., проливают некоторый свет на создание СДП отрядов самообороны во второй половине 1991 г. и на роль в этом Сербии. Хотя этой тематике автор не уделяет много места, ее свидетельство показывает степень взаимного недоверия и страха, царившего в Боснии

¹⁴⁴ *Djilas M., Gace N.* Bošnjak: Adil Zulfikarpašić. Zurich, 1994.

¹⁴⁵ Вучковић Р. Збогом, Сарајево! Београд, 1994.

¹⁴⁶ *Гајић-Глишић Д.* Из Кабинета Министра Војног Српска Војска. Б.м., 1992.

накануне войны. Но необходимо учитывать тот факт, что военное министерство Сербии не имело реального влияния на ЮНА (армия была структурой федерального подчинения, а в связи с фактическим параличом федеральных органов власти зачастую действовала автономно). Предполагалось, что это ведомство займется созданием армии собственно Сербии, но к началу 1992 г. от этой идеи отказались. Таким образом, очевидно, что контакты СДП с ЮНА шли, главным образом, помимо министерства Симовича.

Одним из источников по новейшей истории постюгославских государств являются записки и воспоминания русских очевидцев и участников югославских войн, вызванных распадом СФРЮ в 1990-х гг. Эта литература может быть разделена на две основные группы: записки официальных представителей РФ: дипломатов, сотрудников международных миротворческих структур, военнослужащих и представителей правоохранительных структур, побывавших на Балканах в составе международных миротворческих и полицейских контингентов¹⁴⁷, а также тексты участников «неофициальных». Ко второй группе очевидцев относятся, прежде всего, добровольцы, на свой страх и риск участвовавшие в боевых действиях, как правило, на сербской стороне¹⁴⁸.

Воспоминания британского офицера Милоша Станковича, служившего в 1992–1993 гг. офицером связи британского контингента СООНО, а в 1994–1995 гг. – офицером связи британских командующих СООНО Майкла Роуза и Руперта Смита с сербскими военными, дают

¹⁴⁷ Наши миротворцы на Балканах. М., 2007; Тузмухамедов Б. Записки миротворца // Знамя. 1996. № 2. С. 187–198; Он же. Английская армия: взгляд почти изнутри: наблюдения «красного» комиссара британского батальона // Знамя. 1997. № 3. С. 188–199.

¹⁴⁸ Горымов М. Русские добровольцы в Боснии. 1992–1995. М., 1997; Поликарпов М. Русские добровольцы в Югославии. Правда и мифы. М., 1999; Он же. Русская сотня. Наши в Сербии. М., 2000; Хамкин Ю.М. Поезжай и умри за Сербию! Записки добровольца. Самара, 1993.

понимание методов, применявшихся западными державами в отношении сотрудничавших с ними сербов. Офицер сербского происхождения должен был использовать знание языка, культуры и менталитета для решения задач британского командования (с 1994 г. – британских командующих СООНО в БиГ). Сам Станкович даже называл свою работу «исторической проституцией» «на своем происхождении и на душе, чтобы сблизиться с этими людьми ... сербами»¹⁴⁹.

Постдейтонский период. Ряд ценных материалов по политическому кризису 1997–1998 гг., отражавших позицию руководства СДП на начальном этапе постконфликтного урегулирования, находится в сборнике текстов министра иностранных дел РС в 1992–1998 гг. и председателя Президиума СДП в 1996–1998 гг. А. Бухи¹⁵⁰.

Сведения по истории относительно малоизвестного фактора политики РС, каким была Сербская радикальная партия РС, дает сборник выступлений ее председателя Н. Поплашена, в 1998 г. выигравшего в партнерстве с СДП президентские выборы у Б. Плавшич¹⁵¹.

Сборник статей Н. Кецмановича, в 1990–1992 гг. возглавлявшего реформистов в БиГ, а летом 1992 г. бывшего членом Президиума республики, дает панораму эволюции Боснии и РС от начала гражданской войны до 2007 г. Тексты Кецмановича отражают как процесс формирования международного протектората, так и эволюцию политической сцены РС в дейтонской Боснии, причем позиция одного из видных нотаблей довоенного Сараево видна в заголовке работы «Невозможное государство Босния»¹⁵².

Следует отметить записки спецпредставителя ЕС по боснийскому урегулированию Карла Бильдта, в 1996–1997 гг. бывшего первым ВП в

¹⁴⁹ *Stankovic M.* Trusted Mole. London, 2000. P. 35.

¹⁵⁰ *Буха А.*, Српска у контексту. Расправе. Огледу. Документа. Интервју. Источно-Сараево, 2008.

¹⁵¹ *Поплашен Н.* Криза и политика. Бања Лука, 1998.

¹⁵² *Кецмановић Н.* (Не)могућа држава Босна и Херцеговина. Београд, 2007.

БиГ¹⁵³. Воспоминания Бильдта охватывают завершающий период боснийского урегулирования, включая и Дейтон. Особенно интересны разделы, посвященные институциональному становлению международного протектората в дейтонской Боснии, оформлению УВП. Шведский дипломат откровенно описывал деятельность органов международного управления по демонтажу РС, попытки раскола руководства сербской автономии в период 1996–1997 гг., включая начальный период конфликта между Б. Плавшич и «группой Пале».

Воспоминания бывшего Генпрокурора МТБЮ (1999–2007) Карлы дель Понте иллюстрируют практику работы Трибунала и его участие в давлении на руководство РС и на Белград в процессе розыска обвиненных в военных преступлениях лидеров РС¹⁵⁴.

Коллективная работа группы американских военных исследователей, обобщающая опыт ВС США в рамках миротворческой операции в Боснии¹⁵⁵, дает ряд важных сведений по военным аспектам первого этапа постконфликтного урегулирования (1995–2000 гг.), американским оценкам состояния военного потенциала боснийских сторон, а также политическим директивам контингента США в отношении РС. Весьма интересен также анализ противодействия сербской стороны западному давлению, особенно в ходе политического кризиса 1997–1998 гг. Исследование основано на опросе 200 военных и гражданских участников постконфликтного урегулирования в Боснии, в основном среднего звена: «майорам и подполковникам... чаще всего... удастся видеть всю картину», сочетая информацию с мест и общее видение операций, чего лишены как генералы, получающие в основном уже препарированную информацию, так и солдаты, кругозор которых ограничен

¹⁵³ *Bilt K. Zadatak mir. Beograd, 1999.*

¹⁵⁴ *Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М., 2008.*

¹⁵⁵ *Baumann R. F., Gawrych G.W., Kretchik W.E. Op. cit.*

их гарнизоном¹⁵⁶.

Период постдейтонского урегулирования пришелся на эпоху взрывного развития Интернета, что качественно изменило доступность ряда документальных массивов. В первую очередь, это относится к открытым документам международных организаций, вовлеченных в процесс боснийского урегулирования: ООН, ОБСЕ, НАТО. Для целей данного исследования особый интерес представляли материалы УВП, на сайте которого собраны решения, обращения и отдельные выступления Высоких представителей, документы, представлявшие ими другим международным инстанциям¹⁵⁷. Привлекались решения ВП с 1997 г. по 2006 гг., также по сайту УВП приводятся размещенные там официальные материалы по арбитражу в Брчко и по статусу Округа Брчко, решения Контролеров Округа Брчко¹⁵⁸.

Материалы Миссии ОБСЕ в БиГ служат источником по организации, проведению и результатам выборов в РС и БиГ, так как в 1996–2000 гг. именно эта организация отвечала за организацию голосований на территории БиГ¹⁵⁹. Затем эта роль была передана Центральной избирательной комиссии БиГ, данные которой используются для анализа выборов 2002–2006 гг.¹⁶⁰

Отдельную группу материалов по истории постконфликтного урегулирования составляют аналитические работы международных и неправительственных организаций, обслуживавших деятельность УВП в Боснии. Наиболее известной и влиятельной из них является упоминавшаяся Международная кризисная группа (ICG), посвятившая Боснии в период 1996–2006 гг. 30 открытых докладов. Специально политическим проблемам

¹⁵⁶ Ibid. P. 231.

¹⁵⁷ Url: <http://www.ohr.int>

¹⁵⁸ Url: <http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/>

¹⁵⁹ Url: <http://www.oscebih.org>

¹⁶⁰ Url: <http://www.izbori.ba>

РС были посвящены большая часть из них – 19 докладов. Методика составления докладов (анализ местной прессы, беседы как с чиновниками местных органов власти и международных структур, так и с оппозиционерами, привлечение данных международных структур, боснийской и международной статистики) позволяла группе давать достаточно детальное описание обстановки на конкретный момент времени. При этом каждый доклад на момент публикации являлся политическим документом, отражавшим интересы его составителей и обязательно содержал набор рекомендаций для структур международного сообщества ¹⁶¹.

Источником демографической статистики, в том числе и статистики жертв боснийской войны и ее результатов в сфере перемещения населения, служат работы как демографов МТБЮ ¹⁶², так и данные местных исследователей. Необходимо учитывать, что последняя полномасштабная перепись населения на территории БиГ была проведена в 1991 г. В постдейтонский период проведение переписи стало предметом острых политических споров боснийских политических партий, что привело к постоянному откладыванию такого обследования. Ввиду этого источником данных демографии служат материалы Статистического агентства БиГ ¹⁶³ и Республиканской статистической службы РС ¹⁶⁴.

В целом использованная источниковая база дает адекватное представление о событиях, происходивших в БиГ в 1990-х и начале 2000-х годов. Во всей своей совокупности источники нейтрализуют неизбежный субъективизм свидетельств различных сторон конфликта, вызванный

¹⁶¹ Url: <http://www.icg.org>

¹⁶² *Tabeau E., Zoltkowski M., Bijak Ja., Hetland A.* Ethnic Composition in and Internally Displaced Persons and Refugees From 47 Municipalities of Bosnia and Herzegovina, 1991 to 1997–1998. Expert Report for the Case of Slobodan Milošević (IT-02-54) http://hague.bard.edu/reports/Ewa_Tableaupdf.pdf; Conflict in Numbers. Casualties of the 1990s Wars in the Former Yugoslavia (1991–1999). Ed. By Tabeau E. // Testimonies no.33 Helsinki Committee for Human Rights in Serbia. Belgrade, 2009.

¹⁶³ Url: <http://www.bhas.ba/>

¹⁶⁴ Url: <http://www.rzs.rs.ba/>

ожесточенным политическим и военным противостоянием. В то же время после Дейтона прошло уже почти 20 лет, что является временной дистанцией, вполне достаточной для научного анализа.

Апробация исследования

Диссертация и автореферат были обсуждены в Отделе современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института славяноведения Российской академии наук.

Отдельные положения и выводы исследования были представлены на международных научных конференциях:

«Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века», Женева, 30 ноября – 2 декабря 2005 г.

«Опыт Балкан и проблема непризнанных республик на территории бывших Югославии и СССР». Москва, 30 ноября 2006 г.

«Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее». Москва 23 мая 2007 г.

«Опыт трансформации политических систем и общественных институтов в Центральной и Восточной Европе». Москва 2 октября 2007 г.

«Человек на Балканах глазами русских наблюдателей (конец XIX – первая половина XX в.)». Москва, 10–11 ноября 2009 г.

«Республика Сербская – двадцать лет развития: достижения, вызовы, перспективы». Баня-Лука 17–18 сентября 2012 г.

Структура диссертационного исследования построена по хронологическому принципу, отдельная глава посвящена анализу проблемы Брчко. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих три параграфа каждая (кроме второй главы, содержащей два параграфа), а также заключения и перечня использованных источников и литературы.

Г л а в а 1

Возникновение Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Участие в войне

Корни современного югославского кризиса в неуспешных попытках интеграции нескольких родственных югославянских этносов. Принадлежавшие к разным цивилизационным кругам сербы и хорваты со словенцами к моменту объединения в 1918 г. уже обладали сформировавшейся национальной идентичностью, от которой никто из них не смог отречься в пользу новой общности.

Эти народы, а также нации, оформившиеся (оформленные) уже в XX в. – македонцы, мусульмане, черногорцы – различались традициями, уровнем социально-экономического развития, политической культуры и опыта, по-разному формулировали свои интересы и цели развития. Одни воспринимали новое государство как переходную фазу в решении своего национального вопроса, другие – как базу для строительства единой политической нации по французской модели. Такая разнонаправленность стремлений народов Югославии порождала постоянные конфликты и затрудняла выработку приемлемых для всех решений. В частности, это стало одной из причин столь стремительного гитлеровского завоевания страны в 1941 г.

И в первой, и во второй Югославии был повторен один и тот же цикл: сначала централизация, затем децентрализация. И все эти попытки провалились. Процесс расширения прав республик и автономных областей в социалистической Югославии завершился принятием конституции 1974 г., дополнившей федеративную структуру элементами конфедерации. В стране фактически образовалось восемь экономических пространств,

действовавших в собственных, а не общих интересах. До 1980 г. единство страны обеспечивалось личностью харизматического правителя – Й. Броз-Тито, после смерти которого Югославия погрузилась в глубокий системный кризис¹.

Распад Югославии делал неизбежным и распад «Югославии в миниатюре» – Боснии и Герцеговины: как и в СФРЮ, ни один из ее народов не имел абсолютного большинства, а две из национальных общин (сербы и хорваты), естественно, тяготели к соседним республикам (Сербии и Хорватии).

§ 1. Противостояние конфессиональных общин БиГ

Бывшая югославская республика Босния и Герцеговина исторически являлась зоной противостояния сначала двух европейских (католической и православной), а затем, с момента окончательного завоевания последнего боснийского королевства османами в 1463 г., и исламской цивилизации. Особенностью Боснии (административное объединение с ней Герцеговины произошло в 1851 г.) была исламизация значительной части местного славянского населения, в особенности феодальной верхушки и горожан². В XIX в. исламизированные боснийские славяне уже ощущали себя особой этнической общностью как по отношению к христианам, так и по отношению к своим единоверцам туркам, которых, по наблюдению А.Ф. Гильфердинга, «они чуждались как неверных»³.

¹ См., напр.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 64.

² См., напр.: Фрейдзон В.М. К истории боснийско-мусульманского этноса // Формирование наций в Восточной и Центральной Европе. М., 1981; The Muslims of Bosnia-Herzegovina: Their Historic Development from the Middle Ages to the Dissolution of Yugoslavia. Ed. by M. Pinson. Cambridge, 1996; Popovic A. L'islam balkanique: les musulmans du sudest europeen dans la pйriode postottomane. Ed. by A. Popovic. Berlin, 1986.

³ Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Собрание сочинений. Т. 3. СПб., 1873. С. 55.

Другим отличием региона было то, что ни одна этноконфессиональная община не составляла большинства населения. Так, в 1879 г. православных было 496.761 (42,8%), мусульман – 448.613 (38,7 %), а католиков – 209.391 (18%)⁴. Отношения трех основных боснийских общин исторически отличались враждебностью, причем, по мнению современника, внешняя терпимость являлась лишь «плодом общих страданий, а в глубине ... лежит религиозная исключительность и вражда»⁵.

Что касается опыта векового сосуществования разных боснийских общин, то, по меткому замечанию Кс. Бугареля, боснийское общество можно описывать в понятиях «терпимость-ненависть» или «страх-насилие», но понятие «демократия» ему чуждо⁶. Знаменитый «комшилук» (институт соседства), также, скорее, был механизмом взаимной перестраховки представителей этнических общин на локальном уровне, чем манифестацией взаимной терпимости⁷.

В 1878 г. по решению Берлинского конгресса Босния и Герцеговина оказалась оккупированной Австро-Венгрией, а окончательная аннексия провинций империей произошла в 1908 г. Основой австрийской политики в Боснии стало стремление изолировать народы провинций от национальных движений родственных им народов региона. Методом реализации такой концепции стало насаждение особой «боснийской идентичности», связанное с именем управлявшего Боснией в 1882–1903 гг. имперского министра финансов Б. Каллая. Однако такое «этноконструирование» оказалось неэффективным и не смогло предотвратить структурирования населения по этническому признаку и развития национального

⁴ Batakovic D. Yougoslavie: nations, religions, ideologies. Ed. by D. Batakovic. Lausanne, 1994. P. 42.

⁵ Гильфердинг А.Ф. Указ. соч. С. 315, 325–326.

⁶ Bougarel X. Bosnie, Anatomie d'un conflit. Paris, 1996. P. 26.

⁷ Ibid. P. 84.

самосознания боснийских народов⁸. После убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда в 1914 г. по сербским кварталам Сараево и других городов Боснии прокатилась волна погромов, совершавшихся мусульманами. К тому же, австрийцы, не очень полагаясь на лояльность боснийских сербов в войне с их соплеменниками, организовали «Шуцкор» – вспомогательные добровольческие отряды, в основном из мусульман. Задачей этих частей было предотвращение возможной партизанской войны в тылу имперской армии.

Цель эта была достигнута, главным образом, за счет безжалостного террора в отношении сербского населения. Укомплектованные хорватами и мусульманами австро-венгерские части также отличались жестокостью на оккупированных в 1915–1918 гг. территориях Сербии⁹. В свою очередь, это вызвало ответную реакцию со стороны сербов в 1919–1920 гг.¹⁰

Весьма сложную форму приняла в Югославии, включая БиГ, и Вторая мировая война. Фактически в ее рамках на этой территории одновременно протекало несколько конфликтов:

- партизаны и в меньшей степени четники вели борьбу против оккупантов;
- в самом сербском обществе шла гражданская война между четниками и партизанами;
- резко обострился этнический конфликт между хорватами и мусульманами, с одной стороны, и сербами – с другой¹¹.

Главной причиной межэтнической враждебности стали зверства усташей. Территория нынешней БиГ полностью вошла в состав

⁸ *Donia R.* Islam under Double-headed eagle. Boulder, 1981; *Pinson M.* (ed. by) *The Muslims of Bosnia-Herzegovina*. Cambridge (Massachusetts), 1994.

⁹ *Batakovic D.T.* Op. cit. P. 123.

¹⁰ *Banac I.* Nacionalno pitanje u Jugoslaviji. Porijeklo, Povijest, Politika. Zagreb, 1988. P. 146; *Batakovic D.T.* Op. cit. P. 118–121.

¹¹ *Славин Г.М.* Расчленение Югославии, начало борьбы с фашизмом // Движение сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939–1945. М., 1995. С. 110.

марионеточного государства хорватских националистов усташей – Независимой державы Хорватской (НДХ, 1941–1945 гг.), возглавлявшейся Анте Павеличем. Границы НДХ включали в себя территории Хорватии, Славонии, Далмации, Боснии, Герцеговины, а также Срема. Именно в БиГ происходили наиболее кровопролитные сражения и именно здесь сербское население подверглось наиболее жестокому террору – настоящему геноциду со стороны хорватских фашистов. Относительная малочисленность местной хорватской общины мешала Загребу сделать ее исключительной опорой своей власти над землями Боснии и Герцеговины. Поэтому для привлечения мусульман на свою сторону усташаи провозгласили их «цветом хорватской нации». Отметим, что мусульманские общины занимали различные позиции в ходе войны в зависимости от регионов: от Восточной Герцеговины, где существовали отряды четников-мусульман, Цазинской Краины (анклав Бихач), которая до середины 1944 г. находилась под властью местного лидера Хуски Мильевича, успешно маневрировавшего между усташами, четниками, партизанами и немцами (в некотором роде продолжателем традиций бихачского автономизма можно считать Ф. Абдича), до долин Дрины и Неретвы, где они приняли самое активное участие в усташском геноциде. Однако, сотрудничество с усташами и оккупантами для мусульманской общины в целом было, скорее, правилом, нежели исключением¹².

Нужно отметить, что в сербской традиции интерпретация фашизма непосредственно связана с событиями Второй мировой войны. Если в России это понятие ассоциируется с идеологией и практикой немецкого национал-социализма, то для сербов БиГ и Краины фашизм являлся «государственной системой, покровительствующей хорватскому шовинизму», так как преступления оккупантов были совершенно

¹² *Bougarel X. Op. cit. P. 34–35; Batakovic D.T. Op. cit. P. 196–197.*

превзойдены деяниями вчерашних соседей. Поэтому почти любое проявление хорватских национальных чувств (особенно так, как это делалось Хорватским демократическим содружеством (Хрватска Демократска Заједница, ХДС), национальным движением хорватов, основанным в 1990 г. в Хорватии и БиГ, по свидетельству, например, английского автора, воспринималось как непосредственное возвращение фашизма¹³.

При рассмотрении масштаба жертв усташских преступлений и влияния их на сербскую общину Боснии и Герцеговины обратимся к работам Б. Кочовича, занимавшегося проблемой потерь народов Югославии во Второй мировой войне, и, методом сравнения данных переписей 1931 г. и 1948 г., получившего следующие данные применительно к этому региону. Сравнение данных о непосредственных и демографических потерях с численностью тех членов этнической группы, которые пережили войну и остались в Боснии (перепись 1948 г.), позволяет оценить степень воздействия войны на различные общины республики (Таблица 1).

Таблица 1¹⁴.

Потери	Сербы	Мусульмане	Хорваты	Всего
Демографические	360.000	132.000	107.000	668.000
Непосредственные	209.000	75.000	79.000	382.000

Таким образом, у сербов один погибший приходился на каждых 3–5 выживших, для хорватов – 1 на 6–8 и для мусульман – 1 на 6–11. Отсюда следует, что и в абсолютном, и в относительном смыслах именно боснийские сербы тяжелее других общин перенесли события Второй мировой войны. Кроме того, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. трагедия времен Второй мировой оставалась еще относительно недавним, «актуальным»

¹³ *Glenny M.* The fall of Yugoslavia. London, 1994. P. 11.

¹⁴ *Kocovic B.* Zrtve drugog svetskog rata u Jugoslaviji. London, 1985. S. 69–70.

прошлым. Для подавляющего большинства взрослых боснийских сербов геноцид являлся либо непосредственным личным опытом, либо опытом их родителей, а не мифом, транслируемым элитой (аналог – значение депортации 1944 г. для чеченцев и ингушей ¹⁵).

Следует согласиться с тезисом С. Трифковича о геноциде 1941–1945 гг. как «реальном факторе политической жизни современной Боснии» ¹⁶. Геноцид стал для боснийских (и краинских сербов) общим символом-демиургом, то есть «почти всеобщей характеристикой личностных представлений, ... идентификационной унией на основе комплекса виктимизации», бытующей, по определению В.А. Тишкова, в «условиях кризисов и непосредственных внешних угроз», основным отличием данных групп сербского этноса как от других этнических общин, так и от жителей собственно Сербии.

Главным пусковым механизмом нарастания напряженности в БиГ послужило замалчивание преступлений времен Второй мировой войны.

После победы в гражданской войне новая власть Югославии, в соответствии с коммунистической традицией, обвинила во всех преступлениях «вражеских прислужников и реакционеров», сняв тем самым всякую ответственность с «народа», то есть рядовых граждан, участвовавших в преступлениях.

Официальная пропаганда «братства и единства» как основы единения народов Югославии старалась изгладить эти преступления из памяти людей как из-за уже отмечавшейся крайней запутанности хода войны, так и из-за того, что многие деятели новой элиты либо сами, либо их родственники до своего присоединения к партизанам успели побывать в противоположном лагере. Зачастую палачи продолжали жить в своих поселениях бок о бок с

¹⁵ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 368–369.

¹⁶ Trifkovic S. American policy in the Balkans and its implications for our future // The Lord Byron Foundation Working Papers. 1997. P. 2.

родными своих жертв. Символично, что глубокие карстовые пещеры («ямы»), в которые усташи заживо сбрасывали свои жертвы, новые власти замуровывали бетоном. Эту политику Д. Батакович обоснованно характеризует как «отказ от денацификации», отмечая вызванные ею фрустрации боснийских сербов¹⁷. По мнению К. Бильдта, «именно это официальное замалчивание зверств, ... жертвами которых стали сербы, сыграло большую роль в быстром перерастании боснийского кризиса в конфронтацию и в открытую войну»¹⁸.

Неслучайно перезахоронения погребенных в «ямах» стали одной из основных форм национальной мобилизации сербов БиГ в 1990–1991 гг., особенно в Герцеговине¹⁹. Здесь наблюдается известное сходство со стихийной кампанией, развернувшейся в СССР с 1987 г. (вскрытия массовых захоронений жертв НКВД в Куропатах, Катыни и др.), во многом усилившей антирежимные настроения. Конечно, можно осуждать конкретные политические формы перезахоронения, как это делают авторы «Этнической чистки»²⁰, но совершенно очевидно, что будь погибшие достойно захоронены сразу после войны, то ничего подобного не случилось бы. В любом случае, как только исчезло давление режима, эксгумация стала неизбежной.

Отметим, что предпочтение замалчивания раскаянию вообще весьма характерно для Восточной Европы послевоенного периода. Так, в ГДР преступления нацизма были приписаны лишь гитлеровскому режиму, что избавляло отдельных людей от ощущения личной ответственности и вины. В то же время в ФРГ покаяние как коллективное, так и индивидуальное, было пережито несравненно глубже. В частности, это нашло свое символическое выражение в знаменитом «Покаянии» («Kanossa-Reiße»)

¹⁷ Batakovic D.T. Op. cit. P. 243–246.

¹⁸ Bilt K. Op.cit. P. 25.

¹⁹ Ослобођење. Сарајево, 1990.6.05.

²⁰ Grmek M., Gjidara M., Sima N. Nettoyage ethnique. Les documents historiques sur une ideologie Serbe. Paris, 1993. P. 320.

канцлера В. Брандта.

Замалчивание преступлений принесло кошмарные плоды в хорватской и боснийской войнах. Для хорватов эпоха усташей так и не стала предметом осмысления, требующим признания ответственности за чудовищные преступления против своих соседей, а не отрицания вины (например, сознательно занижая число жертв²¹) или даже возвеличивания, характерного для Западной Герцеговины²². Именно из-за этого сербы бывшей Югославии опасались оказаться под властью чужой национальности. Отсутствие национального раскаяния непосредственно провоцировало рост взаимной напряженности.

За последнее столетие произошли существенные изменения в составе населения БиГ, что также вызывало беспокойство у сербов. До 1941 г. сербы являлись самой многочисленной общиной Боснии (заметен даже некоторый рост их удельного веса с 1879 до 1931 г., объяснимый массовой эмиграцией мусульман в турецкие владения)²³.

После этого доля сербов постоянно снижалась под влиянием геноцида, изгнания и плановой миграции в Сербию. Значительную роль сыграло также объявление в 1968 г. мусульман особой нацией. Процесс официального признания мусульман славянского происхождения в качестве особой нации можно отметить с выделения в ходе переписи 1948 г. категории «сербов/хорватов-мусульман» и «национально неопределившихся мусульман»²⁴. Перепись 1953 г. использовала термин «неопределившийся югослав», а в 1961 г. был введен термин «мусульманин» в значении этнической принадлежности. В феврале 1968 г. ЦК СКБиГ «подтвердил, что мусульмане являются отдельным народом», то есть этнической группой,

²¹ Биланджич Д., Чович Б., Юркович П., Клеменчич М., Летица С., Павич Р., Томац З., Жулич С. Хорватия между войной и самостоятельностью. Загреб, 1991. С. 35–38.

²² Glenny M. The fall of Yugoslavia. London, 1994. P. 196.

²³ Pinson M. Op. cit.

²⁴ Durakovic N. Prokletstvo Muslimana. Sarajevo, 1993. S. 161.

полностью равноправной основным народам Югославии, а не «народностью» или национальным меньшинством²⁵. В таком же качестве статус новой нации был закреплён в конституции Социалистической Республики БиГ 1974 г. Введение и признание новой национальной категории в качестве одного из государствообразующих народов БиГ сопровождалось известным перераспределением в пользу ее представителей властных полномочий²⁶. Уже по переписи 1971 г. новосозданная нация оттесняет сербов на второе место (Таблица 2).

Таблица 2.
Динамика изменения состава населения БиГ²⁷

Год	Православные	Мусульмане	Католики	Остальные	Всего
1879	496.761 (42,8%)	448.613 (38,7%)	209.391 (18%)	3.675 (0,3%)	1.158.440
1921	829.612 (43,9%)	588.247 (31,1%)	443.914 (23,5%)	28.156 (1,5%)	1.889.929
1953	1.002.737 (35,2%)	917.720 (32,2%)	601.489 (21,1 %)	25.844 (11,5%)	2.847.790

Год	Сербы	Мусульмане	Хорваты	Югославы	Остальные	Всего
1948	1.136.116 (44,3 %)	788.403 (30,7 %)	614.123 (24,0 %)		26.635 (1,0%)	2.565.277
1953	1.261.405 (44,3%)	891.798 (31,3%)	654.227 (23,0 %)		40.029 (1,4%)	2.847.790
1961	1.406.057 (42,9%)	842.248 (25,7%)	771.665 (21,7 %)	275.883 (8,4 %)	42.095 (1,3%)	3.277.948
1971	1.393.148 (37,2 %)	1.482.430 (39,6%)	772.491 (20,6 %)	43.796 (1,2%)	54.246 (1,4%)	3.746.111
1981	1.320.644 (32,0 %)	1.629.924 (39,5%)	758.136 (18,4%)	326.280 (7,9%)	89.024 (2,2%)	4.124.008
1991	1.369.258 (31,4%)	1.905.829 (43,7%)	755.895 (17,3%)	239.845 (5,5%)	93.747 (2,1%)	4.364.574

В 1986 г., задолго до начала войны, А. Зулфикарпашич прекрасно

²⁵ Ibid. S. 166

²⁶ Bougarel X. Op. cit. P. 40.

²⁷ Каууба М.С., Мартынова М.Ю. Новая этнополитическая карта Балкан. М., 1995; Bogosavljevic S. Bosna i Hercegovina u ogledalu statistike // Bosna i Hercegovina između rata i mira. Beograd, 1992. P. 344; Bougarel X. Op. cit. P. 141.

сформулировал общее мнение: «Учитывая высокую рождаемость у мусульман, через десятилетие они будут составлять почти 60% населения Боснии»²⁸.

§ 2. Приход к власти национальных партий.

Образование Сербской Республики в БиГ

Всесторонний кризис Югославии конца 1980-х гг. и влияние событий в СССР и во всей Восточной Европе, привели к разрушению однопартийного политического режима, установившегося в стране после 1945 г. В 1990 г. во всех республиках федерации прошли свободные выборы на многопартийной основе в местные парламенты. Не избежала этого и БиГ, руководство которой отличалось своей ортодоксальностью. На политическую арену республики вышли совершенно новые силы, оформившиеся в течение 1990 г. Ими стали национальные партии мусульман (Партия демократического действия, Странка Демократске Акције – ПДД), хорватов (Хорватское демократическое сообщество, Hrvatska Demokratska Zajednica – ХДС) и сербов (Сербская демократическая партия, Српска Демократска Странка – СДП). Конечно, межобщинные трения и раньше играли важную роль в жизни боснийского общества, но режим активно боролся со всеми попытками интеллигентов артикулировать национальные проблемы боснийских народов²⁹. Именно поэтому лишь политическая либерализация 1990 г. дала национальной интеллигенции возможность структурироваться и осуществить политическую мобилизацию под национальными лозунгами.

Образование ПДД и ХДС. Первой крупной национальной партией в БиГ стала основанная 26 мая 1990 г. мусульманская ПДД, которую

²⁸ Bougarel X. Op. cit. S. 40.

²⁹ Popovic A. Le «Radicalisme Islamique» en Yougoslavie // Popovic A. Les Musulmanes des Balkans a l'époque post-ottomane. Histoire et politique. Istanbul, 1994. P. 315–322.

возглавил известный в республике исламский деятель Алия Изетбегович. На его политическую деятельность повлияла агитация великого муфтия Иерусалима ал-Хусейни (в 1943 г. он посещал Сараево, призывая мусульман поддержать военные усилия рейха). Еще в 1944 г. молодой Алия стал активистом организации «Молодые мусульмане», за что подвергся тюремному заключению после прихода к власти коммунистов Тито. Наиболее известным манифестом Изетбеговича стала написанная им в 1970 г. «Исламская декларация» – документ, вполне характерный для эпохи начала глобальной пропаганды исламского фундаментализма. Задача «исламизации мусульман», поставленная Изетбеговичем, находилась вполне в русле идейного наследия Сейида Кутба, идеолога египетских «Братьев-мусульман»³⁰. В 1983 г. А. Изетбегович, вместе с группой единомышленников, был снова осужден за экстремизм в рамках кампании властей по борьбе с националистами (параллельно шел процесс и по делу В. Шешеля, будущего лидера Сербской радикальной партии). За спиной склонного к колебаниям А. Изетбеговича встали все наиболее активные деятели боснийских мусульман – харизматичный бизнесмен Фикрет Абдич, Эюп Ганич, Омер Бехман, Русмир Махмутехаич, Мухарем Ченгич.

Основная масса боснийских мусульман видела в партии, прежде всего, национальное движение, но для А. Изетбеговича и его сторонников, поставивших ПДД под свой контроль – «из сорока основателей партии было только восемь “младомусульман”, но именно эти ветераны, верная клика Изетбеговича, управляли партией с момента ее создания»³¹, приоритетом оставалась «исламизация мусульман».

Выбор Изетбеговича в качестве лидера мусульман произвел

³⁰ Подробнее об идейном влиянии «Братьев-мусульман» на сараевское движение «Младомусульман» в 1930-х – 1940-х гг. и позднее см.: *Шиндлер Ц.* Босански рат и терор. Босна, Ал Каида и успон глобалног цихада. Београд, 2011. С. 29–39, 44.

³¹ *Шиндлер Ц.* Op.cit. С. 48.

значительное впечатление на тех боснийских сербов, кто помнил тезис «Исламской декларации»: «исламский порядок может быть установлен лишь в тех странах, где мусульмане составляют большинство населения. В ином случае он сведется к намерениям». Поэтому идея БиГ как унитарной гражданской республики, которую так рьяно пропагандировала ПДД, не вызывала доверия у сербов. Они опасались, что как только мусульмане получат абсолютное большинство в республике, то исламское государство может быть введено путем простого голосования.

Еще в феврале 1990 г. в Загребе было основано Хорватское демократическое сообщество (ХДС) во главе с убежденным националистом Франьо Туджманом. С самого начала деятельности это движение стало заметным фактором политической жизни БиГ хотя бы потому, что одной из его главных опор были хорватские районы Западной Герцеговины, откуда происходили многие лидеры ХДС.

Образование СДП и ее эволюция. Сербская демократическая партия (СДП) БиГ возникла позже национальных движений мусульман и хорватов, во многом как реакция на их создание. Как вспоминает одна из главных деятелей партии того периода декан Естественнoнаучно-математического факультета Сараевского университета Биляна Плавшич, «появилась партия, ясно определенная, но она... ужасает: Хорватское демократическое сообщество – ХДС. Программа партии идентична ХДС Туджмановской Хорватии. Мы еще не вышли из шока, появляется еще одна партия – Партия демократического действия – ПДД. Основатели твердят, что она не национальная, ведь в названии нет указания на национальность, но руководство и состав вполне определенно говорят – это мусульманская партия. Председатель партии мне тогда совершенно незнаком, какой-то Алия Изетбегович, говорят бывший младомусульманин и фундаменталист. Тогда для меня это не имело негативного значения, ведь коммунисты часто

безосновательно обвиняли людей из-за их религиозных или национальных взглядов. ...Меня беспокоило положение сербов. ...Останутся ли они с компартией? Возможно ли это? Да, и многие мусульмане еще пока в компартии, но параллельно они устраиваются и в ПДД. ... Создана и партия Реформистов Анте Марковича»³².

Ядром сербского движения стала группа сараевских интеллигентов, тяготевших к белградскому кружку Добрицы Чосича. По словам одного из них, видного югославского историка Милорада Экмечича, инициатором политического структурирования стал основатель СДП в Хорватии Йован Рашкович, укорявший сараевских коллег за промедление. Б. Плавшич отмечает, что именно позиция Рашковича определила ее выбор: «Узнав, что Рашкович, порядочный и храбрый интеллигент, – идейный творец СДП, я более не могла сомневаться, что и партия ... действительно, национальная и демократическая»³³. Организаторы пытались привлечь в лидеры движения «видных функционеров прежнего режима, отставного генерала, посла в Вашингтоне, а интеллигенты уклонялись». После отказа ректора Сараевского университета Ненада Кецмановича (Кецманович присоединился к боснийскому филиалу реформистов А. Марковича), Экмечич предложил кандидатуру Радована Караджича, стремясь «не пропустить» поддерживаемого Й. Рашковичем Владимира Среброва (Милана Николича), «уже тогда казавшегося конфликтным и неадекватным»³⁴.

В национальной мобилизации сербов БиГ можно выделить две значительные фазы, хотя временной промежуток между ними и очень мал:

1) Обновление культурного общества «Просвѣта» (созданное в

³² Плавшић Б. Сведочим. Бања Лука, 2005. С. 27–28.

³³ Ibid. С. 29.

³⁴ Экмечич М. Спољни узроци грађанског рата у Босни и Херцеговини 1992 // Почетак рата у Босни и Херцеговини. Узроци и последице. Београд, 2001. С. 58.

1903 г. и традиционно близкое к Церкви, оно было запрещено новыми властями в 1948 г.);

2) Формирование собственно СДП.

Разница между этими структурами лишь в датах их учредительных съездов: «Просвьета» была создана 14 июня 1990 г., а СДП – 28 июля 1990 г., так как подготовительная деятельность разворачивалась с начала 1990 г. К тому же, обе структуры были созданы одним кругом лиц – сербской интеллигенцией Сараева. Различия стали более зримыми в 1991 г., когда «Просвьета» приобрела характер организации интеллигенции, поддерживавшей СДП, но прямо в политической деятельности не участвовавшей. Главные сферы ее активности – пропаганда культурного наследия как общесербского, так и западносербского, возрождение религиозной традиции, усиленно вытравлявшейся режимом Тито. Политизация сербской общины БиГ повторила эволюцию национального движения в Краине, где культурная ассоциация эволюционировала в политическую партию (общество «Зора» было основано также 17 февраля 1989 г., то есть за год до создания СДП-Книн).

Этот сценарий – образование культурно-просветительного общества, часто в форме преемника докоммунистического объединения, запрещенного Тито, для защиты национального наследия и для возвращения достаточно денационализованного населения (сербов в Хорватии, сербов и мусульман в БиГ) к национальной идентификации, с последующей трансформацией в полномасштабное национальное движение – является, конечно, классическим для многих обществ, выходивших из социализма.

Сараевский психиатр Радован Караджич не имел ранее отношения к политике. Он происходил из старой черногорской семьи, гордившейся родством с Вуком Караджичем. Его отец Вуко был четником, в 1944 г. его

арестовала ОЗНА (служба безопасности титовской Югославии). Притворившись убитым, Вуко едва спасся при расстреле, а затем отбыл 5 лет заключения. Родившийся 19 июня 1945 г. Радован увидел отца только в 5 лет³⁵. В 15 лет Р. Караджич перебрался из Никшича, где осела семья, в Сараево. Окончив медицинский факультет, он стал психоаналитиком, а свободное время посвящал поэзии.

Учась в университете, Караджич не остался в стороне от студенческих волнений 1968 г., когда вновь обострились сербско-хорватские противоречия³⁶. В 1983 г. Караджич и его друг Момчило Краишник были обвинены в нецелевом использовании кредита и ему пришлось переехать на работу в Белград. В 1984–1985 гг. он находился под следствием в Сараеве, но был оправдан по суду. Как отмечает его биограф, Караджич не входил в первые ряды сербских литераторов, группировавшихся вокруг Добрицы Чосича. Однако поэтический опыт Караджича как свидетельство коммуникативных способностей доктора сыграл роль при его выдвижении в лидеры сербской общины республики³⁷.

Сараевский кружок – академик Милорад Экмечич, психиатр Радован Караджич, филолог Никола Колевич, философ Алекса Буха, биолог Биляна Плавшич, литераторы Воислав Максимович, Владимир Сребров, Мирослав Тохоль, Марко Вешович, экономист Момчило Краишник и др. – окончательно структурировался в 1990–1991 гг. и стал ядром СДП, неформальным руководством партии, а затем и государственного образования. Консолидация ядра, сохранившего единство в течение предвоенного и военного периодов, несмотря на многочисленные попытки спровоцировать раскол, несомненно, явилась одной из причин сохранения РС. Распад ядра произошел лишь в 1997 г. после самоубийства Николы

³⁵ Загорац Ђ. Др. Радован Караџић: фанатик српске идеје. Београд, 1996. С. 18, 21–22.

³⁶ Там же. С. 64.

³⁷ Там же. С. 217.

Колевича и резкой смены позиций Биляной Плавшич.

Сараевскому ядру в течение года удалось, подчинив конкурирующие центры, возглавить национальное движение, фактически стихийно формировавшееся в условиях обострения межэтнических отношений и общего кризиса СФРЮ. Сложность была в том, что сама СДП БиГ создавалась по уже готовому образцу одноименной партии, основанной Йованом Рашковичем для консолидации сербов Хорватии. К 1990 г. психиатр из Шибеника был уже общепризнанным идеологом защиты их прав от притеснений Загреба, популярным далеко за пределами Краины. Естественно, что в своей борьбе Рашкович стремился опереться на поддержку многочисленного сербского населения соседней республики, активно участвуя в ее политической жизни (наравне с Караджичем выступая на большинстве массовых собраний сторонников СДП). Поэтому одной из основных проблем группы Караджича было не затеряться в его тени, не допустить подчинения сербского движения в БиГ краинскому центру.

Наиболее резкую критику сербского национального движения в БиГ и Хорватии можно встретить в работах С. Бисерко, которая утверждает ведущую роль политики Белграда в национальном движении в БиГ западных сербов, а роль главного идеолога сербского национализма она отводит писателю и общественному деятелю Добрице Чосичу. «Чосич, пишет она, – взял на себя роль глашатая сербского национального вопроса.... После исключения из ЦК Чосич твердо связывается с националистами, включая и “сербскую реакцию”, и становится главным посредником между ними и догматиками в партии», ему же принадлежит тезис о том, что «сербы выигрывают войны, но проигрывают мир», а также он породил «миф о Ясеноваце и ... геноцидности хорватского народа.... Д. Чосич и его окружение играли ключевую роль в создании

антиюгославской атмосферы, тезиса об истощенности Югославии как государственной формы для сербского народа»³⁸.

Интересно, что в числе трех главных направлений деятельности Чосича С. Бисерко, наравне с «активизацией косовских сербов» и сбором материалов о жертвах сербского народа в XX в., отмечает созданное им в 1987 г. «Общество сербско-еврейской дружбы», «важное для идеи о сербах и евреях как совместных жертвах мусульман и хорватов» и противоречившее «политике СФРЮ», которая не имела дипотношений с Израилем, а поддерживала связи с арабским миром³⁹.

Она отрицает влияние усташского геноцида 1941–1945 гг. на межобщинные отношения в БиГ («миф о Ясеноваце») и рассматривает процесс перезахоронений его жертв исключительно как политическую кампанию, нацеленную на мобилизацию сербского населения БиГ и Хорватии. «СПЦ, утверждает Бисерко, – активно участвовала в мобилизации, двинувшись в народ с мощами князя Лазаря... СПЦ прямо включилась в кампанию военной пропаганды. Собор СПЦ потребовал от властей в 1990 г. разрешения на вскрытие "ям" Второй мировой войны для достойного захоронения жертв. На протяжении всего 1991 г. в БиГ и Хорватии организуются отпевания жертв геноцида... Все это проводилось для мобилизации сербов в Хорватии на основе клише о хорватах, как геноцидном народе»⁴⁰.

С точки зрения главы Хельсинкского комитета Сербии, фактически любая деятельность любого сербского актора на территории других республик СФРЮ рассматриваемого периода являлась сознательно проводимой частью единого националистического проекта без выяснения, имелись ли к тому какие-либо основания и без учета общего контекста

³⁸ Там же. С. 20, 22.

³⁹ Там же. С. 29.

⁴⁰ Там же. С. 42–44.

кризиса. Даже ведущие белградские ориенталисты и исламоведы Д. Танаскович и М. Евтич получили ярлык деятелей «сербской антимусульманской пропаганды, начатой еще в начале 1980-х гг.», «сербские исламоведы имели особую задачу», так как зона расселения мусульман «препятствовала созданию Великой Сербии». Это имело ключевое значение для политики их физического истребления и выселения. Задолго до начала войны авторы Меморандума⁴¹ начали формировать негативные стереотипы о мусульманах как чуждом, неполноценном и опасном явлении»⁴².

Тезис о детальной проработанности сербского национального проекта «в академических, военных, партийных и церковных кругах» к моменту прихода к власти С. Милошевича⁴³ дается автором без доказательств, что противоречит как факту отсутствия сколько-нибудь единой национальной программы, так и постоянным политическим импровизациям, характерными для ведущих сербских политиков рассматриваемого периода, равно как и серьезным политическим конфликтам между ними в ходе кризиса.

По мнению С. Бисерко, инициатором гражданской войны в СФРЮ стал С. Милошевич: «так как экспорт “антибюрократической революции” в другие республики не удался, а вместе с ней и внезапная оккупация Югославии, Милошевич занялся военным захватом Хорватии и БиГ. Его военными глашатаями стали другие партии, открывшие в своих программах военные планы Сербии ... СПО., СРС., СНО»⁴⁴. Эти оппозиционные партии она рассматривает как продукт Службы

⁴¹ *Mihajlović K., Krestić V.* Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts – Answers to Criticisms. Belgrade, 1995.

⁴² *Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta...* S. 12.

⁴³ *Kovanje antijugoslovenske zavere...* Knj. 1. S. 45.

⁴⁴ *Ibid.* S. 67.

государственной безопасности МВД Сербии⁴⁵, которая «еще в ноябре 1989 г. выселяла сербское население Сребреницы и Братунаца под видом давления исламских фундаменталистов. Впервые СДБ одной из республик «открыто работала на территории другой»⁴⁶.

Описывая сближение С. Милошевича с руководством ЮНА, С. Бисерко выделяет роль опиравшейся на военных партии «Союз коммунистов – движение за Югославию» (СКПЮ), «сделавшей базу в БиГ», где «позднее подготовила тихую агрессию против этой республики», «вместе с ЮНА и СДП эта партия сыграла ключевую роль в развале Югославии»⁴⁷.

В рамках этой концепции национально-политическое движение боснийских сербов выступает как простой продукт деятельности белградских интеллектуальных кругов и госструктур. «Д. Чосич, – указывает автор, – активно включен в создание СДП в Хорватии и БиГ (1990 г.), в постоянном контакте с Й. Рашковичем и...Р. Караджичем». Он якобы лично добился избрания Р. Караджича председателем этой партии в Боснии, советовал «приезжавшим к нему боснийцам связаться с РК (Радованом Караджичем, – Г.Э.), психиатром и поэтом, главным инициатором обновления свободной и демократической жизни сербов в БиГ»⁴⁸. По мнению исследовательницы, «Белград ожидал, что БиГ останется в каком-либо общем государстве с Сербией, в так называемой малой Югославии... Тезис о сложном составе БиГ Белград продвигал вовне, заявляя о начале войны в БиГ в случае ее отделения...», а провал этих надежд привел к «самой жесткой антимусульманской кампании к 1991–1992 гг., ...когда стало ясно, что БиГ не останется в составе

⁴⁵ Ibid. S. 66.

⁴⁶ Ibid. S. 65.

⁴⁷ Ibid. S. 59.

⁴⁸ Ibid. S. 49.

Югославии... пропагандируется тезис об исламском фундаментализме... как главной опасности для Югославии... часто используются и пропагандируются в мире слова Иво Андрича о “противоречиях и бедах мрачного вилаета”, “Боснии – земле ненависти и страха”... сознательно продвинул тезис о связи ислама и деятельности политиков БиГ и Косова... исламизации как предательстве»⁴⁹.

Учредительный съезд СДП БиГ состоялся в Сараево 12 июля 1990 г. Еще до отмены запрета на формирование национальных партий Инициативный комитет СДП начал создавать в общинах независимые друг от друга Инициативные комитеты и брать под контроль уже сложившиеся на местах группы (типичный пример – Соколац⁵⁰). Процесс создания местных отделений партии вошел в полную силу именно после первого съезда и продолжался до ноября 1990 г. Обычно эти отделения создавались на массовых митингах, которые и стали главной формой предвыборной кампании СДП.

Движение выступало за сохранение Югославии, а в случае выхода БиГ из федерации – за пересмотр границ республики⁵¹. Любая возможность «раздробления сербского народа» для СДП исключалась, являясь одним из поводов национальной мобилизации. На республиканском уровне СДП выступала за создание верхней палаты Скупщины (по образцу федерального парламента СФРЮ).

Движение было антикоммунистическим, выступало за возврат к традиционным национальным ценностям. Главной предвыборной задачей его лидеров явилось достижение национальной консолидации, преодоление старого конфликта «четников» и «партизан», все еще влиявшего на политическую жизнь сербских земель. Сами лидеры выступали с социал-

⁴⁹ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta... S. 12, 13.

⁵⁰ Ослобођење. Српско Сарајево, 1995.6.01. С. 11.

⁵¹ Ослобођење. Сарајево, 1990. 13.07.

демократических позиций, чтобы не оттолкнуть людей левых убеждений⁵². СДП попыталась отделить массу «почтенных ветеранов-патриотов» от их «коммунистических вождей, строивших собственное светлое будущее на крови бойцов»⁵³. Этими же соображениями было продиктовано и дистанцирование СДП от радикального национализма (отказ от создания молодежной организации «Молодая Босния» в сентябре 1990 г.); группа Караджича опасалась скомпрометировать движение.

Непосредственно перед голосованием СДП, ПДД и ХДС создали коалицию против коммунистов и реформистов. СДП достигла успеха, получив 80% голосов избирателей-сербов, ее кандидаты Б. Плавшич и Н. Колевич заняли сербскую квоту в Президиуме, в Скупщине М. Краишник стал председателем республиканского парламента, в ее руки перешли практически все общины с преобладанием сербского населения.

Главный результат этого периода для СДП – она стала легитимным представителем боснийских сербов и создала дееспособную структуру местных отделений и активистов, охватившую все общины республики. Именно эти ячейки затем стали главной основой «огосударствления», а потом и организации гражданской (и в некоторой степени – военной) власти РС. Костяк же активистов постепенно перерос в центральную и региональные элиты СДП и РС.

В 1991 г. сербское национально-политическое движение окончательно закрепило свою гегемонию в сербской общине, интегрировав в себя сербов-госслужащих, ранее избегавших связей с СДП из страха за карьеру⁵⁴. Уже в начале 1991 г. госаппарат БиГ был практически парализован из-за кризиса Югославии, так как по отношению к нему

⁵² Ослобођење. Сарајево, 1990.2.10; 1990.16.08.; Јавност. Сарајево, 1990.15.12.

⁵³ Ослобођење. Сарајево, 1990.16.08; Ослобођење. Српско Сарајево, 1995.6.01. С. 154.

⁵⁴ Беседа с В. Остоичем, Председателем Исполнительного Комитета СДП. Пале, 1995 г. 8 августа // Архив автора.

чиновники занимали позиции в зависимости от своего происхождения. СДП приступило к созданию параллельных структур власти, опираясь на те общины, где власть досталась ее представителям. Вслед за ХДС и ПДД, СДП в марте 1991 г. начало создавать собственные военные отряды в отдельных общинах⁵⁵. В отличие от ПДД и ХДС, вынужденных рассчитывать лишь на собственные силы в деле военной организации, руководство СДП возлагало основные надежды на Белград и федеральную армию, полагая, что руководство Сербии и Югославии вместе с Югославской народной армией (ЮНА) смогут либо обеспечить сохранение БиГ в Федерации, либо защитить боснийских сербов в местах их проживания. В силу этого СДП не вела централизованного военного строительства и не имела общереспубликанской военной структуры.

Примерно в это же время окончательно закрепились ориентация лидеров боснийских сербов на президента СРЮ С. Милошевича. Поражение сербской оппозиции в ходе мартовского кризиса 1991 г. развеяло последние иллюзии СДП на смену режима в Белграде. Впоследствии этот выбор значительно осложнил их отношения с оппозицией в Сербии.

С апреля 1991 г. начался процесс так называемой регионализации – объединения общин, контролируемых СДП, в Сербские автономные области (САО). Наиболее значительными из них были Боснийская Краина и Восточная Герцеговина, созданные, соответственно, 24 апреля и 27 мая 1991 г. Возникнув, регионы начали проводить политику, во многом отличную от линии Главного комитета СДП. Особенно это было свойственно руководству Боснийской Краины, больше желавшему объединиться с РСК в так называемую «единую Краину» (Граховская

⁵⁵ Ослобођење. Српско Сарајево, 1995.6.01. S. 145; Борба. 1992.27.11.

декларация 27 июня 1991 г.)⁵⁶, а не выступать на вторых ролях в рамках СДП БиГ. В дальнейшем все большее значение для лидеров СДП приобретала борьба с центробежными тенденциями. В разных формах это региональное соперничество сохранилось и до сих пор.

Следующая волна создания автономных областей пришлась на сентябрь 1991 г.: САО Романия к востоку от Сараево и САО Семберия и Майевица на границе с Сербией⁵⁷. В ноябре в Добое возникает САО Северная Босния⁵⁸, а последней, 8 января 1992 г., САО Бинач во Власенице (в нее входили сербские поселения в долине Дрины, в общинах с мусульманским большинством)⁵⁹.

В целом САО можно разделить на два типа:

1. Территории с преобладанием сербского населения: Боснийская Краина, Восточная Герцеговина, Романия, Семберия.

2. Смешанные территории или районы, где сербы составляли меньшинство. Здесь происходила реорганизация существовавших общин (выделение сербских поселений): САО Северная Босния, охватившая сербские поселения Озрена и Посавины, и САО Бинач – сербские поселения Восточной Боснии.

Характеризуя действия Белграда, К.В. Никифоров отмечал, что «Сербия не имела четкого плана действий. Была только цель – сохранение если не всей Югославии, то, по крайней мере, тех территорий в Хорватии и Боснии, на которых компактно проживали сербы. Но не было ясности, как идти к этой цели. Отсюда – постоянные шараханья из стороны в сторону, непоследовательность, взаимоисключающие решения»⁶⁰.

В июле-августе 1991 г. президент СРЮ С. Милошевич выдвинул так

⁵⁶ Борба. 1990.29.06.

⁵⁷ Борба. 1991.14.09; 17.09.

⁵⁸ Јавност. Сарајево, 1991.1.11.

⁵⁹ Борба. 1992.9.01.

⁶⁰ *Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 15.

называемый «Исторический договор». Взамен согласия руководства ПДД на сохранение БиГ в составе федерации С. Милошевич предлагал руководству боснийских мусульман закрепить за ним доминирующее положение в республике, расширить права их соплеменников в соседнем Санджаке и существенно увеличить представительство мусульман в центральных органах власти. Изетбегович отказался подписать этот договор. Таким образом, был потерян последний шанс на установление доверия между боснийскими общинами. Представляется, что именно в этот момент лидеры СДП приняли решение об отделении сербских регионов БиГ.

Начало войны в Хорватии серьезно повлияло на степень военной организации боснийских сербов, равно как и других боснийских сторон. 16 сентября 1991 г. скупщина Боснийской Краины поддержала объявленную командованием ЮНА мобилизацию резервистов, хотя официальный глава БиГ А. Изетбегович провозгласил эту мобилизацию незаконной и призвал военных уйти из армии. В итоге части ЮНА в БиГ становились все более сербскими по составу. Более того, огромное большинство этих сербов были уроженцами Боснии, что затем сыграло ключевую роль в форсированном создании армии РС и в закреплении ее военного превосходства в 1992–1994 гг.

Принятие Скупщиной, несмотря на несогласие сербов, Декларации о суверенитете БиГ 15 октября 1991 г., привело к созданию их депутатами Скупщины сербского народа БиГ, назначившей сербский референдум о статусе БиГ на 9–10 ноября 1991 г. Его результаты стали политико-юридической базой дальнейшего строительства сербского государственного образования – сербы Боснии пожелали остаться в одном государстве с другими сербскими образованиями.

Новая сербская Скупщина объявила совокупность территорий САО

сербской частью БиГ и приступила к централизации этого пестрого конгломерата. 9 января 1992 г. провозглашено создание Сербской Республики БиГ, а 28 февраля принята ее конституция, весьма расширительно определившая территорию этого образования⁶¹. С начала года стали формироваться государственные структуры, в том числе путем выделения параллельных «сербских общин» там, где сербы составляли меньшинство⁶². Одновременно начался спонтанный процесс формирования ячейками СДП в общинах органов чрезвычайного управления⁶³ – Кризисных штабов. Кризисные штабы как форма органа чрезвычайной власти создавались на различных уровнях – от деревни/квартала до партии/республики, объединяя политических лидеров, командиров территориальной обороны и милиции. В данном случае в них входили руководители общины, командиры территориальной обороны и милиции, если партия контролировала местное управление внутренних дел. Под контроль Главного комитета СДП эта деятельность была взята лишь в феврале 1992 г.⁶⁴. После провала попыток выработать компромиссное определение статуса БиГ, по призыву СДП сербы бойкотировали референдум о независимости Боснии 28–29 февраля 1992 г.

Важную роль в нарастании кризиса играли республиканские СМИ, в первую очередь – электронные, так как радио и телевидение Белграда и Загреба конкурировали за влияние на население БиГ. В конце 1991 г. ЮНА взяла под свой контроль основные ретрансляторы в республике, обеспечивая преобладание вещания из Белграда.

Март–апрель 1992 г. характеризовались общим состоянием неопределенности – резко обострились межобщинные трения, но стороны использовали насилие в ограниченных масштабах. Статус БиГ еще был

⁶¹ Из Конституции Сербской Республики БиГ (28 февраля 1992), § 2 // Югославия в огне... С. 286.

⁶² Ослобођење. Српско Сарајево, 1995.6.01. С. 48.

⁶³ Там же. 1995.6.01. С. 101.

⁶⁴ Там же. 1995.6.01. С. 48.

неясен, и лидеры СДП еще надеялись на справедливое решение Международной конференции по бывшей Югославии под председательством Кутильеро, где этот статус обсуждался⁶⁵.

Первое серьезное столкновение мусульман и сербов произошло 1 марта 1992 г., сразу же после референдума в старой части Сараево (Башчаршия). Около старой православной церкви группа боевиков ПДД напала на сербскую свадебную процессию, убив отца жениха, Н. Гардовича, и ранив священника. Выраженно демонстративный характер преступления и безнаказанность убийц вызвали волну паники среди сербов, использованную СДП для попытки установления блокады города. Однако, благодаря нейтралитету ЮНА, кризис удалось решить мирным путем⁶⁶. Тем не менее, полный паралич институтов БиГ и крайняя поляризация настроений основных этнических общин делали невозможным существование республики в качестве единого самостоятельного государства. Показательно, что даже наиболее горячие сторонники сохранения целостности БиГ признавали в 1992 г. необходимым условием этого ее оккупацию международными силами и установление определенной формы внешней опеки на период 10–15 лет⁶⁷.

Статус БиГ рассматривался Конференцией по БиГ в рамках созданной ЕС совместно с ООН Международной конференции по бывшей Югославии. Переговорный процесс по Боснии шел под руководством Ж. Кутильеро (Португалия) в феврале–марте 1992 г., и к 18 марта 1992 г. удалось согласовать план урегулирования. «План Кутильеро» предполагал преобразование БиГ в объединение трех национальных кантонов. Однако, по настоянию посла США в Белграде У. Циммермана, А. Изетбегович

⁶⁵ Политика. 1992.3.03.

⁶⁶ Там же. 1992.2–5.03.

⁶⁷ *Janjic D. Gradjanski rat i mogucnost mira u Bosni i Hercegovini // Bosna i Hercegovina izmedu rata i mira. Beograd, 1992.*

отказался от уже подписанного документа⁶⁸. Примечательно, что «План Кутильеро», отказ от которого стал последним импульсом к боснийской войне, послужил, за исключением плана Вэнса-Оуэна (январь 1993 г.), концептуальной основой последующих попыток найти мирное решение – плана Оуэна-Столтенберга (июль 1993 г.) и плана Контактной группы (июнь 1994 г.) вплоть до Дейтонских соглашений ноября 1995 г. Серьезным отличием двух последних планов стало формирование единого мусульмано-хорватского политического и территориального блока с последующим разделом территории БиГ на две, а не на три части. Но главное, что провал Лиссабонской конференции и последующих планов стал одним из доводов в пользу тезиса о внешнеполитическом бессилии ЕС по сравнению с эффективностью американского лидерства, обеспечившего достижение мира. В ходе боснийской войны США смогли оттеснить ЕС и ООН от урегулирования кризиса, в том числе и путем срыва выдвигаемых конкурентами мирных планов.

Последовавшее вслед за отказом мусульман от «плана Кутильеро» быстрое признание независимости БиГ странами ЕС и США, несмотря на нерешенные вопросы внутреннего устройства республики, покончило с неясностью, показав, что мнение сербов игнорируется (формально процесс признания завершился 22 мая 1992 г., с предоставлением Генеральной Ассамблеей ООН Словении, БиГ и Хорватии членства в ООН)⁶⁹. В знак протеста представители СДП вышли из всех совместных органов БиГ. Правовое положение РС резко ухудшилось – ее оппоненты фактически узурпировали статус легального правительства, а боснийские сербы из одной из равноправных сторон конфликта постепенно превратились в

⁶⁸ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000)... С. 345–346.

⁶⁹ The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia. Resolutions of Security Council and Statements by its President. 25 September 1991 – 28 April 1995. N.Y., 1995. P. 12–13.

мятежников (если раньше СДП выступала за сохранение государства, то теперь она формально сама встала на путь сепаратизма).

Это постепенно привело к конфронтации с мировым сообществом и к изоляции республики. В это же время резко усилились позиции регионов, особенно Боснийской Краины, фактически вышедших из подчинения руководству СДП. Нарастание напряженности в Сараево – разгром 4 апреля 1992 г. штаб-квартиры СДП в сараевской гостинице «Холидей-Инн» и квартиры Р. Караджича ⁷⁰ – вынудило лидеров боснийских сербов бежать из столицы в Пале, небольшой горный городок в 15 км от Сараево, центр САО Романии.

§ 3. Становление РС в ходе гражданской войны в БиГ

Период гражданской войны 1992–1995 гг. явился особым этапом в истории РС. Государство боснийских сербов оформилось территориально, окончательно сложились его институты. РС стала субъектом боснийского урегулирования, самостоятельно взаимодействуя с внешним миром. Все более четко проявилась собственная модель развития, лежащая в основе специфики РС.

В начавшуюся гражданскую войну РС вошла, имея властные и военные структуры общинного и регионального звена, но не успев отстроить органы центрального уровня, кроме Скупщины и Главного комитета СДП.

Одновременно с эскалацией столкновений 6 апреля 1992 г. в Пале была провозглашена «Независимая Сербская Республика БиГ». Несмотря на потерю всей инфраструктуры СДП в Сараево, ее лидерам удалось создать центральное правительство, добиться заметных успехов в деле централизации – власти Пале постепенно были подчинены регионы. 12 мая

⁷⁰ Политика. 1992.5.04.

Р. Караджич наконец обрел формальный статус – Скупщина выбрала его президентом. Реформа конституции 14 сентября 1992 г. упразднила само понятие САО ⁷¹.

Представляется, что именно отсутствие центральной власти, самоуправство местных лидеров регионов и даже отдельных общин привело к массовым преследованиям мусульман и хорватов. Первые месяцы войны на всей территории Боснии в наибольшей степени были отмечены так называемыми «этническими чистками» – массовыми перемещениями людей на территории, контролируемые властями «их» национальности. Перемещения эти были как насильственными (изгнание), так и формально добровольными, вызванными общей неясностью положения меньшинств. Их итогом стало резкое изменение этнической карты БиГ: место так называемой «шкуры леопарда» – мозаики перемешанных друг с другом общин – заняли практически мононациональные территории боснийских сторон (Рисунки 1 и 2).

Весьма жестко оценивает политику «этнических чисток», в первую очередь как крайне неэффективную стратегию, О.В. Валецкий: «сербское руководство проведением политики “этнических чисток” способствовало консолидации мусульман», так как «тысячи мусульман, бежавших от этих “чисток”, послужили хорошей мобилизационной базой ...новосформированной армии БиГ. ... велись они таким образом, словно цель была заставить как можно большее число мусульман» взять в руки оружие ⁷².

С. Бисерко утверждает, что «этническая чистка была целью войны, а не ее следствием» ⁷³, так как «процессы в Гаагском трибунале полностью обнажили сербскую политику в БиГ и фундаментально доказали массовые преступления: депортации, лагеря, изнасилования, убийства и разрушение

⁷¹ Устав Републике Српске (важеће одредбе). Српско Сараево-Београд, 1995. С. 83.

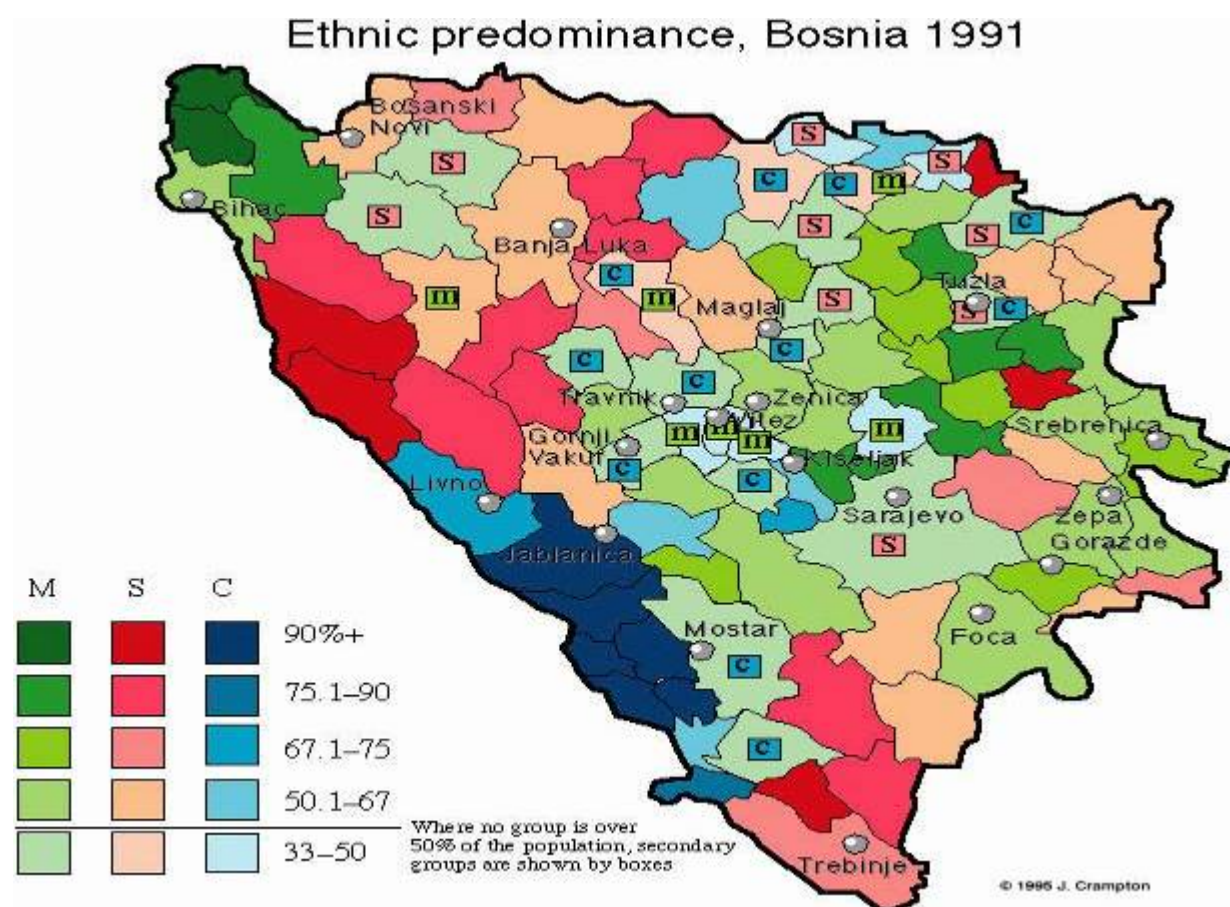
⁷² Валецкий О.В. Указ. соч. С. 256, 260.

⁷³ Kovanje antijugoslovenske zavere... Knj. 1. S. 350.

материальных объектов. Сербская национальная программа была остановлена в Сребренице, а окончательный разгром потерпела от международной интервенции в Косово»⁷⁴.

Рис. 1. Этнический состав БиГ в 1991 г., до гражданской войны

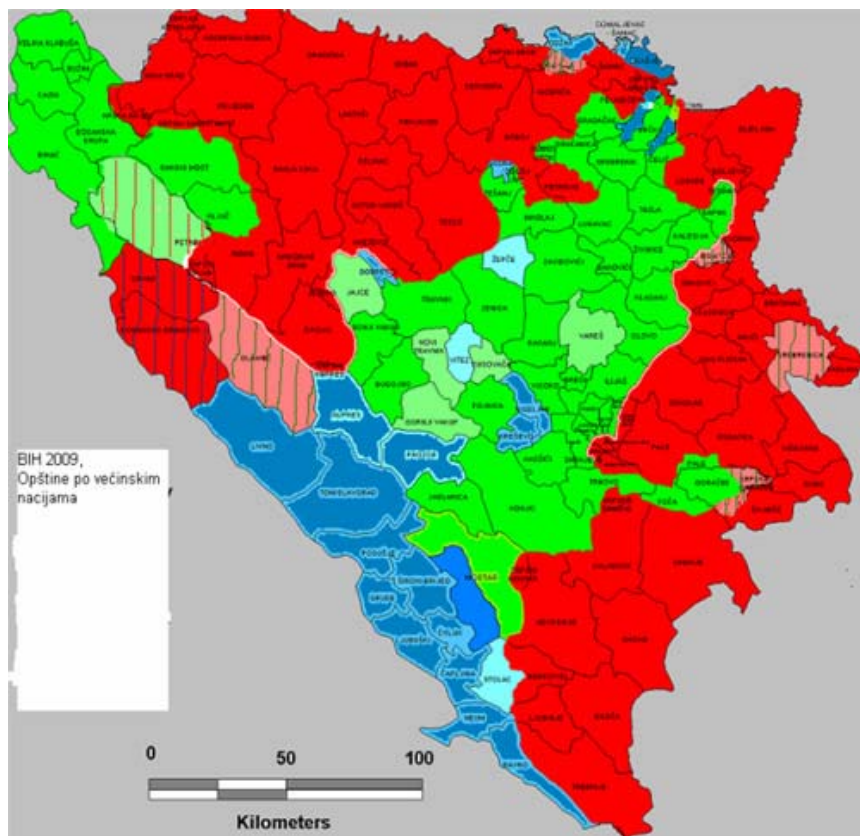
М – мусульмане. S – сербы. С – хорваты



⁷⁴ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta... S. 14.

Рис. 2. Этнический состав БиГ в 2009 г.

Красные зоны – области с преобладающим сербским населением,
 зеленые – с преобладанием бошняков,
 синие – с преобладанием хорватов



Говоря о военном строительстве РС, она выделяет роль добровольческих групп, выросшую из-за проблем с мобилизацией резервистов, с которой столкнулась ЮНА: «в рядах военнизированных формирований воевали десятки тысяч человек, в основном сторонников оппозиционных партий» и отмечает, что «боснийскую войну ведет средний кадр ЮНА, для которого она стала карьерным шансом»⁷⁵.

С сербской стороны в боевых действиях участвовали местные отряды самообороны, различные группы добровольцев из Сербии, зачастую связанные с МВД и службой госбезопасности республики, войска ЮНА – из корпусов, расквартированных как в БиГ, так и в Сербии (Ужицкий – в

⁷⁵ Kovanje antijugoslovenske zavere... Knj. 1. S. 74, 77.

долине Дрины) и Черногории (Подгорицкий – в Восточной Герцеговине и в долине Неретвы). Такая мозаичность и постоянные изменения политических приоритетов как руководства ЮНА, командования Сараевского военного округа (генерал Милутин Куканяц), так и руководства Сербии ставило лидеров боснийских сербов в сложное положение.

По мнению автора книги «Югославская война», одного из русских добровольцев О.В. Валецкого, в апреле-мае 1992 г. руководство боснийских сербов упустило возможность добиться решительной военной победы путем взятия Сараево и овладения всей территорией ⁷⁶.

Международное признание БиГ делало присутствие там ЮНА все более двусмысленным. Мировое сообщество все настойчивее требовало ее вывода из республики ⁷⁷. Согласно опубликованному дневнику члена Президиума СФРЮ Борисава Йовича, еще 5 декабря 1991 г. в беседе с ним президент СРЮ С. Милошевич сказал, что на случай международного признания независимости БиГ, «нужно своевременно вывести из [состава] ЮНА в БиГ всех граждан Сербии и Черногории, а туда направить [военнослужащих] ЮНА граждан БиГ... Это даст возможность сербскому руководству в БиГ взять под контроль сербскую часть ЮНА, как это уже сделали мусульмане и хорваты» ⁷⁸.

Окончательно этот план был реализован 30 апреля 1992 г. на встрече руководства Югославии (Б. Йович, С. Милошевич, М. Булатович, Б. Костич) и ЮНА (начальник Генштаба М. Панич) с лидерами РС (Р. Караджичем, М. Краишником, Н. Колевичем). Было принято решение о выводе ЮНА из Боснии в 15-дневный срок. Решено было вывести из республики военнослужащих граждан СРЮ с передачей оставшихся сил

⁷⁶ Валецкий О.В. Указ. соч. С. 236–237, 249.

⁷⁷ Резолюция 752 СБ ООН §§ 3, 4 // Югославия в огне... С. 212.

⁷⁸ Јовић Б. Последњи дани СФРЈ. Београд, 1996. С. 42.

ЮНА под политический контроль сербского руководства БиГ.

12 мая 1992 г. Скупщина республики учредила армию РС⁷⁹, официально назначив генерала Р. Младича начальником Главного штаба. Одновременно была принята «Декларация целей сербского народа БиГ»⁸⁰, фактически определившая стратегию РС в боснийской войне. Очертив границы сербского государства⁸¹, лидеры РС окончательно выбрали так называемый «территориальный вариант» вместо войны до победного конца, которую предлагали военные, полагавшие полный разгром противника и занятие всей БиГ предпосылкой для переговоров с позиции силы.

Для этого периода были характерны активные операции сербских войск, особенно в средней и северной Боснии, где Младичу ранее всего удалось установить единое командование. Все более насущной становилась и централизация всевозможных местных отрядов: «сельские отряды самообороны неохотно отрывались от своих поселений», тем самым перекладывая активные действия на разного рода «спецназы», охарактеризованные С. Нишичем «небольшими группами с громкими названиями... многие из которых... предпочитали лишь те акции, которые сулили богатую добычу»⁸².

Армия РС, удержав основные арсеналы ЮНА в БиГ, закрепила за собой военное превосходство. Весна–осень 1992 г. были отмечены рядом военных успехов в Средней Боснии (8 апреля – Купрес, 27 октября – Яйце) и созданием Посавинского коридора. В результате линия фронта отодвинулась от сербских районов, что обеспечило устойчивое транспортное сообщение как между разными частями РС, так и с СРЮ.

⁷⁹ Устав Републике Српске (важеће одредбе). Српско Сараево-Београд, 1995. С. 67. Поправка I–IV.

⁸⁰ Декларација о стратешким циљевима Српског народа у Босне и Херцеговине. № 02.130/92.

⁸¹ Там же. § 2. Р. 4–6.

⁸² Нишић С. Стратегија Срба. Београд, 1995. С. 56.

Затем, положившись на свое военное превосходство, Пале перешло к обороне, фактически выпустив из рук стратегическую инициативу. С этого времени ход войны определяли мусульмане. В результате РС получила крайне протяженную линию фронта, только удержание которой требовало значительных сил. Такая конфигурация фронта была весьма уязвима для ударов со стороны мусульман, силы которых могли действовать по внутренним операционным линиям. По мнению О.В. Валецкого, такие решения сербского руководства, как отказ от стратегии быстрого овладения Сараево и основной территорией БиГ как на начальном этапе войны, так и позднее, а также нежелание срезать протяженную линию фронта путем занятия мусульманских и хорватских анклавов, стали важной причиной неудачного хода войны.

Основной неудачей политики руководства РС можно считать начало блокады и артобстрелов Сараево в апреле 1992 г. Взять город или добиться его демилитаризации не удалось, мусульманское руководство не было парализовано, а, наоборот, получило прекрасную базу для пропаганды⁸³.

В это же время закладывались основы отношений Пале с миротворцами ООН и другими внешними силами, вовлеченными в конфликт. 28 июня 1992 г. под контроль Сил ООН по охране (СООНО) боснийскими сербами передан сараевский аэродром, после чего в город начали поступать гуманитарные поставки извне, а 29 июня СБ ООН распространил операцию СООНО на территорию БиГ⁸⁴. С этого момента в Боснии начинается массированное развертывание голубых касок в основном на территориях, контролировавшихся мусульманами и хорватами.

⁸³ Bodansky Y. Offensive in the Balkans. The potential for a Wider War as a Result of Foreign Intervention in Bosnia-Herzegovina. L., 1995. P. 55–56.

⁸⁴ S.C. Resolution 761. 1992. June 29. § 1 // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia... P. 19.

Рубежом в истории всего югославского кризиса стало принятие СБ ООН 30 мая 1992 г. резолюции 757, вводившей режим всеобъемлющих санкций против СРЮ. С этого момента приоритетом Белграда становится выход из международной изоляции, его поддержка западных сербов все более ослабевает. Теряя поддержку СРЮ, РС вставала перед необходимостью самой решать свои проблемы.

Однако, при всех трениях с Белградом, союз с Милошевичем в это время оставался прочным. Напротив, причиной недовольства Пале была политика премьера СРЮ М. Панича (тогда – главного конкурента президента Сербии), что лишь укрепляло отношения Караджича с лидером Социалистической партии Сербии (СПС).

В августе 1992 г. было принято нынешнее название государственного образования – Республика Сербская, из символики исчезают «боснийские» элементы, в ноябре демонтированы типично югославские институты (Президиум, введенный 12 мая 1992 г.)⁸⁵.

На этом этапе исподволь закладывалась идеологическая база будущего конфликта с Белградом – апелляция не к югославизму, а к традициям Сербии начала XX в., особый статус Сербской православной церкви (если конституция 28 февраля 1992 г. предусматривала отделение церкви от государства и равноправие всех конфессий)⁸⁶, то поправка от 14 сентября 1992 г. закрепила привилегии «церкви сербского народа» и обязанность государства помогать ей⁸⁷. Постепенно менялась и политическая ориентация СДП, все более склонявшейся к правой части спектра, выступавшей за широкую приватизацию. Крупным успехом стало

⁸⁵ Закон о измени и допуни уставног закона за провођење Устава Српске Републике Босне и Херцеговине // Устав Републике Српске... Ст. 1. С. 71.

⁸⁶ Из Конституции Сербской Республики БиГ (28 февраля 1992) // Югославия в огне... Ст. 28. С. 288.

⁸⁷ Устав Републике Српске... Поправка X. С. 83.

негласное примирение с хорватами⁸⁸, основанное на договоренностях, достигнутых на встрече Р. Караджича с лидером боснийских хорватов М. Бобаном 6 мая 1992 г. в австрийском Граце⁸⁹. В этот период на территории бывшей Югославии де-факто образовалось единое сербское пространство – СРЮ, РС и РСК. 17 декабря 1992 г. парламент РС принял декларацию об окончании войны, мотивировав это достижением целей, поставленных в мае 1992 г.⁹⁰.

В течение второй половины 1992 г. постепенно сформировалась медийная инфраструктура РС, представленная информационным агентством СРНА, рядом печатных издания, и, в первую очередь, РТВ в Пале.

В 1993 – начале 1994 гг. отмечалась определенная стабилизация положения РС, связанная с подавляющим военным превосходством над оппонентами и первыми симптомами кризиса.

Результатом наступления мусульман в Подриные (зима 1992–1993 гг.) стала реорганизация местных сербских отрядов и занятие армией РС, при поддержке войск СРЮ, практически всего региона. От полного поражения мусульман спасло лишь активное вмешательство СООНО⁹¹ и создание системы «зон безопасности», поставившее их главные центры (Сараево, Бихач, Горажде, Жепа, Сребреница, Тузла) под охрану ООН⁹².

Лидеры РС все более осознавали РС государством. Поэтому они отвергли план Вэнса-Оуэна, предлагавший дробление территории БиГ на десять изолированных друг от друга кантонов или районов (по три получала каждая сторона и один – столичный – оставался смешанным). Руководство РС

⁸⁸ Буха А. Аргументи за Републику Српску. Београд, 1996. С. 225–226.

⁸⁹ Text of Graz Accords, May 6, 1992 // Implementation of the Helsinki Accords. P. 24.

⁹⁰ Борба. 1990.19.12.

⁹¹ S.C. Resolution 819. 1993. April 16. // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia... P. 53–54.

⁹² S.C. Resolution 824. 1993. May 6; S.C. Resolution 836. 1993. June 4. // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia ... P. 60–62, 65–67.

осмелилось публично перечить Милошевичу⁹³ и настояло на своем, поддержанном референдумом боснийских сербов 15–16 мая 1993 г.

В. Петрович прослеживает постепенное расхождение позиций Белграда и Пале по отношению к мирному плану, выделяя стремление С. Милошевича улучшить свой внешнеполитический имидж, «освободиться от бремени международного давления, снять санкции и далее укрепить свою власть»: «риторика неучастия в войне потеряла значение» и политическая «база Милошевича попала под угрозу»⁹⁴. При этом, по мнению В. Петровича, президент СРЮ Д. Чосич безуспешно стремился «подняться над ситуацией», против своей воли выступая в защиту мирного плана. Лидеры же РС, по оценке исследователя, «были уверены, что угроза военной интервенцией нереальна, проблемы, вызванные экономическими санкциями их не интересовали, а политически стремились никогда более не возвращаться в состав БиГ», поэтому план Венса-Оуэна был для них «неприемлемым шагом назад». Отсутствие единства в их рядах было вызвано «не военными целями, а личными конфликтами, коррупцией и борьбой за власть». В. Петрович выделяет как конфликты между основными лидерами СДП – Р. Караджичем, М. Краишником, с одной стороны, и Б. Плавшич – с другой, так и «презрением к политическому руководству» со стороны Р. Младича. Он был «связан постоянным взаимодействием с руководством армии СРЮ», а оно в свою очередь формально подчинялось Д. Чосичу, «что делало баланс сил внутри сербских политических элит загадкой для них самих»⁹⁵. Отвечая на вопрос, почему С. Милошевич не ответил на непослушание руководства РС введением полной блокады в отношении их республики, В. Петрович говорит о впечатлении, согласно которому «сербская

⁹³ Време. 1993.10.05.

⁹⁴ Srpske političke elite i Vens-Ovenov plan... T. 2. S. 74.

⁹⁵ Ibid. S. 76.

политическая элита умело пользуется своей полицентричностью... стремясь добиться максимума переговорами по двум путям»⁹⁶.

Однако и сам он отмечает сложность внутривнутриполитического контекста середины 1993 г. для С. Милошевича, исключавшую тогда возможность столь резкого изменения курса в отношении боснийских сербов: «понимая, что они выросли из роли простых исполнителей политики Белграда и что по сути Сербия стала заложником своей воинственной политики, боснийские сербы не были готовы отказываться от своих военных целей по свистку из Белграда»⁹⁷.

Несмотря на все угрозы извне покарать ослушников, летом 1993 г. мир в Боснии был как никогда близок – война между РС и Герцег-Босной практически завершилась, правительство Изетбеговича, потеряв надежду на внешнюю помощь, занялось сведением счетов с хорватами. 30 июля все боснийские стороны подписали в Женеве проект «Союза республик Боснии и Герцеговины», на основе которого 20 августа 1993 г. был выдвинут самый приемлемый для РС вариант мирного урегулирования – план Оуэна-Столтенберга. Значительным дипломатическим успехом стал раскол мусульманского лагеря. В сентябре 1993 г. Фикрет Абдич провозгласил автономию Цазинской Краины и подписал декларацию о взаимном признании и мире с РС.

Уже в этот период появляются первые осложнения ситуации в РС. При поддержке США мусульманам удалось торпедировать план Оуэна-Столтенберга. Система «зон безопасности» из гуманитарного института стремительно становилась основой военной инфраструктуры мусульман, в случае провала их атак спасавшей их от возмездия⁹⁸. В самой РС нарастали кризисные явления, связанные с обнищанием и расслоением населения. К

⁹⁶ Ibid. S. 260.

⁹⁷ Ibid. S. 263.

⁹⁸ Bodansky Y. Op. cit.

этому времени у людей постепенно подходили к концу их докризисные накопления, помогавшие им существовать в первые месяцы войны. Проявилась неспособность государства обуздать коррупцию и криминализацию экономики, вызванную хаосом 1992 г. и режимом санкций ⁹⁹.

Масштаб проблем продемонстрировало восстание солдат в Баня-Луке 11–17 сентября 1993 г. Становилась заметна и неспособность руководства продолжить процесс централизации, создать эффективный государственный аппарат. Конфликт с Белградом, внешне исчерпанный, фактически продолжал усиливаться. Ответом на усиление активности сторонников Милошевича в РС стало придание СДП БиГ всесербского масштаба: в сентябре 1993 г. Пале попыталось распространить свой контроль на РСК, но сторонники СДП сербских земель (СДП СЗ) не смогли добиться победы на выборах в краинскую Скупщину 31 октября 1993 г. Серьезной проблемой являлась неспособность Пале найти разумную линию в отношении несербского населения.

Пассивной оставалась и военная стратегия: все основные сражения этого времени инициировались именно мусульманами (Сребреница, Трново). Ради осуществления плана Оуэна-Столтенберга и под угрозой авиаударов НАТО Р. Караджич пошел на значительные уступки, главная из которых – отвод сербских войск со стратегических высот (гор Игман и Бьелашница, занятых армией РС в ходе трновского контрудара в июле 1993 г.). Заняв эти господствующие над Сараево высоты, сербы обеспечили полную блокаду города и получили реальную возможность овладеть им. Никогда больше армия РС не была так близка к полной победе в боснийской войне. После передачи гор под контроль СООНО миротворцы так и не смогли или не захотели обеспечить их демилитаризацию. Время

⁹⁹ *Bougarel X. Op. cit. P. 40.*

начало работать против РС.

Рубежом этого периода можно считать сараевский кризис в феврале и кризис в Горажде в апреле 1994 г. В обоих случаях боснийские сербы вынуждены были отступать под давлением не своих противников, но СООНО, опиравшихся на поддержку НАТО. 10 апреля 1994 г. авиация НАТО впервые нанесла удар по сербским войскам у Горажде.

Не оправдались и надежды обрести российскую поддержку, вызванные победой оппозиции в декабре 1993 г. на парламентских выборах в России. Кроме нескольких зрелищных ходов, рассчитанных, скорее, на успокоение общественного мнения (визит в Москву Р. Караджича 1 марта 1994 г., посредничество России в разрешении сараевского кризиса и направление в сербскую часть Сараево российского батальона СООНО), балканская политика Кремля не претерпела существенных изменений. Посредничество России играло для РС, скорее, негативную роль, так как сделанные под влиянием Москвы уступки зачастую вели к осложнению военного положения сербов, не принося им политических дивидендов. Например, передача аэродрома в Тузле под контроль СООНО в марте 1994 г. привела к тому, что он стал основным каналом поступления оружия мусульманским войскам в этом районе, резко активизировавшим свои операции¹⁰⁰.

Середина 1994 – ноябрь 1995 гг. – последний военный период, который характеризовался прогрессирующей изоляцией РС и упадком ее военной мощи. Все более активно в боснийскую войну вмешивались США и НАТО.

Под давлением США в марте 1994 г. была создана Мусульмано-хорватская федерация, войска недавних противников брошены против РС. США тайно вооружали антисербскую коалицию¹⁰¹. В это время продолжал

¹⁰⁰ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000)... С. 385.

¹⁰¹ U.S. Defends Silence on Tehran's Arms Smuggling to Bosnia. By E. Sciolino // N.Y. Times News Service. 1996.23.04.

углубляться конфликт Пале с Белградом. США добились согласия Милошевича на маргинализацию руководства РС. Формальным поводом к этому стала дискуссия вокруг мирного плана Контактной группы по Боснии, предложенного 5 июля 1994 г. Контактная группа по Боснии стала новым инструментом, во многом заменившим Международную конференцию по бывшей Югославии (МКБЮ). Камнем преткновения для Пале стала не столько формула раздела БиГ 49:51, сколько упорное нежелание держав учесть сербские интересы при разграничении¹⁰² и отсутствие в мирном плане четко сформулированного конституционного устройства Боснии. 4 августа 1994 г. СРЮ ввела жесткую блокаду на границе с РС. Это вызвало резкую критику Милошевича со стороны Биляны Плавшич. Санкции очень болезненно сказались на РС, так как парализовали финансовую и коммуникационную системы республики, полностью привязанные к инфраструктуре СРЮ¹⁰³. Резолюцию о полной изоляции РС принял вскоре и СБ ООН¹⁰⁴.

С этого момента РС опиралась только на свои силы. Население РС на референдуме 20 августа 1994 г. поддержало своих лидеров в неприятии плана Контактной группы. Сторонники Милошевича попытались опереться на региональные элиты (например, в Баня-Луке) и на военное руководство РС во главе с Р. Младичем, но их усилия повлиять на скупщину (создание М. Додиком Клуба независимых депутатов из 11 оппозиционно настроенных парламентариев) были эффективно пресечены. В то же время усилия Пале по организации давления на С. Милошевича в Югославии оказались неэффективными. Хотя Сербская православная церковь и ряд

¹⁰² Constitution of Bosnia-Herzegovina. Article I.1 // Text of Dayton Agreement. Proximity Peace Talks, Wright-Patterson Air Force Base Ohio, November 1–21.1995. Annex 04. P. 220.

¹⁰³ Ослобођење. Српско Сарајево, 1995. 6 јануар. С. 18.

¹⁰⁴ S.C. Resolution 942. 1994. September 23 // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia... P. 172.

оппозиционных партий (Сербская радикальная партия В. Шешеля, Демократическая партия Сербии В. Коштуницы, Демократическая партия З. Джинджича) осуждали «блокаду на Дрине», но добиться изменения курса властей им так и не удалось.

Возглавивший 20 сентября правительство РС Душан Козич попытался провести антикризисную программу. Попыткой преодоления кризиса стала реформа конституции 11 ноября 1994 г., в ходе которой было принято 17 поправок, существенно расширивших права президента¹⁰⁵. Однако кризис экономики, невозможность транзита через территорию СРЮ, нехватка горючего, растянутость линии фронта и коммуникаций, постепенная эмиграция людей в СРЮ все больше ослабляли армию РС. Поражение сторонников Ф. Абдича в августе 1994 г. создало на севере РС еще один фронт.

Первым серьезным военным ударом по РС стал бихачский кризис в октябре 1994 г. Изменение баланса сил сказалось и на негласном примирении с хорватами: заметив ослабление сербов, они захватили и удержали стратегический город Купрес в средней Боснии. Республике лишь предельным напряжением сил в ноябре-декабре 1994 г. удалось разгромить мусульман у Бихача. Неоднократные налеты авиации НАТО (21, 23 и 24 ноября 1994 г.) не смогли остановить сербов, что вынудило Запад смягчить свою позицию. Это сражение давало РС последний шанс изменить ход войны в свою пользу. Взятие города превратило бы РС и РСК в единый компактный массив, линию фронта удалось бы заметно сократить, высвободив значительные военные силы. Но этого не произошло.

Непосредственным следствием Бихача стало публичное признание США провала силового давления на Пале и некоторые фразеологические

¹⁰⁵ Устав Републике Српске... Поправки XXVI–XLIII. С. 100–107.

подвижки, которые можно было трактовать как допущение Белым домом права РС на конфедерацию с СРЮ. Дипломатические маневры США породили у лидеров РС надежды на изменение позиции Вашингтона по Боснии. В результате посреднической миссии бывшего президента США Дж. Картера армия РС остановилась у входа в город¹⁰⁶, а 31 декабря стороны заключили зимнее перемирие. Вопреки ожиданиям Пале, эта передышка так и не получила никакого политического продолжения, а лишь была использована мусульманами для наращивания сил и подготовки к весенним боям.

Весной 1995 г. армия РС уже окончательно потеряла стратегическую инициативу. СООНО все более явно склонились на сторону мусульман, что и привело к «кризису заложников» в мае 1995 г. и к ужесточению внешнего давления на сербов путем создания Сил быстрого реагирования НАТО. Тогда же военные, во главе с Младичем окончательно выбрали сторону СРЮ в споре Белграда и Пале. Когда 28 апреля 1995 г. парламент отклонил требование Р. Младича полностью подчинить экономику нуждам армии¹⁰⁷, военные вступили в конфликт с гражданским руководством. Этот внутренний конфликт обострился в мае (прямое противодействие Р. Младича попытке руководства РС добиться реального объединения РС и РСК), а открытую форму принял в августе 1995 г., в момент захвата Краины Хорватией.

Попытка Караджича сместить Младича, изменив управление армией, натолкнулась на открытое неповиновение генералов. Хотя действия президента и были одобрены парламентом 6 августа, противостояние продолжалось и завершилось поражением Караджича, вынужденного 9 августа отказаться от своих планов.

Последние локальные успехи армии РС – взятие Сребреницы и Жепы на востоке Боснии в начале июля 1995 г. Однако эти успехи были

¹⁰⁶ Documents d'actualite internationale. P., 1995.

¹⁰⁷ Bougarel X. Op. cit. P. 136–137.

полностью нивелированы последовавшей затем расправой с мусульманами, попавшими в плен.

Господствующая на настоящий момент точка зрения на трагедию Сребреницы наиболее подробно изложена в материалах МТБЮ (дела против генерала Радислава Крстича, командовавшего Дринским корпусом ВРС, ряда его подчиненных, также вошедшие в обвинения против Р. Младича и Р. Караджича)¹⁰⁸. Согласно версии МТБЮ, после занятия Сребреницы 12 июля сербские войска отделили взрослых мужчин (боеспособных), вывезли их на сборные пункты на своей территории (Братунац, Зворник и др.), куда в период 12–19 июля доставлялись и пленные, захваченные при боях с колонной 28-й дивизии, прорывавшейся через позиции ВРС в Тузлу, равно как и люди, задержанные при прочесывании территории анклава. Практически сразу начались массовые расстрелы пленных, причем их тела из первоначальных общих могил в ряде случаев несколько раз переносились в новые захоронения для сокрытия следов. По данным МТБЮ, были убиты 7.000–8.000 мужчин. Все эти действия рассматриваются как часть единого сознательного преступного предприятия, направленного на уничтожение мусульманского населения региона и проводившегося с ведома и согласия высшего военного и политического руководства РС.

Несмотря на то, что «версия МТБЮ» является общепризнанной как Трибуналом, так и ведущими международными и региональными организациями (ООН, ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ), до сих пор появляются новые сведения, существенно противоречащие этой картине. Важным моментом стал прошедший весной 2012 г. в Сараево процесс над Францем Косом, Зораном Гороней, Станко Коичем и Властимиром Голияном, бойцами 10-го диверсионного отряда Главного Штаба ВРС (ключевыми уликами в делах по

¹⁰⁸ Prosecutor vs. Radislav Krstic (IT-98-33). Appeals Chamber Judgement. 2004. 19 April, <http://www.icty.org/x/cases/krstic/acjug/en/krs-aj040419e.pdf>

Сребренице были показания их сослуживца, хорвата Дражена Эрдемовича), признанными виновными в убийстве 800 пленных мусульман за один день. Согласно показаниям Ф. Коса, это подразделение было сформировано Военной контрразведкой (КОС) ВЮ на основе ее кадров всех национальностей (фактически на базе КОС еще ЮНА), причем отдельные лица могли проходить службу в различных спецчастях воюющих сторон, а затем переводились из одной армии в другую. Речь шла о независимом от командования ВРС спецотряде, исполнявшем задания политического характера, в том числе не всегда в интересах Белграда. Так, экс-командир группы Югослав Петрушич (Доминик) в 1999 г. был осужден в СРЮ как французский агент (ранее Петрушич проходил службу в Иностранном легионе)¹⁰⁹. Согласно показаниям на этом сараевском процессе, весной 1995 г. бойцы отряда предполагали возможность масштабных преступлений, так как «приближалось окончание войны», а крупным политическим переменам «всегда предшествовали массовые убийства», меняющие политическую ситуацию.

В любом случае, трагедия Сребреницы нанесла тяжелый политический удар как первому военно-политическому руководству РС, так и всей республике, прочно дискредитированной в международном общественном мнении. Обвинение в причастности в этом преступлении заставило в дальнейшем Р. Караджича и Р. Младича уйти со своих постов и загнало сначала в подполье, а потом привело в тюрьму МТБЮ.

После падения Сребреницы и Жепы НАТО приняло программу бомбардировки сербских целей и угрозой применения силы предотвратило нападение сербов на последнюю оставшуюся в долине Дрины «зону безопасности» – Горажде.

В конце августа 1995 г. авиация НАТО приступила к расчистке пути

¹⁰⁹ Репортажи о процессе см.: www.dnevniavaz.com

для хорвато-мусульманских войск. Перед лицом военного разгрома РС уже 1 сентября 1995 г. делегирует Белграду право на решение своей судьбы: для участия в мирных переговорах СРЮ и РС сформировали единую делегацию, право решающего голоса в которой принадлежало С. Милошевичу. В сентябре–октябре 1995 г. армия РС потерпела ряд тяжелых поражений, потеряв обширные территории в Боснийской Краине и средней Боснии (Дрвар, Босански-Петровац, Дони-Вакуф, Яйце, Мркониц-Град, Шипово, Сански-Мост, Ключ, Босански-Нови и Босанска-Крупну) и практически весь Озрен – в совокупности почти треть территории, которую покинули более 100.000 человек, хотя полного и быстрого поражения сербам Хорватия и мусульмане без американской воздушной поддержки нанести еще не могли.

О.В. Валецкий так оценивает действия руководства ВРС на завершающем этапе войны: «тешившее себя своим превосходством сербское руководство не использовало преимущество своих войск там, где противник был наиболее уязвим, т. е. в Сараево, зато армия БиГ нанесла удар там, где сербы были наиболее уязвимы – в Босанской Краине», в результате чего Баня-Луку «от падения спасли ВВС США и Ричард Холбрук»¹¹⁰.

Все стороны, пусть и в разной степени, теперь зависели от США, чем и были созданы условия для мира по-американски.

Военные поражения вызвали новый политический кризис в октябре 1995 г., когда оппозиционные силы создали в Баня-Луке Патриотический фронт и совместно потребовали отставки Караджича. Но президент смог удержаться, хотя и был вынужден предложить пост премьер-министра Райко Касагичу, одному из руководителей Баня-Луки.

В ноябре 1995 г. на базе ВВС США Райт-Паттерсон в Дейтоне

¹¹⁰ Валецкий О.В. Указ. соч. С. 596, 600.

(Огайо) прошли переговоры по урегулированию боснийского кризиса. Они завершились заключением 21 ноября 1995 г. Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (ОРМС). Официальное торжественное подписание произошло 14 декабря 1995 г. в Париже.

Дейтонские соглашения подвели определенную черту под четырехлетней гражданской войной в Боснии и Герцеговине и определили некоторые контуры будущего устройства этой бывшей югославской республики¹¹¹. (Более подробно о Дейтонских соглашениях см. в Главе 2.)

С конца 1995 г. (ноябрь–декабрь) начинается новый, послевоенный, этап развития РС в рамках дейтонской Боснии. Его характеризуют адаптация институтов РС к Дейтонским соглашениям и начало послевоенного восстановления республики. Главной чертой этого периода стала последовательная политика Запада по построению централизованной, унитарной Боснии и, соответственно, по постепенному демонтажу РС, признанной основной помехой на этом пути.

В чем причины относительного успеха государственного строительства Республики Сербской? Почему устояла РС, историческая и политическая импровизация, а не РСК, опиравшаяся на исторические традиции особого статуса Военной Границы в империи Габсбургов?

К объективным причинам следует отнести более благоприятное соотношение различных факторов. Если РСК с населением в 300 тыс. стала главной проблемой для 4-х миллионной Хорватии, то немногим более 1,3 млн. боснийских сербов противостояли 1,8 млн. боснийских мусульман и 800 тыс. боснийских хорватов. На руку боснийским сербам сыграла и усложненная структура конфликта; участие в нем трех, а не двух сторон открывало им большие шансы для маневров и тактических союзов.

¹¹¹ *Энгельгардт Г.Н.* Республика Сербская по Дейтонским соглашениям // Славяноведение. 1997. № 3. С. 76–84.

Территориальная близость к Сербии облегчила им, особенно на первом этапе конфликта, ведение боевых действий в Восточной Боснии, существенно упрощала материальную поддержку со стороны Белграда. Сыграло свою роль и территориальное единство основной части территории боснийских сербов, в отличие от разделенной на 3 изолированных анклава РСК (Книнская Краина, Западная Славония, Восточная Славония). В силу этого обособление отдельных региональных элит (Боснийская Краина, регион Романии, Восточная Герцеговина) никогда не достигало уровня РСК, фактически разделенной на три отдельные политические части. Тот факт, что наиболее развитая часть РС (Боснийская Краина) находилась в прямой зависимости от Северо-Восточной Боснии, по которой проходил ее единственный контакт с РС и СРЮ, также упрочнял структуру РС.

Необходимо отметить и такой фактор, как политические интересы С. Милошевича. Президент Сербии, пришедший к власти с помощью эффективного перехвата лозунгов национальной оппозиции, объективно нуждался в доказательстве результативности своей политики, особенно в условиях неизбежного отказа от Краины. Немаловажным явилось и то, что потеря сербских земель в Боснии и единовременное прибытие 500 тыс. – 1 млн. беженцев в Сербию одновременно с крахом РСК и краинскими беженцами было бы слишком серьезным вызовом для режима С. Милошевича. Тем самым, оформление сербского анклава в Боснии в любой форме было крайне выгодно для него. В свою очередь, наличие такого массива укрепляло позиции РС в отношениях с Белградом (население РС вдвое превышало население Черногории).

Если РСК в 1992–1995 гг. в основном существовала в условиях «ни мира, ни войны», что разлагало как власть и вооруженные силы, так и население Краины, то в Боснии конфликт протекал гораздо более

динамично. Непосредственная опасность ощущалась боснийскими сербами острее, тем самым снижая накал внутреннего противостояния различных центров власти.

Значительную роль сыграли и субъективные факторы. Так, руководство РС сознательно стремилось к установлению собственного контроля над обстановкой в республике, добиваясь максимальной централизации управления, в то время как власти РСК были больше заняты междоусобной борьбой и соперничеством за благосклонность Белграда.

События 1992–1995 гг. показали также, что кружок сараевской интеллигенции обладал значительным внутренним единством, а компетентность сараевской профессуры, естественно, намного превосходила потенциал провинциальных дантистов и полицейских, боровшихся за власть в РСК.

Попытка оформления некоммунистической идеологии на базе монархических и четнических традиций предоставила группе Караджича дополнительный ресурс, а наличие собственной инфраструктуры СМИ позволило влиять на формирование взглядов населения. Важным элементом стало наличие у руководства РС собственной силовой базы в виде структур МВД, что снижало его зависимость от ориентировавшегося на Белград военного руководства.

Важную роль сыграло и сотрудничество, существовавшее в 1992–1994 гг. между политическим и военным руководством РС.

Показателем внутренней консолидации боснийских сербов является тот факт, что основным содержанием завершающего этапа конфликта с весны 1994 по осень 1995 г. стали последовательные, но в целом безуспешные усилия С. Милошевича и ведущих мировых держав по расколу последователей Караджича и по подрыву потенциала РС.

Нуждаются в анализе и причины неудачи других непризнанных

образований на территории БиГ. Так, Хорватская республика Херцег-Босна, в отличие от РС, де-факто входила в Хорватию и полностью зависела от курса Загреба, свобода рук которого, в свою очередь, ограничивалась его внешними патронами. Соответственно, изменение стратегии США в регионе в 1994 г. привело к оформлению Мусульмано-Хорватской Федерации (МХФ) против воли входивших в нее сторон. В этой ситуации и Загреб, и Мостар (в равной степени, как и Сараево) были вынуждены подчиниться диктату сверхдержавы, что привело к формальной ликвидации ХРХБ.

Провал автономистского проекта Фикрета Абдича в Цазинской Краине (Автономная республика Западная Босния) был закономерным следствием доминирования внешних сил в боснийском кризисе. Сама по себе попытка оформления отдельного анклава за счет системы политико-коммерческих соглашений с властями РС, СРЮ, РСК и Хорватии была достаточно перспективной, а достигнутое с ее помощью прекращение военных действий особенно выигрышно смотрелось на фоне продолжавшейся войны в Средней и Восточной Боснии. Однако это усложняло реализацию планов держав по урегулированию в Боснии (появление нового участника и возможное перераспределение влияния на мусульманской стороне, а главное – усиление позиций сербов и хорватов). Поэтому Сараево получило как политический карт-бланш на ликвидацию своего оппонента, так и технические возможности по укреплению потенциала лояльных войск в Бихаче. Сыграло свою роль и то, что Ф. Абдич сделал основным своим аргументом мир и ему было трудно мотивировать своих последователей снова взяться за оружие, тем более – против единоверцев. Важным элементом стало и организационное превосходство 5-го корпуса армии БиГ, опиравшегося на поддержку арабских моджахедов, над сельским ополчением «Бабо», как уважительно

звали Абдича.

Наконец, главная предпосылка действий Абдича – баланс сил и структура отношений в регионе, установившаяся к середине 1993 г., были полностью изменены за счет влияния США, добившихся корректировки политического курса Загреба. Тем самым политическая конструкция всего проекта Западной Боснии лишилась одной из опор.

Г л а в а 2

Дейтонские соглашения

В ноябре 1995 г. на базе ВВС США Райт-Паттерсон в Дейтоне (Огайо) прошли переговоры по урегулированию боснийского кризиса. В них участвовали делегации БиГ во главе с А. Изетбеговичем, Хорватии во главе с Ф. Туджманом и объединенная делегация СРЮ и РС, возглавлявшаяся С. Милошевичем. Руководители РС были практически отстранены от участия в переговорах, право решающего голоса в объединенной делегации принадлежало С. Милошевичу. От стран Контактной группы участвовали представители стран-гарантов: США, России, Германии, Великобритании и Франции, а также представитель Евросоюза. Доминирующую роль в переговорах играли дипломаты США – Ричард Холбрук и Уэсли Кларк.

Трехнедельные переговоры завершились заключением 21 ноября 1995 г. Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (ОРМС)¹. Официальное торжественное подписание его произошло 14 декабря 1995 г. в Париже. Дейтонский договор подвел определенную черту под четырехлетней гражданской войной в БиГ и определил контуры будущего устройства этой бывшей югославской республики.

В начале 1996 г. под Дейтонским процессом и Дейтонскими решениями понимались в основном конкретные соглашения военно-территориального характера: делимитация территории сторон и передача власти над теми или иными районами, взаимный отвод войск и их переход под контроль международных сил. Таким образом, вопросы собственно послевоенного устройства БиГ «по Дейтону» оказались несколько в тени.

¹ Agreement on inter-entity boundary and related issues // Text of Dayton Agreement. Proximity Peace Talks. Wright-Patterson Air Force Base Ohio. November 1–21.1995. Url: http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380

§1. Делимитация территории сторон и военные аспекты боснийского урегулирования

Одно из принципиальных положений Дейтонских соглашений – сохранение международно признанных внешних границ Боснии и Герцеговины при одновременном внутреннем разделении ее на две части². По этому разделу территория РС составляет примерно 49% от всей территории БиГ.

Между Республикой Сербской и Федерацией БиГ была установлена граница, статусу которой посвящено особое соглашение по внутреннему разграничению³. По Конституции эта граница рассматривалась как чисто административная, и на ней было запрещено установление пограничного контроля⁴.

Что касается территориального аспекта урегулирования, то здесь произошли наибольшие изменения по сравнению с предшествующими планами, причем в определенной степени реализовался давно предлагавшийся Р. Караджичем территориальный обмен «количества на качество»⁵.

РС сохранила за собой Восточную Боснию (кроме Горажде), отказавшись от обширных малонаселенных и слаборазвитых территорий на западе Боснии (Дрвар, Гламоч, Грахово, Петровац), равно как и буферных районов средней Боснии (Купрес, Яйце и Доньи Вакуф).

Однако статус многих ключевых территорий был определен не в пользу РС. Так, Сараево целиком отошел Федерации, тогда как по всем предшествовавшим планам над городом предполагалось установить протекторат ООН (планы Вэнса-Оуэна, Оуэна-Столтенберга, Контактной

² Ibid. Constitution of Bosnia-Herzegovina § 1.

³ Ibid. Annex 02.

⁴ Ibid. Constitution of Bosnia-Herzegovina § 1, 4.

⁵ Engelhardt G. Republique Serbe dans la crise bosniaque. 1990–1994. Memoire de DEA a l'EHESS. Paris, 1996. P. 105. Texte inedit; Javnost. 1994. 12 jyn.

группы). Прямым результатом такого решения стал исход более 100.000 жителей сербской части города и полный провал концепции сохранения многонационального характера столицы БиГ.

Кроме утраты Сараево, боснийские сербы много потеряли и при определении статуса «коридоров». В случае с Горажде Федерация получила достаточно широкий и безопасный проход, связующий анклав с ее основной территорией. Более того, коридор Горажде – Сараево фактически разрезал надвое западную и восточную половины РС, отделив ее боснийскую часть (с центром в Пале) от герцеговинской (с центром в Требинье) ⁶ (Рисунок 3).

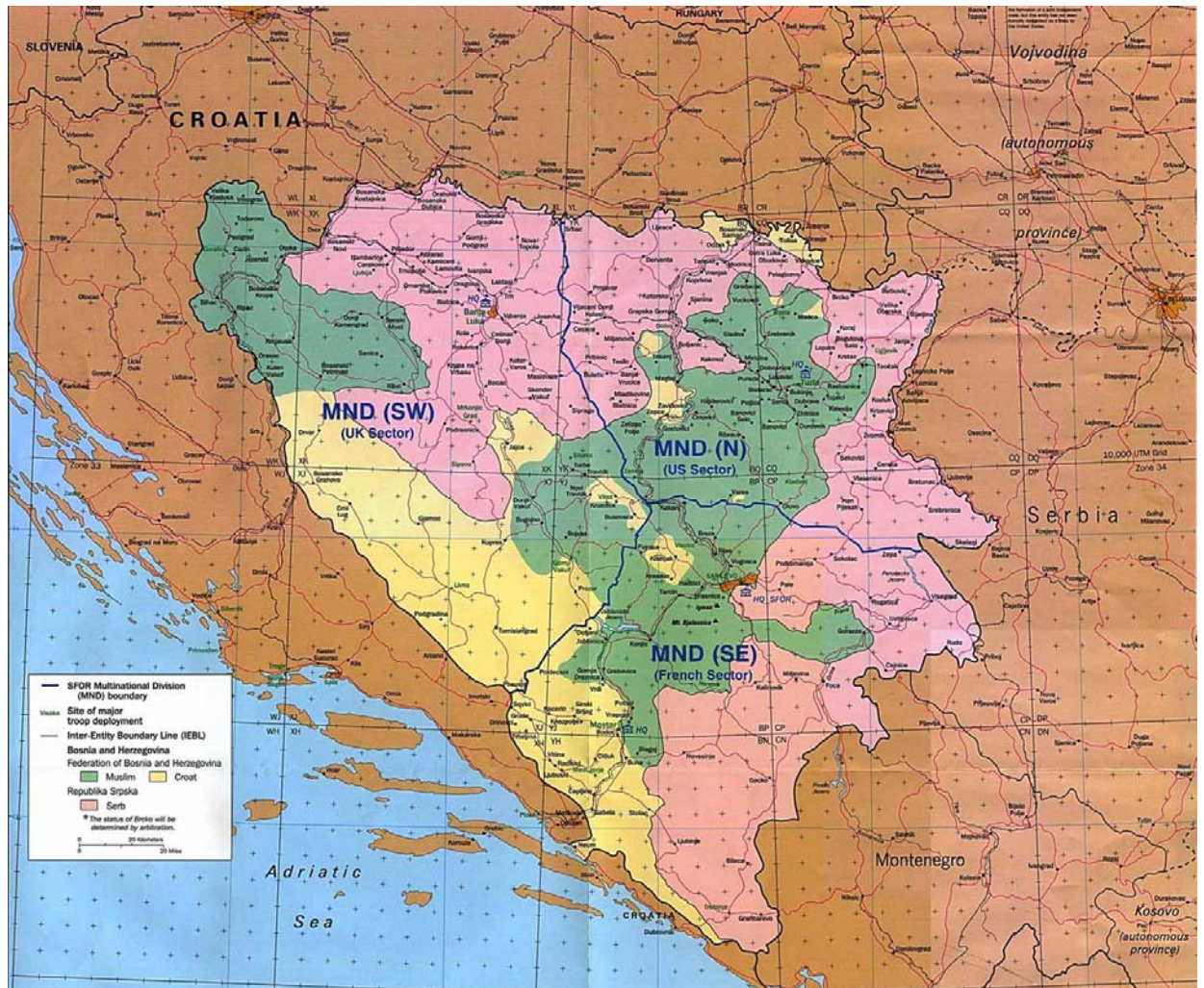
РС получила весьма протяженную границу с ФБиГ и Хорватией, своими недавними противниками. К тому же, она оказалась фактически разделенной на три части, связанные между собой лишь узкими коридорами. Из-за этого ее территория очень уязвима и в случае военного конфликта удержать ее будет весьма трудно. ФБиГ, напротив, расположена крайне благоприятно – единым компактным массивом на западе и в центре БиГ.

В то же время статус района Брчко, контролирующего жизненно важный для РС посавинский коридор, соединяющий восток и запад республики, был передан на рассмотрение международного арбитража ⁷.

⁶ Agreement on inter-entity boundary... Military Aspects of the Peace Settlement § IV.

⁷ Ibid. Annex 02.

Рис. 3.
Границы по Дейтону с зонами контроля международными силами.
Розовые зоны – территория РС;
зеленые и желтые зоны – территория ФБиГ.



Слабость международных позиций боснийских сербов, отсутствие у них значимой внешней поддержки позволило вовлеченным в постконфликтное урегулирование западным державам, в первую очередь, США, в процессе арбитража полностью изменить предмет рассмотрения и превратить вопрос окончательного определения линии внутрибоснийского разграничения в спорном районе в вопросе принадлежности и статуса всей территории довоенной общины Брчко. История Округа Брчко в постдейтонской РС заслуживает особого внимания и будет рассмотрена в Главе 4.

Военные стороны урегулирования в БиГ отражены в соглашении по региональной стабилизации и в соглашении по военным аспектам мирного разрешения кризиса⁸. Эта сторона Дейтонских соглашений являлась наиболее осязаемой.

Реализация соглашения о региональной стабилизации привела к кардинальному изменению баланса сил в Боснии. Лучшей гарантией мира в регионе могло быть как политическое урегулирование споров боснийских сторон, так и лишение их способности вести наступательную войну. Как уже показано, территориальное разграничение было невыгодно для РС и весьма благоприятно для ФБиГ.

Главный смысл этих договоренностей – коренное изменение баланса сил в Боснии. Как известно, в ходе гражданской войны в БиГ соотношение сил сторон выглядело следующим образом: численный перевес войск мусульмано-хорватской коалиции компенсировался преимуществом боснийских сербов в тяжелом вооружении и в качестве офицерского корпуса. Даже постоянное участие крупных сил армии Хорватии в боснийской войне не могло перевесить этого сербского преимущества. Одним из элементов поддержания status quo был фактический отказ РС от наступательных операций и согласие на деятельность «голубых касок» ООН и гуманитарных агентств «в обмен» на сохранение эмбарго на поставки оружия. Потребовались значительные политические усилия США и двухнедельная массированная бомбардировка авиацией НАТО территории РС в августе–сентябре 1995 г., чтобы армия Хорватии и мусульманские силы смогли нанести сербам ряд чувствительных поражений. Но, несмотря на все потери осени 1995 г., армия РС сохранила значительную часть своего потенциала и осталась серьезной силой.

⁸ Ibid. Annex 01.

Соглашение о региональной стабилизации предусматривало установление пороговых значений по тяжелым вооружениям для ряда постюгославских государств (Союзной Республики Югославия, СРЮ), Хорватии и БиГ, причем в последнем случае – отдельно для РС и для ФБиГ). Это соотношение определено в пропорции 5:2:2, где пять – квота СРЮ, а квота БиГ делилась в соотношении 2:1 между ФБиГ и РС соответственно. Причем квота Югославии была задана лишь как 75% от уровня 1995 г.⁹ Выполнение этих соглашений должно было свестись к одностороннему сокращению вооружений СРЮ и РС и наращиванию военного потенциала ФБиГ и Хорватии до потолка квот.

Соглашение предусматривало и снятие формального препятствия перевооружению армий ФБиГ и Хорватии – эмбарго на поставки оружия в регион. Эмбарго было отменено спустя шесть месяцев со дня вступления в силу дейтонских договоренностей¹⁰.

Армии РС и СРЮ в основном были оснащены морально устаревшим вооружением, в массе своей унаследованным от ЮНА. Именно это оружие подпадало под сокращение. Одновременно США и ряд исламских стран приступили к оснащению и переподготовке армии ФБиГ. Конечно, такая помощь практиковалась и в период эмбарго, но теперь она была полностью легализована и могла принять весьма широкий размах. Речь шла о наполнении квот ФБиГ и Хорватии (РХ) более современным американским вооружением и о создании квалифицированного командного состава для армий этих государств.

Таким образом, численный перевес армий ФБиГ и РХ над РС в Дейтоне предполагалось закрепить и превосходством в качестве

⁹ Ibid. § IV.3.

¹⁰ Ibid. § III.b.

вооружений. Однако в ходе реализации соглашений по изменению баланса сил сторон структуры внешнего управления предпочли фактическую демилитаризацию БиГ: вооруженные силы боснийских сторон последовательно сокращались, а запасы вооружений изымались и утилизировались.

§ 2. Конституция БиГ и статус РС как боснийской автономии

Одной из основных частей соглашения являлась конституция Боснии и Герцеговины. Наряду с образованием ряда центральных органов Республики Босния и Герцеговина (РБиГ) она предусматривала разделение БиГ на два «образования»: Федерацию Босния и Герцеговина (ФБиГ) и Республику Сербскую (РС)¹¹. Вместе с определением сферы полномочий Боснии и Герцеговины этот текст также предусматривал и определенное ограничение суверенитета как РС и ФБиГ, так и Боснии и Герцеговины в целом.

До начала гражданской войны главной целью боснийских сербов было остаться в составе Югославии и противодействовать выделению БиГ в отдельное государство. Однако начавшаяся в 1992 г. война, международное признание независимости БиГ и ряд других факторов значительно изменили эту цель. В течение 1992 г. в сербских районах Боснии фактически возникло самостоятельное государство – Республика Сербская, которое и вело войну с «официальной» Боснией и Герцеговиной. Эта никем в мире не признанная республика в ходе войны постепенно приобрела черты независимого национального государства¹². Теперь уже ее лидеры стремились добиться международного признания и отделения от Боснии и Герцеговины. Именно эта цель получила приоритет над немедленным

¹¹ Ibid. Constitution of Bosnia-Herzegovina § 1.3.

¹² Engelhardt G. Republique Serbe dans la crise bosniaque... P. 115–118.

объединением с Сербией и Черногорией, образовавшими в 1992 г. Союзную Республику Югославия.

Что касается права на отделение от БиГ, то в этом случае дейтонский текст достаточно ясен – как в преамбуле, так и отдельных статьях зафиксировано безусловное «сохранение территориальной целостности БиГ»¹³. Действительно, конституция предоставляла «образованиям» право устанавливать «особые параллельные отношения» с соседними государствами¹⁴, однако здесь существовало одно ограничение. Такие отношения могли быть установлены и вступить в силу лишь после их изучения Конституционным судом на предмет соответствия «территориальной целостности и суверенитету БиГ»¹⁵.

Однако, не получив полной независимости, Республика Сербская добилась весьма широкой автономии и международного признания своего существования как субъекта Боснии и Герцеговины. Нельзя забывать, что до Дейтона даже в документах ООН использовались понятия «боснийские сербы», «боснийско-сербская сторона»¹⁶ или неудобоваримые конструкции – «власти де-факто боснийских сербов», «администрация де-факто с политическим центром в Пале»¹⁷. Теперь же дейтонские документы подписывали представители РС, и под этим именем она фигурировала в конституции БиГ.

Важным достижением РС явилось также решение проблемы гражданства. Оно определялось как двойное – БиГ и субъекта

¹³ Agreement on inter-entity boundary... Annex 4: Constitution of Bosnia-Herzegovina. Preamble. Article III.5.a, VI.3; 6. 1.2.a; 2. I.

¹⁴ Ibid. 3. III.a.

¹⁵ Ibid. 3. III.5.a.

¹⁶ Ibid. B. 10.

¹⁷ Resolution 820 (1993) // The United Nations and the Situation in Former Yugoslavia... Reference. Paper. 1993. 7 May. P. 38.

конфедерации, причем последнее находилось в ведении РС (или ФбиГ) ¹⁸.

Степень автономии двух частей БиГ позволяла говорить о ее конфедеративном устройстве: к компетенции центральных органов БиГ относились лишь внешняя и внешнеэкономическая политика, таможня, поддержание центральных органов и международных обязательств БиГ, иммиграционная политика, сотрудничество с Интерполом, общереспубликанские и международные сообщения, а также контроль над воздушным пространством ¹⁹. В нее также включены вопросы обеспечения прав человека, решение проблем беженцев и перемещенных лиц, охраны памятников культуры. Все остальные государственные функции входили в компетенцию субъектов БиГ. Однако к ведению БиГ отнесена и весьма неясно очерченная сфера «вопросов, связанных с сохранением суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и международной правосубъектности БиГ» ²⁰. Такая нечеткость формулировки оставляла возможность для расширения компетенции центрального правительства БиГ.

Все же остальное входило в компетенцию составных частей. Тем самым РС сохраняла свой парламент и президента, судебные органы и законодательство ²¹, а также финансовую независимость. По дейтонской конституции, в течение первых шести лет Центральный банк БиГ не имел права эмиссии, хотя теоретически оно за ним и закреплялось ²². Параллельное существование в Боснии нескольких валют, таким образом, закреплялось, по крайней мере, на переходный период. Кроме того, РС сохраняла такие важнейшие элементы государственности, как собственную

¹⁸ Agreement on inter-entity boundary... I. 7.

¹⁹ Ibid. III. 1.

²⁰ Ibid. III. 5.a.

²¹ Ibid. III. 3.b.

²² Ibid. III. VII.

армию, органы внутренних дел и силовые структуры²³.

Неотъемлемым элементом автономии РС являлось ее право на участие в принятии решений на общегосударственном уровне. Поэтому следует рассмотреть возможности, которые закреплены за представителями Республики в органах власти БиГ.

К совместным органам власти БиГ относились: Президиум, двухпалатная Парламентская Скупщина, Конституционный суд, Центральный банк, Комиссия по правам человека, руководимая особым уполномоченным (омбудсманом), Комиссия по делам беженцев и перемещенных лиц, Комиссия по охране национальных памятников и Комиссия по инфраструктуре.

Центральные институты, такие как Президиум и парламентская Скупщина, должны были комплектоваться в пропорции 2/3 мест представителям ФБиГ и 1/3 – представителям РС²⁴. Исключение составляли ряд структур, в которые должны были войти представители различных международных организаций (они будут рассмотрены ниже). Эта пропорция основывалась как на принципе формального равенства трех государствообразующих народов, так и на реальном соотношении этнических общин (по данным переписи 1991 г.: мусульмане – 43,7%, сербы – 31,3%, хорваты – 17,3%)²⁵.

Высшим органом власти БиГ являлся Президиум, состоявший из трех членов, по одному от каждого государствообразующего народа. Представитель от Республики Сербской избирался непосредственно на ее территории, равно как мусульманин и хорват – на территории федерации. В 1996 г. Президиум избирался сроком на два года, последующие составы обладали четырехлетним мандатом. Председателем Президиума первого

²³ Ibid. III. 3.a.

²⁴ Ibid. IV. 1.a; IV. 2.a; V.

²⁵ *Bogosavljevic S. Bosna i Hercegovina u ogledalu statistike // Bosna i Hercegovina izmedu rata i mira... S. 31.*

созыва становился получивший наибольшее количество голосов. Функции этого органа сводились к ведению внешней политики БиГ, контактам с международными и европейскими организациями, представлению парламентской Скупшине на утверждение Совета Министров и назначению послов БиГ. Члены Президиума являлись также верховными главнокомандующими войск своих территорий.

Как известно, еще до начала гражданской войны в БиГ одним из основных требований боснийских сербов было создание Совета народов как верхней палаты Скупщины БиГ, решения которого принимались бы только консенсусом. Таким образом, каждый из трех народов республики наделялся бы правом безусловного вето и исключалась бы возможность навязывания решений, неприемлемых для него. Сербская община, изрядно пострадавшая от этой практики (напр., декларация о суверенитете БиГ 15 октября 1991 г. была принята Скупщиной в отсутствие сербских парламентариев, да и на референдуме по независимости БиГ 28–29 февраля 1992 г. также голосовали фактически лишь мусульмане и хорваты), видела в праве вето гарантию от возможного ухудшения своего статуса в дальнейшем, например, гипотетической возможности присоединения БиГ к Хорватии и т. п. Поэтому особое внимание в главе уделяется именно трактовке права вето в дейтонской конституции.

Важно отделить положения о «нежелательности» диктата, обязанности сторон «прилагать все усилия»²⁶ для достижения консенсуса от зафиксированного права отлагательного или окончательного вето.

Что касалось регламента принятия решений, то предусматривалось особое право вето. Президиум должен был «стремиться к достижению

²⁶ Agreement on inter-entity boundary... IV. 3.d.

консенсуса», но допускалось принятие решений большинством голосов ²⁷. Для реализации же своего права вето член Президиума должен был в трехдневный срок передать вопрос на рассмотрение парламента своей республики и получить там поддержку 2/3 депутатов ²⁸.

Другим совместным выборным органом являлась Скупщина, состоявшая из Совета народов и Совета представителей ²⁹. В соответствии с упомянутым принципом представительства, в обеих палатах преобладали депутаты от ФБиГ: 10 из 15 в Совете народов ³⁰ и 28 из 42 в Совете представителей ³¹. В компетенцию Скупщины входило принятие законов, необходимых для исполнения решений Президиума, определение размеров и источников финансирования совместных учреждений БиГ и ее международных обязательств, а также ратификация международных договоров ³². Известной гарантией сохранения status quo для РС являлось положение о невозможности расширения предмета ведения Скупщины без обоюдного согласия субъектов конфедерации ³³.

Регламент принятия решений (простым большинством в каждой палате) предоставлял представителям РС лишь право отлагательного вето, причем окончательное решение по спорному вопросу мог вынести Конституционный суд ³⁴. Однако возможен был и механизм блокирования неприемлемых решений – срыв заседаний Совета народов, т. к. для кворума здесь следовало иметь не менее трех представителей каждого государствообразующего народа ³⁵.

²⁷ Ibid. V. 2.c.

²⁸ Ibid. V. 2.d.

²⁹ Ibid. IV.

³⁰ Ibid. IV. I.

³¹ Ibid. IV.2.

³² Ibid. IV. 4.a–d.

³³ Ibid. IV. 4.e.

³⁴ Ibid. IV. 3.e-f.

³⁵ Ibid. IV. I.b.

Довольно скромная роль отводилась Совету министров, председатель которого назначался Президиумом и утверждался Скупщиной. Конституция предусматривала обязательное назначение лишь министров иностранных дел и внешней торговли, оставляя учреждение других ведомств на усмотрение сторон³⁶. Квота РС в его составе та же – 1/3 министров и их заместителей³⁷. В соглашении не оговорено распределение конкретных постов между образованиями. Совет министров – орган, исполняющий решения Президиума в сфере компетенции последнего, а также решения других совместных учреждений³⁸.

Суверенитет как БиГ, так и составляющих ее автономий был ограничен:

1. Размещением международных сил по выполнению соглашения (CBC/IFOR);
2. Внешним участием в органах власти и институтах БиГ (постоянным и временным).

О существенных ограничениях суверенитета всех боснийских государственных образований говорила фактическая оккупация всей территории БиГ многонациональными силами, руководимыми НАТО, и объем их прав и полномочий. Для поддержания военного перемирия на территорию Боснии и Герцеговины вводились многонациональные Силы по стабилизации под командованием НАТО – 60 тыс. солдат, почти половина из которых были американцами. На Силы по выполнению соглашения (CBC, IFOR, затем SFOR) возлагалась обязанность контроля над разведением конфликтующих сторон,

³⁶ Ibid. V. 4.

³⁷ Ibid. V. 4.b.

³⁸ Ibid. V. 4.a.

соблюдения границ их разъединения. Международным силам предоставлялись все полномочия по контролю за выполнением соглашения. В реализации военного компонента мирного соглашения до июня 2003 г. участвовал и российский воинский контингент численностью более 1 тыс. чел. Ключевым здесь являлось право СВС на применение силы против нарушителей соглашений и в целях самообороны³⁹. Именно поэтому миссия СВС относилась к операциям «принуждения к миру», а не «поддержания мира», каковой была деятельность миротворческих сил ООН (СООНО) в бывшей Югославии в 1992–1995 гг.

Приложение 10 Дейтонских соглашений, посвященное реализации гражданской части соглашений, содержало формулу о введении поста Высокого представителя (ВП) для «поддержки усилий сторон и для привлечения и координации действий организаций и структур, вовлеченных в процесс реализации гражданских аспектов соглашений». Сфера его компетенции распространялась на контроль за реализацией гражданских аспектов соглашений, а сам он признавался высшей инстанцией в интерпретации гражданской части Дейтонских соглашений. Эти положения были подтверждены как на Лондонской конференции по реализации соглашений 8–9 декабря 1995 г., так и в резолюции Совета Безопасности ООН № 1031⁴⁰. Институт ВП в БиГ и подчиненное ему Управление Высокого представителя (УВП) в дальнейшем резко расширили первоначальные полномочия и сыграли решающую роль в демонтаже политической и военной структуры РС. (Этот процесс будет подробнее рассмотрен в Главе 3).

Постоянным фактором ограничения независимости явилось

³⁹ Ibid. Annex I. 2.b.

⁴⁰ Резолюция СБ ООН № 1031.

закрепленное в конституции участие представителей ряда европейских организаций в работе нескольких ключевых совместных органов власти БиГ.

Ряд этих учреждений должны были комплектоваться по уже упоминавшейся формуле 2 к 1, но с тем отличием, что большинство мест и/или решающий голос в них закреплялся за иностранцами. К ним относились: Конституционный суд (ФБиГ – четыре места, РС – два), Европейский суд по правам человека – три иностранца⁴¹, Центральный банк (ФБиГ – два, РС – один), Международный валютный фонд – председатель⁴², Комиссия по правам человека (четыре-два-восемь, председатель от Комитета министров Совета Европы)⁴³, Комиссия по делам беженцев и перемещенных лиц (ФБиГ – два на три года и два на четыре года, РС – один на три года и один на четыре года, три – от Европейского суда по правам человека на пять лет)⁴⁴, Комиссия по защите памятников культуры (ФБиГ – два, РС – один, и два – от ЮНЕСКО)⁴⁵, Комиссия по общественным корпорациям (ФБиГ – два, РС – один, Международный банк реконструкции и развития – два, в том числе и председатель)⁴⁶.

Конституционный суд был определен как высший арбитр, толкующий Конституцию и определяющий конституционность принимаемых фактов, как инстанция, решающая споры между субъектами конфедерации, а также между БиГ и ее составной частью⁴⁷.

Именно Конституционному суду предстояло определять соответствие конституций и законов субъектов БиГ нормам дейтонского основного закона,

⁴¹ Agreement on inter-entity boundary... VI. I.a.

⁴² Ibid. VII. 2.

⁴³ Ibid. Annex 07. VII. 2.

⁴⁴ Ibid. Annex 06.IX. 1.

⁴⁵ Ibid. Annex 08. II. 1.

⁴⁶ Ibid. Annex 09.1.2.

⁴⁷ Ibid. VI.3.a.

выносить решения по законопроектам, опротестованным представителями того или иного народа. Кроме того, этот орган был определен как верховная апелляционная инстанция по приговорам, выносимым любыми судами на территории БиГ⁴⁸. Одно из ключевых полномочий КС состояло в проверке установленных РС и ФБиГ «особых параллельных отношений» с соседними государствами на предмет их соответствия Конституции БиГ⁴⁹. Решения этого суда определялись как окончательные и подлежащие обязательному исполнению на всей территории БиГ.

Суд состоял из девяти судей, из которых только два выбирались Скупщиной РС, четыре – назначались Скупщиной ФБиГ, а три – Председателем Европейского суда по правам человека⁵⁰. Для кворума достаточно присутствие пяти судей, причем регламент принятия решений не оговорен. Указано лишь, что он должен быть принят большинством голосов судей⁵¹. Таким образом, маловероятно, что представители РС, ввиду своей малочисленности, смогли бы оказывать сколько-нибудь заметное влияние на решения этого важнейшего органа. Даже их неучастие в заседаниях не сказалось бы на кворуме. Что касается «правозащитного блока» (Комиссии по правам человека и по делам беженцев), то его роль не ограничивалась предотвращением дальнейшей этнической гомогенизации населения РС и ФБиГ. Это было мощнейшее средство финансового давления на боснийские стороны.

Сложившаяся ситуация в Боснии, когда население было сгруппировано на «своих» титульных территориях, становилась объективно выгодной сторонникам развития субъектов БиГ в национальные государства соответствующих народов. Напротив, сторонники концепции «единой

⁴⁸ Ibid. VI.3.c.

⁴⁹ Ibid. VI.3.a.

⁵⁰ Ibid. VI.1.a.

⁵¹ Ibid. VI.2.

Боснии» выступали за всемерное сглаживание национального характера территорий. Значительная роль в деле реинтеграции отводилась восстановлению довоенного «этнического» status quo путем возвращения всех беженцев в места прежнего проживания. Эта цель была зафиксирована как в Конституции ⁵², так и в специальном приложении, посвященном комиссии по делам беженцев и перемещенных лиц ⁵³.

В обеих комиссиях представители РС находились в меньшинстве. Они вряд ли могли оказывать реальное влияние на принятие решений: из девяти членов Комиссии по делам беженцев РС назначала двух, ФБиГ была представлена четырьмя, а трех, в том числе и председателя, назначал Европейский суд по правам человека ⁵⁴. Такое же соотношение было и в Комиссии по правам человека. ФБиГ назначала также четырех, а Комитет министров Совета Европы – восемь, в том числе и председателя ⁵⁵.

Из этих, на первый взгляд второстепенных структур, весьма значительную роль получила Комиссия по делам беженцам и перемещенных лиц. Хотя в Конституции и говорилось о восстановлении прав собственности всех пострадавших в ходе конфликта, начиная с 1991 г. ⁵⁶, сфера действия Комиссии была ограничена рассмотрением жалоб по всем сделкам с недвижимостью «совершенных под давлением после 1 апреля 1992 г.» ⁵⁷, с правом возвращения собственности прежним владельцам или выплате им справедливой компенсации при нежелании собственника возвращаться. Для осуществления компенсации при Комиссии был создан специальный Фонд беженцев и перемещенных лиц ⁵⁸. Значение Комиссии резко возросло

⁵² Ibid. II. 5.

⁵³ Ibid Annex 07 1.1. 2.b.

⁵⁴ Ibid. Annex 07.1. IX. 1.

⁵⁵ Ibid. Annex 06. 2. C. VII. 1–2.

⁵⁶ Ibid. II. 5.

⁵⁷ Ibid. Annex 07. XI.

⁵⁸ Ibid. XIV. 5.

благодаря тому, что в ее распоряжение поступала вся оспариваемая недвижимость⁵⁹. В ходе войны беженцы, переселяясь на территорию государства «своего» народа, занимали дома, покинутые другими беженцами. Естественно, что возвращение недвижимости их прежним владельцам вызывало массу коллизий, связанных с выселением нынешних обитателей, которым также некуда податься. Именно этим было вызвано положение о возможности «временного размещения» в пустующих объектах, разрешение на которое также выдавалось Комиссией⁶⁰. Более того, этому органу передавалась и вся бесхозная (брошенная) недвижимость⁶¹.

Огромное количество вынужденных переселенцев как в РС, так и в ФБиГ, сразу превратило эти проблемы в политические. Комиссия по делам беженцев, пусть даже временно, стала крупнейшим распорядителем недвижимости как в РС, так и в ФБиГ. У самих боснийских сторон сколько-нибудь значительные финансовые ресурсы отсутствовали, что также увеличивало влияние Комиссии. Удовлетворяя или отклоняя массу исков на весьма значительные суммы, которые реально могли выплатить лишь внешние спонсоры сторон, она оказывала очень серьезное политическое давление на РС или ФБиГ.

Комиссия по охране памятников также сыграла известную роль в определении пути развития РС и всей БиГ. РС имела в этой структуре одного представителя, ФБиГ – двух и еще двое, в том числе и председатель, назначались президентом ЮНЕСКО⁶². Этой комиссии предстояло рассматривать заявки о придании тем или иным объектам статуса национального памятника⁶³. Решения ее были окончательными и обязательными для

⁵⁹ Ibid. XII. 5.

⁶⁰ Ibid. XIII.

⁶¹ Ibid. XII. 5.

⁶² Ibid. Annex 08. II. 1.

⁶³ Ibid. IV.

исполнения властями той части БиГ, где находился памятник⁶⁴. Постановления Комиссии также выносились большинством голосов⁶⁵, и представитель РС не мог оказывать решающего влияния на вопросы, касавшиеся сербского наследия на территории ФБиГ или объектов, расположенных в РС.

На заре гражданской войны все ее участники обладали примерно одинаковым весом и легитимностью. С течением времени ситуация постепенно изменялась, причем не в пользу сербов. Лидеры мусульманской общины все более и более утверждались на международной арене как законное правительство реально существующей суверенной страны. В то же время РС как государство сербской общины никак не могло получить сколько-нибудь весомую международную легитимацию, превращаясь в мятежников против законных властей.

Не в силах одержать военную победу, Сараево выиграло у Пале на дипломатической арене. Именно оно получило международное признание, добилось членства в ООН, других международных организациях.

Пользуясь этим статусом, лидеры мусульман активно старались добиться помощи международного сообщества для достижения своей главной цели – установления полного контроля над всей Боснией. Хотя эта программа-максимум так и не была достигнута, мусульманам удалось очень многое – ведь, в конце концов, интервенция НАТО против РС состоялась.

Хотя внешняя политика по дейтонской конституции и была отнесена к компетенции общего Президиума, но даже в такой форме это успех для РС. В любом случае, она получила возможность как-то покончить с монополией мусульман на представительство всей Боснии. При этом пересмотр внешнеполитической линии неизбежен – что хорошо для Сараево (например,

⁶⁴ Ibid. V. 4–5.

⁶⁵ Ibid. V. 4.

ориентация на исламский мир), совершенно неприемлемо для РС.

Была предусмотрена специальная процедура ратификации всех договоров, заключенных от имени БиГ с 1 апреля 1992 г., до вступления конституции БиГ в законную силу. Эти акты должны быть предъявлены членам Президиума БиГ в двухнедельный срок с момента начала его работы с дальнейшей передачей их на рассмотрение парламентской Скупщины. Договоры, не предъявленные Президиуму в двухнедельный срок с момента начала его работы, должны автоматически терять законную силу⁶⁶.

Главный успех Дейтонских соглашений очевиден – была остановлена война, и СВС удалось сохранить в Боснии мир. Много раз соглашение подвергалось испытанию на прочность – например, при передаче сербских районов Сараево под контроль ФБиГ, в эпизоде с арестом сербских офицеров в январе 1996 г., при выборах в Мостаре, а также при решении проблемы задержания лиц, обвиняемых Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в военных преступлениях. Однако все эти ситуации решались мирным путем.

Что касается собственно рассматриваемых решений, то они могут считаться важным достижением для РС. Республика была признана, пусть и как субъект конфедерации БиГ, за ней закреплена примерно половина территории БиГ и право на особые отношения с другими сербскими государствами. РС сохранила свои законодательную и исполнительную власть, отдельную армию и собственную экономическую систему. Ее статус дал ей очень широкую автономию в составе Боснии и Герцеговины.

Известные гарантии от изменения этого статуса в рамках дейтонской системы заключены в закреплении за представителями РС права вето на решения совместного Президиума. РС, пусть и не в столь

⁶⁶ Ibid. Annex II. 5.

явной форме, могла также блокировать неприемлемые для себя решения в Скупщине. Однако, наряду с этим, в приложениях к конституции обрисован механизм ограничения суверенитета РС, в том числе меры давления экономического характера.

Можно согласиться с оценкой результатов дейтонской работы С. Милошевича О. В. Валецким: «как дипломат действовал достаточно успешно, ибо сербы оказались между жерновами и ... им надо было благодарить Бога..., что они тогда вообще сохранили не то что Республику Сербскую, но и саму Сербию»⁶⁷.

По мнению К.В. Никифорова, в Дейтоне Босния «вновь повторила свою печальную судьбу и во многом превратилась в “подмандатную территорию”»⁶⁸.

Оценивая Дейтонские соглашения с точки зрения бошняков, С. Бисерко отмечала: «мусульмане силой были вынуждены принять Дейтонский договор. Договор в Дейтоне для мусульман был заметно хуже, чем то, что предлагалось по плану Кутильеро»⁶⁹. Ряд проблем оставался нерешенным после Дейтона. Огромное значение имел рассматриваемый в Главе 4 исход арбитража по району Брчко.

Основной недостаток Дейтонских соглашений – они не сняли главного боснийского противоречия: бошняки стремились распространить свой Контроль на всю БиГ и демонтировать РС, а сербы – сохранить автономию. Цели эти – взаимоисключающие, поэтому изначальное внутреннее напряжение дейтонской конструкции делало невозможным существование БиГ без внешней поддержки.

⁶⁷ Валецкий О.В. Указ. соч. С. 603.

⁶⁸ Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской... С. 219.

⁶⁹ Bosna i Hercegovina... S. 14.

Г л а в а 3

Республика Сербская

в послевоенной Боснии и Герцеговине

(1996–2006 гг.)

Первое десятилетие постконфликтного боснийского урегулирования берет начало с момента подписания Общего рамочного соглашения о мире (ОРСМ) в БиГ в ноябре–декабре 1995 г. В эту декаду РС, эволюционировавшая в жестких конституциональных рамках под влиянием структур внешнего управления БиГ, в первую очередь, Управления высокого представителя (УВП), прошла в своем развитии 2 этапа:

- 1996 г. – весна 1999 г.;
- середина 1999 г. и последующий период.

Рубежом, разделяющим эти периоды, является военная операция НАТО против СРЮ в марте-июне 1999 г. Боевые действия вокруг Косова существенно изменили расстановку сил во всем балканском регионе, включая и Боснию. Результатом «гуманитарной интервенции» стало качественное ослабление СРЮ, которая не только потеряла контроль над значительной частью национальной территории, но и претерпела значительный экономический и инфраструктурный ущерб. Проигранная война также пагубным образом сказалась на военном потенциале «третьей Югославии» и на ее способности оказывать влияние на соседние страны. Самым непосредственным образом это сказалось и на положении РС. Если до весны 1999 г. США и ЕС были вынуждены постоянно учитывать возможность вмешательства Белграда, выступавшего в качестве гаранта Дейтонских соглашений, то с середины 1999 г. это опасение уже не

ограничивало свободу действий Запада в регионе. Потеряв внешнюю поддержку, РС оказалась в гораздо большей зависимости от Запада, а ее лидеры лишились значительной части и той ограниченной самостоятельности, которой они обладали в первые послевоенные годы.

§ 1. Система международного управления БиГ, становление и политика

По Дейтонским соглашениям, РС получила статус субъекта боснийской конфедерации, с правом установления особых отношений с метрополией – Сербией и Черногорией. Как степень реализации интересов самопровозглашенного государства это выглядело крайне успешно.

Однако изначально РС воспринималась представителями Запада как помеха их планам переустройства региона. Многие из них открыто выражали недовольство самим фактом юридического закрепления существования республики. Поэтому вскоре начался процесс последовательного демонтажа РС, облегченный отсутствием у нее серьезного внешнего патрона, способного добиться учета тех или иных стремлений республики.

В ходе дейтонских переговоров основное внимание стороны уделяли военно-политическим вопросам (начертание линии разграничения, статус миротворческих сил, обеспечение сферы ведения субъектов конфедерации), полагая, что вопросы внешнего политического присутствия являются формальными и не окажут влияния на ход послевоенного урегулирования. Однако в ходе реализации соглашений ключевую роль сыграло создание института внешней политической власти в регионе. Высокий представитель (ВП) оттеснил на задний план как командование миротворческого контингента, так и местные власти.

Значительную роль в боснийской политике играла и миссия ОБСЕ, в

чем в ведении находилось проведение выборов в органы власти всех уровней. Рекордное число нареканий вызвали общенациональные выборы 1996 г., породившие волну подозрений и обвинений в предвзятости ОБСЕ и даже в прямой фальсификации результатов.

Определяющее значение в демонтаже политической и военной структуры в РС принадлежит институту ВП в БиГ и подчиненному ему Управлению Высокого представителя (УВП). Формальной основой для него стало приложение 10 к ОРСМ, посвященное реализации гражданской части соглашений, которое содержало формулу о введении поста Высокого представителя для «поддержки усилий сторон и для привлечения и координации действий организаций и структур, вовлеченных в процесс реализации гражданских аспектов соглашений»¹. Сфера компетенции этого чиновника распространялась на контроль за реализацией гражданских аспектов соглашений, а сам он признавался высшей инстанцией в интерпретации гражданской части Дейтонских соглашений. Эти положения были подтверждены как на Лондонской конференции по реализации соглашений 8–9 декабря 1995 г., так и в резолюции Совета Безопасности ООН 1031.

Пост ВП последовательно занимали дипломаты ряда европейских стран:

- 14.12.1995 – 18.06.1997 гг. – Карл Бильдт (Швеция);
- 18.06.1997 – 18.08.1999 гг. – Карлос Вестендорп (Испания);
- 18.08.1999 – 27.05.2002 гг. – Вольфганг Петрич (Австрия);
- 27.05.2002 – 31.01.2006 гг. – лорд Пэдди Эшдаун (Великобритания);
- 31.01.2006 – 2.06.2007 гг. – Кристиан Шварц-Шиллинг (Германия);
- 02.06.2007 – 26.03.2009 гг. – Мирослав Лайчак (Словакия);
- 26.03.2009 – настоящее время – Валентин Инцко (Австрия).

¹ Url: http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=366 Annex 10.

Эволюция института ВП из влиятельного модератора, представляющего свои оценки и рекомендации Совету по реализации соглашений (CPC, Peace Implementation Council) и СБ ООН, в исполнительный орган, осуществляющий непосредственное управление в БиГ, произошла на протяжении мандата первого ВП, Карла Бильдта, занимавшего этот пост в 1996 г. – середине 1997 г. Свои окончательные формы учреждение получило на Боннско-Петерсбергском заседании CPC в декабре 1997 г.

Согласно решению CPC, ВП был наделен правом принятия решений, обязательных для исполнения всеми боснийскими органами власти. Помимо права определения времени и места проведения заседаний совместных органов власти, а также и порядка председательства на них², ВП мог выносить «временные решения» в случаях, если боснийские стороны не могли достичь соглашения между собой³. В ситуации практически постоянного паралича общепоснийских учреждений из-за конфликта интересов сторон ВП получал монополию исполнительной и законодательной власти в БиГ.

Полномочия ВП дополнялись правом принятия «и других мер для обеспечения реализации мирных соглашений в БиГ и ее частях, равно как и для обеспечения бесперебойного функционирования совместных институтов. Эти меры могли включать в себя действия против выборных официальных лиц и функционеров, уклоняющихся от участия в работе совместных органов власти или уличенных ВП в нарушении юридических обязательств, принятых в связи с Мирными соглашениями или условиями их реализации»⁴.

² PIC Bonn Conclusions PIC MAIN MEETING | 10/12/1997 Bosnia and Herzegovina 1998: Self-sustaining Structures § XI-a. Url: http://www.ohr.int/pic/default.asp?content_id=5182

³ Ibid. § XI-b.

⁴ Ibid. § XI-c.

На мадридском заседании СРС 16 декабря 1998 г. полномочия ВП были расширены. Теперь ВП мог не только отстранять должностных лиц от занимаемых постов, но также «запрещать им участие в выборах и занятие любой выборной или назначаемой общественной должности, равно как и должности в политических партиях вплоть до отменяющего решения»⁵.

Обтекаемая формулировка последнего решения стала базой для активного вмешательства ВП в святая святых боснийской политики – кадровый вопрос.

Сочетание этих полномочий давало ВП обширные возможности для навязывания своих требований боснийским сторонам как путем непосредственного принятия обязательных для них решений, так и принуждением к принятию нужных решений самими боснийскими властными структурами под угрозой.

Это решение окончательно закрепило верховенство ВП над всеми без исключения органами государственной власти как Боснии, так и ее частей. Пользуясь этим решением, ВП Карлос Вестендорп уже в начале 1998 г. утвердил собственный дизайн флага и герба Боснии⁶ и регистрационных номеров транспортных средств⁷. В конце 1997 г. им был введен в силу закон о гражданстве БиГ, в частности, отменивший гражданство РС⁸. В унификаторских решениях важным элементом стало введение единой системы автомобильных номерных знаков, выдававшихся на обезличенной

⁵ Declaration of the Peace Implementation Council made at Madrid on 16 December 1998. Annex. § X.4.

⁶ OHR Decision imposing the Law on the Flag of BiH, 3/2/1998. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=344; OHR Decision on the shape and design of the coat-of-arms of BiH, 18/5/1998. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=346

⁷ OHR Decision on the deadlines for the implementation of the new uniform license plate system 20/5/1998. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=347

⁸ OHR Decision imposing the Law on Citizenship of BiH 16/12/1997. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=343

основе, без привязки к частям БиГ или отдельным их общинам, что заложило практическую основу для свободы внутрибоснийского перемещения⁹.

Важным элементом централизации БиГ стала валютная реформа начала 1998 г., когда местные денежные единицы, включая и динар РС, были заменены новой единицей, названной «конвертируемой маркой» (КМ, международное обозначение BAM). Выпускаемая ЦБ БиГ валюта была привязана к немецкой марке, которой она была обязана своим названием, а с 2002 г. после введения в наличный оборот евро – к нему. Этим решением формализовалось фактическое положение немецкой марки как основного расчетного средства в БиГ, тогда как местные денежные системы не пользовались доверием населения, и основные расчеты совершались именно в наличных марках.

Создание новой валюты и режима «валютного управления» (currency board) через управляемый представителями международного сообщества ЦБ БиГ в данном случае сыграло, скорее, позитивную роль, так как разоренное войной и санкциями хозяйство частей БиГ обрело хотя бы некоторую финансовую стабильность. Обратной стороной стало реальное ограничение экономической самостоятельности властей РС, хотя оно смягчалось значительным объемом неофициального сектора

Последними шагами стало отстранение от власти президента РС, ряда руководителей муниципалитетов как на территории Федерации, так и в РС.

Таким образом, ВП стал верховным правителем БиГ, полностью независимым от местного населения. Управление ВП пользовалось правами и привилегиями дипломатического представительства и было подотчетным

⁹ OHR Decision on the deadlines for the implementation of the new uniform license plate system 20/05/1998. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=347

только международной организации в лице СРС. Его административный аппарат в форме УВП стал фактическим правительством БиГ. Это видно по характеру его отделов (отдел реформы сектора общественной безопасности, политический, правовой, экономический) и наличию региональных филиалов в чувствительных точках страны: Баня-Лука, Брчко, Братунац, Мостар и особого представителя по Сребренице.

По мере передачи БиГ под контроль Европейского союза происходила постепенная трансформация института ВП, который с февраля 2002 г. одновременно явился Специальным представителем ЕС в БиГ. Идеология деятельности УВП заключалась в интеграции БиГ в ЕС: «превратить БиГ в мирное и жизнеспособное государство на пути к европейской интеграции». Интеграционные планы получили расширение в виде евроатлантической интеграции, то есть эвентуального сближения БиГ не только с ЕС, но и с НАТО.

Институциональный дуализм ВП отражался и в устройстве УВП, часть отделов которого комплектовалась совместно с ЕС, и постепенно УВП трансформировалось в местное представительство Брюсселя.

§ 2. Первый этап после Дейтона (1996–1999 гг.).

Раскол руководства и начало демонтажа РС

В условиях жесткого давления как международных структур, так и руководства ФБиГ часть лидеров РС видели свою единственную опору в СРЮ как гаранте Дейтона. После Дейтона политика С. Милошевича в отношении боснийских сербов претерпела известную эволюцию. Объективным условием этого было устранение потенциальной угрозы власти С. Милошевича со стороны лидеров СДП и трансформация боснийского урегулирования в основной инструмент восстановления международного положения СРЮ. Однако постепенное восстановление

патрон-клиентских отношений Белграда и Пале столкнулось с противодействием международных структур в БиГ и вызвало раскол в руководстве РС.

На рубеже 1995–1996 гг. и боснийские стороны, и НАТО главное внимание уделяли военным аспектам соглашения – недопущению возобновления боевых действий, разведению сил сторон, размещению военного контингента НАТО и передаче ему контроля над обстановкой от СООНО, обеспечению внутривоснийской линии разграничения. Большое значение придавалось также процессу передачи сторонами друг другу территорий в соответствии с установленными в Дейтоне границами, равно как и сокращению вооруженных сил боснийских сторон до оговоренных в мирном соглашении уровней и складированию тяжелого вооружения под контролем миротворцев НАТО.

Развертывание контингента в Боснии опиралось на военное планирование НАТО на протяжении всего югославского конфликта. Именно в это время был выработан организационно-командный механизм, объединивший как национальные (США, Англия, Франция), так и многонациональные штабы, региональные командования НАТО. 2 октября 1992 г. для действий, в том числе и на Балканах, был создан Корпус быстрого реагирования союзного командования в Европе (ARRC), «планирование развернулось на нескольких континентах, во многих штабах и в нескольких командных иерархиях»¹⁰. В процесс были включены сотни офицеров и генералов разных стран, что также не облегчало выработку решений.

На протяжении всего конфликта штабисты НАТО рассматривали в качестве основного противника именно сербов. Против них были

¹⁰ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E. Armed Peacekeepers in Bosnia. Fort Leavenworth, 2004. P. 61.*

разработаны такие операции, как «Sharp Guard» (морская блокада СРЮ, с 15 июня 1993 г.) «Deny Flight» (недопущение применения авиации в Боснии, с 8 апреля 1993 г.), «Dead Eye» (подавление системы ПВО боснийских сербов, май 1995 г.), «Deliberate Force» (подавление военной инфраструктуры боснийских сербов, разработана в начале августа 1995 г.)¹¹.

Во время всего боснийского кризиса военные круги США критически относились к развертыванию значительного контингента сухопутных войск в зоне гражданской войны. Основными причинами были нежелание попасть в подчинение к командной структуре ООН и опасение возможных потерь в случае сопротивления участников конфликта, в первую очередь ВРС. Однако анализ обстановки, проведенный в штабах НАТО накануне ввода контингента, дал повод для оптимизма:

– с военной точки зрения к моменту Дейтона наступило истощение сторон – мусульмане и хорваты, одержав значительные победы, не могли развивать успех без внешней поддержки, а сербы – не имели ресурсов для возвращения потерянных земель¹²;

– главной особенностью постконфликтного урегулирования в Боснии была сочтена крайняя усталость населения и элит от трехлетней гражданской войны и отсутствие внешней поддержки у сторонников сопротивления. Прежде всего, это относилось к боснийским сербам, воспринимавшихся командованием США/НАТО в качестве основного противника.

Именно это предотвратило разворачивание эвентуальной партизанской войны против сил IFOR/СФОР и предопределило крайне низкий уровень вооруженного сопротивления процессу реализации и ревизии Дейтонских

¹¹ Ibid. P. 63–66.

¹² Ibid. P. 32.

соглашений. Это обстоятельство не прошло мимо внимания американских генералов и изначально легло в основу планирования операции¹³.

Эти обстоятельства обеспечили в Боснии практически полное отсутствие вооруженного противодействия миротворцам со стороны самих участников конфликта, что резко выделяет боснийскую операцию НАТО от таких последующих «операций по замирению», как оккупация США и их союзниками Афганистана и Ирака, вылившиеся в многолетние партизанские войны. В этой постюгославской республике миротворцы действовали в идеальных условиях, фактически в отсутствии сопротивления. Ни одна крупная мировая сила не пыталась поддержать местные группировки в противостоянии миротворцам. Более того, региональные державы (Сербия и Хорватия) также не пытались оказать вооруженного противодействия силам НАТО в Боснии.

На фоне усталости от войны появление в регионе нового силового фактора в лице СВС, составленных из лучших наземных войск НАТО и поддержанных авиацией альянса, а также наделенных правом силового подавления любого противодействия Дейтонским соглашениям, коренным образом изменило обстановку в Боснии.

Как отмечал О. Валецкий, «после прихода в РС НАТО... последним почти никто не пытался сопротивляться. Любые угрозы или провокации в их адрес пресекались очень быстро...». Валецкий считает, что в 1995 г. «масштабного партизанского движения здесь бы не случилось», аргументируя это тем, что даже в ходе мусульмано-хорватского наступления августа-октября 1995 г. сербам не удалось организовать подобного движения на потерянных территориях Западной Боснии¹⁴.

С самого начала миссии основным противником было определено

¹³ Ibid. P. 95.

¹⁴ Валецкий О.В. Указ. соч. С. 361–362.

политическое и военное руководство Республики Сербской, безотносительно к исполнению им Дейтонских соглашений¹⁵.

Наиболее заметный кризис при реализации Дейтонских соглашений возник в начале операции и был связан с передачей сербских районов Сараево под контроль ФБиГ в начале 1996 г.

Речь шла о передаче ФБиГ районов Вогошча (23 февраля), Илияш (29 февраля), Хаджичи (6 марта), Илиджа (12 марта) и Грбавица (19 марта). Власти Сараева, несмотря на многолетние декларации о приверженности многонациональному характеру Боснии, не стремились удержать на передаваемой территории сербское население. В своих мемуарах ВП К. Бильдт приводит оценку СВС и МПС разработанной МВД ФБиГ процедуры установления контроля над передаваемыми районами как «плана сознательной этнической чистки»¹⁶.

Правительство А. Изетбеговича было заинтересовано не в получении более 100 тыс. населения сомнительной лояльности, интеграция которого в жизнь ФБиГ потребовала бы значительного времени, ресурсов и усилий, но в приобретении дополнительных городских и пригородных районов для последующего перераспределения. Важным мотивом было и стремление обеспечить территориальное единство Сараева, воссоединенного с основной территорией Федерации, а также закрепить за ФБиГ монополию на столицу, усилиями глобальных СМИ ставшую за время боснийской войны символом страдающей Боснии.

В исполнении своего плана власти Сараева игнорировали интересы не только Пале, но и ВП, стремившегося использовать сараевский кризис для создания оппозиции Р. Караджичу в сербском лагере.

ВП был заинтересован в преодолении этнического раздела Боснии,

¹⁵ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E.* Op. cit. P. 141, 152.

¹⁶ *Bilt K.* Op. cit. S. 286.

одним из путей к чему явилось формирование и/или сохранение общин этнических меньшинств на территории, контролируемой другим народом. Меньшинство на чужой территории было объективно заинтересовано как в постоянной защите и поддержке со стороны «внешнего фактора», так и в смягчении линии «своего» народа в отношении других. Фактически меньшинства выступали одной из опор УВП в деле формирования «атмосферы умеренности».

В ходе сараевского кризиса К. Бильдт пытался оформить оппозицию Р. Карджичу из числа нотаблей сербских районов города, готовых, на определенных условиях, остаться под властью Федерации, в частности, С. Йокича из Илияша.

Сложные комбинации УВП не встретили поддержки подчиненных Изетбеговича, демонстрировавших откровенную враждебность в отношении сербов.

Р. Бауман возлагает ответственность за кризис на «сербских националистов», желавших сорвать возрождение «космополитического города» и стремившихся использовать беженцев из Сараева для заселения районов РС, в которых прежде проживали мусульмане. Это мнение, характерное для американских военных, не совпадает с оценкой К. Бильдта, считавшего основной причиной исхода сараевских сербов сознательную политику А. Изетбеговича.

По мнению К. Бильдта, рубежным моментом в развитии сараевского кризиса стал арест полицией ФБиГ генерала ВРС Дж. Джукича и полковника А. Крсмановича 30 января 1996 г.

Пересекавшие территорию ФБиГ офицеры были задержаны и обвинены в военных преступлениях, которых они не могли совершить в принципе. В ходе войны Дж. Джукич являлся заместителем начальника Главного штаба ВРС по тылу.

7 февраля Дж. Джукич и А. Крсманович вместе с обвинительными материалами были переданы МТБЮ, прокурор которого начал «расследование возможно совершенных ими серьезных нарушений международного гуманитарного права» и счел «достаточными доказательствами для обвинения Джукича». Несмотря на явную необоснованность обвинений, разбирательство по делу Джукича продолжалось более 2-х месяцев. 19 апреля прокурор МТБЮ ходатайствовал о снятии обвинения из-за стремительного ухудшения здоровья генерала, находившегося в терминальной стадии рака. 24 апреля Судебная палата МТБЮ распорядилась о временном освобождении Джукича по гуманитарным основаниям при сохранении обвинения. 18 мая генерал скончался от рака в Белграде, после чего его дело было закрыто 29 мая. А. Крсмановича вернули в Сараево 3 апреля 1996 г. и позднее освободили в рамках обмена военнопленными.

Этот эпизод был вызван двумя причинами – стремлением руководства БиГ показать свою способность отомстить всем, причастным к военным и политическим структурам РС, и заинтересованностью МТБЮ в сборе материалов против лидеров РС. В начале 1996 г. МТБЮ практически не располагал достаточной доказательной базой и стремился сформировать ее даже ценой откровенно неправовых действий. Получив в лице Дж. Джукича и А. Крсмановича первых высокопоставленных заключенных, МТБЮ присвоил им статус свидетелей в расчете добиться от них показаний против Р. Караджича и Р. Младича. Закрытие дела Джукича – Крсмановича было вызвано отказом предоставить требуемые от них показания против руководства РС.

Дело Джукича – Крсмановича показывало руководству РС и рядовым участникам недавней войны, то есть практически всему мужскому населению Республики Сербской, что никто из них не застрахован от

произвола властей Сараева и преследующих собственные цели чиновников международных организаций. В таких условиях оставаться на территориях, передаваемых Федерации, означало для них реальный риск.

По словам К. Бильдта, вследствие этого «сербы прекратили все контакты с Федерацией..., ни один из сербских представителей не соглашался участвовать во встречах, проводившихся не на разграничительной линии. В сербской части Сараево стали задаваться вопросом, чего стоят разговоры об амнистии, когда было очевидно, что можно арестовывать людей без какого-либо предупреждения и достаточно долго тайно держать в заточении». «Изменение политической атмосферы» заставило ВП отложить «замысел маргинализации Караджича и удаления его в ходе создания нового политического климата».

Непримиримая позиция властей Федерации в процессе установления контроля над передаваемыми территориями не оставляла никаких надежд даже у тех сербских чиновников и жителей, которые изначально не собирались покидать свои районы.

Немедленным следствием «воссоединения столицы» стала необходимость организации массовой эвакуации ее сербских жителей, для чего командованию СВС пришлось разрешить задействовать автотранспорт ВРС. Власти Пале использовали сараевский кризис для консолидации своего политического влияния, равно как и для изменения этнической и демографической структуры ряда районов Восточной Боснии. В дальнейшем эта проблема трансформировалась в программу создания Сербского Сараева на прилегающей к столице территории РС. Тем не менее, ответственность за исход 100. 000 жителей города и за трагические условия, в которых он протекал (сжигание оставляемых домов, эксгумация могил для вывоза похороненных родственников), лежала на властях Сараева и их внешних патронах, требовавших передачи территорий без каких-либо

изменений временных параметров этой процедуры. Так, стоило командующему СВС Л. Смигу предложить увеличить срок передачи территорий для смягчения гуманитарных последствий, как он «сразу же получил по рукам из Вашингтона. Никто не имел права покушаться на график».

Следует отметить, что жесткость позиции Запада в отношении процедуры передачи сербских районов Сараева контрастирует с действиями в ходе решения других этно-территориальных вопросов, таких как статус Брчко или учреждение местных органов власти в Сребренице. В этих случаях прилагались серьезные политические и организационные усилия для обеспечения должного уровня безопасности локальным меньшинствам.

Передача контроля в Сараеве поставила РС перед серьезным гуманитарным кризисом. Власти Пале в зимний период должны были разместить и обеспечить продовольствием около 100 000 человек, что составляло до 10% населения республики, за полгода до этого уже испытавшей массовые перемещения населения, вызванные мусульмано-хорватским наступлением сентября-октября 1995 г.

Дейтонские соглашения запрещали лицам, обвиненным МТБЮ, занимать государственные должности на территории БиГ, что напрямую касалось президента РС Р. Караджича. Отстранение его от управления республикой стало одной из основных задач как УВП, так и ведущих западных политиков, вовлеченных в процесс боснийского урегулирования. Для давления на сербскую сторону была применена угроза недопуска СДП к намеченным на сентябрь 1996 г. всеобщим выборам в случае сохранения во главе партии лидера, обвиненного Гаагским трибуналом.

С начала 1996 г. ВП К. Бильдт повел активную борьбу за изоляцию и отстранение от власти Радована Караджича. Он постепенно стремился ограничить свободу его передвижения перекрытием доступа в западную

часть РС посредством КПП в Брчко, затем изоляцией окрестностей Пале вплоть до самого центра городка.

27 марта К. Бильдт потребовал от С. Милошевича добиться ухода Караджича с поста президента РС, угрожая в противном случае использовать данное ему резолюцией СБ ООН 1022 право возобновления режима санкций.

Стратегия ВП, изложенная на заседании Совета по реализации соглашений 24 апреля 1996 г. в Сараево, сводилась к четырем пунктам:

- давление через страны, поддерживающие сербов: Россию и Грецию;
- расширение взаимодействия с боснийскими сербами для создания оппозиции «изоляционистской» политике Караджича;
- использование экономической помощи для «стимулирования тех, кого надо стимулировать», в том числе «лучшую политику местных лидеров»;
- активизация СВС в деле изоляции лиц, разыскиваемых МТБЮ¹⁷.

Р. Караджич предпринял ряд попыток выработать схему блокирования вмешательства УВП во внутреннюю политику РС. Суть их сводилась к стремлению поставить контакты руководства Республики под контроль созданного Скупщиной специального комитета во главе с А. Бухой и требования равного с ФБиГ отношения на конференции доноров.

В апреле 1996 г. Караджич смог настоять на своем, несмотря на то, что, по утверждению К. Бильдта, члены правительства «на коленях умоляли» покончить с изоляцией Республики и дать ей доступ к международной помощи, ради чего были готовы к участию в рамках единой боснийской делегации¹⁸.

По словам Бильдта, в ходе переговоров наблюдалось заметное

¹⁷ *Bilt K. Op. cit. S. 315.*

¹⁸ *Ibid. S. 310.*

различие в позиции лидеров РС: если М. Краишник твердо отстаивал интересы своего партнера, то вице-президент Н. Колевич «упорно предлагал (Высокому представителю) усилить давление и говорил, что не понимает, почему не задействуем ИФОР для давления на Караджича. Колевич полагал, что более активное поведение ИФОР было бы поддержкой для тех членов руководства РС, которые выступали за перемены»¹⁹. Так как вскоре в начале 1997 г. Колевич покончил с собой, то проверить утверждения Бильдта по независимым источникам пока не представляется возможным.

В начале мая 1996 г. Бильдт попытался создать оппозицию Караджичу из представителей Бая-Луки во главе с премьером Р. Касагичем и мэром П. Радичем. По словам самого Бильдта, его целью было доведение политической ситуации в РС «до точки кипения»²⁰. Караджич отреагировал очень резко и 15 мая отправил Касагича в отставку. 18 мая Скупщина РС назначила премьером Гойко Кличковича²¹. Касагич назвал свое отстранение незаконным, в чем немедленно получил поддержку ВП, генсека НАТО Х. Соланы и командующего НАТО Д. Джоулвэна, посетивших его резиденцию в Бая-Луке. Хотя в своих мемуарах Бильдт осуждает Караджича и Краишника за изображение Касагича «марионеткой ВП», но из его описания событий ясно видна важная роль, которую его управление играло в организации оппозиции Пале: «нам удалось организовать важнейшую встречу..., в которой приняли участие не только Касагич и Радич, но и лидеры всех заметных оппозиционных групп..., единодушно осудивших поведение Пале»²².

Несмотря на призывы эскалировать противостояние с Пале, Р. Касагич

¹⁹ Ibid. S. 333.

²⁰ Ibid. S. 322.

²¹ В 2006 г. Кличкович был арестован в Сербии по обвинению в финансировании лиц, скрывавшихся от МТБЮ.

²² Bilt K. Op. cit. S. 323.

так и не решился создать параллельное правительство, что и определило исход этого кризиса. Тем не менее, Бильдт постарался максимально превратить спор о Касагиче в дело Караджича²³, требуя от М. Краишника ухода президента РС с его поста.

Первым результатом стало заявление Р. Караджича от 18 мая 1996 г. о передаче вице-президенту Б. Плавшич полномочий в области международных контактов. Однако Бильдт требовал официального отказа президента РС от его поста и назначения исполняющего обязанности президента. 19 мая С. Милошевич принял требования об уходе Караджича из политической жизни, об отказе от конституционных полномочий и о неучастии в заседаниях Скупщины, правительства и других официальных органов Республики, отклонив пункт о необходимости покинуть Пале²⁴. В результате переговоров с президентом Сербии вице-президенты РС Н. Колевич и Б. Плавшич 22 мая подписали письмо на его имя о том, что «после письма Р. Караджича от 20 мая о передаче своих полномочий Биляне Плавшич он более не будет подписывать документы РС, присутствовать на заседаниях Скупщины или правительства, не будет делать заявлений или обращаться к общественности».

В начале июня переговоры о будущем Караджича взял на себя Вашингтон в лице заместителя государственного секретаря США Р. Холбрука, оттеснив от них К. Бильдта, весьма недовольного тем, что поставленный им крайний срок – 1 июня 1996 г. – был изменен на 1 июля²⁵.

Ультиматум Бильдта о возобновлении режима санкций против СРЮ и РС был повторен им на встрече с С. Милошевичем и М. Краишником 12 июня, несмотря на то, что это не вызвало одобрительной реакции в

²³ Ibid. S. 325.

²⁴ Ibid. S. 330.

²⁵ Ibid. S. 333.

столицах ведущих мировых держав. В качестве решающего момента Бильдт указывает 24 июня, когда, по его словам, президент Сербии «практически приказал Плавшич и Колевичу отправиться в Пале и информировать Скупщину..., что Караджич должен покинуть свое место, чтобы предотвратить катастрофу»²⁶. 25 июня Радован Караджич подписал документ о передаче полномочий Б. Плавшич. 30 июня это решение было оглашено. Существует предположение, что заместитель государственного секретаря США Р. Холбрук, после серии переговоров, заключил новое соглашение об уходе Караджича с политической арены, дополненное пунктом о фактическом сложении полномочий лидера СДП.

Примечательно стремление Бильдта доказать отсутствие какого-либо соглашения, сопровождавшего отход Караджича от власти. Причиной этого можно считать устойчивое мнение о том, что отставка президента РС стала результатом его секретной договоренности с Р. Холбруком, гарантировавшей безопасность лидера РС, включая невыдачу его МТБЮ. Сообщения о наличии такого соглашения регулярно появлялись в СМИ²⁷, вызывая опровержения представителей США²⁸.

Последнее заявление такого рода принадлежит В. Надеждину, экс-шефу аппарата главы МВД Сербии М. Милутиновича в 1995–1998 гг. По его утверждению, соглашение Караджич-Холбрук было заключено в мае 1996 г. и заключалось в обязательстве США избавить Караджича от выдвинутого в январе 1995 г. обвинения МТБЮ и обеспечить ему безопасное существование в обмен на уход от политической деятельности в РС.

²⁶ Ibid. S. 339.

²⁷ Americki dil sa Radovanom // Kurir. 2007.22.03. Url: <http://arhiva.kurir-info.co.yu/arhiva/2007/mart/22/V-04-22032007.shtml>; Tajni dil! Objavljen tajni sporazum koji su 1996. godine potpisali Radovan Karadžić i Ričard Holbruk, a kojim se Karadžiću garantuju pare i bezbednost. Press. 2007.21.03. Url: <http://www.pressonline.co.rs/vest.jsp?id=6803>

²⁸ Former U.S. diplomat Richard Holbrook has once again denied he struck a deal with Hague fugitive Radovan Karadžić // FoNet. 2007.22.09.

Р. Караджич подтверждал наличие такого соглашения после своего ареста в 2008 г.²⁹.

В случае с давлением на Караджича проявилась разница в подходах политических и военных лидеров международного присутствия в Боснии. Политики, в первую очередь К. Бильдт и его преемники на посту ВП, требовали активного участия ИФОР в задержании лиц, разыскиваемых МТБЮ. Военные же отказывались от такого рода операций, как не предусмотренных мандатом контингента.

Активность международных чиновников в БиГ в давлении на Караджича в начале лета 1996 г. могла иметь вполне практическую причину. К тому моменту будущее создателя РС было уже вполне ясно, в отличие от процесса боснийского урегулирования, и лавры победителя «главного боснийского злодея», внимание глобальных СМИ стали вполне реальным призом для удачливого дипломата. Победа в этом состязании досталась Р. Холбруку, несмотря на недовольство К. Бильдта, заявлявшего, что именно им была проведена вся конкретная работа по отстранению Караджича от власти³⁰.

Вывод Бильдта – «было важно, что мы маргинализировали Караджича как публичную фигуру, унизили его и подвергли всю политическую систему РС сильному давлению» – не сулил ничего хорошего РС.

В такой обстановке верхушка боснийских сербов должна была определить персональный состав нового руководства. Наиболее логичным решением стал выбор в качестве преемника создателя РС Биляны Плавшич. Р. Караджич вместе с остальными лидерами РС и СДП исходил из ее репутации «железной леди» боснийских сербов и из ее принадлежности к «сараевскому ядру» отцов-основателей СДП. Жесткость и

²⁹ Bilt K. Op. cit. S. 346.

³⁰ Ibidem.

последовательность взглядов вице-президента на протяжении всей войны давали все основания полагать, что в ее лице республика получит твердого защитника своих интересов в отношениях с международным сообществом. Важным обстоятельством также были моральная безупречность и высокий авторитет Плавшич среди населения: в ходе войны она не участвовала в принятии экономических решений, ее имя не фигурировало в разного рода коррупционных скандалах, а активная гуманитарная деятельность получила широкую известность. Ее воспринимали как своего рода «второго Караджича», свободного от издержек прошлого, отягощавших первого лидера РС.

Возможно, свою роль сыграл и традиционный патриархальный боснийский уклад – Плавшич была единственной женщиной в мужском мире местной политики, и ее соратники по сараевскому кружку, в первую очередь, Р. Караджич и глава Скупщины М. Краишник, не сомневались, что она будет лояльно проводить общую политику.

Почему этого не произошло?

Во-первых, в постдейтонском контексте Р. Караджич и М. Краишник стремились наладить отношения с Белградом, в чем они довольно быстро нашли понимание со стороны С. Милошевича. Гипотетические претензии Пале на влияние в Сербии окончательно остались в прошлом, а С. Милошевич нуждался в нормальных отношениях с боснийскими сербами как для поддержания образа влиятельной региональной силы в отношениях с международным сообществом, так и для демонстрации патриотических заслуг на национальной политической сцене. Положение Пале также настоятельно диктовало необходимость забвения политических обид недавнего прошлого. Однако, в отличие от своих соратников, Б. Плавшич не была готова простить лидеру Сербии ударов, нанесенных им РС. Именно по вопросу о сотрудничестве с официальным Белградом в среде руководства РС

возникли первые серьезные разногласия.

Во-вторых, парадоксальную роль сыграла бескорыстность Б. Плавшич во время войны 1992–1995 гг.: ее коллеги не подозревали, что вовлеченность многих из них в разного рода коррупционные операции вызывала искреннее и глубокое недовольство Плавшич. Это недовольство она была готова воплотить в реальные действия. Более того, это недовольство разделяли и жители РС, включая многих ветеранов и заслуженных участников войны, воспринимавшие «нажившихся на войне» с крайней неприязнью.

В-третьих, была явно переоценена готовность Плавшич ограничить свое участие в политике функцией исполнителя решений «сараевского ядра», остававшегося реальным руководством РС. Естественное для патриархальной боснийской практики покровительственное отношение к женщинам мешало лидерам СДП увидеть в вице-президенте республики самостоятельного политика. Однако, участвуя в руководстве непризнанным государством в 1991–1995 гг., Биляна Плавшич накопила много претензий к ошибочным, по ее мнению, решениям своих коллег, особенно в области взаимодействия с представителями стран Запада и международных структур.

В итоге, став главой РС, Биляна Плавшич внутренне была готова использовать полученные полномочия для воплощения собственных политических концепций, а не только для трансляции коллективной воли руководства СДП.

Такая ситуация не могла укрыться от внимания структур внешнего управления в БиГ, в первую очередь УВП, равно как и таких ключевых участников боснийского урегулирования, как США. Существование РС оставалось ключевой проблемой для реализации западной стратегии в регионе, поэтому индуцирование внутреннего конфликта в среде руководства республики было удачным инструментом как для ослабления

«республики Пале», так и для расширения сферы внешнего контроля на территории РС и внутри ее институтов.

Исходная логика Дейтонских соглашений предполагала апогеем политического урегулирования проведение новых выборов в центральные и региональные органы власти БиГ. Выборы должны были закрепить завершение гражданской войны и, по мнению зарубежных архитекторов постконфликтного урегулирования, открыть дорогу к функционированию новой Боснии, свободной от «кошмара национализма». Существовали предположения, что формирование новых органов власти станет важным шагом на пути к свертыванию международного политического и военного присутствия в регионе. Прагматической базой этого было стремление ряда стран-реципиентов больших групп боснийских беженцев использовать факт проведения демократических выборов как основу для снятия беженцев с систем социальной поддержки с последующей репатриацией их в БиГ.

Однако уже начало 1996 г. показало, что реальные отношения боснийских общин и их политических сил весьма далеки от идеальных схем международных бюрократов. Взаимное ожесточение, концентрация избирателей вокруг «своих» этнических партий, отсутствие реальных «неэтнических» политических сил – эти факторы предопределяли характер будущих выборов как продолжение войны избирательными бюллетенями.

СДП стремилась закрепить результаты войны, получив внешнюю легитимацию возникших институтов в границах, оформленных Дейтоном. ПДД претендовала совместить подтверждение своего контроля мусульманских районов ФБиГ с распространением своего влияния на области РС, имевшие мусульманское большинство перед войной. ХДС требовалось удержать контроль хорватских кантонов ФБиГ и не допустить монополизации федеральных институтов последователями А. Изетбеговича.

Инерция обязательств относительно проведения выборов, взятых на

себя международным сообществом, не позволяла ему отказаться от проведения выборов (перенесены были на 1997 г. только выборы в местные органы власти). Деятельность УВП и ОБСЕ, контролировавшей организацию выборов, свелась к «минимизации ущерба» – попыткам продвижения конкурентов основных этнических партий и ограничению эвентуальных электоральных результатов фаворитов путем разного рода технических и институциональных барьеров.

УВП стремилось максимально обеспечить смешанный характер голосования, то есть преодолеть последствия этнической гомогенизации страны в результате этнических чисток. Одним из ключевых ресурсов такой политики стали голоса беженцев – 641 тыс. человек из общего числа 2,9 млн. зарегистрированных избирателей голосовали из-за пределов БиГ. При этом избиратель имел право выбора места учета своего голоса – по месту довоенного проживания или по тому месту, куда он намеревался поселиться после возвращения в БиГ. Проголосовали 2.396.000 человек.

Помимо мусульманских партий (ПДД и Партия за БиГ Х. Силайджича) конкуренцию СДП среди электората сербских избирателей составили в 1996 г. следующие политические силы: Союз за свободу и мир, объединивший Социалистическую партию РС во главе с Ж. Радишичем, местное отделение Югославских левых³¹, Союз независимых социал-демократов М. Додика, Социал-либеральная партия М. Живановича. Примечательно, что если на выборах в Скупщину БиГ коалиция шла под названием ССМ, то на выборах в органы власти РС она выступала под именем «Союза за свободный мир»³² (блок пользовался непосредственной

³¹ ЮЛ – Югословенска удружена левица, Объединенные левые Югославии – политическая партия созданная в 1994 г. супругой С. Милошевича Мирьяной Маркович. В 1994–2000 гг. была партнером правящей партии Сербии СПС и пользовалась значительным влиянием.

³² Сербское написание «Савез за слободан мир» вызывало у многих прямую ассоциацию

поддержкой Белграда). В числе претендентов на победу – и Сербская радикальная партия РС во главе с Н. Поплашеном, республиканское отделение влиятельной СРС Воислава Шешеля. Радикалы не участвовали в выборах в общенациональные органы, но вели активную кампанию на уровне Республики; Демократически-патриотический блок РС во главе с мэром Баня-Луки П. Радичем. Блок претендовал на серьезную поддержку горожан Баня-Луки и жителей других районов Боснийской Краины; Сербская патриотическая партия СПАС во главе с С. Жуплянином, основанная в марте 1993 г. как выразительница интересов участников гражданской войны (Таблицы 3, 4, 5, 6).

Таблица 3. Распределение мест в скупщине от ФБиГ (28 мест)

Партия	Число голосов	Процент
ПДД	725.417	54,40%
ХДС	338.440	23,40%
Единый список	105.918	9,40%
Партия за БиГ	93.816	7,20%

Таблица 4.

Голосование в Скупщину РС дало следующие результаты:

Партия	Число мандатов
ПДД	19 (16+3)
СДП	9
ХДС	8
Единый список	2
Партия за БиГ	2
Союз за мир и прогресс	2
Всего	42

Таблица 5. Распределение мест в Скупщине от РС (14 мест)

Партия	Число голосов	%
СДП	528.723	54,4
ПДД	184.553	19,00
Союз за мир и прогресс	135.077	12,8

Таблица 6.

Голосование в Скупщину РС дало следующие результаты:

Партия	Число голосов	%
Женщины БиГ	2.067	0,20
ДПБРС	32.895	3,00
ДСФ	5.610	0,50
ГДС БиГ	4.729	0,40
Краишники	17.381	1,70
Народный союз за свободный мир	125.372	11,50
Радикальный отечественный фронт Никола Пашич	3.037	0,30
Партия за БиГ	25.593	2,30
ПДД	177.388	16,60
СДП (сербских земель)	568.980	52,30
СРС РС	72.517	6,70
Партия сербского единства	6.446	0,60
ССС	3.658	0,30
Объединенный список БиГ	22.329	2,00
Всего:	1.087.763	

Источник ³³.

Итоги выборов в РС подтвердили приоритет этнической лояльности над гражданской — СДП получила более 50% голосов, а вместе с

³³ Url: https://www.Izbori.ba/Documents/Resultati%20izbora%2096=2002/96resultats/FD96_2oh.pdf

политически близкой СРС результат национально ориентированных партий приближался к 60%.

За малые «сербские» партии проголосовали еще около 8% избирателей. Голоса избирателей-мусульман (20,9%) помимо ПДД, которой они обеспечили второе место, распределились между Объединенным списком за Биг и Партией за БиГ. В результате партиям «неэтнической» оппозиции удалось привлечь к себе лишь 12% избирателей РС.

СДП также выиграла остальные ключевые голосования. Кандидат на сербское место в Президиуме БиГ М. Краишник набрал 690.646 голосов, лишь немного уступив А. Изетбеговичу, получившему 730.592 голоса, что позволило ему возглавить Президиум. В РС раздавались голоса, что двухнедельная задержка с оглашением результатов выборов была вызвана стремлением представителей Запада скорректировать итоги голосования в пользу ПДД.

Не принесли неожиданностей и выборы нового президента РС: шедшую от СДП Б. Плавшич поддержали 636.654 из 1.075.581 избирателей, участвовавших в этом голосовании³⁴.

По мере углубления конфликта с остальным руководством РС Б. Плавшич было необходимо иметь собственную политическую опору, которую она создала в форме Сербского народного союза (СНС), образованного в 1997 г. Основным партнером для президента стал и.о. премьер-министра РС Милорад Додик, получивший свою должность благодаря давлению ВП К. Вестендорпа, блокировавшего назначение главой правительства представителя СДП.

С начала 1997 г. противостояние президента и СДП постепенно приобретало территориальное измерение: если СДП по-прежнему опиралась на восток республики с центром в Пале, то Б. Плавшич все более делала

³⁴ Ibid. S. 9–10.

ставку на Баня-Луку, привлекая на свою сторону всех недовольных политикой правящей партии. При этом ей удалось привлечь на свою сторону ряд выдвинувшихся в годы войны полевых командиров, недовольных «махинациями тыловых политиков», в том числе и в восточной части сербской автономии. В их числе были известные деятели – Любиша Савич («Маузер»), командир спецотряда ВРС «Пантеры» из Биелины³⁵, в конце 1995 г. обвинивший руководство республики в коррупции, организовавший в 1996 г. республиканский филиал Демократической партии и установивший прочные контакты с ее лидером Зораном Джинджичем, Срджан Кнежевич, организатор ударного отряда «Бели Вукови» из Сараева³⁶, Милан Лукич, командир ударной роты из Вишеграда³⁷, Славко Алексич – командир Новосараевского четнического отряда³⁸ и другие³⁹.

Однако главной опорой нового президента стали структуры внешнего управления, в первую очередь, УВП и войска НАТО в рамках СВС. Б. Плавшич не контролировала армию и МВД РС, не располагала, в отличие от СДП, разветвленной системой местного актива и без политической и

³⁵ Савич Любиша (1958–2000) «Маузер», социальный работник из Биелины, в 1991 г. прошел обучение в учебном центре Ж. Ражнятовича «Аркана», в конце марта 1992 г. был одним из лидеров сербских отрядов в боях за Биелину. 2 мая 1992 г. создал отряд «Национальная гвардия САО Семберия и Маевица», переименованный 2 сентября в 1-ю биелинскую легкопехотную бригаду «Гвардия Пантеры» ВРС.

³⁶ Кнежевич Срджан (1958–1998) – до 1992 г. работник ресторана отеля «Панорама» (Пале), с февраля 1993 г. – командир Яхоринского батальона, затем преобразовал его в штурмовой отряд Сараевско-Романийского корпуса ВРС «Бели Вукови», одну из основных мобильных частей ВРС на Сараевском фронте.

³⁷ Лукич Милан (р. 1968) – уроженец г. Вишеград, в 1992–1993 гг. – боец отряда спецполиции Вишеграда, затем командир штурмовой роты Вишеградской бригады ВРС. В 2005 г. арестован по обвинению МТБЮ, в 2011 г. приговорен МТБЮ к пожизненному заключению за военные преступления в районе Вишеграда.

³⁸ Алексич Славко (р. 1956) – активист СРС из Сараева, с марта 1992 г. командир Новосараевского четнического отряда, 13 мая 1993 г. возведен В. Шешелем в звание четнического воеводы (производство подтверждено главой четников в эмиграции воеводой Момчило Джуичем 27 января 1999 г.), руководитель обороны сараевского квартала Грбавица в 1992–1995 гг.

³⁹ Лукић М. Исповест хашког сужња. Београд, 2011.

силовой поддержки, оказанной международными структурами, у нее не было шансов успешно противостоять СДП.

Неизбежной платой за поддержку стала коррекция политической линии Плавшич в сторону учета требований ее внешних покровителей. Бывшая «железная леди боснийских сербов» должна была смягчить свою позицию в отношении внешнего управления Боснией, необходимости сохранения территориальной целостности страны, поддержки действий УВП по расширению полномочий как собственных, так и центрального правительства. Фактически единственным объектом для жесткой критики Плавшич остались лишь ее бывшие соратники по руководству СДП. Те, в свою очередь, обвиняли Плавшич в прямом предательстве.

Позиция Б. Плавшич была уязвимой, так как ей не удалось увлечь за собой сколько-нибудь значительную часть актива СДП. Происходившая из видной сараевской семьи, в годы войны она вместе с остальными членами «сараевского кружка» была вынуждена покинуть родной город и поселиться в Пале. Покинув этот городок, Б. Плавшич так и не смогла обрести прочной поддержки в Баня-Луке, для которой она являлась одним из воплощений «палянской клики». Президент стала своего рода знаменем, под которым объединялись все силы, недовольные СДП, а не сторонники ее лично и ее политики.

Одним из важнейших эпизодов конфликта стал фактический раскол РС на две части, причем решающую роль в этом сыграла поддержка международного сообщества.

Так, в июле 1997 г. командующий СВС генерал Э. Шинсеки получил приказ «агрессивно проводить реформу полиции РС и установить контроль над частями Специальной полиции МВД РС»⁴⁰. Выполняя приказ, миротворцы захватывали полицейские участки в РС, в первую очередь, в ее

⁴⁰ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E. Op. cit. P. 151.*

западной части, и передавали их под контроль сторонникам Б. Плавшич.

28 августа американские части СФОР предприняли попытку взять под контроль полицейские объекты в Брчко и Биелине, включая базу специальной полиции в поселке Яня. Власти РС ответили организацией массовых выступлений против СФОР и полиции ООН. В результате столкновений сербы вынудили военных отказаться от своих планов⁴¹. Свою роль в этом сыграло и стремление американского командования любой ценой избежать расстрела гражданских лиц не столько из-за гуманизма военных, сколько из нежелания «создать мучеников» для сербов⁴².

Другим важным элементом западного вмешательства явилось взятие под контроль в сентябре-ноябре 1997 г. инфраструктуры электронных СМИ РС (в первую очередь, крайне важных для гористой Боснии ретрансляционных пунктов) в западной части образования. Противодействие политической агитации Пале изначально входило в число главных задач как УВП, так и органов психологических операций (ПСО) войск НАТО, в первую очередь США. Несмотря на создание подконтрольного УВП телевидения ИН-ТВ⁴³ и на богатый арсенал техники и приемов ПСО, задействованных СВС для противодействия информационной системе РС, наиболее действенной мерой стал физический захват инфраструктуры электронных СМИ войсками НАТО⁴⁴. Даже не симпатизировавшие Пале американские военные отмечали, что это «никак

⁴¹ Greer J.K. Fighting Crowds in the Cities of Bosnia 28 August 1997. The Urban Area during stability missions casetudy: Bosnia-Herzegovina, Part 2 // Capital Preservation: Preparing for Urban Operations in the Twenty-First Century--Proceedings of the RAND Arroyo-TRADOC-MCWL-OSD Urban Operations Conference, March 22–23, 2000. Ed. by Glenn R.W. P. 219; Fighting Crowds in the Cities of Bosnia 28 August 1997. Url: http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF162/CF162.appg.pdf

⁴² Srpska Republika News Agency (SRNA), 97-08-28. Url: <http://www.hri.org/news/agencies/srna/1997/97-08-28.srna.html>

⁴³ Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E. Op. cit. P. 157.

⁴⁴ Bilt K. Op. cit. S. 3.

не сочеталось с классическими принципами западной демократии» и, несмотря на утверждения о необходимости и обоснованности таких мер высшими интересами жителей Боснии и безопасности международного персонала, признавали, что «трудно было развеять представления о нарушении свободы в Боснии»⁴⁵.

Соппротивление Пале вынудило командование СФОР избрать тактику постепенного давления. Так как первые попытки занятия передатчиков 27-28 августа и 1 сентября в Добое и Биелине (и полицейского управления в Брчко) встречали противодействие сторонников Краишника, то 2 сентября 1997 г. заместитель ВП Жак Кляйн заключил «Удриговское соглашение» с гендиректором СРТ Мирославом Тохолем, по которому телепередатчик Удригово возвращался СФОР под контроль СРТ взамен на обязательство «прекратить подстрекательство против СФОР и международных организаций, предоставить международному сообществу 1 час ежедневного вещания в прайм-тайм, предоставить ВП К. Вестендорпу 30 минут вещания в прайм-тайм на представление себя сербской аудитории и изложения своего взгляда на столкновения последних дней, а также на участие РС в работе Консультативной группы по СМИ УВП (Media Support Advisory Group)⁴⁶. Эта уступка позволила несколько снизить напряжение, но «было ясно, что УВП и СФОР просто ожидали повода для агрессивных действий против СРТ-Пале», каковым был объявлен критический комментарий по поводу МТБЮ 28 сентября. 1 октября 1997 г. УВП поручило СФОР занять основные передатчики СРТ (Удригово, Дуге-Ниве, Требевич и Леотар), тем самым прекратив вещание Пале⁴⁷.

⁴⁵ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E.* Op. cit. P. 179.

⁴⁶ *Ibid.* P. 184.

⁴⁷ Media Cjverage in Bosnia, [Congressional Record Volume 143, Number 118 (Tuesday, September 9, 1997). Url: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CREC-1997-09-09/html/CREC-1997-09-09-pt1-PgS9028-2.htm>

Операция СВС по захвату этих объектов дабы «предотвратить использование эфира экстремистами»⁴⁸, осуществленная в форме исполнения решений действующего президента РС по обеспечению свободы СМИ, не только лишила Пале возможности воздействовать на общественное мнение наиболее населенной части РС, но и заложила реальную основу для взятия всей медиасферы образования под полный контроль международных структур. С осени 1997 г. реальным распорядителем медиа инфраструктуры РС стало УВП в лице Комиссии по независимым СМИ, регулировавшей доступ местных медиа к распространению их сигнала.

В таких условиях назначенные Б. Плавшич на 22–23 ноября 1997 г. внеочередные выборы Народной скупщины РС давали ей шанс нанести существенное поражение СДП. Медиаблокада Пале в западной части РС, превращенной с помощью международных структур в плацдарм СНС, неограниченная пропаганда в СМИ, подконтрольных УВП – все это ставило СДП в сложное положение. Силы СВС не пропускали активистов СДП через Брчко.

Требование СДП о введении в новой Скупщине системы императивного партийного мандата было отклонено Временной избирательной комиссией⁴⁹, что мешало партии противодействовать политике перетягивания ее депутатов другими фракциями.

СДП и поддерживавшие ее радикалы получили меньшинство (39 мест), а пестрая коалиция во главе с Б. Плавшич могла формировать правительство (44 места). Таким образом, в 1997 г. международным структурам впервые удалось лишить СДП доминирующего положения в парламенте РС, хотя как, вскоре после этого отмечала ICG, «СДП и СРС

⁴⁸ *Collins S.* The Antenna War and the Transformation of Bosnian-Serb Television (October 6, 1998). Url: <http://www.psywarrior.com/AntennaWar.html>

⁴⁹ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E.* Op. cit. P. 152.

получили явное большинство избирателей-сербов, и сдвинуть баланс удалось лишь за счет голосов бошняцких и хорватских беженцев»⁵⁰. Важным обстоятельством стало закрепление зависимости Б. Плавшич от внешней поддержки – международные структуры не только обеспечивали физическое существование подконтрольного ей анклава, но и напрямую контролировали судьбу парламентской коалиции, практически половину которой составляли представители «бошняцких» партий (Коалиция и СДП БиГ) (Таблица 7).

Таблица 7⁵¹.

Итоги выборов в Скупщину РС в 1997 г.

Партия	Число мест
СДП	2
Коалиция за единую и демократическую БиГ	16
Сербская радикальная партия	15
СНС-Биляна Плавшич	15
Социалистическая партия РС	9
СНСД	2
СДП БиГ	2

Таковы были итоги выборов 22–23 ноября 1997 г., в которых, по данным ОБСЕ, приняли участие 781.074 избирателя, 75.548 из них голосовали с территории ФБиГ, 9.973 – из Хорватии, а 7.253 – из СРЮ.

Еще более значимым политическим следствием захвата ретрансляторов явились собственно боннские полномочия ВП. По мнению исследовательской группы ESI (European Stability Initiative), именно

⁵⁰ ICG Balkans Report № 42. 09 September 1998, Doing Democracy a Diservice. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-hercegovina/042-doing-democracy-a-diservice-1998-ecionsel-in-bosnia-and-hercegovina.aspx>

⁵¹ OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights Bosnia and Herzegovina Republika Srpska National Assembly Elections 22-23 November 1997. P. 19. 1997. Url: http://www.osce.org/documents/odihr/1997/12/1200_en.pdf

«неожиданный» успех координировавшей ВП силовой операции и отсутствие значимого сопротивления с сербской стороны позволил «СВС наделить УВП новыми широкими полномочиями в ключевых областях реформы учреждений, основополагающего законодательства и кадрового состава публичных учреждений»⁵².

После выборов борьба Плавшич и группы Краишника переместилась в Скупщину, где ярко выдвинулась фигура лидера Союза независимых социал-демократов М. Додика, возглавившего противников СДП. Его партия СНСД добила лишь 2-х мандатов, однако западные политики предпочитали видеть в качестве главы нового кабинета человека, непричастного к СДП и ее военному прошлому. На рубеже 1997–1998 гг. СДП и поддерживавшие ее радикалы затягивали формирование Скупщиной правительства нового большинства. При непосредственном участии ВП К. Вестендорпа новый состав Скупщины собрался 15 января 1998 г. (силы СФОР обеспечили явку всех депутатов коалиции) и назначил возглавляемое М. Додиком правительство.

Программа нового правительства, изложенная в Скупщине, декларировала решительный разрыв с противостоянием международному сообществу, начало политики открытости РС, подтверждала приверженность Дейтону и целостности БиГ, а также готовность к налаживанию отношений с остальными боснийскими общинами. Утверждение нового правительства было серьезным ударом по политическим позициям Пале, впервые с 1992 г. утратившего контроль над структурами исполнительной власти республики. В 1998 г. СДП сохраняла лишь пост сербского члена Президиума БиГ и контроль над общинами восточной части РС до Брчко включительно.

⁵² *Knaus M., Martin F. Lessons from Bosnia and Herzegovina // Journal of Democracy. 2003. Vol. 14. № 3. July. P. 63.*

Западные державы не только приветствовали создание нового правительства, но и сделали ряд практических шагов в его поддержку, заявив о предоставлении РС доступа к программам международной помощи. Перспективный в условиях кризиса экономики РС рычаг финансовой помощи дополнялся и политическими бонусами. Так, в промежуточном решении арбитражного трибунала по Брчко прямо отмечалось, что лишь утверждение кабинета Додика и его программа предотвратили немедленную передачу спорного района Брчко под власть ФБиГ. Это было призвано показать, что новая команда более эффективна в отстаивании национальных интересов сербской общины, чем сторонники конфронтации с имеющим тотальное превосходство международным сообществом. Как отмечалось в докладе ICG, «УВП организовало финансовую поддержку для удержания нового правительства на плаву, выплачивая жалование учителям и госслужащим в первые месяцы его мандата», а международные советники помогали реструктурировать финансовую систему РС, повышая таможенные выплаты и одновременно лишая СДП ее финансовой базы. Вскоре М. Додик приступил к смене директорского корпуса, а в июле–августе 1998 г. провел чистку руководителей радиостанций и закрыл республиканское агентство новостей СРНА.

Борьба за перехват руководства РС в 1997–1998 гг. привела к формированию новых политических структур, опиравшихся тогда на поддержку Запада. Ряд из них до сих пор играет важную роль на политической сцене РС и БиГ.

Так как создавались они в качестве противовеса СДП и «твердому ядру», то изначально ставка делалась на «свежие лица», непричастные к ней и не связанные с событиями гражданской войны. Этим шансом максимально воспользовались молодые политики последнего поколения югославской номенклатуры, чья политическая карьера оказалась прервана приходом

национальных партий в 1990 г. Наиболее видными представителями этой группы являются лидер СНСД Милорад Додик и глава Партии демократического прогресса РС (ПДП РС) Младен Иванич.

Милорад Додик (р. 1959) начал свою политическую карьеру в 1986–1990 гг. как председатель исполкома скупщины общины Лакташи. В 1990 г. он был избран в Скупщину БиГ по списку Союза реформистских сил Югославии. В 1991 г. вошел в состав Скупщины сербского народа БиГ, а с 1992 г. – в состав Народной Скупщины РС. В 1994 г. возглавил ориентированный на С. Милошевича Клуб независимых депутатов в Скупщине РС, оппозицию СДП, в 1996 г. на его базе создал Союз независимых социал-демократов (СНСД) и поддержал президента РС Б. Плавшич в ее конфликте с ядром СДП. В этот период он рассматривался США и их партнерами как «новый демократический лидер», «надежда на трансформацию Боснии»; в 1998–2003 гг. при поддержке Запада занимал пост премьер-министра РС. В марте 1999 г. в знак протеста против решения международного арбитража по статусу округа Брчко подал в отставку, которая не была принята ВП К. Вестендорпом. Второй этап политической биографии связан с его возвращением на пост премьер-министра в начале 2006 г. Основой его политики стала защита автономии РС и привлечение внешних инвестиций. Ему удалось блокировать проект создания общепоснийской полиции и привлечь в республику крупные инвестиции из Сербии и РФ. В 2006–2014 гг. он последовательно блокировал попытки продвижения БиГ в НАТО. Достаточно быстро страны Запада сочли политика основным препятствием их планов в Боснии и подвергли его нарастающему давлению. В ноябре 2010 г. его избрали Президентом РС (в октябре 2014 г. переизбран на следующий срок).

Союз независимых социал-демократов (СНСД) – ведущая политическая партия РС, основана в 1997 г. Милорадом Додиком как

оппозиция курсу правящей тогда СДП. Изначально СНСД выступал за сотрудничество с международными структурами, критиковал лидеров военного времени и апеллировал к ностальгии по временам СФРЮ. В 1998–2001 гг. партия находилась у власти в РС, в 2001–2006 гг. – в оппозиции. С повторным приходом к власти в 2006 г. связана политическая эволюция партии в сторону приоритета сербских национальных интересов и защиты прав и самостоятельности РС. Основная база поддержки – западная часть РС. Партия выступает за строгое соблюдение Дейтонских соглашений, за сближение с Сербией и Россией, против вступления БиГ в НАТО, требует упразднения органов внешнего управления в БиГ. Трансформация СНСД привела к росту давления на нее международных структур, выступающих за ее изоляцию. В 2012 г. СНСД исключен из Социалистического интернационала (вступил в 2008 г.). В 2000–2006 гг. СНСД прочно занял вторую позицию на политической сцене РС, уступая только СДП, а в 2006–2014 гг. столь же прочно удерживал контроль за всеми ключевыми постами РС и сербскими квотами в центральных органах власти БиГ.

Несколько иной оказалась карьера создателя ПДП РС Младена Иванича (р. 1958), с 1985 г. преподававшего экономику в университете Бая-Луки и стремительно делавшего карьеру в политических структурах СРБиГ. Пиком ее стала должность члена Президиума Социалистической республики БиГ (1988–1991 гг.). Приход к власти национальных партий поставил крест на номенклатурной карьере М. Иванича, который весь период боснийской войны в основном провел на университетской кафедре. Непричастность к военным событиям, экономическое образование наравне со хорошим знанием английского языка оказались достоинством в глазах международных структур, начавших с 1996 г. реформирование политической сцены БиГ. В 1997 г. президент РС Б. Плавшич предложила ему возглавить правительство экспертов. В 1999 г. Иванич создал Партию

демократического прогресса РС (ПДП РС). В 2001–2003 гг. он занимал пост премьер-министра РС, а в 2003–2007 гг. возглавлял МИД БиГ. В 2006 г., после возвращения к власти М. Додика, позиции ПДП РС пошатнулись, так как ее лидер ассоциировался с политикой уступок централизаторской политике ВП. С июля 2008 г. по февраль 2009 г. возглавлял Палату народов Скупщины БиГ. В отличие от М. Додика, Иванич всегда твердо придерживался прозападной ориентации. На выборах 2010 и 2014 гг. ПДП РС выступала в союзе с СДП как оппозиция курсу СНСД. Постоянно выступает с критикой экономической политики М. Додика и, в частности, его поддержки российских инвестиций в стране. (На выборах сербского члена Президиума БиГ в октябре 2014 г. Иванич был выдвинут оппозиционным Союзом за перемены и сумел победить кандидата СНСД Жельку Цвиянович).

Партия демократического прогресса РС (ПДП РС) создана в 1999 г. М. Иваничем, выступает как технократическая либеральная партия прозападной ориентации, поддерживает евроинтеграцию БиГ (с начала 2000-х гг. и евроатлантическую интеграцию страны). В 2001–2007 гг. участвовала во власти на уровне РС и БиГ, с 2006 г. – в оппозиции администрации М. Додика. Выступает с острой критикой политики СНСД. На выборах 2010 г. и 2014 г. заключила союз с СДП как оппозиция курсу СНСД. ПДП входит в Европейскую народную партию (ЕНП) и в Международный демократический союз. На протяжении практически всего периода своего существования партия занимает 3-е место в политической системе РС, уступая лишь СДП и СНСД, ее электорат колеблется, как правило, в пределах 7–9%.

Несколько особняком в партийной структуре РС стоит Социалистическая партия РС (СП РС). Основанная в 1993 г. партия первоначально выступала как республиканский филиал правившей тогда в Сербии Социалистической партии Сербии С. Милошевича. В ходе кризиса

1997–1998 гг. лидер СП РС Живко Радишич перешел в прозападный лагерь, фактически разорвав с Милошевичем. Однако с начала 2000-х гг. партия стала постепенно возвращаться к прежним ориентирам, апеллируя к ностальгии по временам СФРЮ с одновременным отстаиванием сербских национальных интересов и интересов РС, что в условиях тяжелого социально-экономического положения БиГ обеспечивает СП РС стабильную электоральную поддержку на уровне 4–5% (на выборах партия, как правило, занимает 4-е место из сербских партий). С 2002 г. СП РС руководит Петар Джокич. С 2006 г. СП РС является коалиционным партнером СНСД на уровне БиГ и РС, входя во все правительства М. Додика и его партии.

Политическое противостояние в РС продолжалось на протяжении всего 1998 г., все готовились к назначенным на сентябрь 1998 г. выборам органов власти всех уровней (мандат боснийских властей, избранных в 1996 г., был ограничен 2-мя годами). Важным элементом этой борьбы стали расследования финансовых злоупотреблений сторонников Р. Караджича и М. Краишника, инициированные новыми властями. По данным ICG, число этих расследований достигало 35 и «многие из них вели лично к Краишнику»⁵³.

Одним из локальных политических кризисов лета 1998 г. стало «дело Кнежевича». В рамках чистки аппарата МВД от активистов СДП правительство М. Додика назначило ряд противников СДП из числа влиятельных полевых командиров на руководящие посты в органах полиции. Одним из них стал Срджан Кнежевич, получивший должность замглавы центра общественной безопасности Сербского Сараево и начавший расследования против лиц, связанных с руководством СДП. В августе 1998 г. Кнежевич был убит возле своего дома в Пале, предполагаемых убийц удалось задержать по горячим следам. Они

⁵³ ICG Balkans Report № 42...

оказались участниками созданной главой МВД РС Д. Кияцем спецгруппы по охране Р. Караджича.

Расследованием руководил другой видный противник СДП из числа ветеранов – шеф полиции МВД РС Любиша Савич-Маузер. С начала внутриэлитного конфликта Л. Савич поддержал Б. Плавшич и стал одним из ее ключевых силовых ресурсов, получив в правительстве М. Додика видный пост в МВД. 9 июля 1998 г., при минировании автомобиля Л. Савича, подорвались двое ветеранов 10-го диверсантского отряда ВРС⁵⁴. Вскоре Маузер возложил ответственность за убийство Кнежевича на лидера «твердого ядра СДП» М. Краишника, заявив, что тот стремился избавиться от принципиального полицейского, угрожавшего разоблачением незаконных операций политика.

Эти обвинения широко использовались в предвыборной кампании сторонников Плавшич и в итоге привели к поражению М. Краишника на выборах сербского члена Президиума БиГ 12–13 сентября 1998 г., которые выиграл лидер социалистов РС Ж. Радишич.

Обвинения Л. Савича не получили дальнейшего хода, часть задержанных по подозрению в убийстве С. Кнежевича были освобождены за отсутствием доказательств в результате вмешательства МПСООН уже 18 августа, и они сами обвинили Маузера в применении к ним пыток. Итогом этого эпизода стало отстранение Савича от должности с запретом занимать посты в системе МВД в БиГ. Комиссар МПСООН и специальный представитель генерального секретаря ООН огласили это решение только 14 сентября, непосредственно сразу после голосования, что явно было вызвано стремлением лишить СДП дополнительных политических аргументов.

Использование внутрисербских противоречий не только позволило

⁵⁴ Валецкий О.В. Указ. соч. С. 590.

международному сообществу нанести политическое поражение сторонникам «твердой линии», но и помогло постепенно устранять с общественной сцены наиболее перспективных полевых командиров, подобных Кнежевичу и Савичу.

В дальнейшем Савич уже не занимал административных постов и жил в постоянном ожидании ареста по «закрытому списку» МТБЮ (официального обвинения трибуналом ему предъявлено не было). 7 июня 2000 г. он был застрелен, расследование осталось безрезультатным.

Вторые послевоенные общегосударственные выборы 1998 г. также проходили в условиях активного применения административного ресурса международного сообщества, «стремившегося ослабить контроль ... партий», выигравших выборы 1996 г., посредством «захвата обвиняемых в военных преступлениях, жесткими действиями СФОР в Баня-Луке летом 1997 г., захватом передатчиков телевидения боснийских сербов, лишением финансовой базы непримиримых политиков, снятием чиновников и кандидатов из предвыборных списков»⁵⁵. Как отмечали не страдавшие симпатиями к РС аналитики ICG, методы этого давления отличались широким охватом. К ним относилось «массивное спонсорство гражданского сектора в БиГ, несмотря на разочаровывающие результаты» многих проектов, поддержка оппозиционных партий фондом США- Национальным демократическим институтом (НДИ), а также организованными ОБСЕ общественными ресурсными центрами, позволявшими им печатать агитационные материалы и получать помещения для собраний.

Миссия ОБСЕ отмечала, что на поддержку политических партий было «выделено 1,5 млн. долларов, из них 750 тыс. распределено поровну между всеми участниками выборов, а остальное – по определенным критериям (поддержка мультиэтничности в виде возвращения беженцев и центральных

⁵⁵ ICG Balkans Report № 42...

органов власти). Создано 16 партийных ресурсных центров... в РС эту помощь получили СНСД, СПРС и СНС-Биляна Плавшич», признавая, что эта практика не отвечает требованиям ОБСЕ о равном отношении властей ко всем политическим партиям ⁵⁶.

ОБСЕ обязало партии отразить в программах их взгляды на возвращение беженцев, права меньшинств, экономическую реформу и социальные услуги. От них также требовалось предоставить не менее трети мест в первой десятке списков женщинам, а кандидаты должны были продекларировать свое имущество (результаты этого требования вызвали большой интерес СМИ) ⁵⁷. Основное внимание структур международного сообщества предсказуемо уделялось СДП, которой неоднократно угрожали снятием с выборов, а из списка были удалены 4 кандидата от СДП и 11 от ее партнеров из СРС.

Хотя Живко Радишич, глава Соцпартии РС номинально являлся сателлитом СПС С. Милошевича, но с начала кризиса 1997 г. он поддержал Б. Плавшич, а его партия вошла в коалицию «Согласие». Так, аналитики ICG полагали возможной его победу за счет сложения 168 тыс. голосов, поданных за него на выборах 1996 г., около 200 тыс. мусульманских и хорватских беженцев, а также «радикально изменившегося баланса власти в РС и дезинтеграции престижа СДП» ⁵⁸.

Помимо боннских полномочий ВП значительным инструментом стала подкомиссия по избирательным жалобам (EASC) ОБСЕ, получившая право снятия кандидатов из избирательных списков партий «в ответ на нарушения избирательных процедур». Продолжалась и реформа СМИ в рамках Независимой медиакомиссии, и с мая 1998 г. УВП запустило агитационную

⁵⁶ OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. OSCE/ ODIHR Elections Observation Bosnia and Herzegovina Elections 1998 12–13 September. P. 8.

⁵⁷ ICG Balkans Report № 42... P. 8.

⁵⁸ Ibid. P. 10.

кампанию в поддержку сторонников межэтнического примирения и толерантности⁵⁹. Управление таможенно-фискальной помощи ЕС (CAFAO) было задействовано для «ограничения неформальных финансовых практик ...ведущих правящих партий», в частности, для ужесточения контроля оборота табачных изделий в РС. Временная избирательная комиссия ОБСЕ внесла ряд поправок в избирательную систему, требовавших от партий представления программ и изложения позиций по вопросам возвращения беженцев, прав меньшинств, экономических реформ, послевоенного восстановления.

Недостатки в организации выборов были отмечались и в официальном докладе Миссии наблюдателей ОБСЕ в БиГ: «значительное число списков избирателей были неполны, неточны или вообще не были представлены. Многие участки открылись со значительным опозданием..., что нарушило процесс голосования. Эти недостатки следовало обнаружить заблаговременно,... тем более, что такие же проблемы отмечались и в ходе предыдущего голосования... этот недостаток может ... подорвать доверие к выборам и повысить напряжение. Более того, проблемы со списками избирателей привели к повышению доли спорных бюллетеней, что ... оказало негативное влияние на подсчет результатов»⁶⁰. Более 10% недействительных бюллетеней⁶¹, ошибки компьютерной системы регистрации вызвали серьезные нарекания.

Недовольство международного сообщества этноцентричностью выборов выразилось в «пересмотре избирательной системы для поощрения межобщинных проектов». Весьма откровенно было охарактеризовано международное вмешательство в ход предвыборной кампании – «особые

⁵⁹ Ibid. P. 7.

⁶⁰ OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights.OSCE/ ODIHR Elections Observation Bosnia and Herzegovina Elections 1998 12–13 September. P. 4.

⁶¹ Ibid. P. 15.

обстоятельства, вызванные неурегулированностью конфликта, и стремление реализовать мирные соглашения привели к некоторым чрезвычайным элементам..., неприемлемым в обстановке нормальных выборов. Эти меры включали вычеркивание кандидатов из партийных списков за нарушения, к которым они не имели отношения, отсутствие адекватной процедуры обжалования, предоставление партиям поддержки на основании их политической программы». Также признавалось «усиленное вмешательство избирательных властей (то есть структур ОБСЕ), ... создававшее ощущение их политизации». Наблюдатели ОБСЕ не скрывали, что медленный подсчет результатов и задержка с публикацией полных итогов голосования (окончательные результаты опубликованы 25 сентября, через 12 дней после голосования) являются ненормальным явлением, несовместимым «с правильной организацией выборов», заслуживают сожаления и подорвали доверие к процедуре ⁶².

В итоге миссия призвала «выработать постоянный закон о выборах, назначить постоянную избирательную комиссию и независимый центральный судебный орган для ... дальнейшей демократизации институтов БиГ», подчеркивая, что для достижения прогресса необходимо «придерживаться стандартных демократических процедур и соблюдать нейтральную техническую роль избирательных властей» ⁶³.

Результаты сентябрьских выборов 1998 г. показали раскол в стане боснийских сербов на два примерно равных блока.

Из 83 мест в Скупщине РС блок СДП и СРС получил 30 мест (соответственно 19 и 11), СНС – 12, СП РС – 10, СНСД – 6. Малые сербские партии получили в общей сложности 6 мандатов (Радикалы РС – 3, Сербская коалиция за РС – 2 и Коалиция за короля и Родину – 1), по 1 месту досталось

⁶² Ibid. P. 30.

⁶³ Ibid. P. 5.

ХДС БиГ и Новой хорватской инициативе, тогда как бошняцкая Коалиция за единую и демократическую БиГ получила 15 депутатов ⁶⁴ (Таблица 8).

Из 14 мест, зарезервированных для РС в Палате представителей Скупщины БиГ, блок СДП-РС получил 6 мест, коалиция «Слога» – 4, бошняцкой «Коалиции за единую и демократическую БиГ», объединившей ПДД, Пза БиГ, Либералов БиГ, отошло 3 места, а 1 мандат завоевали радикалы РС, отколовшиеся от местного филиала партии В. Шешеля.

Таблица 8.

Распределение мандатов в Скупщине РС по выборам 1998 г.

Партия	Число мандатов
СДП	19
СРС	11
СНС	12
СП РС	10
СНСД	6
Радикалы РС	3
Сербская коалиция за РС	2
Коалиция за короля и Родину	1
ХДС БиГ	1
Новая хорватская инициатива	1
Коалиция за единую и демократическую БиГ	15
Всего	83

В борьбе за пост президента РС Биляна Плавшич получила 286.606 голосов, проиграв Николе Поплашену, которого поддержали 322.684 избирателя, причем избиратели-бошняки в этом случае предпочли не

⁶⁴ Народна Скупштина Републике Српске. Подела места. Url: [http://www.izbori.ba/Documents/ Rezultati%20izbora%201996-2002/98results/seats_rs_nat_assembly.pdf](http://www.izbori.ba/Documents/Rezultati%20izbora%201996-2002/98results/seats_rs_nat_assembly.pdf)

участвовать во внутрисербском конфликте, хотя 107.036 бюллетеней в ее пользу от Боснийской партии могли оказаться решающими ⁶⁵.

Голосование по кандидатуре сербского члена Президиума БиГ завершилось в пользу кандидата коалиции «Слога» Живко Радишича, получившего 359.937 голосов против 314.236 поданных за Момчило Краишника ⁶⁶.

Причиной неутешительных для международного сообщества результатов кампании сами международные аналитики видели в сохранении констант боснийской политики: «ключевым вопросом в Боснии остается этническая безопасность. Отсутствие этнической безопасности остается фундаментальной... причиной конфликта в стране и причиной недоверия между этническими группами. ... с одной стороны, оно подрывает все, что международное сообщество пытается достичь в стране, а с другой, не может дать боснийцам будущего». При этом ключ к решению этой проблемы они видели в преодолении этнического раздела путем возврата беженцев и построения инклюзивной межобщинной политической системы, не объясняя, каким способом возможно создать это межобщинное сотрудничество ⁶⁷.

Важную роль сыграл и региональный контекст — активизация албанских сепаратистов в Косово привела к вспышке национализма в РС.

Выборная кампания 1998 г. показала, что СДП могла лишь сопротивляться давлению международного сообщества и была вынуждена подчиняться устанавливаемым им правилам, в том числе признавать вводимые ограничения и т. п. Также раскол партии в ходе конфликта с

⁶⁵ Level 600 President and VicePresident RS. Url: [http://www.izbori.ba/Documents/ Rezultati%20izbora%2096-2002/98results/results98.pdf](http://www.izbori.ba/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/98results/results98.pdf)

⁶⁶ Level 703 BiH Presidency (Serb Member). Url: <http://www.izbori.ba/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/98results/results98.pdf>

⁶⁷ ICG Balkans Report № 42... P. 18.

Б. Плавшич вынудил сторонников Р. Караджича не просто пойти на коалицию с СРС, но и выставить на пост президента РС кандидатуру главы местных радикалов Н. Поплашена (представитель СДП Мирко Шарович баллотировался на пост вице-президента).

Президентство Николы Поплашена оказалось кратким и прошло под знаком постоянного противостояния с УВП в контексте обострявшегося косовского кризиса. Стремясь максимизировать свою победу над Б. Плавшич, новый президент попытался сместить с должности премьера РС ее ключевого партнера, лидера СНСД М. Додика. 14 ноября 1998 г. он выдвинул на этот пост кандидатуру председателя СДП Драгана Калинича, однако УВП оказало правительству Додика решительную поддержку. После неудачных попыток раскола коалиции «Слога» 2 января Н. Поплашен предложил сформировать правительство представителю СНСД Бране Милюшу, а 25 января – Петару Джокичу, председателю Скупщины (СП РС), который не пошел на разрыв коалиции с Додиком. Лидер СНСД опирался, в первую очередь, на прочную международную поддержку и проводил политику дистанцирования от СРЮ. Кризис в отношениях премьера и президента достиг апогея 3 марта 1999 г., когда Поплашен подписал указ об отставке М. Додика. На следующий день ВП К. Вестендорп потребовал от Поплашена отзыва этого указа и после отказа последнего издал приказ об отстранении с должности самого президента РС «за последовательное противодействие формированию легитимного правительства, ...препятствование реализации ОРСМ, разжигание нестабильности в РС...»⁶⁸.

Сразу за решением Вестендорпа РС получила еще один мощный удар, когда Арбитражный трибунал по Брчко огласил решение о выделении города в особый округ (см. подробнее Главу 4), что явилось неожиданностью для

⁶⁸ OHR Decision removing Mr. Nikola Poplasen from the Office of President of Republika Srpska 5/3/1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/removalssdec/default.asp?content_id=267

сербских политиков, полагавших, что ряд важных технических уступок по Брчко гарантировал сербам сохранение этого стратегического пункта в составе РС.

Синхронизация по времени трех болезненных для РС решений и действий западных держав: арбитражного решения по Брчко, отстранения от должности президента РС Н. Поплашена К. Вестендорпом 8 марта 1999 г. и начавшейся 24 марта операции НАТО против СРЮ, произвела ошеломляющий эффект на политические круги РС, существенно снизив масштабы протеста и сопротивления. Три одновременных кризиса парализовали элиты РС и лишили их возможности последовательно ответить на каждый из них. Начавшаяся 24–25 марта воздушная атака НАТО против Югославии из-за Косово вызвала новый кризис, улицы городов в РС заполнили озлобленные демонстранты, и иностранный персонал был удален из РС. Однако, как с удовлетворением отмечала ICG, «унижение в вопросе о Брчко стало меньшим поводом для восстания, чем внутрипартийные взаимные обвинения»⁶⁹.

Военный разгром СРЮ, основного партнера РС, все более проявлявшийся в апреле-мае 1999 г., неизбежно ставил вопрос о перспективах и формах сохранения РС в новом контексте. Помимо потери гаранта безопасности Республика, хозяйство которой ориентировалось на Сербию, понесла огромные экономические потери. Степень ее зависимости от воли Запада значительно усилилась⁷⁰.

§ 3. РС в период гегемонии Высоких представителей

Основной тенденцией этого периода было установление в регионе

⁶⁹ ICG Balkans Report № 144. 2003. 2 June. P. 8. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/144-bosnias-brcko-getting-in-getting-on-and-getting-out.aspx>

⁷⁰ ICG Report № 71. 1999. 5 July. P. 3–13. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/071-republika-srpska-in-the-post-kosovo-era-collateral-damage-and-transformation.aspx>

политической и военной инфраструктуры внешнего управления и постепенное расширение влияния органов внешнего управления на положение в РС и в БиГ в целом. Расширение этого влияния шло за счет вытеснения влияния Белграда на боснийских сербов и целенаправленной политики реформирования руководства РС.

8 апреля 2000 г. в БиГ состоялись четвертые (внеочередные) общие выборы, на которых избирались Палата представителей Скупщины БиГ, Палата представителей Скупщины ФБиГ, скупщины кантонов ФБиГ, президент РС и Скупщина РС. Выборов Президиума БиГ в этот раз не проводилось.

На выборах Палаты представителей Скупщины БиГ проголосовали 1.616.313 избирателей. ПДД получила 279.548 голосов (17,2%) и 8 мандатов, СДП БиГ набрала 268.270 (16,6) и 9, СДП – 248.579 (15,3) и 6, Пза БиГ – 168.995 (10,5) – 5, ХДС БиГ – 166.667 (11,2) и 5, ПДП – 95.245 голосов (5,9%) и 2 мандата. По 1 мандату получили: ДНС БиГ, НХИ, Демократическая партия пенсионеров, БГПП, СНСД, СП РС, и СНС Б. Плавшич.

Президентом РС на волне недовольства сербов смещением Н. Поплашена стал кандидат СДП Мирко Шарович – 313.277 голосов (50,2%), кандидат СНСД М. Додик набрал вдвое меньше – 161.619 голосов (25,9%) (см.: таблица 9).

Таблица 9.

Результаты выборов президента РС в 2000 г.

Кандидат и партия	Число голосов	%
Мирко Шарович/Драган Чавич - СДП	313.277	50,2
Милорад Додик/Доброслав Чук — СНСД	161.619	25,9
Момчило Тепич/Перица Гунджало — ПДП РС	54.379	8,7
Слободан Попович/Мирсад Джапо — СДП БиГ	52.411	8,4
Зияд Муйкич/Анте Милинович — ГДП БиГ	42.883	6,9

Источник ⁷¹.

На выборах Скупщины РС успеха также добились СДП, получившая 226.226 голосов (36,1%) и 31 мандат, СНСД – 81.467 (13%) и 11 мандатов, ПДП – 76.810 (12,3%) и 11 мандатов, ПДД, 47.379 (7,6%) и 6 мандатов, Пза БиГ – 32.450 голосов (5,2%) и 4 мандата. 4 места заняли также СДП БиГ, Демократическая социалистическая партия, СП РС, 3 – Демократический народный союз, 2 – СНС РС Б. Плавшич и по 1 мандату – Пенсионеры РС, НХИ и Демократическая партия (Таблица 10).

Таблица 10. Выборы в Скупщину РС. 8 апреля 2000 г.

Партия	Число голосов	%	Мандаты
СДП	226.226	36,1	31
СНСД — Милорад Додик	81.467	13	11
ПДП РС — Младен Иванич	76.810	12,3	11
ПДД	47.379	7,6	6
Пза БиГ	32.450	5,2	4
СДП БиГ	31.176	5	4
Демократическая социалистическая партия	25.763	4,1	4
Социалистическая партия РС СП РС	30.636	4,9	4
Демократический народный союз	22.083	3,5	3
СНС РС Б. Плавшич	14.239	2,3	2
Пенсионерская партия РС	8.363	1,3	1
Новая хорватская инициатива			1
Демократическая партия РС	3.876	0,6	1
Боснийско-герцеговинская патриотическая партия (БПС)	795	0,1	
Республиканская партия БиГ	872	0,1	
Женщины БиГ	224	0	
Гражданско-демократическая партия БиГ	1.247	0,2	
СПАС Сербская патриотическая партия	789	0,1	
ХДС БиГ	2.793	0,4	

⁷¹ Република Српска, Републички завод за статистику. Статистички годишњак 2013. С. 53. Url: http://www.rzs.rs.ba/static/uploads/bilteni/godisnjak/2013/03izb_2013.pdf

Демократическое народное сообщество БиГ	115	0	
БОСС – Боснийская партия	637	0,1	
За короля и отечество	2.149	0,3	
ДПС – Предраг Радич	3067	0,5	
Традиционные демократы	256	0	
Сербское движение обновления	1.732	0,3	
Крестьянская партия РС — Гордана Видович	1.702	0,3	
Народная партия РС	896	0,1	
Хорватская крестьянская партия БиГ	966	0,2	
Радикальная партия РС	2.520	0,4	
Партия экономического возрождения	495	0,1	
Либерально-демократическая партия	528	0,1	

Посчитано по ⁷².

Выборы в РС зафиксировали закат политической карьеры экс-президента республики Б. Плавшич, чья партия (СНС) едва смогла пройти в Скупщины БиГ и РС. Дав мощный импульс политическим карьерам М. Додика, М. Иванича и Ж. Радишича, сама «железная леди» боснийских сербов оказалась отвергнута сербским избирателем. Печальной оказалась ее дальнейшая судьба: несмотря на большой вклад в раскол руководства РС, уже в конце 2000 г. экс-президенту было предъявлено обвинение МТБЮ, а в январе 2001 г. Б. Плавшич добровольно прибыла в Гаагу. На процессе, состоявшемся в 2003 г., Б. Плавшич пошла на сделку с обвинением, признав себя виновной в преступлениях против человечности. МТБЮ приговорил ее к 13 годам заключения, а в 2011 г. она была досрочно освобождена. В рамках МТБЮ признательные показания Б. Плавшич использовались как важное доказательство в процессах против М. Краишника, Р. Караджича и Р. Младича.

⁷² General Elections 2000 / Opći izbori 2000 Konačni rezultati 1998 i konačni rezultati 2000 iz svih RS općina saredovnih biračkih mjesta i glasanja izvan općine obrađenih u Centru za prebrojavanje. Url: http://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/2000gen/300_nars.pdf

Раздробленность политического спектра позволила ВП В. Петричу попробовать сформировать ненациональную коалицию на уровне БиГ. «Альянс перемен», образованный вокруг социал-демократов боснийца Златко Лагумджии при участии ПДП М. Иванича и 7 более мелких партий, руководил Боснией до начала 2002 г. Однако коалиция оказалась непрочной, а главный удар нанес ей скандал вокруг высылки из БиГ арабских джихадистов, осевших в республике после войны. В контексте глобальной войны с террором З. Лагумджия решил избавиться от сомнительных радикалов, что вызвало недовольство консервативных мусульман.

С самого начала боснийской войны одним из главных ее гуманитарных аспектов стали этнические чистки и порожденные межобщинным характером конфликта массовые волны беженцев и вынужденных переселенцев⁷³. Поэтому неотъемлемым элементом всех планов мирного урегулирования стала декларация необходимости обеспечить право и возможность беспрепятственного возвращения беженцев в места довоенного проживания. Ко времени заключения Дейтонских соглашений общее число беженцев и перемещенных лиц в БиГ достигало 2,3 млн. чел.

Возвращение беженцев имело ряд аспектов. Страны Западной Европы (Германия, Австрия, Франция, Швеция), предоставившие убежище крупным контингентам боснийских беженцев, прежде всего мусульманам и в меньшей степени хорватам, по внутривойсковым обстоятельствам были заинтересованы в скорейшей репатриации боснийцев. В самой БиГ также имела заинтересованность в возвращении беженцев в места довоенного проживания. Это рассматривалось как важнейший элемент реставрации

⁷³ Согласно терминологии УВКБ ООН, беженцем признается лицо, вынужденное покинуть территорию своей страны, а вынужденным переселенцем или перемещенным лицом — человек, покинувший место своего проживания, но оставшийся на территории своей страны. В соответствии с этим учет этих лиц велся по двум отдельным категориям.

довоенной этнической пестроты БиГ и преодоления сложившихся в ходе конфликта моноэтнических территорий. Как писали авторы одного из докладов ICG, «Приложение 7 к ОРСМ ... воплощает надежду ... авторов» Дейтона, «что возвращение и реинтеграция этнических групп Боснии послужит как основой стабильного государства, так и опровержением политики шовинистов»⁷⁴.

Эксперты ICG подчеркивали разницу между беженцами в БиГ и крайними сербами в «соседней Хорватии», где «пожелали вернуться слишком мало сербов, чтобы они стали “угрозой” хорватской государственности на уровне 1990–1991 гг.», тогда как в БиГ «процесс возвращения может умерить националистов и устранить худшие последствия этнических чисток». Первичным объектом этого возвращения рассматривалась территория РС, политическая ситуация в которой неизбежно была бы кардинально изменена в случае массового вселения беженцев бошняков и, в меньшей степени, хорватов.

Поскольку специфической чертой боснийского кризиса на Западе были объявлены этнические чистки, то и ключевым элементом желательного урегулирования декларировалось устранение их результатов.

Проблема возвращения беженцев рассматривалась ICG в докладе 2002 г.⁷⁵. В нем был выделен период 1996–2000 гг. как время «массового возвращения беженцев и перемещенных лиц в районы, где их нации составляли большинство» при «минимальном возврате» меньшинств на «чужую» территорию, и подчеркнуто, что эта тенденция изменилась после 2000 г., когда «возросло стремление рядовых граждан возвращаться в места

⁷⁴ The Continuing Challenge Of Refugee Return In Bosnia&Herzegovina 13 December 2002 ICG Balkans Report № 137, Sarajevo/Brussels P. i. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/137-the-continuing-challenge-of-refugee-return-in-bosnia-herzegovina.aspx>

⁷⁵ Ibid.

довоенного проживания» (то есть на территорию под контролем «другой» группы)⁷⁶. Эксперты группы заключили, что многолетние международные усилия по запуску возврата посредством «точечного восстановления» и механизмов, позволяющим беженцам добиваться возврата довоенных жилищ, «принесли плоды» в лице 900.000 человек, вернувших себе дома, которые им пришлось покинуть из-за войны, из них 367.000 – в «чужой» части Боснии⁷⁷. Даже при таком оптимизме авторы доклада отмечали «плачевное состояние экономики» как помеху процессу возвращения и полной политической, социальной и экономической реинтеграции беженцев, как того требовало Приложение 7 к Дейтонскому договору⁷⁸.

Законодательство по возвращению беженцев вводилось УВП несколькими пакетами. Первым шагом стал указ К. Вестендорпа от 13 апреля 1999 г. об отмене всех свидетельств на постоянное пользование недвижимостью, выданных в РС с 1 апреля 1992 г. по декабрь 1998 г., и о трансформации их в права временного пользования, которым также вводилась в силу новая редакция закона РС об использовании бесхозного имущества⁷⁹. Параллельно Вестендорп отменил все судебные решения судов РС с 30 апреля 1991 г. о прекращении жилищных прав и перераспределении квартир⁸⁰. Следующий указ лишал местные власти в БиГ права перераспределять общественную землю, использовавшуюся до войны для застройки в культурных и религиозных целях, и арендовавшуюся

⁷⁶ Ibid. P. i.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Ibid. P. ii.

⁷⁹ Decision cancelling all permanent occupancy rights issued in the RS during and after the war in BiH and converting them into temporary occupancy rights. OHR 13 April 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=161

⁸⁰ Decision amending the Law on Housing Relations in the RS and annulling all court-ordered cancellations of occupancy rights of refugees and displaced persons since April 1992 and re-allocations of apartments made on the grounds of space rationalization. OHR 13 April 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=155

крестьянами или предпринимателями. Этот акт создавал условия для возвращения территорий, занятых религиозными сооружениями, их довоенным владельцам⁸¹. Вскоре ВП приступил к продлению срока подачи претензий на возврат ранее использовавшегося государственного жилья⁸².

Сразу после завершения военной операции НАТО против СРЮ К. Вестендорп выпустил следующий пакет указов, отменявших все сделки с бесхозным жильем и распространявших статус беженцев на военнотружущих ЮНА, потерявших служебное жилье в результате конфликта⁸³. Еще через месяц ВП обвинил боснийские власти в невыполнении обязательств по возвращению беженцев и принял указы о личных документах жителей страны, признав действие удостоверений личности, выданных властями СФРЮ до 6 апреля 1992 г. и установив срок их обмена на удостоверения личности БиГ до апреля 2002 г.⁸⁴.

Перелом в деле возвращения беженцев должна была сыграть совместная программа международных органов, известная как План реализации законов о собственности (ПРЗС, PLIP), принятая в октябре 1999 г. совместно ОБСЕ, ООН БиГ, УВКБ и Комиссией по запросам о возвращении недвижимости беженцев и перемещенных лиц (КЗВН), исполнявшаяся под эгидой УВП. Документ объявлял «возврат

⁸¹ Decision suspending the power of local authorities in the Federation and the RS to re-allocate socially-owned land in cases where the land was used on 6 April 1992 for residential, religious, cultural, private agricultural or private business activities. OHR 25 May 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=163

⁸² Decision extending by six months the deadline for filing claims to socially-owned apartments in the RS. OHR 15 June 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=164

⁸³ См., например: Decision on the Law on Amendments to the Law on Sale of Apartments with Occupancy Rights. OHR 1 July 1999. http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=245; The High Representative's Decision on the Law on Amendments to the Law on Cessation of Application of the Law on Abandoned Apartments OHR 1 July 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=246

⁸⁴ Decision following the failure of the authorities of BiH, the RS and F BiH to meet their obligations under Annex 7. OHR 30 July 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=117

собственности» единственным способом реализовать «самое фундаментальное положение» Дейтона – 7-е приложение, гарантировавшее право всех лиц, изгнанных в ходе войны, на возвращение в свои дома ⁸⁵.

Достичь это предполагалось путем отмены всех актов конфискации объектов недвижимости во время и после гражданской войны, а также актов передачи этих объектов новым собственникам и/или арендаторам или под временное размещение беженцев. Разработанные в рамках ПРЗС акты вводились указами ВП Вольфганга Петрича от 27 октября 1999 г. К их числу относились закон РС об исполнении решений Комиссии по запросам о возвращении недвижимости беженцев и перемещенных лиц ⁸⁶; закон об отмене поправок военного времени к жилищному законодательству РС ⁸⁷; поправки к закону РС об отмене действия закона РС об использовании бесхозного имущества, превращавшие новых собственников таких объектов во временных пользователей и давшие право прежнему владельцу немедленно занять свою пустующую собственность, а также разрешавшие прежним владельцам вступать в права владения, невзирая на то, успеют или нет местные власти предоставить новым жильцам альтернативное жилье. Этим актом также вводился 90-дневный срок выселения новых жильцов после принятия решения о возврате объекта его прежнему владельцу, включая и процедуру насильственного выселения. Было введено понятие владельца нескольких объектов ⁸⁸, издан закон РС о правилах применения

⁸⁵ Property Law Implementation Plan (PLIP). Inter-Agency Framework Document. October 2000. P. 2. Url: http://www.oscebih.org/documents/osce_bih_doc_2000101511402819eng.pdf

⁸⁶ Decision on the recognition and Implementation of CRPC Decisions in the RS OHR 27 October 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=201

⁸⁷ Decision on the Repeal of Articles to the Law on the Amendments to the Law on Housing Relations 27 October 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=196

⁸⁸ Decision on the Law on Amendments to the Law on Cessation of Application of the Law on the Use of Abandoned Property OHR 27 October 1999 Art. 14, 17. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=194

вводимых поправок, детализировавший процедуры отчетности властей РС перед УВП и КЗВС ⁸⁹.

Сначала власти РС пытались сопротивляться международному давлению. 10 ноября 1999 г. Скупщина РС приняла решение о приостановке процесса выселения в зимний период, однако В. Петрич реагировал немедленно и своим указом объявил это постановление «противоречащим моему решению от 27 октября 1999 г.... и потому не имеющим силы» ⁹⁰. Позднее ВП запретил исполнение закона РС о приватизации общественного жилья «до устранения элементов дискриминации» ⁹¹ и отменил законы РС от 1996 г. о реституции для блокирования сербских претензий на объекты, возведенные на конфискованной у сербских землевладельцев земле при правлении Й. Броз-Тито ⁹². УВП последовательно отстаивало статус-кво 6 апреля 1992 г. как единственную отправную точку реституции, устраняя любые альтернативные претензии.

Затем летом 2001 г. УВП разрешило приватизацию жилья в РС, учитывая «устранение дискриминационных положений из законодательства» ⁹³, в частности, предоставление возвратившимся

⁸⁹ Decision on the Law on the Instruction on the Application of the Law on Further Amendments to the Law on Cessation of Application of the Law on the Use of Abandoned Property and the Law on the Cessation of Application of the Law on the Use of Abandoned Property OHR 27 October 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=192

⁹⁰ Decision annulling the RSNA Conclusion proclaiming a winter ban on evictions OHR 16 November 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=206

⁹¹ Decision suspending the enactment of the RS Law on the Privatisation of State-Owned Apartments, pending correction of flaws and discriminatory elements OHR 28 June 2000. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=214

⁹² Decision annulling the RS Law on Return of Seized Land OHR 30 August 2000. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=218; Decision annulling the RS Law on Return of Seized Real Property OHR 30 August 2000. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=217; Decision annulling the RS Law on Return of Confiscated Property and Compensation OHR 30 August 2000. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=216

⁹³ Decision giving approval to the amended RS Law on Apartment Privatisation OHR 17 July 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=133

беженцам 75-процентной скидки при приватизации своего жилья и обязав «временных жильцов» для допуска к процессу приватизации передать местным властям «все занятые ими на законных и/или незаконных основаниях помещения»⁹⁴. В конце 2001 г. УВП наложило очередной «временный запрет на приватизацию квартир в РС до дальнейшего распоряжения», мотивированный «злоупотреблениями при приватизации и нарушением сроков гармонизации жилищного законодательства»⁹⁵. Этот запрет был снят в апреле 2002 г. после принятия властями РС ожидавшихся УВП подзаконных актов⁹⁶.

Новый пакет указов В. Петрича, принятый в декабре 2001 г., вводил в действие поправки к закону РС о КЗВС, несколько смягчавшие процедуры выселения⁹⁷ одновременно с наделением местных властей правом отказа в предоставлении временного жилья «лицам, располагающим доходом и/или активами, позволяющими покрывать их жилищные потребности»⁹⁸. Степень контроля УВП проявлялась и во введении системы штрафов для организаций и муниципальных чиновников за отклонения от предписанной процедуры проверки статуса собственников и/или пользователей жилья⁹⁹.

⁹⁴ Further amending the Law on the Privatization of State Owned Apartments OHR 17 July 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=131

⁹⁵ Decision On A Temporary Freeze Of Apartment Privatisations (RS) Srpska OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6527

⁹⁶ Decision lifting the 4 December 2001 freeze of apartment privatisations in the RS OHR 17 April 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7458

⁹⁷ Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On Implementation Of The Decisions Of The Commission For Real Property Claims Of Displaced Persons And Refugees (RS) OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6517; Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On The Cessation Of Application Of The Law On The Use Of Abandoned Property (RS) OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6546

⁹⁸ Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On Displaced Persons, Refugees And Returnees In The Republika Srpska OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6519

⁹⁹ Decision amending the RS instruction related to the revalidation of contracts on the use of apartments concluded after 1 April 1992 OHR 17 April 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7459

Некоторое смягчение ограничительных мер УВП произошло летом 2002 г., когда из-под запрета на землеотводы начали выводиться отдельные категории земель¹⁰⁰.

Главным препятствием делу возвращения беженцев были определены «националистические политики по всей БиГ, желающие изолировать три общины», а политическое сопротивление определялось как выражение «враждебности к реинтеграции и в нежелании исполнять законы о собственности». При этом утверждалось, что «опыт показал, что подавляющее большинство политических проблем порождаются политическими элитами, а не реальной межобщинной враждебностью». План также содержал меры по созданию институтов, требовавшихся для решения проблем возврата собственности на муниципальном уровне. Третьим препятствием признавалась нехватка жилья в БиГ¹⁰¹.

План декларировал переход к решению индивидуальных исков по возвращению собственности как методу «деполитизации вопроса» и созданию институциональной технологии обработки исков по возврату недвижимости. Подчеркивалось, что план не «касается вопросов создания устойчивых сообществ возвращенцев-...-эффективных и недискриминационных общественных структур, особенно в области образования, здравоохранения, занятости и социального обеспечения, а предназначен позволить довоенным владельцам или обладателям права проживания вернуть себе свои жилища, что позволит им принять свободное решение возвращаться ли им на прежнее место или нет»¹⁰².

Постоянное давление на местные власти обеспечивал механизм

¹⁰⁰ Decision on further extending the Decision on Land Allocation of 27 April 2000 until the 31 March 2003 OHR 31 July 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=27597

¹⁰¹ Property Law Implementation Plan (PLIP)... P. 4.

¹⁰² Ibid. P. 5.

контроля, требовавший от них ежемесячной отчетности по нескольким позициям восстановления прав собственности. Ключевым практическим элементом считалось привлечение местной полиции (в первую очередь, полиции РС) к выселению лиц, занимавших жилье, на которое претендовали возвращенцы. Нежелание полиции РС силой выселять новых жильцов (чаще всего – сербских беженцев с территории Федерации или из Сербской Краины) преодолевалось постоянным давлением УВП и его структур на МВД РС. Эта линия подкреплялась приказами главы МПС ¹⁰³. В известном смысле речь шла о фактическом переподчинении полиции, «изолированной от политического давления /местных властей», международным структурам за счет механизма немедленного увольнения полицейских, уклоняющихся от исполнения приказов о выселении. Недовольство структур УВП также вызывало нежелание полиции пресекать нападения на возвращенцев и/или уничтожения передаваемой им собственности.

УВП ввело запрет на занятие спорной недвижимости для полицейских и выборных чиновников, и в ходе выборной кампании 2000 г. ВИК не допустила к участию 52 кандидата и 11 местных депутатов (данные по всей БиГ). Такие же меры были приняты в адрес судей и прокуроров, а также в отношении местного персонала международных структур ¹⁰⁴.

В 2000 г. финансовая поддержка США правительству РС была прямо увязана с деятельностью Министерства по делам беженцев и перемещенных лиц и Министерства финансов и дала финансовую основу для реализации проектов возвращения.

Нехватка жилья «не признавалась легальным основанием для отказа в возвращении объектов их прежним владельцам» ¹⁰⁵. Поэтому УВП

¹⁰³ Ibid. P. 7.

¹⁰⁴ Ibid. P. 8–9.

¹⁰⁵ Ibid. P. 12.

стремилось, с одной стороны, «по гуманитарным и политическим причинам по возможности избегать выселения уязвимых семей без предоставления им альтернативного жилья», которое, однако, «должно было быть временным и стимулирующим людей прилагать собственные усилия для решения жилищной проблемы», причем ответственность за предоставление таких временных мест пребывания возлагалась на местные власти.

Со своей стороны, органы УВП стремились наладить систему выявления владельцев нескольких жилых объектов, приобретших их в ходе войны или за счет сохранения семьей как восстановленного прежнего жилища, так и временного места пребывания и/или путем возвращения права собственности на довоенное жилье и сохранения временного. Задачей этого контроля было принудить таких собственников отказываться от излишков жилья, что расширяло маневренный фонд программы переселения.

Дополнительным стимулом к возвращению предполагался допуск в полицию РС представителей «меньшинств», которые должны были выступить своего рода гарантией безопасности возвращенцев¹⁰⁶. Для облегчения возвращения сербских беженцев на территорию Федерации специальным указом местная полиция была обязана использовать «нейтральные и невызывающие символы»¹⁰⁷. Позднее В. Петрич выпустил специальный указ о приоритетном порядке возвращения жилья полицейским из числа «меньшинств»¹⁰⁸.

По оценке ICG, с 1996 г. УВКБ зарегистрировало 907.000 возвратов из

¹⁰⁶ Decision on Minority Police Recruiting and IPTF Selection Procedures. OHR 10 March 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=152

¹⁰⁷ Decision on the use of inoffensive insignia and symbols by the police and judicial institutions in the Federation. OHR 30 July 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=178

¹⁰⁸ Decision prioritising, as an exception to the chronological order rule, the repossession of property by returning police officers OHR 30 April 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7607

них около 367.000 «меньшинств». В 2000 г. рост в отношении к 1999 г. составил более 50%. Только в июне 2002 г. УВКБ насчитало больше возвратов, чем в сумме за те же месяцы 1999 г., 2000 г. и 2001 г. Было зафиксировано 12.653 вернувшихся, при этом учитывались только официально зарегистрированные возвраты, хотя значительное число возвращенцев не спешило этого сделать, чтобы сохранить пенсии или медобслуживание по месту нового жительства (в особенности на востоке РС, Ново-Горажде, Зворник, Фоча).

С сентября 1999 г. по сентябрь 2002 г., по данным УВКБ, отмечено 250.000 возвращений на территории «другой» части Боснии. Изначально возвращение шло в форме восстановления прав собственности на довоенное жилище и выселения новых обитателей. К концу 2002 г. более 150.000 (62% заявителей) восстановили эти права в рамках реализации закона о собственности (Property Law Implementation Plan – PLIP)¹⁰⁹. Число вернувшихся беженцев и перемещенных лиц на конец 2005 г. составило 884.163 чел. На конец 2002 г. число оставшихся беженцев оценивалось в 507.000 (127.000 в Хорватии и СРЮ и 380.000 на территории БиГ)¹¹⁰ (Таблица 11).

Таблица 11.

Возвращение беженцев в 1996–2005 гг.

Годы учета	Зарегистрированные		Вернувшиеся	
	Беженцы	Перемещенные лица	Беженцы	Перемещенные лица
1996		760.146	100.618	
1997	40.000	816.000	120.852	58.360
1998	40.000	836.430	129.073	29.570

¹⁰⁹ ICG Balkans Report № 137, The Continuing Challenge Of Refugee Return in Bosnia&Herzegovina. Sarajevo/Brussels, 13 December 2002. P.4. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/137-the-continuing-challenge-of-refugee-return-in-bosnia-herzegovina>.

¹¹⁰ Ibid. P. 3.

1999	65.645	809.545	31.783	43.385
2000	38.152	518.252	18.715	59.347
2001	32.745	438.253	1.865	80.172
2002	28.022	367.491	41.705	70.775
2003	22.517	327.188	14.012	40.303
2004	22.215	309.240	2.447	17.948
2005	10.568	182.747	1.273	5.164
Всего			479.139	405.024

Эффективность политики УВП в области возвращения оценивалась по-разному, но фактическая задача восстановления довоенного положения так и не была достигнута. Механизм КЗВС стал, скорее, инструментом оформления нового этнотерриториального размежевания, так как люди, даже восстановив свои права на довоенную недвижимость, предпочитали продать ее и/или получить компенсацию и вложить полученные средства в приобретение жилья и обустройство на территории «своей» этнической группы.

Ситуация изначально осложнялась тяжелым социально-экономическим положением БиГ. Отсутствие экономических перспектив, сложности с трудоустройством, особенно в положении «меньшинств» — все это стимулировало беженцев, оказавшихся в странах ЕС, оседать на новом месте жительства как более перспективном, особенно для молодежи, а не возвращаться к разоренным очагам.

ICG в 2002 г. отмечала «около 66.500 желаний возврата в разрушенные жилища, но спонсоры выделили средства на 20% ... с официальной безработицей в 40% возврат в города, где нет или недостаточно земли для подсобного хозяйства более проблематичен... даже вернувшиеся в крупные города как Сараево и Приедор стараются поддерживать связи с местом временного расселения. ... В РС легче вернуть жилье, чем коммерческие объекты или землю. По многим причинам большинство боснийцев,

возвратив довоенную собственность, вскоре предпочитают продать или обменять ее на жилье в среде соплеменников ... даже вернувшиеся в качестве меньшинства ведут двойную жизнь – живут в одном месте, а на работу или к врачу, посылают детей в школу туда, где преобладает их народ... поскольку возврат идет и в таких условиях, то шанс на успех есть и ... международные усилия все еще нужны для поддержки решимости обычных людей отвергнуть требование племенной солидарности»¹¹¹.

В итоге заметные группы бошняков сложились не по всей территории РС, а в качестве отдельных анклавов, таких как Козарац (около г. Приедор), Добой и Фоча. На этом фоне выделяется община Сребреница, которой УВП отвело роль своего рода витрины процесса возвращения и символа преступлений боснийской войны. Находясь формально в составе РС, община была в значительной степени выведена под прямое управление из Сараева, а возведенные на ее территории мемориальные объекты (кладбище Поточари) стали важным международным символом.

В силу этого, хотя бошняки составляют около 9% населения РС, они так и не восстановили свою довоенную долю в населении и не могут оказывать решающего влияния на политику Баня-Луки.

Международному сообществу также не удалось добиться и статистически заметного возвращения сербского населения на территорию Федерации. Единственным примером относительного успеха был г. Дрвар, хотя и в этом случае речь шла, скорее, о преодолении сопротивления хорватских властей процессу возврата, чем о реальном восстановлении сербской общины этого края. Уже в соседних общинах Гламоч, Грахово и Босански-Петровац сербов вернулось гораздо меньше и в значительной степени речь шла о возвращении лиц старшего возраста, тогда как для молодежи эти депрессивные регионы не представляли интереса.

¹¹¹ Ibid. P. 3.

В 2001 г. ВП австриец Вольфганг Петрич инициировал процесс ревизии боснийских конституций, активно поддержанный затем и его преемником, англичанином лордом Пэдди Эшдауном, целью которого явилось ограничение степени автономии составных частей БиГ в пользу центральных властей. РС из «государства сербского народа и других граждан» превратилась в «республику сербского, бошняцкого и хорватского народов», в Скупщине РС была создана Палата народов, без согласия которой стало невозможным принятие решений по вопросам статуса образования, законодательно были закреплены квоты бошняков и хорватов в правительстве РС (8 постов из 16). Также была реализована реформа избирательного законодательства, призванная ограничить возможности национальных партий в пользу «умеренных» сил и выразителей социальных, гендерных, региональных и иных интересов.

Основным объектом давления УВП являлись сербские партии, в первую очередь, СДП, но в 2001 г. под удар попала и ХДС БиГ. В апреле 2001 г. солдаты СФОР заняли помещение «Херцеговачке банке», через который проходили финансовые операции ХДС, активы были заморожены, и УВП назначил в банк внешнего управляющего. Общебоснийские выборы 2002 г., тем не менее, отразили возвращение поддержки национальных партий, в частности, и СДП, выигравшей все основные голосования (Таблицы 12, 13, 14, 15).

Таблица 12.

Выборы сербского члена Президиума БиГ 5 октября 2002 г.

Кандидат и партия	Голоса	%
Мирко Шарович – Сербская демократическая партия	180.212	35,52
Небойша Радманович – Союз независимых социал-демократов	101.119	19,93
Огнен Тадич – Сербская радикальная партия РС	44.262	8,72
Десница Радивоевич – Партия демократического действия	41.667	8,21
Бранко Докич – Партия демократического прогресса РС	41.228	8,13
Мирко Баянц – Союз народного возрождения	23.238	4,58

Младен Граховац – СДП БиГ – Социал-демократы	22.852	4,5
Драгутин Илич – Социалистическая партия РС	18.533	3,65
Милорад Джокич – Демократический народный союз РС	16.129	3,18
Светозар Михайлович – Сербский народный союз	5.143	1,01
Ранко Бакич – Партия социал-демократического центра	3.231	0,64
Душан Байич – Демократическое народное сообщество БиГ	2.790	0,55
Александар Райлич – Гражданско-демократическая партия БиГ	2.625	0,52
Томислав Таушан – Народная партия социалистов	1.875	0,37
Борислав Васич – Партия валютных вкладчиков РС	1.570	0,31

Составлено по ¹¹².

Таблица 13.

Выборы депутатов Скупщины БиГ от РС 5 октября 2002 г.

Партия	голоса	%	мандаты
СДП	172.544	37	5
СНСД	114.591	25	3
ПДП РС	53.177	11,5	2
Партия демократического действия	37.102	8	1
Сербская радикальная партия РС	24.559	5,5	1
Социалистическая партия РС	22.126	4,8	1
Партия за БиГ	19.976	4,5	1

Составлено по ¹¹³.

Таблица 14.

Выборы Президента РС. 5 октября 2002 г.

Кандидат и партия	Число голосов	%
Драган Чавич – СДП	183.121	35,89

¹¹² Centralna izborna Komisija BiH. Opći izbori 2002 – konačni rezultati. Izborna utrka: 703 Predsjedništvo Bosne i Hercegovine Srpski Član. Url: <https://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati2002/Kratki/PredsjednistvoBiHKratka\Verzija.pdf>

¹¹³ Centralna izborna komisija Bosne i Hercegovine. Opći izbori 2002. Glasovi za kandidate ZASTUPNI ČKI/PREDSTAVNIČKI DOM PARLAMENTARNE SKUPŠTINE BOSNE I HERCEGOVINE. Url: <https://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati2002/Kratki/KandidatskiGlasoviEntitetKratkaVerzija.pdf>

Милан Елич – СНСД	112.612	22,07
Драган Микеревич – ПДП РС	39.978	7,83
Адил Османович – ПДД	34.129	6,69
Драган Костић – ДНС РС	31.401	6,15
Петар Джокић СП РС	27.137	5,32
Радислав Канђерић СРП РС	19.187	3,76
Мирсад Джапо – СДП БиГ	16.176	3,17
Смаил Ибрахимпашич – ПзаБиГ	14.252	2,79
Бранислав Лолич – СНС	4.689	0,92
Иван Томленович – СДП БиГ	4.027	0,79
Желько Матић – Коалиција (ХДС, Демохристиане, ХНЗ, ХХДУ)	3.792	0,74
Мирослав Цабо – Союз народного возрождения Мирко Баньца	3.250	0,64
Атиф Гредель – Рабочая партия БиГ	2.557	0,5
Радмило Кондич – Партия социал- демократического центра.	2.007	0,39
Ибран Мустафич – Консервативно-радикальная партия	1.731	0,34
Джурадџ Давидович – Народная партия социалистов	1.574	0,31
Изет Накичевич – Боснийско-герцеговинская патриотическая партия	1.330	0,26
Абдулах Ахмич – Боснийско-подринская народная партия	1.221	0,24
Фатима Карарич – Демократическое народное сообщество БиГ	1.186	0,23
Слободан Цвиетич	1.157	0,23
Весна Йович-Вукадин – Народная партия социалистов	1.029	0,2
Миро Младенович – Республиканский союз РС	1.027	0,2

Составлено по ¹¹⁴.

¹¹⁴ Izborna Komisija Bosne i Hercegovine. Opći izbori 2002 – konačni rezultati. Url: <https://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati2002/Kratki/RSPredsjednistvoKratkaVerzija.pdf>

Таблица 15. Выборы Народной Скупщины РС. 5 октября 2002 г.

Партия	Число голосов	Число мандатов
Сербская демократическая партия	159.164	26 (22+4)
ДПС – Предраг Радич	4.128	
Союз независимых социал-демократов	113.026	19 (15+4)
Партия демократического прогресса РС	54.756	9 (8+1)
Демократический народный союз РС	20.375	3 (2+1)
Партия за БиГ	19.624	4 (2+2)
Партия демократического действия	36.212	6 (4+2)
Сербская радикальная партия РС	22.396	4
Социал-демократическая партия БиГ – Социал-демократы	17.235	3(2+1)
Социалистическая партия РС	21.502	3
Сербский народный союз	4.992	1 (комп)
Пенсионерская партия БиГ	9.019	1 (комп)
Союз народного возрождения	6.449	1 (комп)
Демократическая партия РС	4.343	1 (комп)
Новая хорватская инициатива	3.109	1 (комп)

Составлено по ¹¹⁵.

Наиболее ярким (а для кого-то – наиболее одиозным) ВП в истории дейтонской Боснии принято считать британского лорда Пэдди Эшдауна.

Мандат П. Эшдауна (27.05.2002 – 31.01.2006 гг.) пришелся на период относительного спада интереса Запада к Боснии, вызванного начавшейся «глобальной войной против террора». Хотя после теракта 11 сентября 2001 г. Босния окончательно выпала из списка приоритетов США и их партнеров,

¹¹⁵ Opći izbori 2002 - konačni rezultati Izborna utrka:301 NARODNA SKUPŠTINA REPUBLIKE SRPSKE – IZBORNA JEDINICA 1-6. Url: <https://www.izbori.ba/Documents/ Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati 2002/Puni/Partijski Glasovi Izborne Jedinice.pdf>; Република Српска, Републички завод за статистику. Статистички годишњак 2013. S. 51. Url: http://www.rzs.rs.ba/static/uploads/bilteni/ godisnjak/2013/ 03izb_2013.pdf

что отразилось на сокращении ресурсов ВП (так, в 2002 г. его аппарат насчитывал более 800 чиновников, а затем начался процесс сокращения), Эшдаун предпринял решительную попытку завершить процесс урегулирования посредством окончательной централизации БиГ. Он определил приоритетом страны интеграцию БиГ в ЕС и НАТО. Евроатлантическая интеграция стала рычагом публичного давления на боснийских политиков в пользу проведения предписанных ВП реформ.

Амбициозный экс-офицер британских коммандос Пэдди Эшдаун интересовался балканскими и боснийскими проблемами еще с начала 1990-х гг. Лидер либерал-демократической партии, третьей парламентской силы Великобритании, он, начиная с 1993 г., многократно бывал в Боснии и стал одним из наиболее активных сторонников правительства Сараева в Европе. В мае 1995 г. президент Хорватии Ф. Туджман подарил Эшдауну схему раздела Боснии, заявив, что это решение было согласовано им с С. Милошевичем. Этот подарок принес британскому политику значительную известность, когда он опубликовал рисунок с «салфетки Туджмана» в ходе краинского кризиса августа 1995 г.

Пост ВП давал Эшдауну возможность реализовать свои взгляды на устройство Боснии, в первую очередь – в области укрепления позиций центрального правительства за счет полномочий образований, равно как и в сфере вытеснения из боснийской политики СДП.

Эти цели П. Эшдаун достигал различными способами – как максимальным использованием боннских полномочий для введения тех или иных законодательных актов и для снятия с постов нежелательных для него лиц, так и посредством закулисного давления на местных политиков, в первую очередь сербских, вынуждавшего их формально добровольно принимать решения, разработанные ВП и его аппаратом.

Апогей давления на СДП был достигнут в ходе массовой чистки

1 июля 2004 г., когда Эшдаун снял с должностей 85 чиновников и партийных функционеров СДП, начиная от председателя Народной скупщины РС Д. Чавича и заканчивая мэрами городов и собственно партийными функционерами.

Насколько власти РС сопротивлялись давлению международного сообщества? Одной из форм такого сопротивления была организация разведки против структур международного сообщества на территории БиГ, равно как и против органов власти Федерации и соседней Хорватии. Эта разведывательная работа была организована в рамках 410 Разведывательного центра ВРС, под руководством полковника Драгана Кесеровича (2002–2003 гг.), ранее сотрудника Управления безопасности Главного Штаба ВРС времен войны. Центр имел агентурную сеть из числа сербского персонала международных организаций в БиГ, а также занимался перехватом электронных сообщений СФОР и НАТО. Полученные сведения использовались как в интересах самой РС, так и передавались властям Белграда. В частности, обвинения против 410 центра касались сбора информации об операциях по розыску генерала Р. Младича и других обвиняемых МТБЮ, что помогало им избегать преследования.

Остается неясным, насколько эффективной являлась деятельность 410 центра, так как она была выявлена либо СФОР, либо органами УВП. В пользу такого заключения говорит факт использования скандала вокруг 410 разведцентра в ходе кампании ВП Эшдауна по проведению военной реформы в БиГ. 7 марта 2003 г. солдаты британского контингента СФОР заняли и обыскали ряд военных и гражданских объектов в РС в Биелине и Баня-Луке, включая и помещения в здании Скупщины РС, изъяв значительный объем документов и компьютеров разведцентра.

Хотя некоторые важные материалы руководителю центра

Д. Кесеровичу ¹¹⁶ удалось в последний момент вынести из здания, власти РС получили очень болезненный удар: значительная часть секретных архивов была утрачена, а УВП и СФОР получили прекрасный инструмент для шантажа руководителей республики, которых можно было обвинять в укрывательстве лиц, «разыскиваемых трибуналом». Дороже всего разгром 410 разведцентра стоил многим его агентам, которые были выявлены и уволены с «волчьим билетом» из международных организаций, тогда как власти РС не рисковали оказывать им какую-либо помощь ¹¹⁷.

Рейд СФОР совпал с убийством 12 марта 2003 г. премьер-министра Сербии Зорана Джинджича и последовавшим за ним введением чрезвычайного положения в Сербии и чистки органов МВД республики, в том числе структур госбезопасности, обвиненных в этом преступлении, и связанных с ними структур организованной преступности. Новое руководство Сербии, в отличие от сторонников В. Коштуницы, не испытывало симпатий к РС и СДП.

Официальных санкций в отношении чиновников РС со стороны УВП тогда не последовало, но в пользу предположения о закулисной давлении говорит изменение публичной позиции президента РС Д. Чавича, выступившего 4 апреля 2003 г. с осуждением деятельности разведчиков как «нарушения Дейтона» и призвавшего офицеров ВРС «выбрать между службой РС и Сербии» ¹¹⁸, а 14 апреля он подписал указ о реструктуризации сферы безопасности ¹¹⁹. Для давления на Баян-Луку УВП использовал и «аферу Орао», дело о поставках вооружения из РС в Ирак. В контексте

¹¹⁶ Former Mladic associates hold top positions in Republika Srpska. Bosnian Institute. March 7. 2011. Url: http://www.bosnia.org.uk/news/news_body.cfm?newsid=2788

¹¹⁷ Запись беседы с бывшим сотрудником центра М.М. Баян Лука, 2011. 30.03. // Архив автора.

¹¹⁸ Cavic najavio cistke u VRS // Nezavisne novine. 2003. 4 April.

¹¹⁹ Република Српска затворила обавештајну агенцију, 15/04/2003. Url: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/sr_Cyrl/features/setimes/newsbriefs/2003/04/030415-IVAN-004

иракского кризиса, переросшего в марте 2003 г. в полномасштабную войну США против Багдада, попытки лидеров РС заработать на торговле со «страной-изгоем» выглядели веским компроматом в глазах западных держав и представлявшего их интересы УВП. Наиболее высокопоставленной жертвой мартовских скандалов стал сербский член Президиума БиГ Мирко Шарович, подавший в отставку 2 апреля под угрозой немедленного снятия его с поста указом Эшдауна.

Ослабившие региональную поддержку РС политические перемены в Белграде происходили в контексте снижения российского интереса к Балканам.

5 мая 2003 г. руководство РФ приняло решение о выводе российского контингента из состава сил КФОР в Косово и СФОР-2 в БиГ¹²⁰, что мотивировалось стремлением сэкономить на расходах по содержанию контингента. По мнению работавшего тогда в посольстве РФ в Сараево А.Абрамова, было неверно «говорить, что эти скромные средства помогут существенно улучшить содержание российских ВС ... в очередной раз действия российского политического руководства основывались на неверной оценке развития военно-политической ситуации на территории бывшей Югославии и вокруг нее»¹²¹. В 2003 г. Москва не видела шансов на какое-либо реальное политическое влияние как в БиГ, так и в целом на постюгославском пространстве, но ее устранение из региона оставило СДП без какой-либо внешней защиты перед лицом международного сообщества и, в первую очередь, ВП П. Эшдауна. Он не остановился на достигнутом, а развил успех, учредив 29 мая Комиссию по реформе разведывательных структур БиГ. Позднее была создана Комиссия по военной реформе.

¹²⁰ Соловьев В. Россия отступает, НАТО наступает // Независимое военное обозрение. 2003. 16 мая. Url: http://nvo.ng.ru/printed/concepts/2003-05-16/1_nato.html

¹²¹ Абрамов А.В. Указ. соч. С. 114.

Важным успехом Эшдауна стало официальное признание властями РС своей ответственности за массовые убийства в Сребренице в 2004 г.

В 2005 г. Эшдаун инициировал новый пакет реформ, главной из которых должна была стать реформа полиции – создание общепоснийского МВД с ликвидацией МВД автономий и передачей их полномочий в центр. Речь шла о завершении демонтажа автономий и формировании централизованного поснийского государства, в котором и РС, и ФБиГ превращались в практически безвластные структуры.

Упорное сопротивление руководства РС было окончательно сломлено в октябре 2005 г. координированным давлением УВП и международного сообщества. В итоге, президент РС Д. Чавич созвал чрезвычайную сессию Скупщины РС и призвал депутатов дать согласие на реформу полиции, назвав это единственным шансом избежать карательных мер в адрес РС. О масштабах этой угрозы для руководства РС дает представление выпущенный в сентябре 2005 г. специальный доклад МКГ. Выдержанный в крайне враждебном для РС и СДП тоне документ призывал рассмотреть возможность роспуска СДП. Фактически в октябре 2005 г. руководство СДП было сломлено и для него стоял вопрос минимизации последствий уступки по ключевой проблеме. Поэтому Д. Чавич предпочел заручиться поддержкой парламента, разделив ответственность за болезненное решение с остальными партиями и заручившись согласием УВП на введение 5-летнего переходного периода. Таким образом, централизация полиции откладывалась на период после выборов 2006 г.

Подавленность руководства СДП после капитуляции по полицейской реформе породила у него выраженный пессимизм в отношении перспектив сохранения РС и желание избежать ответственности за дальнейший демонтаж автономии. Скорее всего, именно это объясняет относительную легкость, с которой после отставки правительства Перо Букелевича в

декабре 2005 г. СДП поддержала формирование кабинета СНСД во главе с Милорадом Додиком, чья кандидатура была внесена в Народную скупщину президентом Д. Чавичем. Второй кабинет М. Додика был утвержден парламентом 21 февраля 2006 г. Также значимым достижением П. Эшдауна стало превращение руководства СДП в заложников навязанной им политики уступок. Согласие РС на проведение реформы полиции стало его последним крупным результатом на посту ВП. Этим он закрепил репутацию самого успешного для Запада международного губернатора.

Новый премьер РС оказался способным дипломатом, инициировав спор бошняцких партий, в результате которого глава Партии за БиГ Харис Силайджич заблокировал принятие в Скупщине «апрельского» (2006 г.) пакета реформ, включая и реформу полиции. М. Додик избегал резких шагов, но остановил процесс передачи полномочий РС Сараеву, равно как и начал сокращать исполнение пожеланий УВП. Удачно воспользовался он и приходом на смену П. Эшдауну немецкого дипломата Кристиана Шварц-Шиллинга (2006–2007 гг.). Шварц-Шиллинг предпочитал диктату УВП самостоятельное соглашение самих боснийских сторон, что дало возможность М. Додику в полной мере пользоваться конфликтами между бошняцкими партиями.

Подрыв позиций СДП был зафиксирован результатами шестых всеобщих выборов в БиГ 1 октября 2006 г. Партия уступила СНСД все основные политические позиции (Таблицы 16, 17, 18, 19).

Таблица 16.

Выборы сербского члена Президиума БиГ 1 октября 2006 г.

Кандидат и партия	Число голосов	%
Небойша Радманович СНСД	287.675	53
Младен Босич СДП	130.824	24
Зоран Тешанович – ПДП РС	26.818	24
Югослав Йовичич – СДП БиГ	22.245	4,1

Радислав Каньерич СРП – др. Воислав Шешель	19.849	3,7
Ранко Бакич – Народная партия труд ради улучшения	18.302	3,4
Неджо Джурич – Демократическое движение Сербское	16.307	3
Славко Драгичевич – Патриотический блок БОСС – СДУ БиГ	10.410	1,9
Свѣтлана Удовичич		0,5
Снежана Авдалович	2.753	0,5
Бранислав Ристич	2.143	0,4

Источник ¹²².

Таблица 17.

Выборы в Скупщину БиГ с территории РС. 1 октября 2006 г.

Партия	Число голосов	%	мандаты
СНСД	262.203	46,9	7
СДП	108.203	19,4	3
ПДП РС	28.410	5,1	1
Партия за БиГ	23.257	4,2	1
Партия демократического действия	20.514	3,7	1
Демократический народный союз	19.868	3,6	1

Источник ¹²³

Таблица 18.

Выборы Президента РС 1 октября 2006 г.

Кандидат и партия	Число голосов	%
Милан Елич – СНСД	271.022	48,9
Драган Чавич – СДП	163.041	29,4
Адил Османович – ПДД	22.444	4

¹²² Република Српска, Републички завод за статистику. Статистички годишњак 2013. С. 50. Url: http://www.rzs.rs.ba/static/uploads/bilteni/godisnjak/2013/03izb_2013.pdf

¹²³ Там же. С. 51.

Слободан Наградич – ПДП РС	19.623	3,5
Мирсад Махмутович – Партия за БиГ	18.744	3,4
Джурадж Давидович – СРП др.Воислав Шешель	14.852	2,7
Перо Букейлович – Демократическое движение Сербское	12.690	2,3
Хакия Мехольич – СДП БиГ	11.292	2
Давор Чордаш – Хорватская коалиция за равноправие	4.598	0,8
Желько Гребенаревич – Народная партия труд ради улучшения	4.465	0,8
Петар Кунич	3.380	0,6
Иван Крндель – Хорватское единство (ХДС 1990–ХКП-ХКДУ-ХДУ-Демохристиане)	3.270	0,6

Источник ¹²⁴.

Таблица 19.

Выборы в Народную Скупщину РС. 1 октября 2006 г.

Партия	Число голосов	%	Мандаты
СНСД	244.251	43,3	41
СДП	103.035	18,3	17
ПДП РС	38.681	6,9	8
ДНС	22.789	4	4
Партия за БиГ	22.642	4	4
Партия демократического действия	19.137	3	3
СРП РС	16.454	2,9	2
СДП БиГ	14.079	2,5	1

Источник ¹²⁵.

Итак, крупным политическим деянием Эшдауна была проведенная по его инициативе реформа конституционного устройства БиГ и ФБиГ с РС как ее составных частей (2002–2003 гг.). Следует учитывать, что и другие действия ВП: политика постоянного давления на местные элиты в форме

¹²⁴ Там же. С. 54.

¹²⁵ Там же. С. 57.

регулярных увольнений должностных лиц и партийных функционеров, проведение экономических реформ и определение приоритетов развития страны – были составной частью единой политики, направленной как на коренную реформу институтов, так и на замену политического класса всех частей Боснии.

В конце XIX в. Эрнст Ренан определял нацию как «ежедневный плебисцит» о «желании жить вместе» выражаемый посредством общего прошлого и стремлением к общему будущему¹²⁶. В какой степени это желание существует у жителей современной БиГ, в какой степени они разделяют общее понимание прошлого и будущего? Анализ результатов выборов периода 1996–2010 гг. дает эмпирические данные для ответа на этот вопрос.

Современная политическая история БиГ начинается с момента перехода власти в республике от коммунистов к импровизированной коалиции трех национальных партий на выборах 1990 г. Общим местом боснийского политического дискурса стал тезис о том, что эти национальные партии толкнули наивных боснийцев к взаимной межобщинной вражде, а затем и ввергли их в катастрофу гражданской войны 1992–1995 гг. Логично предположить, что в таком случае наученные столь трагическим опытом люди постарались бы наказать националистов на выборах, голосуя за иные политические партии, прежде всего – за общегражданские.

В период 1996–2006 гг. в БиГ прошли четыре общегосударственные выборные кампании (выборы Скупщины БиГ и членов Президиума республики) – в 1996, 1998, 2002 и 2006 гг., равно как и внеочередные выборы органов власти РС в 1997 г. Можно предположить, что именно эти выборы отражают общие политические предпочтения избирателей. Таким

¹²⁶ Renan E. Qu'est-ce qu'une nation. Conférence faite en Sorbonne, le 11 mars 1882. P. 28–29.

образом, избирательная статистика может дать нам репрезентативную картину общественных настроений в БиГ на протяжении всего рассматриваемого периода.

С учетом политической эволюции отдельных партий и появления новых игроков на боснийской политической сцене при анализе доли голосов, полученных «национальными партиями», следует выделять группу этих партий отдельно для каждой избирательной кампании.

В кампании 1996 г. на выборах членов Президиума БиГ за кандидатов 3-х национальных партий (ПДД, ХДС и СДП/сербских земель/) голосовали 1.751.715 из 2.519.915 избирателей, т. е. 70%. На выборах в Скупщину БиГ из 2.487.997 избирателей 2.050.060 или 82% поддержали национальные партии (ПДД, ХДС, СДП/СЗ/, Партия за БиГ, ХОС, СРП /СЗ/, ДПБ РС, СПАС, ССЕ) ¹²⁷.

В 1998 г. на выборах в Скупщину БиГ национальные партии (Коалиция за единую и демократическую Боснию и Герцеговину, ХДС, СДП, СРП РС, РП РС, НХИ-ХКДУ) собрали 1.133.046 из 1.726.233 голосов или 65%, получив 75% мандатов. На выборах членов Президиума национальные партии (Коалиция за единую и демократическую БиГ, ХДС, НХИ-ХКДУ, СДП-СРП РС, Единство) поддержали 1.416.032 т. е. 86% из 1.648.927 избирателей ¹²⁸.

В 2002 г. в голосовании за членов Президиума национальные партии (ПДД, Партия за БиГ, ХДС, НКДУ БиХ, НХИ, СДП) получили 688.692 из 1.099.504 или 63% голосов. Результаты парламентских выборов дали «националам» (ПДД, ХДС-Демохристиане, НХИ, ХДУ, СДП, СРП РС,

¹²⁷ Url: http://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/96results/FD96_20H.PDF

¹²⁸ Url: http://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/98results/seats_bih_house.pdf; http://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/98results/results_98.pdf

Партия за БиГ) несколько больший результат – 746.699 из 1.101.304 или 68% избирателей ¹²⁹.

В 2006 г. на выборах членов Президиума БиГ «националы», к которым тогда можно было отнести кроме уже привычных Партии за БиГ, ПДД, СДП, ХДС-ХК-ХНЗ, ХДС 1990 и СНСД, впервые выступавший в таком качестве, собрали 836.006 из 1.005.807 голосов или 83% от всех пришедших избирателей (при явке в 53%). Эти выборы примечательны тем, что на них впервые произошла «майоризация» или навязывание политической воли одной из боснийских общин другой: поддержанный голосами бошняков кандидат СДП Желько Комшич победил представителей расколовшихся ХДС и получил место члена Президиума от хорватов ¹³⁰. На скупщинских выборах победу также одержали «националы» (ПДД, Партия за БиГ, ХДС БиГ, ХДС-1990, Бошняцкая патриотическая партия Сефера Халиловича, ХНЗ, СНСД, СДП, ДНС), вместе получившие 1.022.761 из 1.210.108 или 85% голосов.

Этот краткий обзор показывает, что, даже с поправками на сложную систему избираемых органов в БиГ и на динамику ориентаций политических партий, на протяжении первого послевоенного десятилетия боснийские избиратели устойчиво поддерживали национальные партии «своей» общины. Эта поддержка колебалась в пределах 60–85% с устойчивым ядром в 65%, то есть на уровне квалифицированного большинства, тогда как партии гражданского или неэтнического характера не могли набрать большинства.

Явление этнического детерминирования политического выбора боснийцев объясняет главную причину выживания Республики Сербской,

¹²⁹ Url: <http://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati%2002/Kratki/PredsjednistvoBiHKratkaVerzija.pdf>

¹³⁰ Url: http://www.izbori.ba/rezultati/konacni/predsjednistvo_bih/Predsjednistvo.asp?nivo=703&nivo1=703.

так как в контексте этнополитического разделения БиГ представители этнических общин были жизненно заинтересованы в существовании «собственных» политических образований для реализации своих стремлений и социального продвижения.

К 2006 г. политико-юридический статус РС принял формы, в основном остающиеся неизменными до настоящего времени:

Республика является «единым и неделимым образованием,... самостоятельно осуществляющим свои конституционно-правовые, законодательные, исполнительные и судебные функции, ... одним из двух равноправных энтитетов БиГ», а ее государствообразующими народами – («сербы, бошняки, хорваты»¹³¹); в компетенцию республики отнесены все государственные функции и ответственность, за исключением тех, которые конституцией БиГ переданы ее органам¹³².

Она сохраняет право на «специальные параллельные отношения» с «Союзной Республикой Югославией и /что важнее после распада СРЮ/ с республиками в ее составе» (ст. 4), а в числе основ конституционного устройства помимо гарантий защиты прав и свобод человека в соответствии с международными стандартами; социальной справедливости; верховенства прав; рыночной экономики; многопартийности; парламентской демократии и разделения властей; свободных выборов; местного самоуправления и защиты прав этнических групп и других меньшинств на второе место поставлен пункт о «обеспечении национального равноправия и защиты жизненно важных интересов государствообразующих народов» (ст. 5)¹³³. К компетенции республики отнесены «целостность, конституционный порядок и территориальное единство»; безопасность; право объявления

¹³¹ Устав Републике Српске. Седмо издање. Бања Лука, 2007. Ст. 1. С. 13.

¹³² Там же. Ст. 3. С. 14.

¹³³ Там же. С. 14–15.

чрезвычайного положения» (наряду с властями БиГ); правопорядок; осуществление и защита гражданских прав и свобод; отношения собственности, экономические отношения с внешним миром, кроме переданных на уровень БиГ; рыночные отношения и планирование; банковская и налоговая сфера; основные направления экономического, научного-технического, демографического и социального развития, развитие сельского хозяйства и сел, использование территории, политика развития и создание товарных запасов; контроль за деятельностью юридических лиц и сбор статистических и иных сведений; организация, сфера ведения и работа государственных органов; система общественных служб; сфера трудовых отношений, защиты труда, обеспечения занятости, социальная защита, здравоохранение, защита ветеранов и инвалидов, защита детей и молодежи, образование, культура и защита культурного наследия; защита окружающей среды; система информирования общественности; международное сотрудничество, помимо отнесенного на уровень БиГ; финансирование осуществления прав и обязанностей республики» (ст. 68)¹³⁴. Республика Сербская осталась парламентско-президентской республикой, возглавляемой президентом, которого избирают прямым голосованием жителей этой автономии на 4 года. Президент представляет республику (ст. 69), в том числе перед другими государствами и международными организациями, назначает представителей РС за рубежом и предлагает кандидатуры послов БиГ по квоте РС, представляет кандидатуры Скупшине на посты председателя и членов Конституционного суда, предложенные Высшим судебным-прокурорским советом, ведает проблемами безопасности республики, имеет право законодательной инициативы и представления кандидатуры премьер-министра, также он имеет право роспуска Скупщины РС и назначения досрочных выборов, располагает правом отлагательного

¹³⁴ Там же. С. 31–33.

вето на принятые Скупщиной законы (ст. 80). Президент также имеет право созыва заседания правительства и внесения вопросов на его рассмотрение (ст. 82). Кроме того, президент имеет право требовать от Конституционного суда оценки конституционности актов. Одно лицо может занимать пост президента не более двух сроков. Вместе с президентом избираются два вице-президента, представляющие две остальные боснийские общины (ст. 83) ¹³⁵.

Республиканский парламент – Народная Скупщина РС (далее – Скупщина РС) является высшим конституционным и законодательным органом (ст. 69) и состоит из 83 депутатов (ст. 71), избираемых прямым голосованием жителей. В Скупщине РС предусмотрена квота для бошняков и хорватов, при парламенте также существует Совет Народов РС из 28 делегатов (по 8 от каждой из основных боснийских общин и 4 представителя от «остальных», т. е. нацменьшинств), избираемых депутатами Скупщины и муниципальными собраниями мест расселения этнических групп (ст. 71). Совет народов может ветоировать закон, принятый Скупщиной, объявив его угрозой жизненным национальным интересам какой-либо из общин. К этой категории отнесены: осуществление права государствообразующего народа на адекватное представительство в органах законодательной, исполнительной и судебной власти; идентичность какого-либо из этих народов, конституционные поправки; устройство органа публичной власти; равноправие государствообразующих народов в процессе принятия решений; образование, вероисповедание, язык, развитие культуры, традиций, защита культурного наследия, территориальная организация, система общественного информирования и др. Также Скупщина РС избирает представителей республики в Совете народов Парламентской скупщины БиГ

¹³⁵ Там же. С. 40–43.

(верхней палате центрального парламента) (ст. 70) ¹³⁶.

Высшим органом исполнительной власти является правительство РС, утверждаемое Скупщиной (ст. 69). Правительство возглавляет премьер-министр; два вице-преьера представляют хорватов и бошняков (ст. 92). В состав кабинета входят 16 министерств:

административный и силовой блок: МВД, министерства юстиции, государственного и местного управления,

социальный блок: министерства труда и по делам ветеранов и инвалидов, просвещения и культуры, по делам беженцев и перемещенных лиц, здравоохранения и социальной защиты, семьи, молодежи и спорта,

экономический блок: министерства финансов, экономических отношений и регионального сотрудничества, торговли и туризма, путей сообщения и связи, сельского хозяйства, лесного и водного хозяйства, пространственного планирования и строительства, науки и технологии, министерство промышленности, энергетики и горного дела. Согласно конституции 2002 г., 8 министров являются сербами, 5 – бошняками и 3 – хорватами (ст. 92) ¹³⁷.

Утрата собственной армии также не оказала решающего влияния на судьбу РС, так как в период 1996–2005 гг. международные структуры уже лишили АРС (равно как и остальные боснийские армии) какого-либо реального военного значения. В условиях полного военного превосходства СФОР над местными вооруженными силами и политики сокращения военного потенциала балканских государств АРС оставалась лишь символом государственности, к тому же требовавшей бюджетных затрат на свое содержание. Ее трансформация в единую армию БиГ не изменила баланс сил в регионе, но фактически снизила нагрузку на бюджет РС.

¹³⁶ Там же. С. 34–38.

¹³⁷ Там же. С. 33, 45–46.

При этом РС сохранила силовой ресурс в виде МВД РС и входящей в его состав полиции.

Реальным центром республики стала Баня-Лука, в которой размещены все центральные органы власти. РС является унитарной республикой, территория которой разделена на 63 общины (административные районы).

Имело ли смысл сопротивление руководства (или руководств) РС международному давлению в таких областях, как сотрудничество с МТБЮ или укрепление общепоснийских институтов? Ведь в итоге такое сотрудничество (или подчинение) с МТБЮ все равно было установлено, все обвиненные Трибуналом лица оказались в заключении в Гааге, а общепоснийские структуры прошли значительный путь от 3-х дейтонских совместных министерств до 86 министерств и служб к концу первой декады XXI в. Было ли это сопротивление пустым и бессмысленным упрямством, лишь осложнявшим развитие РС и БиГ, препятствовавшим скорейшему послевоенному восстановлению региона и перспективам его европейской интеграции?

История первого послевоенного десятилетия РС показывает, что с точки зрения интересов этого сербского государственного образования сопротивление имело смысл, так как в лице международного сообщества боснийские сербы имели недружественного патрона, проводившего постоянно расширяющуюся программу политических преобразований в регионе. Финальной целью этой программы являлось построение в Боснии единого государства и устранения всех препятствий для его существования, безотносительно к тому, были ли эти препятствия юридически закреплены в Дейтоне или нет.

В таком контексте, с учетом несопоставимости ресурсов сторон, уступки со стороны РС не могли привести к исчерпанию какой-либо ясной и

конечной программы реформ, но лишь открывали возможность для появления новых целей и задач, для достижения которых сербской автономии требовалось все более ограничивать свои прерогативы. Например, ранняя выдача Караджича и Младича привела бы лишь к более ранней постановке вопроса о реформе армии и сферы безопасности, ранние уступки в области возвращения беженцев привели бы к более массовому возврату и повышению доли бошняцкого населения и его реального влияния на политику РС. Поэтому вязкая позиционная защита, проводившаяся всеми руководствами РС с 1996 г., вероятно, не имела реальных политических альтернатив. Об этом свидетельствует и эволюция политического курса М. Додика – от ставленника международного сообщества до главного их оппонента в деле защиты интересов и автономии РС. В боснийских условиях отказ от этой политики и ориентация на общепоснийские партийные проекты, в изобилии создаваемые международным сообществом, не оставляли сербским политикам и элитам шанса на реальное влияние в Сараево. Уже сложившаяся бошняцкая политическая элита не могла предоставить им ничего, кроме второстепенных позиций, а реальные активы РС стали бы привлекательным объектом экспансии и раздела для контролирующей все институты Сараево бошняцкой элиты.

Успешность этой защиты была весьма разной, но в целом такая линия позволяла выигрывать время и сбивать накал натиска международного сообщества.

К 2006 г. потенциал сопротивления СДП был практически исчерпан, показателем чего стала готовность к уступкам по реформе полиции, что предопределило переход основных институтов власти в руки СНСД. Пятилетнее правление СНСД, отмеченное рядом экономических и политических успехов, в первую очередь, успешным сотрудничеством с Сербией, и привлечение стратегических инвесторов из РФ, что резко

расширило пространство маневра Баня-Луки, было бы невозможно без десятилетия упорного сопротивления СДП, оставившей своим конкурентам пусть ослабленные, но реальные структуры автономии.

Г л а в а 4

От арбитража до Округа.

Район Брчко в дейтонской Боснии

Судьба Округа Брчко стала особым элементом конструкции постконфликтной БиГ в конце XX – начале XXI вв.

Слабость международных позиций боснийских сербов, отсутствие у них значимой внешней поддержки позволило вовлеченным в постконфликтное урегулирование западным державам, в первую очередь – США, в процессе арбитража полностью изменить предмет рассмотрения, превратить вопрос окончательного определения линии внутрибоснийского разграничения в спорном районе в определение принадлежности и статуса всей территории довоенной общины Брчко.

Логичным следствием этого стало создание на территории общины новой административной структуры, фактически третьего боснийского образования наряду с ФБиГ и РС – Округа Брчко, не предусмотренного Дейтонскими соглашениями, и введение в нем отдельной структуры международного управления – аппарата международного контроля во главе с Контролером Брчко.

Специфика постконфликтного урегулирования в этом районе определяется сочетанием международных переговоров с локальной политикой на микроуровне – годами международные чиновники утверждали свою власть, а затем в повседневном режиме управляли округом с населением около 100 тыс. чел.

§ 1. Проблема Брчко и возникновение Арбитражного трибунала

Округ Брчко находится в долине р. Сава, на севере Боснии, его площадь составляет около 460 кв.км, меньше 1% площади Боснии и Герцеговины. Центр округа – г. Брчко является важным транспортным узлом, через который проходят железная дорога и автотрасса, связывающие города боснийской Посавины. Мост на р. Сава сделал Брчко основным коридором, соединившим промышленность района Тузлы с соседней Хорватией. Порт Лука на р. Сава связывает Боснию с дунайской речной системой.

До 1992 г. Брчко являлся шестым по величине городом Боснии. Это был сельскохозяйственный центр с развитым скотоводством, наряду с этим в его окрестностях находились лесоперерабатывающие предприятия. Около 40% работающего населения было связано с этой деятельностью. В городе имелись: фабрика Интерплет, производящая одежду, фабрика Тесла и другие государственные предприятия и компании, в частности, обувная фабрика Избор, завод по производству растительного масла Бималь, мясоперерабатывающий центр Бимекс.

В годы гражданской войны 1992–1995 гг. Брчко приобрел особое значение, так как Посавинский коридор, соединявший Боснийскую Краину и Республику Сербскую Краина (РСК) с восточной частью Республики Сербской и Сербией, был уже всего именно в этом городе (около 4-х км). Это делало город предметом постоянных военных усилий правительства Сараево, стремившегося перерезать ключевую артерию противника.

На Дейтонских переговорах стремление Сараево закрепить за собой город стало одной из основных преград к достижению соглашения. По свидетельству главы американской делегации Р. Холбрука, «каждый раз... боснийский президент упорно возвращался к Брчко», требуя максимально

сузить «коридор»; «проблема ...коридора и Брчко оставалась нерешенной и, по нашим ожиданиям, должна была оказаться сложнейшим из всех вопросов Дейтона»¹. Выходом из положения тогда стала существенная уступка С. Милошевича, согласившегося передать вопрос о прохождении внутривоснийской линии разграничения в районе Брчко на рассмотрение международного Арбитража². Президент Сербии, изначально требовавший расширения горловины коридора до 15 км, и в этом случае согласился на уступку за счет РС и через голову ее лидеров³.

При этом в случае другой спорной территории – мусульманского анклава Горажде на востоке Боснии – был специально предусмотрен широкий наземный коридор для проведения безопасной автотрассы. Позиции Милошевича в Дейтоне были весьма слабы, что вынуждало его уступать практически по всем вопросам, тогда как А. Изетбегович и его соратники успешно проводили максималистскую линию, опираясь на прочную поддержку США. И хотя на конец 1995 г. спорными или разделенными оставались и другие города БиГ (Горажде, Добой, Сараево, Мостар), именно разграничение Брчко выделялось для отдельного рассмотрения.

Согласно статье V Дейтонских соглашений, Арбитражный трибунал по спору о линии разделения в районе Брчко должен был состоять из трех арбитров. По одному арбитру предписывалось назначить каждой из сторон, а третьего эти два арбитра должны были предложить согласованно. Федерация назначила арбитром профессора Казима Садиковича, РС – доктора Витомира Поповича. Выбранные арбитры не смогли предложить кандидатуру третьего арбитра к назначенному сроку. Поэтому 15 июля

¹ *Holbrooke R.* To End a War. New York, 1999. P. 294.

² *Ibid.* P. 308.

³ *Ibid.* P. 31.

1996 г. Президент Международного суда (International Court of Justice) назначил американского дипломата Роберта Оуэна третьим арбитром и Президентом Трибунала с правом решающего голоса. Обоснованием для этого служило представление о непримиримости позиций обеих сторон и необходимость их подчинения решению Президента Арбитражного трибунала. В результате именно Роберт Оуэн, разработчик конституции дейтонской Боснии, сыграл главную роль в судьбе Брчко.

К моменту подписания Дейтонских соглашений РС принадлежало 48% территории района Брчко, включая город Брчко и прилежащую к нему территорию (всего 225 кв.км), а Федерации – 52% территории (239 кв. км). Поскольку по условиям Дейтонских соглашений территория Боснии и Герцеговины была разделена между РС и Федерацией в отношении 49% и 51%, руководство РС настаивало на том, что окончательная линия разграничения в районе Брчко может быть изменена только в сторону увеличения площади РС.

Непосредственно в период Дейтона ряд надежд руководства РС связывался с ожидавшимся размещением в Брчко российского компонента Сил по выполнению соглашений (СВС). При господствовавшем тогда акценте на военных аспектах соглашений и некотором пренебрежении их гражданскими компонентами Пале видело в передаче Брчко под контроль дружественным силам некоторую гарантию безопасности Посавинского коридора. Однако при окончательном распределении зон ответственности национальных контингентов в секторе «Север» бригада ВС РФ вместо Брчко была расположена в 25 км юго-восточнее, в г. Углевик, а «ключ от коридора» отошел под контроль мотопехотного батальона 1-й дивизии ВС США.

С приходом в дейтонскую Боснию международных структур Брчко

привлек их интерес и как предмет незавершенного внутробоснийского спора, и как инструмент влияния на руководство РС, и как рычаг реформирования самого государства боснийских сербов, в частности, разделения его на две части для оттеснения от власти руководства СДП. Международные структуры преследовали несколько взаимосвязанных целей:

- обеспечение возвращения беженцев в места довоенного проживания;
- оттеснение от власти местных представителей СДП (элит военного времени);
- удаление из Брчко военных и полицейских сил РС и их коренное реформирование;
- создание новой административной и политической инфраструктуры БиГ.

На протяжении всего периода арбитража статус Брчко использовался международными структурами как рычаг давления на Пале.

Уже в феврале 1996 г. ВС США развернули в Зоне разграничения (ЗР) к югу от города свою основную базу «Кэмп МакГоверн» и приступили к активному патрулированию бывшей линии фронта. В то время «Брчко и его окрестности стали самым патрулируемым ИФОР районом Боснии»⁴. Как показали события последующих лет, несмотря на то, что российские миротворцы находились в оперативном подчинении американского командования, между ними и их западными коллегами сохранялись существенные различия в политической оценке положения в Боснии и задач иностранных военных. Российские военные считали политику международного сообщества в Боснии антисербской и стремились в пределах своих возможностей либо скорректировать действия СФОР, либо саботировать те из них, которые они полагали неприемлемыми для себя.

⁴ *Griffiths H.* The Dynamics of Multi-National Intervention. Brcko under International Supervision // MPhil Thesis, Research Centre for International Political Economy. Amsterdam, 1998. P. 36.

Несмотря на официальную высокую оценку уровня взаимодействия контингентов, представители НАТО и УВП относились к российской бригаде критически, подозревая ее в нелояльности общей политике ИФОР/СФОР и в просербском настрое.

Не остался в стороне от этой напряженности и ИФОР из-за расхождений в подходе к урегулированию обстановки американского командования МНД-Север и подчиненного ему российского миротворческого контингента. Военные США исполняли политическую установку на поддержку возвращения мусульманских беженцев в ЗР и стремились использовать российских коллег для смягчения сербской реакции. Командование российской бригады расценивало действия мусульман как нарушение Дейтонских соглашений, а позицию американцев – как предвзято антисербскую. Миротворцы РФ неоднократно препятствовали попыткам организованного массового заселения мусульманских беженцев в ЗР при одновременном неисполнении заданий о недопуске в спорные районы сербских сил. Пика это взаимное недовольство достигло к концу осени 1996 г., когда международное сообщество утвердилось в мнении о «просербском настрое» военных РФ как причине их «ненадежности» и «непригодности» к дальнейшим задачам по демонтажу позиций РС вообще, а в районе Брчко – в частности. Недовольство это выражалось и в распространении в среде международного сообщества сведений, дискредитировавших бригаду РФ (обвинения в причастности к контрабанде и т. п.)⁵.

В октябре 1996 г. процесс возвращения пережил очередной кризис, когда группа мусульман, не дожидаясь решения Международной жилищной комиссии, заселилась в деревню Юсичи. Российский патруль обнаружил у

⁵ Ibid. P. 142.

них оружие, что запрещалось правилами ЗР, и добился от американского командования блокады селения. После нескольких дней противостояния возвращенцы были вынуждены вернуться в Тузлу, но недовольство мусульманской стороны привело к скорому роспуску МЖК. В результате российский контингент фактически отстранили от ключевых операций СФОР в зоне Брчко, так как все они были направлены против институтов РС.

Национальный состав общины и города Брчко по переписи 1991 г. представлен в таблице 20.

Таблица 20.

Национальность	Община Брчко	г. Брчко
Мусульмане	38.617 (44%)	22.957(56%)
Сербы	18.128 (21%)	8.270 (20%)
Хорваты	22.252 (25%)	2.892 (7%)
Югославы	5.731 (6,5%)	5.216 (12,6%)
Остальные	2.899 (3,3%)	2.070 (5%)
Всего:	87.627	41.406

На последнем заседании довоенной местной скупщины в апреле 1992 г. представители СДП предложили разделить общину на три части, претендуя на северную часть, включая город и дороги вдоль р. Сава. Фракция ПДД ответила отказом.

Хотя сербы составляли меньшинство населения как общины, так и города Брчко, весной 1992 г. руководство городской СДП смогло опередить своих конкурентов из ПДД и ХДС. Сербское ополчение оказалось лучше организованным, и на помощь ему были приглашены отряды Сербской

добровольческой гвардии (СДГ) Желько Ражнятовича-Аркана⁶. 2 мая 1992 г. сербские отряды установили контроль над городом и над полосой вдоль реки Сава. Следует отметить, что основные сражения по прокладке Посавинского коридора проходили западнее Брчко в районе Дервента – Босански-Брод в июне-октябре 1992 г. Сербское командование, в соответствии со своей концепцией «этнических территорий», удовлетворилось занятием города и приречных коммуникаций и не прилагало особых усилий по продвижению на юг. В середине 1992 г. отряды мусульман и хорватов в этом районе были еще слабо организованы, но сербское командование упустило благоприятный момент.

Силы мусульман в лице 2-го корпуса Армии БиГ, опиравшегося на район Тузлы, уже в конце 1992 г. перешли в контрнаступление. В декабре 1992 г. войска 2-го корпуса дважды перерезали «коридор», вынудив сербское командование создать в зоне Брчко мощную систему обороны. Попытки Войска Республики Сербской (ВРС) расширить горловину коридора перемежались контрударами Армии БиГ. В июле 1993 г. сербам удалось продвинуться на два километра южнее, но до конца 1995 г., несмотря на ожесточенные бои, стороны не смогли существенно сдвинуть линию фронта⁷. Из занятых сербами городов, сопоставимыми с Брчко, длительным разрушениям подверглись лишь сербские кварталы Сараево, а линия фронта, позднее ставшая ЗР, представляла собой обширный комплекс оборонительных позиций и минных полей. Южная часть города и селения в

⁶ СДГ – Сербская добровольческая гвардия (Српска добровольачка гарда), вооруженная организация Желько Ражнятовича–Аркана (1952–2000), подконтрольная службе госбезопасности МВД Сербии. Получившие интенсивную подготовку отряды СДГ превосходили боеспособностью местные ополчения и сыграли заметную роль на ряде участков боснийского и краинского фронтов, особенно на начальном этапе войн 1991–1995 гг.

⁷ Ход боевых действий в районе Брчко описан, в частности: *Ионов А.А.* Очерки военной истории конфликта в Югославии. Url: http://artofwar.ru/i/ionow_a_a/text_0010.html

прифронтовой полосе подверглись серьезным разрушениям, а их жители были выселены или бежали.

Следствием этнического конфликта и боевых действий стала практически полная этническая поляризация территории разделенной общины.

В самом городе мусульманское и хорватское население подвергалось преследованиям, в частности, в созданном на территории порта лагере «Лука»⁸. Дело лагеря «Лука» составило предмет отдельного разбирательства в МТБЮ, и по нему были осуждены руководители лагеря Горан Елишич и Ранко Чешич⁹. Подавляющая часть мусульман и хорватов бежали из города или изгонялись из него. В свою очередь, сербское население районов, контролировавшихся остальными общинами, переместилось на территорию РС. По оценкам УВП, до 26 тыс. мусульман бежали в Тузлу, Рахич и Сребреник. В созданной ими на юге новой общине Рахич-Брчко до этого проживали около 12,5 тыс. жителей, преимущественно мусульман. До 9 тыс. хорватов бежали в район Равне, где образовали общину Равне-Брчко.

Новая структура населения территории довоенной общины Брчко (в самом городе, по оценкам международного сообщества, осталось менее 20% довоенного населения) к концу гражданской войны выглядела следующим образом (Таблица 21).

⁸ UN Special Rapporteur for Human Rights, Tadeusz Mazowiecki Report to the Commission on Human Rights (E/CN.4/1993/50). P. 15.

⁹ Prosecutor vs. Goran Jelusic, Judgement IFTY Case № IT-95-10-T, 14.12.1999; Prosecutor vs. Ranko Cesic, Sentencing Judgement IFTY Case № IT-95010/1-S, 11.03.2004.

Таблица 21. Этническая структура населения Округа Брчко в 1996 г.
по оценкам ИФОР¹⁰

Национальность	Брчко	Рахич-Брчко	Равне-Брчко
Сербы	44.100		
Мусульмане	350	39.000	
Хорваты	550		10.450
Всего:	45.000	39.000	10.450

Население города составляло около 31.000 чел., в подавляющем большинстве сербов. Из них около 8.000 были оставшимися в городе довоенными жителями, 8.000–10.000 – довоенными жителями района Брчко, переехавшими в город после изгнания мусульман и хорватов, остальные – беженцы из РСК, Сараево и других боснийских городов. Еще около 15.000 жили в районе Брчко на стороне сербской зоны предполагаемой линии разделения.

Город был сильно разрушен. По данным Комиссии ООН по правам человека (United Nations High Commission for Human Rights, UNHCR), около 1.000 домов в нем нуждались в ремонте, 8.500 из них принадлежали мусульманам, 2.500 – хорватам и 1.200 – сербам. Экономика города была парализована, ни одно из главных предприятий не работало, не функционировал речной порт, инфраструктура которого вышла из строя, а для восстановления судоходности реки Савы требовались работы по расчистке русла. Также был поврежден железнодорожный мост, связывавший БиГ с Хорватией, а железнодорожные пути нуждались в ремонте. СФОР частично восстановили одну полосу движения через мост.

Экономическая активность была скоцентрирована в зоне Федерации к юго-западу от города в Аризоне маркете, где силы СФОР гарантировали

¹⁰ ICG Bosnia Report № 18, 20 January 1997, Sarajevo. Brcko Arbitration: Proposal for Peace. P. 2. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/018-brcko-arbitration-proposal-for-peace.aspx>

безопасность торговли мусульманам, хорватам и сербам. Там находился рынок продовольствия и строительных материалов, преимущественно контрабандного происхождения.

Заметный рост сербской общины (с 18 тыс. до 44 тыс.) может быть отчасти объяснен учетом в качестве сербов части лиц, называвших себя «югославами», но главным его источником стало оседание в Брчко сербских беженцев из других регионов Боснии и РСК. На конец 1995 г., по оценкам военных США, в городе оставалось менее 15.000 жителей. Значимость города в сочетании с большим объемом пустовавшего жилья позволила властям РС направить значительные потоки беженцев для размещения в Брчко¹¹. Оценки числа сербских беженцев в Брчко разнились в диапазоне от 17.261 (УВКБ) до 30.000 (СФОР)¹².

Последнее крупное перемещение населения имело место в Брчко уже в ходе реализации дейтонских решений, когда при передаче ФБиГ сербских районов Сараево и пригородов столицы их покинули до 100 тыс. жителей. В январе 1997 г. ICG привела оценку числа осевших в Брчко беженцев из Сараево в 10.000¹³. Размещение беженцев в этом городе отражало как сознательную политику властей РС, стремившихся максимально упрочить сербские позиции в ключевом регионе, так и объективные факторы – в РС Брчко был третьим по размеру городом (уступая Баня-Луке и Биелине), и первым городом в восточной части республики, через который проходили все беженцы из РСК и Босанской Краины.

Таким образом, существенные изменения претерпела и сама сербская община Брчко, в которой старожильческое население стало уступать первые

¹¹ US SFOR Civil Affairs Direct Support Team «Thor», Brcko Assessment, updated 17th October 1997. Цит. по: *Griffiths H.* Op. cit. P. 48.

¹² *Griffiths H.* Op. cit. P. 40.

¹³ ICG Bosnia Report № 18... P. 9.

роли переселенцам. С учетом неизбежных военных потерь и отъезда части горожан в Сербию приведенные данные показывают, что новые поселенцы составляли до 75% сербского населения. Это отражалось и на составе органов местной власти: выходец из сараевского Илияша Младен Савич был уполномоченным правительства РС по жилью до апреля 1998 г. По данным Х. Гриффитса, беженцы из Сараева также составляли костяк полиции, а из 150 служащих в аппарате общины было 80 беженцев¹⁴.

Помимо стратегического значения узла коридора в его судьбе значительную роль неизбежно играла проблема беженцев. Концентрация значительного их числа (прежде всего мусульман) в непосредственной близости от мест прежнего проживания давала Сараево и его внешним союзникам мощный рычаг давления на Пале и на местные сербские власти.

Требование возвращения беженцев в свои дома по ряду причин было неисполнимым для РС: в этих жилищах уже размещались сербские беженцы с территорий Республики Хорватии и ФБиГ, а в дома сараевских сербов заселялись мусульмане из Сребреницы и других регионов Восточной Боснии. Ожесточенность противостояния в районе Брчко усилила враждебность недавних противников друг к другу. Преобладание беженского элемента в сербской общине повышало степень враждебности и снижало шансы на восстановление довоенных соседских контактов, теоретически возможных в случае старожильского населения.

Определив в качестве основного противника местные власти Брчко, представители международного сообщества признавали прочность позиций СДП в общине.

Международное сообщество рассматривало сербских беженцев как главную опору власти СДП в городе, так как эта среда давала основное

¹⁴ *Griffiths H.* Op. cit. P. 40.

число участников протестов и акций сопротивления возвращению беженцев мусульман. Представители международного сообщества видели причину этого в зависимости сербских беженцев от властей, в первую очередь, из-за предоставления жилья, а также из-за выделения гуманитарной помощи и социальных пособий.

С точки зрения международного сообщества возвращение беженцев было ключевым критерием успешности исполнения боснийскими сторонами Дейтонских соглашений, что подрывало позиции РС в споре за статус Брчко. Массовое возвращение ослабляло контроль Пале над стратегическим районом, но и сопротивление ему давало международному сообществу предлог для дополнительного давления. Хотя проблема имела общепоснийский масштаб, но в условиях Арбитража международное сообщество могло конвертировать свое недовольство в конкретные шаги.

Возвращение беженцев изначально приняло конфликтный характер. В начале 1996 г. основные боснийские стороны воспринимали возвращение беженцев как продолжение войны невоенными методами, видя в нем экспансию бывшего противника в «свою зону». Ярким примером было положение в районе Брчко, где возвращение мусульманских (бошняцких) беженцев началось, в первую очередь, в деревни, расположенные в ЗР, как наиболее близкие к территории ФБиГ. Власти ФБиГ оказывали «своим» возвращенцам как техническую помощь в виде разного рода стройматериалов, так и политическую, требуя от войск ИФОР обеспечить их безопасность.

Если на остальной территории послевоенной Боснии этническое противостояние постепенно уступало место внутривнутриполитической конкуренции в среде каждой из боснийских общин, то неясность конечного статуса Брчко мобилизовывала сербскую общину вокруг местного СДП. В

особенности это относилось к осевшим в городе беженцам, для которых усилия международного сообщества по возвращению в него довоенных жителей означали угрозу нового изгнания. Прочность позиций СДП в Брчко подкреплялась также контролем ее активистов над основными предприятиями общины.

§ 2. Введение института Контролера и вытеснение институтов РС из Брчко

Власти РС изначально крайне неохотно взаимодействовали с Арбитражем по Брчко, отказываясь признавать его мандат. Первоначально представитель РС не принимал участия в работе Арбитража, указывая, в частности, на то, что в тексте Дейтонских соглашений отсутствовала карта спорного участка линии разграничения, то есть предмет разбирательства¹⁵. 1 декабря 1996 г. премьер-министр РС Г. Кличкович в письме главе Арбитража указал, что РС «не намерена далее участвовать в работе Арбитража» ввиду отсутствия гарантий честного и справедливого разбирательства и «стремления навязать ... несправедливое решение в ущерб законным жизненным интересам РС»¹⁶. Хотя в январе 1997 г. делегация РС участвовала в работе коллегии, руководство Арбитража наделило себя правом принятия решений при отсутствии одной из сторон¹⁷.

Уже в первые месяцы работы Арбитражного трибунала Сараево предлагало принять особый статус Брчко в рамках БиГ и под временным

¹⁵ Brcko Arbitral Tribunal for Dispute Over the Inter-Entity Boundary in Brcko Area Award 14/2/1997, II Procedural History (7–13, 14).

¹⁶ Ibid. II Procedural History (21).

¹⁷ Ibid. III Preliminary Rulings A.

международным управлением¹⁸.

В феврале 1997 г. Арбитраж в рабочем порядке кардинально расширил свой мандат и вместо вопроса установления линии внутрибоснийского разграничения в спорной зоне перешел к рассмотрению политического статуса всего района Брчко¹⁹.

В Решении Арбитражного трибунала от 14 февраля 1997 г. утверждалось, что, учитывая «чрезвычайно крепкие связи», установленные обеими боснийскими сторонами с районом Брчко, «ни одна из них не должна получить исключительный контроль», но обе «должны играть роль» в его будущем. При этом было заявлено, что «ОРСМ не закрепляет ни продолжение контроля РС над спорным районом, ни непрерывность территории РС»²⁰. Арбитраж осудил РС за противодействие возвращению мусульманских и хорватских беженцев²¹ и постановил, что справедливое удовлетворение интересов сторон должно включать в себя право беженцев на безопасное возвращение в места прежнего проживания и доступ ФБиГ к экономической и транспортной инфраструктуре города. Для РС отмечалась важность использования Посавинского коридора для передвижения войск, необходимость создания в нем инфраструктуры, включая автостраду, железную дорогу, трубопровод и телекоммуникации, а также подчеркивалось «огромное психологическое значение» сохранения коридора для РС. Кроме того, учитывалась угроза массового исхода из города его сербского населения в случае передачи района ФБиГ²².

Эти рассуждения легли в основу вывода о том, что главной задачей

¹⁸ Ibid. II. V Contentions of the Parties. A. 70.

¹⁹ Ibid. III Preliminary Rulings C. The Tribunal's Authority to Frame the Present Award. P. 100–103.

²⁰ Ibid. VI Reasons for the Award. A. 79, 82.

²¹ Ibid. VI Reasons for the Award. A. 83–85.

²² Ibid. VI Reasons for the Award. B. 89–90, 92.

Арбитража является удовлетворение интересов не боснийских сторон как таковых, а гуманитарных и экономических нужд населения региона и «интересов международного сообщества», «несущего огромное финансовое бремя» постконфликтного урегулирования²³.

Расширив свой мандат, Арбитражный трибунал постановил 14 февраля 1997 г. ввести «Временный международный контроль реализации Дейтона в районе Брчко», мотивируя это «продолжающимся неисполнением Дейтонских соглашений в общине Брчко РС, в особенности в отношении свободы передвижения и возвращения беженцев» и «вызванного этим высокого напряжения»²⁴. При этом указывалось, что если руководители РС будут нарушать Дейтонские соглашения в этом районе, Арбитражный трибунал сможет определить, что город Брчко «становится специальным районом Боснии-Герцеговины, подчиненным исключительно законам БиГ». Иными словами, руководители РС «утратят» Брчко, и он станет одним из обычных субъектов Боснии-Герцеговины. Таким образом, в отличие от остальной части республики, в Брчко власти РС находились под особенно серьезным давлением в смысле выполнения условий Дейтонского соглашения.

Помимо введения нового института решением Арбитражного трибунала речной порт Брчко был выведен из-под контроля РС и передан «под исключительный контроль Транспортной корпорации БиГ», то есть явочным порядком расширялась компетенция центральных властей БиГ.

В рамках УВП было создано отдельное учреждение во главе с Контролером (Supervisor) Брчко в ранге заместителя (позднее – первого заместителя) ВП, которому поручался контроль реализации Дейтонских

²³ Ibid. VI Reasons for the Award. B. 93–94.

²⁴ Ibid. Article VII. I; I A.

соглашений в районе Брчко на «не менее чем годичный срок» и «укрепление местных демократических институтов». Следует отметить, что аппарат Контролера действует вплоть до настоящего времени, и даже его предварительное решение было вынесено лишь 15 марта 1998 г.

Примечательно, что решение февраля 1997 г. во многом базировалось на январских рекомендациях ICG. Это касалось как собственно идеи создания отдельной формы международного контроля и управления в Брчко, так и концепции интеграции трех образований военного времени в единую мультиэтническую общину.

ICG, известная своей критикой политики национальных общин в Боснии-Герцеговине, отмечала в своем отчете в апреле 1997 г., что Международный контроль в Округе Брчко открыл лучшие возможности для создания условий для возвращения беженцев. ICG активно поддерживала план введения института Контролера Брчко, считая, что при условии адекватной поддержки международного сообщества и сотрудничества с местными властями, это дает хороший шанс в решении одной из самых сложных проблем в БиГ ²⁵.

На должность Контролера был назначен американский дипломат Роберт Фарранд ²⁶, открывший длинную череду американских наместников Брчко.

Контролер наделялся правом «принятия обязательных установлений и приказов,... имеющих приоритет над любым противоречащим законом», а «все ... власти, включая сотрудников судов и полиции, обязаны

²⁵ Europe Report. Sarajevo. № 23. 1997. 1 May. P. 38 «Going Nowhere Fast: Refugees and internally displaced Persons in Bosnia-Herzegovina».

²⁶ Farrand Robert William— Curriculum Vitae. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/history/default.asp?content_id=5526

подчиняться и реализовывать» все эти приказы²⁷. Контролеру надлежало «обеспечить свободу передвижения» на всех основных путях сообщения в общине²⁸, «добиться от соответствующих властей... предоставления нормальных демократических полицейских функций и услуг для обеспечения безопасности всех граждан БиГ»²⁹. На Контролера возлагалась задача разработать программу «поэтапного и упорядоченного возвращения прежних жителей... в их дома и ремонта, строительства и распределения жилья для размещения старых и новых жителей»³⁰. Он должен был также «обеспечить проведение свободных и честных местных выборов под международным контролем», а после этого «издать распоряжения и приказы... для обеспечения демократического правления и многонациональной администрации в г. Брчко»³¹.

Пик борьбы за контроль над Брчко пришелся на лето и осень 1997 г. Руководство РС и СДП, сохранявшие сильное влияние в Брчко, упорно сопротивлялись международному сообществу.

До середины 1997 г. власти РС постепенно расширяли символическое присутствие в Брчко, переименовывая улицы в честь сербских национальных героев и открыв в сентябре 1997 г. памятник вождю четников генералу Д. Михайловичу. Представители международного сообщества воспринимали это как «символическую агрессию», которую необходимо остановить. Противостояние достигло пика при попытке городских властей в ноябре 1997 г. построить православную церковь в квартале Мерае, ранее населенном мусульманами. Итогом борьбы с

²⁷ Brcko Arbitral Tribunal for Dispute Over the Inter-Entity Boundary in Brcko Area Award 14/2/1997 Article VII B (1).

²⁸ Ibid. Article VII B (1) a.

²⁹ Ibid. Article VII B (4).

³⁰ Ibid. Article VII B (4).

³¹ Ibid. Article VII B (5).

сербским присутствием в городе стало решение Р. Фарранда о переносе памятников Д. Михайловичу и сербским воинам на городское кладбище и присвоение спорным объектам нейтральных названий.

28 августа 1997 г. Брчко стал ареной одного из крупнейших столкновений боснийских сербов с международными структурами. Поводом для конфликта стала попытка американского контингента СФОР установить контроль над полицейскими объектами в Брчко и Биелине, включая базу специальной полиции в поселке Яня, в рамках общей кампании по передаче структур МВД РС под управление сторонников Б. Плавшич. Учитывая военное превосходство американцев, власти РС ответили организацией массовых выступлений против СВС и полиции ООН. Под звуки воздушных сирен сторонники Караджича вышли на улицы Брчко. Офицеры США позднее отмечали «отличный контроль и управление толпой» с сербской стороны³². В ходе столкновений были сожжены представительства и ряд машин ИПТФ, ранения получили несколько полицейских и военных, а сотрудников международных организаций эвакуировали из города. Американские военные были вынуждены отказаться от своих планов³³.

Столкновения 28 августа повлияли и на предвыборную борьбу в Брчко, доказав прочность позиций СДП в городе, в особенности в «среде беженцев и полиции», равно как и их отношение к международному сообществу³⁴.

³² Greer J.K. Fighting Crowds in the Cities of Bosnia 28 August 1997. The Urban Area during stability missions case study: Bosnia-Herzegovina, Part 2 // Capital Preservation: Preparing for Urban Operations in the Twenty-First Century—Proceedings of the RAND Arroyo-TRADOC-MCWL-OSD Urban Operations Conference, March 22–23, 2000. Ed. by R.W. Glenn. P. 219. Url: http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF162/CF162.appg.pdf <http://www.hri.org/news/agencies/srna/1997/97-08-28.srna.html>

³³ Srpska Republika News Agency (SRNA). 1997.28.08.

³⁴ Griffiths H. Op. cit. P. 72.

В июне 1997 г. Временная избирательная комиссия (ВИК) обвинила власти РС в масштабных махинациях со списками избирателей и назначила повторную регистрацию избирателей в Брчко. В ответ СДП пригрозила призвать население бойкотировать выборы. В итоге Р. Фарранд и руководитель регионального центра ОБСЕ Р. Фроуик были вынуждены пойти на заметные уступки СДП, допустив к голосованию более 2.600 сербов, первоначально не включенных в списки избирателей.

Глава аппарата Р. Фарранда Карен Декер отмечала, что «Пале стремится восстановить контроль над Брчко, ... включая запугивание ... нелояльных» в «полиции, СДП и политической оппозиции»³⁵. Когда 14 сентября глава юридической службы Подкомиссии по избирательным апелляциям Финн Линггем постановил снять СДП с проходивших в тот день выборов в Скупщину общины Пале, то Фроуик отменил это решение, не желая «рисковать безопасностью международного персонала» и «уже имея слишком много опыта с толпами»³⁶. Успехом СДП ее противники считали также согласие ВИК обработать на месте все представленные в Брчко сомнительные бюллетени, без передачи их в центральное счетное бюро. В результате СДП и ее союзники получили 30 из 56 мест в Скупщине общины Брчко. Фарранд расценил это достаточной «брешью в сербской гегемонии» и не воспользовался своим правом на изменение результатов выборов³⁷.

Коренные реформы контролера Фарранда затрагивали реорганизацию и введение принципа мультиэтничности в полиции, администрации и судебной системе Брчко.

³⁵ Цит. по: Ibid. P. 45.

³⁶ OSCE Spokesperson David Foley, 16th September, Joint Press Conference, Coalition Press Information Centre, Holiday Inn, Sarajevo. Цит. по: *Griffiths H. Op. cit.* P. 77.

³⁷ ICG Balkans Report № 144. 2003. 2 June. Bosnia's Brcko: Getting In, Getting On and Getting Out. Sarajevo/Brussels. 2003. P. 5.

Ведущим элементом мультиэтнизации Брчко явилась реструктуризация полиции. Внутриполитическая роль полиции в РС была очень значительной, так как структуры МВД, ввиду демобилизации и сокращения вооруженных сил, стали основным силовым ресурсом сербского государственного образования. По мере демобилизации вооруженных сил РС руководство республики стремилось трудоустроить наиболее лояльную часть бывших солдат в состав МВД. Кроме собственно полиции туда входили части специальной полиции, антитеррористические, пограничные отделения, служба безопасности и другие отдельные формирования.

При реорганизации полиции аппарат УВП использовал конфликт в руководстве СДП между Плавшич и Караджичем и между их сторонниками в полиции. При этом международные чиновники одинаково отрицательно относились к обеим сторонам, считая, что «фракции в полиции не делились по разлому между верными Дейтону профессионалами-демократами и преступными сторонниками Пале. Подозреваемые в военных преступлениях имелись в обоих лагерях»³⁸.

После 28 августа 1997 г. полиция Брчко оставалась под контролем Пале, подчиняясь напрямую министру МВД РС Д. Кияцу. В ее состав входили 116 полицейских, 23 следователя и 10 оперативников. Численность отряда спецполиции колебалась в зависимости от обстановки.

Эти объединения строились на региональной основе и на связях военного времени. Обязанности полиции в РС носили размытый характер. По мнению представителей международного сообщества, зачастую традиционные полицейские функции были в пренебрежении, а большинство полицейских занималось разного рода рэкетом в зависимости

³⁸ ECMM Team Brcko analysis, 15th August, 1997. P. 3. Цит. по: *Griffiths H.* Op. cit. P. 93.

от своего положения. Так как Брчко являлся центром организованной преступности и контрабандной торговли, естественно было полагать, что в это вовлекались и старшие полицейские офицеры. УВП считало командира секретной полиции Бошко Мариича главным мафиози города³⁹. После 28 августа 1997 г. большинство руководящих постов заняли беженцы из сербского Сараева, что «оказало весьма пагубное воздействие на возможности УВП по внедрению многоэтничности».

В докладе Контролера Брчко главе Арбитража отмечалось, что сразу после 28 августа Пале предприняло ряд мер для укрепления своего влияния в Брчко, «включая нападки на полицейских и других деятелей, сочтенных недостаточно лояльными Пале, ... направление 30 [бойцов] спецполиции из Пале в Брчко для подавления сторонников Плавшич в среде полиции Брчко,... замену членов большинства исполкома ... Скупщины общины,... более того, город покинул региональный начальник полиции, лишив нас [международные структуры] единственного здравомыслящего партнера в среде полиции РС в Брчко, на место которого руководство Пале поставило своего начальника региональной полиции»⁴⁰.

В сентябре 1997 г. под интенсивным давлением СФОР и Белграда Пале заменило министра Д. Кияца Славко Палексичем.

В марте 1997 г. ВП К. Бильдт запросил об увеличении персонала Международной полиции (ИПТФ) в Брчко на 200 чел. Генсек ООН К. Аннан утвердил запрос, после чего этот район стал зоной наибольшего присутствия полиции ООН⁴¹. Расширение штата позволило руководителю ИПТФ Д. Грэди (США) назначать представителя ИПТФ к каждому

³⁹ *Griffiths H. Op. cit. P. 94.*

⁴⁰ Report from the Brcko Supervisor to Presiding Arbitrator Roberts Owen, August 16th-September 30th, 1997 OHR – North. P. 4. Цит. по: *Griffiths H. Op. cit. P. 94.*

⁴¹ *Griffiths H. Op. cit. P. 95.*

полицейскому, действовавшему на территории РС, и послужило практической основой создания мультиэтничной полиции.

16 сентября 1997 г. ИПТФ приняли «Принципы реструктуризации полиции в РС». Мультиэтничная полиция Брчко создавалась на основе приказа Контролера от 13 октября 1997 г. в составе 230 сотрудников, подчиненных шефу полиции и двум его заместителям, представлявшим основные этнические группы. В соответствии с этническим составом населения Брчко (52,2% сербов, 39,1% мусульман и 8,7% хорватов) 120 полицейских были сербами, 90 мусульманами и 20 хорватами.

Особое значение придавалось удалению спецполиции РС из региона («силы спецполиции не должны более присутствовать в зоне Контроля») ⁴². Помимо этого, задаче «сокращения влияния Пале» служили и введенные УВП критерии отбора персонала в новые полицейские структуры ⁴³. Претенденты на работу в новой полиции должны были пройти международно признанную психологическую проверку, результаты которой проверялись ИПТФ ⁴⁴, сдать письменный экзамен по демократической правоохране и правам человека. Претенденты также проходили проверку в МТБЮ, который должен был давать отвод лицам, находившимся под следствием по обвинению в нарушении прав человека ⁴⁵.

Сербские власти Брчко пытались противодействовать решению Контролера. После заседания расширенного президиума общинного комитета СДП его глава М. Босич в осторожных выражениях обвинил Р. Фарранда в неожиданно жестких мерах, в превышении мандата и узурпации полномочий РС. Даже столь умеренное несогласие

⁴² Order on Multi-Ethnic Police in the RS Municipality of Brcko. 1997. 13 October.

⁴³ *Griffiths H.* Op. cit. P. 96.

⁴⁴ Principles of Police Restructuring in the Republika Srpska, United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina, Sarajevo, 16th September 1997, § 9 (c).

⁴⁵ Ibid. § 9 (b, g).

расценивалось сотрудниками УВП как «обструкционизм СДП»⁴⁶. Такой позиции сербские власти города придерживались до встречи Р. Фарранда с президентом РС Б. Плавшич 3 ноября 1997 г. Глава РС поддержала решения Контролера, назвала «абсурдными» возражения СДП⁴⁷ и потребовала исполнения решений международного чиновника, чтобы РС не «была разделена надвое»⁴⁸. В итоге многонациональная полиция была сформирована в начале января 1998 г., хотя аппарат УВП не удовлетворил уровень контроля при отборе полицейских⁴⁹. Например, несмотря на доказанные случаи правонарушений, заместитель шефа полиции Перо Андросевич был оставлен в должности, чтобы сохранить хорватскую квоту и обеспечить спокойный переход к многонациональной полиции.

Проведенная реформа полиции и особенно удаление специальной и секретной полиции РС существенно ограничила возможности Пале в городе и Округе Брчко. Введение в полицию Брчко 110 не-сербов и мультиэтничное патрулирование привели к значительному повышению свободы передвижения и увеличению потока машин из Федерации и Хорватии. Мусульмане и хорваты с большей уверенностью возвращались в город Брчко, возобновляя бизнес и торговлю. В ЗР возвратившиеся беженцы также стали чувствовать себя в большей безопасности в присутствии полиции своей национальности.

10 октября 1997 г. Контролер Фарранд издал указ о создании смешанной Скупщины, администрации исполнительной системы, «основанной как на результатах выборов, так и на списках избирателей».

⁴⁶ *Griffiths H.* Op. cit. P. 97.

⁴⁷ ICG Bosnia Report № 31. Brcko: What Bosnia Could Be, 10 February 1998. Url: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6a6d244.html>

⁴⁸ Srpska Republika News Agency (SRNA), 97-11-03. Url: http://www.hri.org/news/agencies/srna/1997/97-11-03_1.srna.html

⁴⁹ *Griffiths H.* Op. cit. P. 98.

Он внес соответствующие изменения в местные акты и призвал к объединению администраций и систем жизнеобеспечения Округа Брчко. По приказу Контролера моноэтническая администрация муниципалитета Брчко должна была стать мультиэтнической в соответствии с результатами выборов с участием трех этнических групп населения.

Скупщину должны были возглавить председатель, вице-председатель и секретарь, относящиеся к разным этническим группам. Обычные решения должны были приниматься простым большинством, однако, когда решения касались жизненно важных проблем для любой из трех национальностей, требовалась поддержка, по крайней мере, половины членов Ассамблеи от каждой из трех групп⁵⁰.

По закону РС, председатель общины одновременно возглавлял и местную скупщину. По проекту Контролера, мэр был только главой Исполнительного Комитета общины с двумя заместителями – представителями двух других этнических групп. Состав Муниципальной ассамблеи определялся результатами муниципальных выборов, а состав муниципальной администрации отражал процентное соотношение представителей этнических групп в популяции муниципалитета. По плану контролера, вся система администрации должна была стать мультиэтнической. На первом этапе это должно было коснуться верхних этажей власти – трех главных руководителей и пяти секретарей, однако контролер из-за малого числа позиций и противодействия СДП согласился изменить соотношение в пользу сербов. В результате, кроме двух заместителей мэра не-сербом был только один секретарь.

СДП сопротивлялась введению многонациональной администрации и

⁵⁰ OHR, Brcko Arbitration, Order on Multi-Ethnic Administration in the RS Municipality of Brcko, 10 October 1997.

лишь в самый последний момент нехотя шла на уступки под огромным международным давлением⁵¹.

Несмотря на это, к 13 ноября 1997 г. были выбраны три главных должностных лица Брчко. Президентом скупщины стал член Социал-демократической партии Боснии (СДП), мусульманин Мирсад Джапо, мэром избрали члена этой партии Борко Релича, шефом полиции – также ее члена Тодора Гаврича. 30 декабря 1997 г. была официально созвана Муниципальная ассамблея, а в начале января 1998 г. она начала функционировать.

Однако реорганизованная администрация оказалась малоэффективной. Фарранд не мог сразу провести кардинальную реформу. В это время в Брчко уровень безработицы достигал 50–60%, и Контролер не рискнул пойти на одновременное увольнение двух третей сербских сотрудников. К тому же, условия работы в Брчко для мусульманских и хорватских сотрудников администрации были сложными. У них не было жилья в городе, и им надлежало ежедневно приезжать на работу из Федерации. При этом зарплата в Брчко была существенно ниже, чем у аналогичных служащих в Федерации, и выплату ее задерживали на несколько месяцев. Кроме того, перед реформированием администрации сербские руководители перевели наиболее опытных и преданных им сотрудников на должности исполнителей, что позволяло им контролировать и саботировать исполнение нежелательных решений.

Реформирование судебной системы также проводилось по Указу Контролера Фарранда от 10 октября 1997 г. В Первичном суде (сфера компетенции – гражданское и семейное право) председателю и вице-председателю предписывалось относиться к разным этническим группам,

⁵¹ ICG Bosnia Projecy Report № 31. Brcko: What Bosnia Could Be. Б.м., 1998. P. 7.

представлять третью группу следовало прокурору, причем его заместитель должен был отличаться от него по национальности. Три судьи Окружного суда также должны были относиться к трем этническим группам. Предполагалось, что кандидатуры на эти посты будут предложены или одобрены администрацией президента РС Б. Плавшич и премьер-министром РС Г. Кличковичем. Однако руководители РС не приняли участия в их назначениях, поэтому судьи назначались УВП-Север при консультации с УВП в Сараево. Исходя из соотношения численности сербов, мусульман и хорватов по результатам последних выборов в Брчко, из 11 назначенных судей 6 было сербов, 4 мусульманина и 1 хорват. 1 февраля 1998 г. новая судебная система приступила к слушанию дел.

Изменение судебной системы в Брчко прошло гораздо легче и полнее, чем в полиции и администрации. В юридической среде не было межнациональной подозрительности и вражды. Независимо от национальной принадлежности, судьи стремились руководствоваться законом. Однако именно эта структура оказалась в наиболее тяжелом положении из-за отсутствия необходимого финансирования. Зарплата судей в Брчко была в 5–10 раз ниже, чем в Федерации, при этом ее выплачивали с задержками. К тому же, возвратившиеся судьи не были обеспечены жильем и приезжали в Брчко по рабочим дням из Федерации. Сохранение профессиональной судейской системы полностью зависело от международного финансирования. Примечательно, что все три национальные партии не были заинтересованы в поддержании работы юристов и в выделении им необходимых средств.

Существенной трудностью для беженцев и перемещенных лиц из ФБиГ при возвращении в зону Брчко, контролируруемую РС, стала проблема удостоверений личности (УЛ), главного документа возвратившихся,

необходимым, в частности, для получения от властей РС лицензии на предпринимательскую деятельность.

В начале июня 1997 г. многие из возвращавшихся не хотели получать УЛ РС, на обложке которого был герб РС, воспринимаемый ими как вражеский символ.

Вице-президент ФБиГ Эюп Ганич до Арбитражного решения марта 1998 г. утверждал, что особый статус Брчко подразумевает введение особых персональных документов УЛ специально для этого района.

Власти РС уклонялись от выдачи документов возвращенцам. Поэтому Контролер 12 августа 1997 г. ввел для них временные УЛ с символикой УВП, возложив выдачу документов на ИПТФ и полицию РС⁵². 4 сентября 1997 г. премьер-министр РС Г. Кличкович на встрече с ВП Фаррандом наконец согласился выдавать УЛ РС возвратившимся из Федерации в день прибытия и в той же деревне. Однако полиция РС начала выполнять эти обязательства только с 26 сентября, через 4 месяца после публикации ВП «Процедуры возвращения в Брчко».

Работники муниципалитета Брчко, не дожидаясь противодействия Комиссии по возвращению, направляли перемещенных лиц из районов вне Брчко как «живой щит» в деревни, куда должны были возвращаться хозяева.

В ответ на «живые щиты» Контролер Фарранд издал «Распоряжение от 11 июня 1997 г.», запрещавшее перемещение людей без предварительного согласования с ним. Несмотря на это, в ЗР были отмечены многочисленные нарушения этого «Распоряжения». Руководству РС удалось сохранить инициативу и в значительной мере определить ход

⁵² Order on Identity Cards for Returnees to Brcko, 12/8/1997. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5330

возвращения сербских беженцев. УВП не смогло остановить процесс возвращения сербов.

Несмотря на все трудности в результате присутствия международных сил, их давления и реорганизации полиции, возвращение беженцев в район Брчко было намного эффективнее, чем в другие районы. К 19 декабря 1997 г. возвратившимся было выдано 772 УЛ РС. По данным наблюдателей УВП, в ЗР было занято 619 домов. К концу января 1998 г. получили разрешение на возвращение 2.461 семей, преимущественно мусульманских (около 9.800 чел.). 710 из них вернулись реально, то есть, как минимум, один из членов семьи провел хотя бы ночь в своем жилище.

Большинство мусульман вернулись в августе-октябре и практически все в четыре деревни – Брод, Омербеговачу, Стари-Расадник и Диздаруша, находящиеся в ЗР на сербской стороне бывшей линии фронта⁵³. Не отмечались возвращения в город Брчко и не было возвращений сербов в деревни на федеральной стороне общины Брчко.

В августе 1998 г. Фарранд приказал властям общины Брчко предоставить список пустующего жилья вместе с планами возвращения собственности прежним владельцам, а полиции – разработать «планы безопасности для каждого нового района возвращения»⁵⁴.

Подводя первые итоги результатов работы ВП и Контролера Брчко Фарранда, Гриффитс отмечает, что ВП не достиг успеха в решающем разделе Процедуры возвращения: возвращения выселенных сербов в Федерацию. За весь начальный период работы ВП ни одна сербская семья не вернулась в родной дом, несмотря на усилия ВП и UNHCR.

Неспособность обеспечить возвращение сербов в Федерацию

⁵³ ICG Bosnia Projecy Report № 31... P. 8.

⁵⁴ Order on Return to Unoccupied Property in the RS Municipality of Brcko 24/8/1998. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5347

серьезно снизило эффективность работы Контролера Фарранда. Он не мог опровергнуть утверждения РС, что сербов оставили без поддержки в проблеме с возвращением беженцев. Как сказал один из представителей Контролера, возвращения людей были «улицей с односторонним движением». Ответственность за это, в первую очередь и в основном, лежит на руководителях Федерации в Сараево, а также на тех организациях, которые должны были оказывать давление на них, чтобы возвращение сербов стало возможным.

Решение Арбитражного трибунала от 15 марта 1998 г. было подписано лишь его главой Р. Оуэном⁵⁵. Арбитраж весьма активно проявлял свою политическую позицию. Помимо высокой оценки усилий и достижений Контролера Р. Фарранда (создание многонациональной Скупщины общины, органов местной власти, суда, прогресса учрежденной Фаррандом Комиссии по возвращению в деле возвращения беженцев и перемещенных лиц и активной работы многонациональной полиции, «контролирующей растущее сообщение по мосту с Хорватией и патрулирующей... город и прилегающие районы»), было заявлено, что новые учреждения еще «слабо укоренены»⁵⁶. Этим обосновывался вывод о необходимости длительного сохранения режима международного контроля⁵⁷. Решением от 15 марта 1998 г. окончательное определение статуса спорного района откладывалось еще на год.

Примечательно, что и в этот раз решение во многом основывалось на рекомендациях ICG. Так, уже в докладе февраля 1998 г. ICG назвала

⁵⁵ Хотя «ввиду невозможности достижения решения» по формуле 2 к 1, представители РС и ФБиГ не подписали решение Арбитража, Р. Оуэн исходил из того, что «решение Судьи-председателя является окончательным и обязательным для сторон». Brcko Arbitral Tribunal... Supplemental Award 15 March 1998, Endnote 1.

⁵⁶ Ibid. § 6.

⁵⁷ Ibid. § 14.

сохранение в Брчко статус-кво неприемлемым и награждением «ультранационалистов за преступления против человечности... во время войны и за полную обструкцию ОРСМ, равно как и положений промежуточного решения»⁵⁸. В качестве выхода ICG предлагала воссоздание единой довоенной общины под «совместной юрисдикцией обоих образований», избрание новой Скупщины общины с широкими полномочиями «для минимизации вмешательства обоих образований или Тузланского кантона», расширение полномочий Контролера на двухлетний период и демилитаризацию общины Брчко, за исключением сил НАТО⁵⁹. Интересно, что ICG выступала против передачи спорного района Федерации из-за опасности «разрыва РС пополам», оставляющим восточную часть республики под контролем Пале, равно как и отмечала, что «Арбитраж должен объяснить народу РС»: вина лежит на их негибких лидерах из Пале, а новый вариант является авансом в пользу их умеренного премьера⁶⁰.

В 1998 г. ICG назвала избрание М. Додика «наиболее значимым политическим событием в стране со времени окончания войны»⁶¹. Однако группа утверждала, что передача Брчко РС не даст «сбалансированного результата» и «укрепит позиции непримиримых, создав ... впечатление награждения за прошлое упорство», а также может вызвать напряженность в среде мусульман как в регионе, так и в парламенте, ослабив позиции самого Додика. Сохранение статус-кво на «новый переходный период или постоянно» также «усилит непримиримых в РС, ... для которых Брчко будет удобным мобилизующим поводом...непримиримые смогут

⁵⁸ ICG Bosnia Projecy Report № 31... P. II.

⁵⁹ Ibid. P. I.II.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibid. P. 13.

использовать беженцев и их возврат для борьбы с политикой... Додика. ...беженцы и даже постоянные жители могут быть вынуждены искать лучшей доли в других регионах страны или зарубежом»⁶².

ICG предложила ввести особый статус довоенной общины Брчко, провести выборы новой Скупщины общины с «правами ограниченной автономии» для общин в «культурной, образовательной и религиозной» сферах, подчеркивая, что это не должно иметь «территориальной привязки». «В случае успеха Брчко может стать лабораторией решения культурных, образовательных и религиозных проблем меньшинств в Боснии»⁶³.

ICG предлагала следующие принципы основного устройства будущего образования:

- возможность избрания жителями гражданства одного из образований, равный раздел налоговых поступлений между образованиями, присутствие символов как БиГ, так и образований;
- проведение выборов в новые органы власти общины, установленные арбитражем с распределением мест по системе этнических квот как на основе переписи 1991 г., так и на основе «современной демографии».

Гарантией прохождения во власть так называемых «умеренных политиков» должно было стать требование для кандидатов получения поддержки большинства избирателей. Группа призвала также к «гармонизации законодательства обоих образований, особенно в области уголовно-процессуального права»⁶⁴.

Группа также предлагала продление мандата Контролера еще на два

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibid. P. 14.

⁶⁴ Ibid. P. 15.

года с увязкой с мандатом ВП и с расширением его полномочий на всю территорию довоенной общины Брчко, с правом санкций, в том числе «смещения избранных или назначаемых» чиновников и открытия уголовного преследования; «опасение таких санкций может... стимулировать исполнение требований ОРСМ в других местах, в особенности в отношении возвращения сербов в пригороды Сараево».

Предложения ICG в значительной степени были отражены в арбитражном решении. Это относилось и к отсрочке окончательного решения о статусе Брчко, что «предоставило УВП серьезный рычаг давления на РС», «потеря которого могла осложнить реализацию Дейтона в других регионах».

На этот раз особое место в тексте решения было уделено политической ситуации в РС и обвинениям противников Б. Плавшич и М. Додика. Власти Пале были обвинены в «вопиющем нарушении Дейтонских соглашений и [арбитражного] решения», в «упорном сопротивлении всем усилиям Контролера и ФБиГ обеспечить ... свободу передвижения, возвращения перемещенных лиц и беженцев и установлению демократического многонационального управления»⁶⁵.

Арбитраж прямо обвинил «власти РС, руководимые СДП...» из Пале, в упорном сопротивлении «всем программам Контролера» по исполнению Дейтона в районе Брчко, в частности, в препятствовании возвращению беженцев и свободы перемещения, в давлении на хорватское и мусульманское население округа⁶⁶. На Пале также возлагалась ответственность за «беспорядки и нападения не только на приехавших мусульман, но и на ИПТФ, СФОР, а также на представителей других

⁶⁵ Brcko Arbitral Tribunal for Dispute Over the Inter-Entity Boundary in Brcko Area. Supplemental Award 15 March 1998 II, 4/1.

⁶⁶ Ibid. §§ 7, 14, 16.

международных структур», равно как и за «серьезные недочеты в регистрации» на муниципальных выборах 1997 г., «потребовавших ... повторного процесса регистрации под усиленным международным контролем». В действиях Пале Арбитраж видел стремление сохранить сербский характер спорной зоны, квалифицируя это как попытку «полностью сорвать дейтонскую задачу» восстановления «довоенной многоэтничности» БиГ⁶⁷.

Существенно мягче оценивались недочеты ФБиГ, которой ставилось на вид отсутствие прогресса в деле возвращения сараевских сербов, переселившихся в Брчко⁶⁸.

Большое значение в документе придавалось «серьезному и публичному разрыву между руководством СДП Пале (включая Караджича, Краишника и Буху) и президентом Плавшич». Именно позиция последней оценивалась международной инстанцией как «более прогрессивная». Еще более важное значение придавалось утверждению М. Додика на посту премьера РС. Примечательно, что отдельного упоминания в арбитражном решении была удостоена программная речь М. Додика 18 января 1998 г., оцененная как призыв к «отказу от политической философии СДП» и полномасштабному соблюдению Дейтона, включая его правозащитные аспекты⁶⁹. Высокая оценка выступления М. Додика на заседании Арбитража явно предназначалась для усиления позиций нового премьера на политической сцене РС. В документе прямо отмечалось, что если «г-н Додик сможет политически пережить» сентябрьские выборы 1998 г. и продолжит движение к названным им ориентирам, то это существенно повысит шансы на «сбалансированное решение», а в противном случае –

⁶⁷ Ibid. § 7.

⁶⁸ Ibid. § 8.

⁶⁹ Ibid. § 10.

«претензии РС на исключительный контроль» спорной зоны «будут серьезно подорваны»⁷⁰. При этом особо были выделены заявления нового премьера о стремлении к преодолению внутривоснийских границ⁷¹.

В тексте самого документа отмечалось, что на конец 1997 г. все говорило «о необходимости полной передачи Брчко Федерации», «...однако важные перемены на политической сцене РС к концу 1998 г. могут [сделать] одно из иных решений более уравновешенным и более ведущим к долгосрочной региональной стабильности»⁷². Отсрочка окончательного решения до «начала 1999 г.» обосновывалась возможностью дать «прогрессивным силам в РС ... набрать силу и начать сотрудничество с Федерацией» и Контролером «на благо всех граждан БиГ»⁷³. В решении прямо обосновывалось применение «чисто политических» соображений «без адекватной правовой базы» «уникальностью случая» и необходимостью продвижения задач Дейтона⁷⁴. Одновременно Арбитраж заявил о необходимости отсрочки для «сбора дополнительных фактов о возможном будущем исполнении Дейтона и о будущих взаимоотношениях двух образований»⁷⁵.

Решение Арбитража «посылало открытое... послание политическим лидерам РС», что с учетом «систематического нарушения Дейтонских соглашений в районе Брчко на протяжении большей части 1997 г. окончательное решение Арбитража... существенно сократит позиции РС в зоне Брчко, если РС не [проявит] ...действительного и полного изменения курса и приверженности к ... постоянной программе полного исполнения

⁷⁰ Ibid. § 12.

⁷¹ Ibid. § 11.

⁷² Ibid. § 17.

⁷³ Ibid. §§ 18–19.

⁷⁴ Ibid. § 20.

⁷⁵ Ibidem.

Дейтонских соглашений и реанимации зоны [Брчко]». Критерием были заявлены прогресс в деле возвращения беженцев, неограниченной свободы передвижения, «поддержки многонациональных правительственных учреждений, в том числе и многонациональной полиции». Кроме того, от властей РС требовали содействия Контролеру и его сотрудникам при проведении честных и демократических выборов в сентябре 1998 г.

Одновременно Трибунал предупреждал и руководителей Федерации, что при окончательном решении о зоне разделения учет их пожеланий будет зависеть от выполнения обещаний обеспечить возвращение перемещенных лиц, особенно в Сараево ⁷⁶.

Концепция «особой зоны», находящейся вне юрисдикции боснийских образований, получила свое развитие и в арбитражном решении 1998 г., упоминавшем ее в числе трех вариантов решения проблемы наряду с собственно «решением по прохождению» линии разграничения ⁷⁷.

Полномочия Контролера также расширились — он наделялся боннскими полномочиями в отношении любых должностных лиц на территории района Брчко ⁷⁸, а в рамках восстановления региональной экономики ему поручалось:

- способствовать реинтеграции сербской части общины Брчко, с экономикой соседних районов (то есть ФБиГ и Хорватии);
- создать специальную экономическую зону;
- разработать программу приватизации государственных предприятий;
- стимулировать финансовую поддержку восстановления порта на реке Сава со стороны Транспортной корпорации БиГ и международных

⁷⁶ Ibid. § 21.

⁷⁷ Ibid. §§ 14, 16, 27, Endnote 5.

⁷⁸ Ibid. § 24.

организаций ⁷⁹.

§ 3. Арбитражное решение 8 марта 1999 г.

Округ Брчко как третий субъект БиГ

Финальное решение относительно статуса Брчко было вынесено Арбитражем 8 марта 1999 г., накануне начала военной кампании НАТО против СРЮ. Согласно этому вердикту, Округ объединял территорию довоенной общины Брчко. При этом из состава обоих образований – РС и ФБиГ – выводилась часть территории, отошедшей к ним по Дейтонским соглашениям (рис. 2). Созданный таким образом Округ Брчко подчинялся непосредственно центральным органам БиГ. Такое решение было прямым нарушением Дейтонских соглашений.

Арбитражное решение вызвало волну возмущения в РС; и даже ключевой на тот момент партнер Запада в сербской среде и.о. премьер-министра М. Додик заявил об отставке своего правительства в знак протеста против ампутации Брчко. Правда, 15 марта 1999 г. он отозвал свое заявление, получив обещание ВП К. Вестендорпа, что окончательное решение по Брчко может быть изменено с учетом интересов сербов. Основания для этого имелись, поскольку Приложение, в котором излагались детали управления новым Округом, было издано Оуэном как проект, который предлагалось заинтересованным сторонам комментировать в течение 60 дней ⁸⁰.

Военный разгром СРЮ, основного партнера РС, все более проявлявшийся в апреле-мае 1999 г., неизбежно ставил вопрос о перспективах и формах сохранения РС в новом контексте. Помимо потери

⁷⁹ Ibid. § 25 a-c.

⁸⁰ ICG Balkans Report № 144... P. 5.

гаранта безопасности республика, хозяйство которой ориентировалась на Сербию, понесла огромные экономические потери. Степень ее зависимости от воли Запада значительно усилилась⁸¹.

В таких условиях Бая-Лука не могла себе позволить полномасштабного сопротивления действиям международного сообщества в Брчко. Было создано министерство по делам Брчко, а правительство попыталось добиться внесения поправок в окончательный статут Округа, не достигнув в этой области заметных успехов.

Приложение к Окончательному Решению, между тем, значительно отличалось от того, на что рассчитывал Додик, отзывая свое решение об отставке. Уступки РС оказались малыми и незначительными. Напротив, отредактированное Приложение от 18 августа 1999 г. предоставляло дополнительное расширение и без того уже грозных prerogatives Контролера. Кроме того, оно уже во многих отношениях предопределяло статус Округа, исключая все упоминания об «избирателях», «этнических формулах» или квотах, и «жизненных национальных интересах», что было в исходном тексте Приложения. Контролер и его юридическая команда, подкрепленная Комиссией по пересмотру законов Брчко (BRLC), созданной в июне 1999 г., отлично знали, чего они хотят, и могли делать соответствующие предложения Оуэну.

В августе 1999 г. для демилитаризации округа СФОР провели операцию «Урожай», собрав и уничтожив более 9.000 единиц оружия, принадлежавших войскам боснийских сторон. Окончательная демилитаризация района Брчко завершилась к январю 2000 г., когда РС и ФБиГ расформировали по одной бригаде и батальону соответственно, а

⁸¹ ICG Report № 71. 5 July 1999. Republika Srpska in the Post-Kosovo Era: Collateral Damage and Transformation. P. 3–13.

остальные части были выведены за пределы Округа⁸².

Статут Округа был разработан в декабре 1999 г.⁸³. Окончательно он был определен решением ВП от 8 марта 2000 г. о создании Округа Брчко⁸⁴. Согласно статуту, Округ Брчко создавался в качестве «единой административной единицы органа местного самоуправления... под эгидой суверенитета БиГ»⁸⁵. Оба образования БиГ передавали ему «все ранее осуществлявшиеся властные полномочия» на территории довоенной общины Брчко⁸⁶. Верховным правом для учреждений округа наделялись решения Арбитражного трибунала по линии разграничения в районе Брчко и приказы Контролера Брчко⁸⁷.

При этом община Брчко выводилась из состава РС, распускались все местные органы власти⁸⁸, а датой окончательного прекращения действия на территории Округа законодательства Республики было назначено 4 августа 2006 г.⁸⁹,

Статут зафиксировал разделение территории РС на две части, запретив присутствие на территории Округа «вооруженных сил или военизированных формирований» боснийских образований. Допускалось лишь размещение там войск БиГ (тогда еще не существовавших) или иностранных войск «с разрешения НАТО, ЕС или СБ ООН»⁹⁰. Акт

⁸² Brcko Demilitarisation. SFOR Informer № 79. 2000. January 19. Url: <http://www.nato.int/sfor/sfor-at-work/restruct/edition/brckodem/t000712s.htm>

⁸³ ICG Balkans Report № 144... P. 1.2.

⁸⁴ The High Representative's Decision on the Establishment of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/default.asp?content_id=5265

⁸⁵ Statute of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina, Chapter I, Article 1(1).

⁸⁶ Ibid. Chapter I, Article 1(2); Article 1(5).

⁸⁷ Ibid. Chapter I. Article 1(6).

⁸⁸ Ibid. Chapter I. Article 77(1).

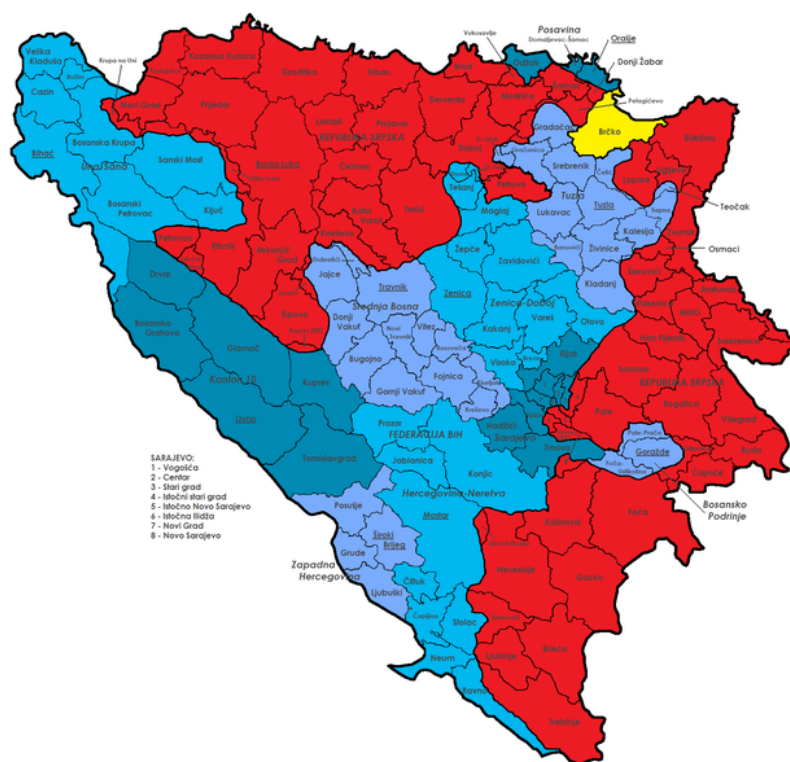
⁸⁹ Ibid. Chapter I. Article 76.

⁹⁰ Ibid. Chapter I. Article 7.

предусматривал создание отдельной окружной полиции⁹¹ Оговаривалось также, что полиция образований «не имеет правовых полномочий» на территории Округа⁹². Административное устройство БиГ после 2000 г. представлено на рисунке 4.

Рис. 4. Административное устройство БиГ после 2000 г.

ФБиГ – синие зоны,
РС – красные,
Округ Брчко выделен желтым.



Эволюция Округа Брчко служит примером влияния институтов на политику создавших их акторов. Так, Округ, изначально замышлявшийся как модельный регион новой объединенной Боснии, логикой институционального развития начал превращаться де-факто в третий субъект боснийской федерации. Слабость центральных институтов стимулировала Контролеров к

⁹¹ Ibid. Chapter I. Article 62(1).

⁹² Ibid. Chapter I. Article 65(1).

непосредственному управлению Округом, создав почву для раздельного развития институтов международного контроля в БиГ в целом (УВП) и в Округе (УВП-Север, Управление Контролера). Ввиду выдавливания РС (преимущественно) и ФБиГ (в меньшей степени) из Округа уровень проникновения внешнего контроля в Брчко был заметно глубже, чем в БиГ, а сам этот контроль носил явно выраженный американский акцент.

Сами сотрудники УВП воспринимали Брчко как своего рода «американское графство» в системе международного протектората⁹³. С 1997 по 2010 гг. пост Контролера занимали американцы:

- Роберт Фарранд (Robert W. Farrand) – 7 марта 1997 г. – 31 мая 2000 г.;
- Гэри Мэтьюз (Gary L. Matthews) – 1 июня 2000 г. – 18 апреля 2001 г.;
- Генри Кларк (Henry L. Clarke) – 19 апреля 2001 г. – 15 января 2004 г.;
- Сьюзан Джонсон (Susan R. Johnson) – 15 января 2004 г. – 15 сентября 2006 г.;
- Раффи Грегориан (Raffi Gregorian) 16 сентября 2006 г. – середина 2010 г.;
- Родерик У. Мур (Roderick W. Moore) – с сентября 2010 г.⁹⁴.

Важно, что доминирование США с самого начала не ограничивалось лишь основными руководителями. Еще с 1996 г. региональный центр ИПТФ⁹⁵ возглавлял американец, представителем ООН по гражданским вопросам также был американец. Региональным центром ОБСЕ руководил представитель США Р. Фроуик. Согласно Х. Гриффитсу, из всех основных постов представители США не контролировали только отделение Управления верховного комиссара ООН по беженцам (УВКБ ООН)⁹⁶.

В решении Арбитра указывались необходимость возвращения

⁹³ ICG Balkans Report № 144... P. 12.

⁹⁴ History and Mandate of the OHR North/Brcko. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/history/default.asp?content_id=5531

⁹⁵ IPTF (International Police Task Force) – Международные полицейские силы, международная полиция ООН в БиГ с 1996 г.

⁹⁶ Griffiths H. Op. cit. P. 48.

беженцев, реформа полиции, обеспечение свободы передвижения, проведение местных выборов и оживление экономики, для достижения чего США использовали: «гражданское управление, финансовую поддержку, экономическое развитие, правовую реформу, развитие инфраструктуры и управленческое консультирование».

Слабость центрального правительства БиГ привела к неожиданному результату: практически отсутствующее и парализованное правительство физически не могло осуществлять реальное руководство первой территорией, поставленной под его контроль. В этой обстановке единственным реальным центром власти оказался Контролер и его управление. При этом возник новый институциональный конфликт. К традиционному уже противостоянию Контролера с властями РС и (в меньшей степени) Федерации добавились и трения внутри международных структур – между УВП-Север и ВП и УВП в Сараево, стремившимся поставить международные структуры в Брчко под свой контроль, а проводимую ими политику ввести в общепоснийский контекст. Контролеры же весьма ревниво относились к защите своей автономии, постоянно подчеркивая свои особые права и полномочия, дающие им право на независимость от УВП в удельных рамках Брчко. Формальными основаниями этому служила компактность Округа, позволяющая принятие быстрых мер без оглядки на запутанный общепоснийский контекст и без учета позиции ФБиГ и РС. Важным было и практическое обстоятельство – УВП проводило сбалансированную политику ведущих держав, с 1996 г. пост ВП занимали представители стран ЕС, тогда как УВП-Север находился под выраженным доминированием США.

Успешно справившись с сопротивлением властей РС в 1999–2000 гг., Контролер превратился в единоличный центр власти в Округе и уже не желал уступить эту власть даже своим формальным начальникам в Сараево.

Постепенно вместо первого региона объединенной Боснии Округ развивался в сторону фактического третьего образования («энтитета»), субъекта боснийской федерации наравне с РС и ФБиГ. Разногласия УВП-Север с УВП-Сараево во многом напоминали трения РС с центральным правительством, и отсутствие единого фронта международного сообщества значительно облегчило положение РС на протяжении 2000-х гг.

Примечателен результат значительных финансовых вливаний США в экономику и социальную сферу Округа. Предполагалось, что дополнительное финансирование и модернизация социальной и правовой среды в Округе создаст позитивный пример для остальной Боснии, покажет, что отказ от идеологии национальной исключительности (то есть стремления к этнотерриториальному обособлению) ведет к процветанию, искоренению коррупции и качественному повышению уровня жизни. Действительно, средний уровень доходов жителей Округа постоянно превышал этот показатель в РС и в ФБиГ. На практике это привело к тому, что большинство сербских переселенцев в Брчко решили закрепиться в столь процветающем регионе. С учетом значительного возвращения мусульманских беженцев это закрепило этническую структуру Округа как сербо-бошняцкую.

Создание Округа привело к перелому в деле возвращения беженцев. В 1997–1998 гг. число вернувшихся колебалось в пределах 2.000 чел., причем с очень размытыми критериями (в 1997 г. человек, проводший ночь в своем прежнем жилище, учитывался в качестве возвращенца). В 1999 г. в Брчко вернулись около 3.800 беженцев и перемещенных лиц, а в 2000 г. их число увеличилось почти до 5.000 тыс., причем 40% случаев занятия домов новыми хозяевами было разрешено образованным в Округе Отделом по расселению и беженцам. В 2000–2002 гг. вернулись 14.238 бошняков, 3.344 хорватов, 1.860 сербов или 21.302 чел. Масштабы возвращений затем сокращаются – в

2003 г. они снизились почти в 6 раз по сравнению с 2002 г. (1.687 против 8.952 соответственно). Общее число возвращений в 2000–2008 гг. превысило 22 тыс. чел. (15.483 бошняков, 3.985 хорватов, 2.627 сербов) (Таблица 22).

Таблица 22.

Возвращение беженцев и перемещенных лиц в Округ Брчко⁹⁷

Год	Беженцы				Перемещенные лица			
	Бошняки	Хорваты	Сербы	Всего	Бошняки	Хорваты	Сербы	Всего
2000					4.845	663	2	5.510
2001					4.032	599	329	4.950
2002	132	1.746	7	1.885	5.209	336	1.522	7
2003	17	60	2	79	702	286	620	1
2004					208	56	9	273
2005								
2006								
2007		12		12	338	227	136	701
2008								
Итого	149	1.818	9	1976	15.334	2.167	2.618	20.119

В 2000-х гг. этническая структура населения Округа постепенно изменилась в пользу бошняков, которые превзошли сербов не только по числу родившихся, но и уступили тем лидерство по количеству умерших.

Демографический прирост бошняцкой общины в 2005–2009 гг. составил 597 чел., сербов – 298 чел., а для хорватов он оказался отрицательным – число умерших на 481 чел. было больше числа родившихся.

⁹⁷ Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine, Demografija u Brcko Distriktu BiH 2005-2009. Godina 08. Brcko. 26.06.2010, br.06. P. 18, 27.

По оценке Г. Николича, к 2010 г. сербы составляли 45–47%, бошняки – 42–43%, а хорваты 10–12% населения Округа, при этом в самом городе сербов насчитывалось 55–56%, бошняков – 41–42%, а хорваты вместе с национальными меньшинствами составляли 3–4% жителей ⁹⁸ (Таблица 23).

Таблица 23.

Рождаемость и смертность в Округе Брчко в 2005–2009 гг.

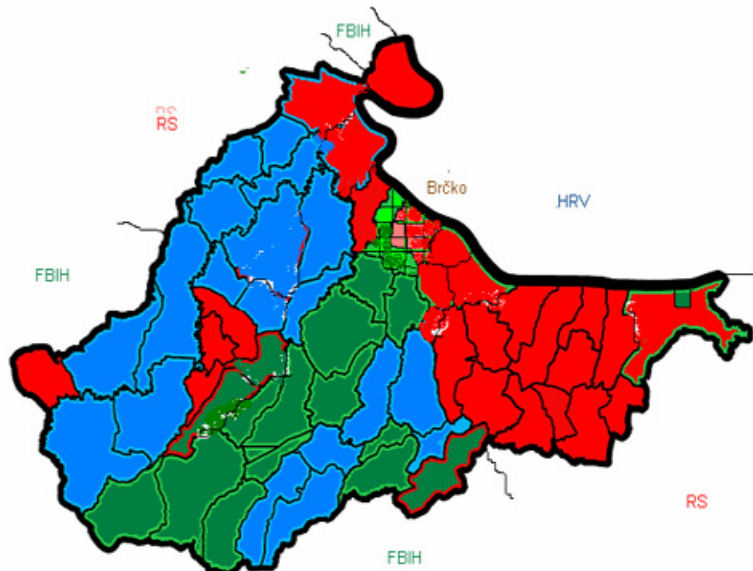
Год	Бошняки	Сербы	Хорваты
2005	501/322	389/352	67/155
2006	412/283	408/297	71/158
2007	483/347	404/305	73/164
2008	412/333	392/371	72/185
2009	440/366	400/396	72/174
Всего	248/1651	1993/1715	355/836

Главным значимым отличием является появившийся в западной части города район с бошняцким большинством и возвращение сербов в деревни Церик, Гаеви, Горни- и Дони-Буквик на западе Округа (Рисунок 5).

⁹⁸ Николић Г. Национална структура Дистрикта Брчко 2010 // Нова српска политичка мисао. 2010.23.10. <http://www.nspm.rs/sudbina-dejtonske-bih-i-republika-srpska/nacionalna-struktura-distrikta-brcko-2010.html>

Рис. 5. Этнический состав населения Округа в 2008 г.

Красные зоны – сербские,
зеленые – бошняцкие,
синие – хорватские.



Задачей Статута Брчко было «дать импульс для широких фундаментальных изменений» в судебной, имущественной и социальной сферах Округа.

Для предотвращения влияния РС и ФБиГ в его основные принципы были включены положения Арбитражного решения. Новацией стал отход от принципа общинного вето, замененного требованием квалифицированного большинства голосов в Скупщине округа из 29 депутатов (для принятия регламента Скупщины, бюджета и законов Округа, для снятия лиц, назначаемых Скупщиной, включая шефа полиции и двух его заместителей) и соответствия руководителей департаментов «составу населения». Порог в 66% и в отдельных случаях в 75% голосов (для изменения статута, утверждения соглашений о сотрудничестве с РС и ФБиГ или иностранными органами и по вопросам правопреемства от прежних муниципалитетов)⁹⁹ введен для защиты интересов хорватской общины. Контролер Фарранд

⁹⁹ Statute of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina. Art. 60.

последовательно добивался чистки Статута от любых упоминаний этнических общин. Примечательно, что, несмотря на эти усилия, уже к 2003 г. в Округе восстановился неформальный этнический баланс (2-2-1) ¹⁰⁰.

Итогом первого этапа деятельности Контролера стало осознание прочности позиций РС и СДП в Брчко, что привело международное сообщество к выводу о необходимости полного демонтажа существовавшей политико-экономической системы в создаваемом Округе.

Амбициозная программа реформ, подготовленная ICG для Фарранда, предусматривала проведение единовременной реформы всех основных институтов Округа: местной администрации, финансовой системы – платежных бюро (ПБ), полиции, судебной системы, образования, ЖКХ, жилищной службы, СМИ и избирательной системы.

«Шоковую волну реформ» предлагалось провести по единой схеме в 60-дневный период: объявление о предстоящем закрытии существующего учреждения, вывод за штат персонала, назначение «международного администратора с правом контроля бюджетной и кадровой политики» нового органа, конкурсный набор сотрудников, прекращение финансирования ликвидируемого органа и передача дел новому учреждению.

ICG уделила особое внимание реформе финансово-налоговой и правовой систем, считая их оплотом власти «националистов»: «если международное сообщество хочет успеха в Брчко и в Боснии, ему надо освободить экономику и денежные потоки от партийного контроля» ¹⁰¹, то есть заместить собой местные элиты, оттеснив их от командных высот. В данном случае речь шла о платежных бюро – службе платежного обращения, системе организации финансовых расчетов, унаследованной РС

¹⁰⁰ ICG Balkans Report № 144... P. 13.

¹⁰¹ ICG Balkans Report № 55. Brcko: A comprehensive solution. Sarajevo. 1999. 8 February.

и ФБиГ из эпохи СФРЮ. Через систему ПБ осуществлялись бюджетные операции, взаиморасчетные операции государственных и общественных предприятий. Представители международного сообщества видели в ПБ непрозрачную для них и независимую систему финансовых потоков: «Контроль ПБ означает контроль бюджетов и расходов полиции, пенсионного фонда, здравоохранения, образования, государственных предприятий и частных компаний. Пока правящие партии контролируют экономическую систему и финансы общинных администраций посредством ПБ, добиться системных изменений ... невозможно»¹⁰².

Назначение внешних управляющих во все значимые местные структуры должно было обеспечить полную лояльность чиновников: «Контролер должен разъяснить всем... служащим, что их место и уровень зарплаты более не зависят от их лояльности или покорности Баня-Луке, Западному Мостару или Сараево. Они будут оцениваться по эффективности исполнения своих обязанностей, следования законам и административных правил, установленных для них международным сообществом. Должно быть также разъяснено, что неподчинение правилам приведет к немедленному увольнению»¹⁰³.

Помимо установления контроля над экономической инфраструктурой округа ICG видела в правовой и экономической реформе способ привлечь симпатии населения, в первую очередь, предпринимателей, как наиболее активной группы, к международным структурам. Качественное снижение коррупции, устранение административных барьеров и прозрачность административных процедур, обеспечение верховенства права, упрощение налоговой системы и снижение налогового бремени на бизнес, отказ от

¹⁰² Ibid. P. 9.

¹⁰³ Ibid. P. 14.

унаследованных из времен СФРЮ систем социального обременения бизнеса были призваны сделать Округ своего рода внутренней оффшорной зоной посреди крайне непривлекательной бизнес-среды в РС и ФБиГ. Положение УВП-Север облегчалось и доступом к внешнему финансированию, позволявшему международному сообществу не зависеть от поступлений с управляемой территории.

Хотя Контролер Р. Фарранд не пошел на немедленную реализацию шоковой программы ICG, угрожавшей одномоментным параличом всей жизни Округа, но и он, и его преемники следовали общей логике разработанных группой действий. Еще до принятия статута Фарранд учредил полицию Округа и назначил ее главу; его заместители были назначены 20 января 2000 г.¹⁰⁴. 8 марта были назначены руководители Округа. Его главой остался серб С. Кисич, посты глав 10 департаментов распределялись в пропорции 4-4-2¹⁰⁵.

21 марта 2000 г. Фарранд назначил 29 депутатов Скупщины округа, тщательно отбирая кандидатуры из списков, представленных партиями. Сербь получили 13 мест, бошняки – 9, хорваты – 7. Выступая перед новыми руководителями Округа, Р. Фарранд прямо указал на источник их назначений. Он подчеркнул, что они были отобраны для «практического курса демократического управления» и обучения у международных специалистов в области городского управления, тогда как Комиссия по пересмотру законодательства поможет депутатам разработать и обсудить положения об учреждениях города¹⁰⁶.

¹⁰⁴ OHR, Supervisory Order on the Establishment of the Brcko District Police Service and the Appointment of the Chief and Deputy Chiefs of Police, 20 January 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5302

¹⁰⁵ OHR, Supervisory Order on the Appointment of Members of the Interim Government of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 8 March 2000.

¹⁰⁶ OHR, Speech by the Supervisor of Brcko, Robert W. Farrand, at the Inaugural Session of

Контролер не решился сразу приступить к приватизации, но принял меры к предотвращению стихийной приватизации значимых объектов в переходный период, выпустив в июне 1999 г. приказ о запрете разгосударствления предприятий без своего согласия¹⁰⁷.

С 16 марта 2000 г. Фарранд начал слияние платежных бюро (ПБ) в Окружное агентство доходов, действуя по предложенной ICG схеме. Все сборы структур РС и ФБиГ в Округе переводились на счет Округа в ЦБ БиГ¹⁰⁸. Основное сопротивление этому оказал экономический отдел УВП.

В июне 2000 г. преемник Фарранда Контролер Гэри Мэттьюз (1 июня 2000 г. – 18 апреля 2001 г.) частично отступил, оставив субъектам БиГ сбор оплаты за электричество и платежей в фонды медицинского и пенсионного страхования¹⁰⁹. На устроенной Контролером Мэттьюзом встрече властей субъектов и Округа 19 сентября 2000 г. была достигнута договоренность в месячный срок найти решение основных проблемных областей – возвращения беженцев, содержание инфраструктуры, раздел доходов, пенсионное, медицинское и социальное обслуживание, приватизация, статус служащих упраздненных муниципалитетов, платежи¹¹⁰. В итоге 24 октября 2000 г. РС и ФБиГ согласились оставить Округу все платежи, за исключением пенсионных и медицинских, и закрыть отделения платежных систем к началу 2001 г. В январе 2001 г. ВП заменил систему ПБ банковской системой во всей БиГ.

the Interim Assembly of the Brcko District, 31 March 2000.

¹⁰⁷ Supplementary Supervisory Order on Privatization 26/6/1999. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5361

¹⁰⁸ OHR, Supervisory Order on the Financial System of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 14 April 2000.

¹⁰⁹ OHR, Addendum to the Supervisory Order on the Financial System of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 22 June 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5289

¹¹⁰ OHR, Memorandum of Understanding on the Implementation of the Entity Obligations from the Final Arbitral Award for Brcko, 19 September 2000.

Помимо замены системы ПБ Г. Мэттьюз занимался интеграцией полиции Округа и приступил к школьной реформе. Реформа системы образования в Округе не уложилась в жесткие временные рамки, заданные в проекте ICG, продлившись до 2005 г., но во многом она исходила из ее логики. Согласно дополнению к Арбитражному решению от 18 августа 1999 г., Контролер должен был «интегрировать образовательную систему Округа, гармонизировать учебную программу и обеспечить изъятие [из нее] ... материалов, которые Контролер сочтет несовместимыми с задачей создания в Округе демократического многонационального общества»¹¹¹.

Первые реальные шаги по реформе образования начались с 2000 г., когда возникла проблема обучения детей вернувшихся беженцев-бошняков. Г. Мэттьюз начал ее решение введением посменного обучения в школах бошняцких и сербских детей. Это привело к массовым волнениям учеников и родителей в сентябре 2000 г.

Политически чувствительными элементами закона об образовании были разделы о языках преподавания, устранении символики из школ, обеспечении равенства учеников (предотвращение этнической дискриминации и/или фаворитизма), программа обучения. Весной 2001 г. Комиссия по пересмотру законодательства представила новый вариант окружного закона об образовании. Не желая вызвать вспышку сопротивления резкими действиями, аппарат Контролера предпочел постепенные, но неуклонные реформы. С осени 2001 г. во всех школах Округа был введен смешанный преподавательский состав, и на смешанной основе набраны первые классы, тогда как классы со 2 по 4-й оставались мононациональными и обучались посменно (мусульмане в первую, а сербы – во вторую смену). Посменное обучение было отменено в 2003 г., а

¹¹¹ Annex to Final Award, 18 August 1999, § 11.

с 2004 г. отменены мононациональные классы¹¹².

Задача установления контроля над образованием была решена посредством создания единого окружного департамента. Учителя выводились за штат, после чего их нанимали на условиях подписания кодекса поведения. Стимулом была удвоенная по сравнению с остальной БиГ зарплата и пакет дополнительных выплат и возможностей (поездки, повышение квалификации). Новая программа обучения предусматривала сочетание общего блока предметов, который дети проходили совместно, и «группы национальных предметов» (родной язык, история, география, музыка), которая преподавалась отдельно. Важной задачей было формирование смешанных классов и преподавательского состава.

Значимым элементом стало завершение судебной реформы с формированием системы основного и апелляционного суда, прокуратуры, агентства правовой помощи и юридической комиссии общей численностью в 31 чел. В соответствии с рекомендациями ICG юристам были установлены высокие по стандартам БиГ оклады в диапазоне 3.000–4.000 KM¹¹³.

Сменивший Г. Мэттьюза Генри Кларк (19 апреля 2001 г. – 15 января 2004 г.) добился особых успехов в приватизации, создав отдельную окружную приватизационную службу¹¹⁴. Ее эффективность контрастировала с отставанием в этой сфере в РС и во ФБиГ. Он начал переговоры по созданию Речной комиссии Савы, реструктурировал пограничный рынок Аризона-

¹¹² Lessons from Educational Reform in Brcko. A report prepared by the OSCE Mission to BiH Education Department October 2007. P. 9. Url: <http://www.oscebih.org/documents/9994-eng.pdf>

¹¹³ Supervisory Order On The Appointment Of Members Of The Judiciary Of The Brcko District Of BiH 8/3/2001. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=31657

¹¹⁴ Supervisory Order On The Conduct Of Privatization Of The State Capital Of Enterprises In The Brcko District Of BiH 19/9/2001. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5973

маркет¹¹⁵. Основным противником Кларк рассматривал РС: «экономическое оживление Брчко провалится, и экономические активы Округа будут захвачены РС», что стимулировало его к проведению самостоятельной приватизации¹¹⁶.

Контролер Кларк считал, что «редко отстранял чиновников лично», предпочитая добиваться от подконтрольной Скупщины автоматического принятия вносимых им законопроектов, а отставки производились главой Округа по инструкциям Контролера¹¹⁷. Тем не менее, он отстранил от должности по различным мотивам 10 депутатов Скупщины из 29¹¹⁸. Он гордился тем, что ему пришлось навязать лишь два закона – об образовании и о приватизации, в отличие от «сотен, введенных двумя Высокими представителями за тот же срок».

Контролеры Фарранд, Мэттьюз и Кларк сознательно ограничивали участие населения в политике Округа, добиваясь «появления политических партий с “Брчко-центричной повесткой”». Они полагали, что отсрочка выборов даст время для укрепления окружной администрации, тогда как «раннее голосование практически неизбежно укрепило бы националистические партии и могло бы стать серьезным вызовом» международному сообществу¹¹⁹. Первые выборы в Скупщину Округа были

¹¹⁵ Supervisory Order on the Use of Land in Arizona Market, 17/2/2001. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5323

¹¹⁶ Clarke H. Brcko District: An Example of Progress in the Basic Reform in Bosnia and Herzegovina. East European Studies at Woodrow Wilson International Center for Scholars. EES Meeting Report 293. February 4, 2004. P. 11. Url: <http://wilsoncenter.org/topics/pubs/MR293Clarke.doc>

¹¹⁷ Ibid. Summary. P. 4.

¹¹⁸ 5 депутатов были отстранены в апреле 2001 г. на основании конфликта интересов (по одному от СДП и СНСД, хорватских НХИ и ХДС и 1 независимый), 3 депутата СДП в ноябре 2001 г. в результате споров по реформе образования и 2 депутата от ПДД в ноябре 2002 г. за «прежние злоупотребления».

¹¹⁹ Jeffrey A. Building state capacity in post-conflict Bosnia and Herzegovina: The case of Brcko District // Political Geography 2006. Vol. 25. P. 216.

проведены в октябре 2004 г. (Таблица 24).

Таблица 24.

Выборы в Скупщину Округа в октябре 2004 г.

Партия	Голоса	Мандаты	община
СДП БиГ	5.743	6	бошняки
СДП	5.340	6	сербьы
ПДД	3.192	4	бошняки
ПС за БиГ	2.546	3	бошняки
ХДС	2.358	3	хорваты
СПРС	2.049	2	сербьы
СНСД	1.537	2	сербьы
ХСС-НХИ	1.344	2	хорваты
ДС	1.089	1	сербьы

Списки всех прошедших в Скупщину партий были сформированы на этнической основе, единственным исключением явились два сербских кандидата в списке Социал-демократической партии БиГ (СДП БиГ)), да и то в его непроходной части. Это позволяет отнести к бошняцким партии ПДД, СДП БиГ и ПС за БиГ СзаБиГ, к сербским – СДП, СНСД, СПРС и ДС, к хорватским – ХСС-НХИ и ХДС.

За прошедшие в местное собрание партии было подано 25.158 голосов. Бошняцкие партии получили 11.481 голос, сербские – 10.015, а хорватские – 3.702, что отразило и демографические тенденции в Округе.

Хотя международные чиновники были удовлетворены некоторым снижением поддержки СДП и ПДД, этническая поляризация голосования оставалась очевидной, а ослабление позиций ПДД, скорее, связывалось с политической конкуренцией внутри самой бошняцкой общины, а не с

интегративными тенденциями.

По сравнению с составом 1999 г. несколько изменились этнические пропорции в Скупщине: сербская квота уменьшилась с 13 до 11 мест, бошняцкая увеличилась с 11 до 13, хорваты сохранили свою долю в 5 мандатов.

Следующему Контролеру – Сьюзен Джонсон (15 января 2004 г. – 15 сентября 2006 г.) – пришлось иметь дело с новоизбранной Скупщиной Округа и новым составом администрации и готовить Округ к прекращению Контроля. Однако следует заметить, что и к концу 2010 г. срок завершения Контроля остался неопределенным, а на смену Раффи Грегориану на пост Контролера в сентябре 2010 г. заступил бывший посол США в Черногории Родерик Мур.

Следует отметить, что в период 2000–2010 гг. преемственность работы УВП-Север обеспечивал первый заместитель Контролера, немецкий дипломат Герхард Сонтхайм (Gerhard Sontheim), трижды занимавший должность и.о. Контролера: с 13 марта по 18 апреля 2001 г., с 1 октября 2003 г. по 15 января 2004 г. и с 31 июля по 15 сентября 2010 г.¹²⁰.

Условиями завершения Контроля в середине 2000-х гг. назывались: гарантии соблюдения органами власти БиГ самоуправления Округа; эффективная и устойчивая работа учреждений Округа; экономическая устойчивость; окончательная стандартизация законодательства¹²¹.

Американское господство в УВП-Север вело к большей свободе и гибкости поддержки местных проектов за счет средств США. Контролер

¹²⁰ High Representative to Appoint Gerhard Sontheim Acting Brcko District Supervisor 30/7/2010. Url: http://www.ohr.int/print/?content_id=45171

¹²¹ Герхард Сонтхайм, заместитель главы УВП-Север, 6 мая 2005. Цит. по: *Leese A.N.Z. Extende*. Url: <https://jscholarship.library.jhu.edu/bitstream/handle/1774.2/32462/etd-plt-050.pdf> Engagement: US Development Policy in Brcko, Bosnia and Herzegovina. Baltimore, 2006. P. 3.3

получил в свое распоряжение срочные фонды, использованные на инфраструктурные и социальные проекты.

По оценкам А. Лиз, общий объем вложений правительства США в развитие Округа с 1999 по 2005 гг. составил 73 млн. долл., 45 млн. из которых пришлось на период 1999–2002 гг. В эту сумму входили расходы по линии Министерства сельского хозяйства, госдепартамента, Агентства международного развития США (USAID) и «другой экономической помощи», например, программ международного обмена, Национального фонда демократии (NED), Корпуса мира США. Средства расходовались на Комиссию по пересмотру законодательства Брчко, УВП, программы USAID, гранты и подарки правительства США и на жалование госслужащих округа¹²². В эту сумму не включены расходы на поддержание американского военного присутствия в Округе. Прямые ежегодные затраты США на помощь Брчко в период с 1996 по 2006 г. оценивались в 2 млн. долл.¹²³.

Приоритетом 2000 г. было массированное восстановление жилья для возвращенцев, мощение дорог, восстановление систем жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), создания рабочих мест и поощрения малого бизнеса. Первый миллион долларов был разбит на десятки микрокредитов по 15–20 тыс. долл., выдававшихся без жестких условий¹²⁴. Контролер заказывал исследования экономического потенциала Округа и готовил материалы для привлечения инвесторов. Срочные фонды были исчерпаны к 2004 г.

Практическую реализацию проектов осуществляло Агентство

¹²² *Leese A.N.Z.* Op. cit. P. 27. Url: <https://jscholarship.library.jhu.edu/bitstream/handle/1774.2/32462/etd-plt-050.pdf>

¹²³ ICG Balkans Report № 144...P. 17.

¹²⁴ *Leese A.N.Z.* Op. cit. P. 39.

международного развития США (USAID), в первую очередь, это относилось к подрядчикам управления – группе управления Округом (District Management Team, DMT) в 1999–2002 гг. и сменившим его Советом по планированию и развитию (Planning and Development) в 2002–2005 гг.

Были организованы курсы компьютерной грамотности (за счет Министерства сельского хозяйства США – фирма Mercy), охватившие более 1.000 слушателей. 6.460 семей возвращенцев были поддержаны сельскохозяйственными инструментами, проводилось обучение кадров в мукомольном и других видах сельскохозяйственного производства.

В первые годы серьезное внимание уделялось проблемам экологии – стремление привести эти требования к европейским стандартам (свинцовая переработка Тесла для аккумуляторов)¹²⁵. На средства ЕС был восстановлен мост через Саву, после этого госсекретарь США Олбрайт выделила 2 млн. долл. на сходные проекты. На эти средства казармы ВРС были перестроены в окружной суд и школы¹²⁶.

В 2002 г. средняя зарплата в округе составила 690 КМ на фоне 512 КМ в ФБиГ и 385 КМ в РС, при меньшей стоимости основной прожиточной корзины для семьи из четырех человек (412 КМ против 462 КМ и 442 КМ соответственно)¹²⁷.

Созданная в июне 1999 г. Комиссия по пересмотру законодательства должна была снабдить Округ новыми нормами, взамен законов ФБиГ и РС, продолжавшими действовать на его территории¹²⁸. В нее вошли два представителя ФБиГ, представитель РС, а возглавил ее американец Майкл Карнакас. Комиссия существовала до 31 октября 2001 г., разработав более 40 законов с

¹²⁵ Ibid. P. 41–42.

¹²⁶ Ibid. P. 43.

¹²⁷ ICG Balkans Report № 144...P. 17.

¹²⁸ Final Award. Art. IV § 9.

подзаконными актами и нормативными документами и выступая основным правовым консультантом аппарата УВП-Север¹²⁹ Комиссия финансировалась исключительно США (правительственный грант в 1 млн. долл.) и подчинялась Контролеру. Разработанные Комиссией законопроекты обсуждались в аппарате УВП и в среде местных и международных НПО и экспертов. Затем окончательный проект предлагался для рассмотрения органам самоуправления Округа, причем Контролер имел право прервать рассмотрение в случае его затягивания и ввести закон в действие своим указом. На практике это право применялось относительно редко – при введении законов об образовании и приватизации в июле и сентябре 2001 г. соответственно и при назначении главой полиции Округа Миленко Миличевича в феврале 2003 г. Миличевич, кадровый офицер полиции из Тузлы, в 1992 г. состоял в мусульманском кризисном штабе и подозревался в причастности к расстрелу колонны ЮНА в Тузле 15 мая 1992 г.¹³⁰ Его кандидатура была отвергнута сербскими депутатами, что не помешало Контролеру назначить его своим указом¹³¹. Сами сотрудники УВП-Север считали реформированную судебную систему Округа наиболее эффективным институтом во всей экс-СФРЮ.

Комиссии прекратила свою деятельность 31 октября 2001 г. «под сильным давлением "УВП-Сараево"»¹³², в распоряжение которого были переведены ее средства, а руководитель Комиссии прямо жаловался на проволочки или прямые обструкции аппарата УВП¹³³. Акцент на борьбе с коррупцией имел в деятельности Контролеров важное политическое значение,

¹²⁹ Law Review Commission, Chairman's Final Report. 31 December 2001. Executive Summary.

¹³⁰ *Pandurevic A.* Dzelati iz Tuzle sami sebe sude! // Vesti. 2007.18.09.

¹³¹ OHR Press Release, 'Supervisor Appoints Brcko Police Chief'. 2003. 18 February.

¹³² Brcko Law Review Commission, Chairman's Final Report. 31 December 2001. P. 9. Url: http://www.esiweb.org/pdf/bridges/bosnia/BLRC_ChairmansRep.pdf

¹³³ Ibid. P. 8.

так как именно коррупция и неэффективность была самым уязвимым местом структур власти РС и ФБиГ. Лозунг борьбы за честность существенно облегчал вытеснение местных политических структур, но требовал, чтобы Контролер мог предъявить обществу действительно отличные результаты. В этом контексте наличие заметного внешнего финансирования, не обременявшего скудные местные ресурсы, облегчало положение представителей УВП и УВП-Север. Они могли давать своим сотрудникам высокие заработные платы, не прибегая к поборам с местного бизнеса и населения. Приватизация госпредприятий в Округе также заметно отличалась от ваучерных схем, использованных в РС и в ФБиГ. По словам Г. Кларка, он стремился привлечь в Округ стратегических инвесторов, способных реально оживить продаваемые им компании¹³⁴. В сентябре 2001 г. он создал Окружное управление приватизации, тендерную комиссию и ввел в действие соответствующее законодательство. Комиссия разработала ужесточение трудового права для привлечения инвесторов¹³⁵.

Стремление сделать Округ оазисом благополучия противоречило общим усилиям международного сообщества по превращению БиГ в единое экономическое пространство. По мнению главы Комиссии по пересмотру законодательства М. Карнаваса, это вело Округ к неизбежному банкротству, так как он не имел доступа к займам ВБ, доступным центральным властям и субъектам БиГ.

В ноябре 2005 г. было подписано соглашение о создании Управления координатора Округа при Совете министров БиГ, наделенного правом участия во всех заседаниях Совмина и доступа ко «всем материалам,

¹³⁴ *Clarke H.* Privatization in Brcko District: Why It Is Different and Why It Works // East European Studies at the Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington, 2004. April. P. 6.

¹³⁵ Brcko Law Review Commission... P. 57.

готовящимся к заседаниям Совета, материалам, направляемым Советом в ... Скупщину БиГ, и к материалам, направляемым в Совет ... Скупщиной БиГ», «участия в обсуждении на заседаниях Совета вопросов, относящихся к Округу» (без участия в голосованиях) и внесения вопросов Округа в повестку заседания Совмина¹³⁶. В 2007 г. администрацию Округа переименовали в правительство («влада») наравне с правительствами боснийских образований, и на нее было возложено «осуществление политики Округа, исполнение законов и других нормативных актов в соответствии с окружным статутом, визирование законопроектов, разработка проекта бюджета, определение механизма предоставления грантов, ... принятие подзаконных актов». В законе сохранялось требование о необходимости 60% большинства при принятии решений о «бюджете Округа и ... его изменениях, ... законопроектах в сфере образования, религии, языка и культуры». Причем в последнем случае была оговорена необходимость их поддержки мэром, вице-мэром и главами отделов административной службы, образования, экономического развития, территориального планирования и имущественно-правовых дел и переселенцев, беженцев и жилищных вопросов¹³⁷. Такая норма отражала стремление американского законодателя заставить многонациональную администрацию принимать максимально консенсусные решения по чувствительным вопросам межобщинных отношений.

Судьба района Брчко является наиболее ярким примером масштабов внешнего протектората в дейтонской Боснии. Из «горловины коридора»,

¹³⁶ Agreement on establishing the Office of the Coordinator of Brcko District of BiH within the Council of Ministers of BiH. Sarajevo 18 December 2005, Article 2. Url: <http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/pdf/14Eng.doc>

¹³⁷ Закон о влади Брчко Дистрикта БиХ, Анекс I Налога супервизора од 26 јуна 2007, члан 14.

соединявшего запад и восток РС, Округ Брчко стал фактически третьим субъектом боснийской федерации. Масштабные успехи в восстановлении Округа были достигнуты за счет интересов РС. Эволюция Арбитража показала невозможность не имевшей реальной внешней поддержки РС противостоять действиям США, ставших после 1995 г. ведущей державой на Балканах. Одностороннее противоречащее Дейтонским соглашениям изменение мандата Арбитража в 1997 г. позволило США превратить технический вопрос о разграничении спорной зоны в фактический пересмотр всей конструкции дейтонской Боснии.

Следует отметить, что США вряд ли добились бы таких успехов в построении «княжества Брчко», если бы российские дипломаты и военные на заре операции ИФОР не уступили бы им контроль над ключом коридора. И все же до середины 2003 г. формальным сдерживающим фактором доминирования США оставалось присутствие миротворческого контингента ВС РФ в восточной части Округа. Однако в июне 2003 г. ВС РФ покинули Боснию в рамках общего выхода РФ из военной части операций по поддержанию мира в на Балканах.

В проводившейся международным сообществом политике интеграции трех послевоенных общин в единую структуру Округа можно выделить два этапа. Первый охватывает период 1997–1999 гг., с момента введения режима Контроля и до объявления окончательного арбитражного решения. Контролер Р. Фарранд стремился создать единые административные органы для бывшей общины, объединить полицию и судопроизводство, преодолевая сопротивление органов власти РС.

Второй этап интеграции Округа – 1999–2004 гг., от момента вынесения арбитражного решения до проведения первых выборов в скупщину Округа в октябре 2004 г. В этот период происходит окончательный демонтаж прежних

административных систем и выстраивание новой административной, правовой, экономической и социальной инфраструктуры Округа. Принятие выборов 2004 г. в качестве хронологической рамки обусловлено стремлением Контролеров не назначать выборы до окончательной уверенности в их «правильном» исходе и прочности новых институтов¹³⁸.

Опыт Брчко показал прочность местных политических структур РС, так как их демонтаж потребовал серьезных усилий ведущей мировой державы на протяжении длительного времени.

За десятилетие своей работы американские Контролеры добились ряда заметных результатов в трансформации Округа. В первую очередь, это касается возвращения беженцев и изменения этнической структуры населения города, восстановления разрушенной в ходе войны инфраструктуры и оживления экономики региона. Несомненным достижением Контролеров стала модернизация городских институтов и внедрение современных экономических и административных практик, приведших к сокращению характерной для Боснии коррупции и серой экономики. Статус своего рода витрины американского вовлечения привлек в регион дополнительные средства как по линии прямой внешней помощи, так и в виде инвестиций.

Однако достижения Контролеров не решили главной задачи – построения устойчивого многонационального сообщества, способного к самостоятельному развитию без внешнего управления. Даже образцовый «американский» Округ несвободен от общепоснийского контекста, постоянно воспроизводящего общинное противостояние. Кроме того, история Округа показала, что комплексное противостояние РС и ФБиГ между собой и с центральным правительством оказалось заразительным и для конгломерата международных структур, управляющих постконфликтной Боснией. Примером

¹³⁸ *Jeffrey A. Op. cit. P. 217.*

этого стала институциональная конкуренция УВП-Сараево и подконтрольного США УВП-Север.

Пример Брчко ярко показывает, насколько опасно для стороны в локальном конфликте при выработке мирного соглашения оставлять какой-либо спорный вопрос на «последующее рассмотрение» международных структур. Международное сообщество, прежде всего, американцы приложили здесь огромные усилия – и не только для придания городу мультиэтнического характера, но и чтобы резко ухудшить конфигурацию сербских земель. Случай Брчко ярко показывает общую предвзятость международных посредников. В отличие от Брчко, столица Боснии Сараево, несмотря на разные преддейтонские договоренности, была отдана фактически только одной боснийской общине, а главный город Герцеговины Мостар оказался фактически разделенным по реке Неретве между мусульманами и хорватами. Судьба 17-процентного довоенного сербского населения этого города осталась без должного внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. сербская община Боснии и Герцеговины в ходе югославского кризиса и постконфликтного урегулирования прошла значительную политическую эволюцию, завершившуюся формированием политической автономии, получившей международное признание в рамках Дейтонских соглашений и существующей в этом качестве с конца 1995 г.

Начало этой эволюции положило создание в первой половине 1990 г. Сербской демократической партии БиГ, ядром которой стал «сараевский кружок» во главе с Радованом Караджичем и Момчило Краишником. СДП БиГ смогла возглавить этническую мобилизацию боснийских сербов, неизбежную в условиях обострения межэтнических и межреспубликанских отношений в СФРЮ. Босния и Герцеговина, не имевшая доминирующей этнической группы, была обречена на внутренний конфликт из-за столкновения интересов и стремлений мусульманской (бошняцкой), сербской и хорватской общин и тяготения сербов и хорватов к республикам-метрополиям.

Доминирование СДП БиГ в сербской общине республики закрепили итоги первых многопартийных выборов в ноябре 1990 г. В 1991 – начале 1992 г. партия получила ряд ключевых постов как в учреждениях БиГ, так и на локальном уровне. В этот период установилось взаимодействие СДП БиГ с правительством С. Милошевича в Сербии, ставшим политическим патроном партии. По ходу эскалации обстановки в БиГ СДП приступила к созданию новых административно-территориальных структур (Сербских автономных областей), а с конца 1991 г. – и институтов параллельной государственности (Скупщина сербского народа БиГ, Сербская республика БиГ, ополчение). Для легитимации своего положения СДП провела референдум сербского населения в ноябре 1991 г. СДП БиГ

последовательно выступала против отделения БиГ от СФРЮ, участвуя при этом в переговорах под эгидой ЕС. В ходе довоенного этапа своей истории СДП БиГ прошла значительную эволюцию от этнической партии до протогосударственной структуры, хотя и не завершила свою внутреннюю централизацию и не успела отстроить институты Сербской республики.

Окончательное формирование РС, создание (при поддержке Белграда) собственной армии на базе дислоцированных в БиГ частей ЮНА, начало централизации гетерогенных сербских территориально-политических структур в единое образование пришлось на период гражданской войны 1992–1995 гг. Начальный период войны сопровождался масштабными этническими чистками, кардинально изменившими структуру населения, в том числе и на территориях под контролем РС. Основная военная стратегия РС определялась Белградом, контролировавшим руководство ВРС во главе с генералом Ратко Младичем и придерживавшимся оборонительной концепции, избегая наступательных действий. Исключением из этого правила стало создание Посавинского коридора, соединившего восток и запад сербских территорий, а также ряд операций в Подринье. Результатом такого подхода стало постепенное изменение баланса сил на фронте в пользу правительств Сараево и Хорватии, поддержанных западными державами. Перевес ВРС над своими противниками в военной технике и в качестве командного состава был нейтрализован протяженностью линии фронта и внешними санкциями, так что переход Хорватии и мусульманских войск в наступление в 1995 г. поставил РС на грань военного поражения.

Попытка оформления некоммунистической идеологии на базе монархических и этнических традиций предоставила группе Караджича дополнительный ресурс, а наличие собственной инфраструктуры СМИ позволило влиять на формирование взглядов населения. Важным

элементом стало наличие у руководства РС собственной силовой базы в виде структур МВД, что снижало его зависимость от ориентировавшегося на Белград военного руководства. Важную роль сыграло и сотрудничество, существовавшее в 1992–1994 гг. между политическим и военным руководством РС.

Консолидация политической элиты РС и рост ее стремления к автономии от Белграда проявились уже весной 1993 г. в ходе переговоров по плану Вэнса-Оуэна, когда руководство Пале позволило себе отвергнуть указания С. Милошевича. Показателем внутренней консолидации боснийских сербов является тот факт, что основным содержанием завершающего этапа конфликта с весны 1994 г. по осень 1995 г. стали последовательные усилия С. Милошевича и ведущих мировых держав по расколу последователей Караджича и по подрыву потенциала РС. Конфликт достиг пика в августе 1994 г. с введением СРЮ санкций против РС и завершился согласием руководства РС предоставить С. Милошевичу право решающего голоса на мирных переговорах в Дейтоне.

Весьма негативно повлиял на развитие РС режим международных санкций, установленных резолюцией СБ ООН 757. Следствием санкций стали как дополнительный упадок экономики РС, так и развитие контрабанды и общая криминализация ее экономики, вызвавшая долгосрочную социальную напряженность.

Хотя сама боснийская война завершилась для РС серией военных поражений августа-октября 1995 г. и потерей ряда территорий в Боснийской Краине под ударами хорватских и мусульманских войск, равно как и общим ослаблением военного потенциала под ударами авиации НАТО, республика боснийских сербов смогла пережить этот кризис.

На самих переговорах позиция Пале практически не учитывалась, а президент Сербии С. Милошевич шел на значительные уступки за счет РС

(уступка сербских районов Сараево, передача статуса Брчко на рассмотрение арбитража, коридора к Горажде), но сербская сторона добилась в Дейтоне 21 ноября 1995 г. международного признания Республики Сербской как автономной части БиГ. РС получила 49% территории БиГ, а Конституция БиГ, ставшая частью общего пакета соглашений, гарантировала как самоуправление республики, так и давала ее представителям право вето в общепоснийских органах власти.

Парадоксально, но одним из отцов современной БиГ и человеком, кому она обязана своим выживанием в послевоенный период, является американский юрист Роберт Оуэн, автор Приложения IV к ОРСМ, то есть Конституции дейтонской Боснии. Сформулированные им исходные дейтонские прерогативы РС были столь широки, что и после десятилетия их постоянного урезания республика все же сохранила ряд ключевых полномочий.

Огромное влияние на судьбу послевоенной Боснии оказали заложенные в Дейтоне механизмы ограничения суверенитета боснийских сторон и местных органов власти в виде институтов внешнего военного и гражданского контроля.

Первое десятилетие постконфликтного урегулирования может быть разделено на два периода: 1996 – середина 1999 г. и середина 1999 – 2006 гг.. Они разделяются операцией НАТО против Югославии в марте-июне 1999 г. Если в первом периоде власти РС могли рассчитывать на определенную поддержку со стороны Белграда, то после поражения в борьбе за Косово и уничтожения значительной части инфраструктуры страны СРЮ практически лишилась какого бы то ни было влияния на обстановку в БиГ. НАТО, напротив, подтвердил свою военно-политическую гегемонию в регионе, что существенно усилило позиции Управления высокого представителя и позволило ему проводить более агрессивную

политику в отношении РС.

Действия УВП в сараевском кризисе 1996 г., отстранение от власти Р. Караджича и Р. Младича, разжигание конфликта в руководстве СДП и использование конфронтации второго президента РС Б. Плавшич со сторонниками М. Краишника в 1997–1998 гг. привели к существенному ослаблению позиций СДП.

С середины 1999 г. УВП начало политику широких реформ, предлогом для которых было возвращение беженцев. Логическим следствием этой политики стала конституционная реформа 2002 г., существенно ограничившая автономию РС и расширившая права центрального правительства. Апогеем давления на РС стало правление ВП П. Эшдауна (2002–2006 гг.). Он смог окончательно сломить сопротивление СДП и добиться согласия на ряд мер по передаче полномочий центральному правительству, в том числе на военную реформу, то есть на отказ от собственных вооруженных сил республики и на начало реформы полиции (фактически лишения РС последней силовой структуры). Под диктатом УВП власти РС признали вину за массовые убийства в Сребренице (2004 г.).

Частным примером истории дейтонской Боснии является судьба спорного города Брчко. Судьба района Брчко – наиболее яркий пример внешнего протектората и его масштабов в дейтонской Боснии. Из «горловины коридора», соединявшего запад и восток РС, район стал фактически третьим субъектом боснийской федерации. Масштабные успехи в восстановлении Округа Брчко были достигнуты за счет интересов РС. Эволюция Арбитража показала невозможность не имевшей реальной внешней поддержки РС противостоять действиям США, ставших после 1995 г. ведущей державой на Балканах. Одностороннее изменение мандата Арбитража в 1997 г. позволило США превратить технический вопрос о

разграничении спорной зоны в фактический пересмотр всей конструкции дейтонской Боснии. Однако даже образцовый «американский» Округ несвободен от общепоснийского контекста, постоянно воспроизводящего общинное противостояние.

Мало кто мог предположить в момент завершения боснийской войны, что республика боснийских сербов сможет просуществовать и два десятилетия после нее, избежав растворения в «едином и эффективном государстве БиГ», тем более что обстановка никак не благоприятствовала РС. Занявший БиГ и руководимый НАТО международный контингент СВС (ИФОР) нисколько не симпатизировал сербам. Кроме того, сербское население было истощено войной и последствиями международных санкций, практически полностью разрушивших экономику и приведших к расцвету нелегального бизнеса в виде различных форм контрабанды, спекуляций и т.п. Все это подрывало общественную мораль, вело к частым конфликтам в сербской среде и в ее политическом классе, чем активно пользовались внешние игроки.

Параллельно военному доминированию СВС в БиГ достаточно быстро был установлен режим внешнего управления, своего рода международный протекторат, олицетворенный Высоким представителем и его аппаратом УВП. ВП по степени неограниченного контроля над Боснией и боснийскими учреждениями сравнивали даже с вице-королем Британской Индии¹.

Державы, контролировавшие Боснию, нисколько не симпатизировали РС и сербской общине. С самого начала процесса реализации Дейтона одной из главных задач международного сообщества декларировались реинтеграция БиГ и преодоление линий разделения, возникших в ходе

¹ Knaus G., Martin F. Op. cit. P. 60.

войны. Все Высокие представители от Карла Бильта до Валентина Инцко последовательно проводили политику создания единой и эффективной боснийской государственности, а существование сильных автономий с обширными полномочиями воспринималось как подлежащее устранению препятствие к достижению этой цели.

На протяжении первого постдейтонского десятилетия международным структурам удалось достичь значительных успехов в деле демонтажа Республики Сербской. Посредством пристрастной арбитражной процедуры единая территория республики была разделена за счет создания своего рода «третьей автономии» в виде Округа Брчко. Изначально весьма ограниченные полномочия центральных органов власти БиГ были заметно расширены путем постоянного диктата, давления и принуждения со стороны международных структур, добивавшихся передачи одного за другим полномочий автономий в пользу центральных учреждений. Согласно расчетам органов власти РС от 2010 г., в тот период в Сараево было передано 69 республиканских полномочий – от армии до налогово-финансовых.

Одновременно предпринимались последовательные усилия по смене политического класса республики. Практически все ее руководство военного времени было оттеснено от власти. Оно было вынуждено скрываться от МТБЮ и/или последовательно арестовано. В 1996–2005 гг. Трибунал стал эффективным инструментом политического давления против самостоятельных политиков, особенно благодаря такому инструменту, как закрытые обвинения. С момента Дейтона международные структуры неустанно стремились фрагментировать сербское руководство, искусно пользуясь любыми внутренними трениями и конфликтами. Политический кризис 1997–1998 гг., в котором столкнулись президент РС Биляна Плавшич и член Президиума БиГ Момчило Краишник, дал западным

дипломатам и СВС шанс ослабить оба конфликтующих сербских лагеря и подорвать инфраструктуру РС путем захвата значимых медийных, военных и полицейских объектов.

Если в первом постдейтонском периоде РС в известной степени могла рассчитывать на поддержку СРЮ как одной из сторон Дейтона и регионального военно-политического фактора, в определенной степени и как противовес военному доминированию СВС/СФОР, то военная кампания НАТО против Югославии весны-лета 1999 г. кардинально изменила расстановку сил в регионе, лишив РС какой-либо защиты перед лицом неограниченной политической и военной гегемонии США и западных держав.

Практически весь первый состав руководства РС оказался в Гааге – первые два президента (Радован Караджич и Биляна Плавшич), бывший член президиума БиГ (1996–1998 гг.), глава Скупщины БиГ (1991–1992 гг.) и РС (1992–1996 гг.) Момчило Краишник, с малыми исключениями вся верхушка армии РС (генералы Ратко Младич, Драгомир Милошевич, Радислав Крстич, Станислав Галич, Момир Талич, Здравко Толимир, Милан Гверо) и многочисленные влиятельные деятели СДП. Не только лидеры РС, но и целый слой республиканских и партийных функционеров находились под постоянным давлением Высоких представителей и их аппарата.

Свои должности вынуждены были покинуть президенты РС Караджич (1996 г.) и Никола Поплашен (1999 г.), под давлением П. Эшдауна ушел в отставку член Президиума БиГ от сербской общины Мирко Шарович (2003 г.). Около 200 республиканских военных, полицейских, партийных функционеров, директоров государственных компаний были сняты с работы, подвергнуты заморозке счетов и запрету на выезд из БиГ.

Изначальная политическая система РС, созданная на основе СДП и

тесно связанная с Сербией, была разрушена к середине первого десятилетия XXI в. Финансовые каналы, инфраструктура СМИ были полностью изменены, а сам центр республики переместился в Бания-Луку, то есть в совершенно другую социально-политическую среду по сравнению с Сараево и Пале. Фактически два поколения руководства СДП как республиканского, так и локального уровней подверглись политической маргинализации и были вытеснены из политической жизни.

Параллельно этому с самого начала процесса постконфликтного урегулирования приоритетом международных структур явилось создание мультиэтнической политической системы в БиГ и ее составных частей. Начиная с первых послевоенных выборов 1996 г. и вплоть до наших дней, мультиэтнические или «гражданские» политические проекты получали и получают поддержку международных органов в сфере продвижения, финансирования, медийных возможностей и пр. В 1996–2006 гг. эта поддержка доходила до открытого вмешательства в выборный процесс, включая цензуру партийных списков, редактирование партийных программ и агитматериалов, вмешательство в процесс проведения выборов и подсчет голосов. При этом именно национально ориентированные деятели, в первую очередь, сербские, были мишенью публичной критики и давления структур внешнего управления.

Следует также отметить, что США стремились соблюдать букву Дейтонских соглашений, избегая их открытых нарушений. Все изменения положений Дейтона совершались посредством давления и диктата, но с формальным согласием боснийских и/или республиканских органов власти или оформлялись решениями этих местных органов власти. Формальности соблюдал даже П. Эшдаун, никогда открыто не покушавшийся на статус РС как таковой.

Даже краткое описание контекста, в котором РС оказалась в

постдейтонский период, и давления, которому она подвергалась, показывает, что вероятность демонтажа этой административно-политической структуры была весьма реальной. Потому столь актуален вопрос о причинах ее выживания вопреки настолько неблагоприятным условиям. Наряду с глубокими историческими причинами, в том числе и геноцидом в годы Второй мировой войны, одной из важных причин этого остается тяжелое экономическое положение послевоенной Боснии. При отсутствии процветающей экономики основной стратегией личного социального успеха остается трудоустройство в государственном секторе и/или личные связи с влиятельными лицами. В таком положении никто не может надеяться на объективное отношение представителя «другой» общины при оказании протекции, так как в каждом конкретном случае личный и групповой интерес будет всегда преобладать над интересами представителя «другой» группы. Таким образом, наличие «собственной» этно-административной структуры является жизненно важным интересом каждой общины, так как только такая структура дает ее членам реальный шанс на часть общественного пирога.

В силу этой константы боснийской политики боснийские сербы на протяжении всего дейтонского периода были и остаются объективно заинтересованными в сохранении собственной этно-территориальной автономии как гарантии своих прав и интересов.

Этот объективный интерес диктовал и диктует упорство основных групп элиты и общества РС в защите статуса республики, невзирая на обстоятельства. Даже в тех случаях, когда эта защита терпела неудачи, как в период после бомбардировок Сербии в 1999 г. и/или в период деятельности П. Эшдауна в 2002–2005 гг., возникали новые политические силы, готовые ответить на внешнее давление.

Наиболее ярко этот фундаментальный механизм проявился в начале

2006 г. при окончательном приходе к власти команды лидера СНСД Милорада Додика, что привело к серьезной смене политической элиты РС. В период 2005–2008 гг. М. Додик и его сторонники проявили свои способности в сфере экономического развития и в привлечении внешних союзников и партнеров республики. Параллельно развитию экономических связей с Сербией посредством продажи Телекома РС Телекому Сербии огромное значение имело установление политико-экономических связей с Россией. Основу этому заложил контракт по продаже НПЗ в г. Брод ОАО «Зарубежнефть» в 2006–2007 гг. Примечательно, что именно Баня-Лука смогла первой реализовать многолетнее стремление и Белграда, и Пале заручиться российской поддержкой и, в известной степени, обогнать в этой сфере столицу Сербии. Наравне развивается сотрудничество и по относительно новым направлениям – с Китаем и Израилем. Так, при посредничестве Тель Авива Милораду Додику удалось успешно выйти из политического кризиса весны 2011 г. Опора на новых партнеров дала Баня-Луке и пространство для маневра в отношениях с международными структурами в БиГ. Этому также способствовало отсутствие у новой команды СНСД компромата времен гражданской войны, что резко ограничило возможность внешнего давления на сербских политиков, позволивших себе остановить процесс демонтажа республики. Блокировав процесс централизации полиции в 2006 г. и сорвав «бутмирскую» попытку ревизии дейтонского устройства в 2008–2009 гг., постоянно выступая за возвращение республике отобранных полномочий, М. Додик смог заметно упрочить положение РС в политической системе БиГ.

Таким образом, главной причиной сохранения Республики Сербской является природа межобщинных отношений в БиГ, из-за которой сербское население страны жизненно заинтересовано в существовании собственной автономии как гарантии своих личных и групповых интересов. Эта позиция

разделяется как гражданами, так и политическим классом республики и дает опору действиям команды опытных политиков Баня-Луки.

Основные положения, выносимые на защиту:

Сербская община Боснии и Герцеговины в ходе югославского кризиса и постконфликтного урегулирования претерпела значительную политическую эволюцию, завершившуюся формированием политической автономии. Автономия получила международное признание в рамках Дейтонских соглашений и существует в этом качестве с конца 1995 г.

– Контекст межнациональных отношений в БиГ, память о геноциде сербов в 1941–1945 гг. в условиях кризиса СФРЮ неизбежно привели к национальной мобилизации всех основных этнических общин БиГ, в том числе и сербской, в форме создания национальной политической партии – СДП БиГ. Игнорирование ее требований сторонниками отделения БиГ во главе с лидером ПДД А. Изетбеговичем заставило СДП начать создание протогосударственных структур Сербской Республики БиГ на рубеже 1991–1992 гг.

– Возникшая в 1992 г. Республика Сербская доказала свою жизнеспособность в ходе боснийской войны 1992–1995 гг. и в период постконфликтного урегулирования, несмотря на враждебное отношение основных внешних факторов боснийского урегулирования.

– Важным достижением боснийских сербов и Сербии стало международно-правовое закрепление автономного статуса РС и определение ее территории Дейтонскими соглашениями 1995 г. Степень политической автономии, полученной РС по Дейтонской конституции, обеспечила сохранение республики даже после десятилетия последовательного сокращения УВП ее прав и полномочий в пользу центральных органов власти БиГ.

– В период 1999-2005 гг. органы внешнего управления БиГ достигли заметных успехов в деле демонтажа РС и ограничения ее полномочий за счет их передачи центральным органам власти БиГ, практически устранили с политической арены поколение создателей партии СДП. Однако к началу 2006 г. РС сохранила ключевые права автономии, позволившие пришедшему к власти правительству партии СНСД во главе с М. Додиком остановить демонтаж РС и повысить ее влияние в регионе.

– Главной причиной возникновения и сохранения Республики Сербской является конфликт интересов основных боснийских общин, исключающий возможность формирования централизованного боснийского государства, гарантирующего равноправие всех общин БиГ. Анализ электоральной истории 1996–2006 гг. в БиГ показывает сохранение межэтнической розни и последовательную поддержку всеми тремя боснийскими общинами своих национальных партий. В силу этого сербское население страны жизненно заинтересовано в существовании собственной автономии как гарантии своих личных и групповых интересов. Эта позиция разделяется как гражданами, так и политическим классом республики.

– Анализ проблемы Брчко показал, что, несмотря на произвол и последовательные усилия УПВ и США по трансформации округа в модель интегрированной Боснии и превращения округа Брчко в третью автономию в БиГ за счет реформы системы власти, законодательства, полиции, образования, экономических вливаний и успехов в возвращении беженцев, они так и не создали устойчивые и самодостаточные внеэтнические институты.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БГПП БиГ –	Боснийско-Герцеговинская Патриотическая Партия БиГ
БиГ –	Босния и Герцеговина
ВИК –	Временная избирательная комиссия
ВП –	Высокий представитель
ВЮ –	Армия Югославии
ВР С –	Војска Републике Српске, Армия Республики Сербской
ГДП БиГ –	Гражданская демократическая партия БиГ
ДБ –	Државне Безбедности МУП Србије, Служба государственной безопасности МВД Сербии
ДНС БиГ –	Демократический народный союз БиГ
ДНС –	Демократический народный союз (РС)
ДП –	Демократическая партия
ДПС –	Демократически-патриотическая партия
ДСП –	Демократическая социалистическая партия
ДПП –	Демократическая партия пенсионеров
ЕС –	Европейское сообщество, Европейский союз
ЗР –	Зона разделения
ИПТФ –	Международная полицейская миссия (JPTF)
КЗВН –	Комиссия по запросам о возвращении недвижимости беженцев и перемещенных лиц
МВД –	Министерство внутренних дел
МЖК –	Международная жилищная комиссия
МООН БиГ –	Миссия ООН БиГ
МПС –	Международные полицейские силы
МПСООН –	Международные полицейские силы ООН

МТБЮ –	Международный трибунал по бывшей Югославии
НАТО –	Североатлантический альянс
НДИ –	Национальный демократический институт, фонд США
НДХ –	Независимая держава Хорватия
НХИ –	Новая хорватская инициатива
СБСЕ –	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОБСЕ –	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОЗНА –	Служба безопасности титовской Югославии
ОРСМ –	Общее рамочное соглашение о мире, Дейтонское соглашение
ПДД –	Партия демократического действия, старейшая партия бошняцкой общины
ПДП –	Партия демократического прогресса
Пза БиГ –	Партия за Боснию и Герцеговину
ПРЗС –	План реализации законов о собственности
ПРС –	Партия пенсионеров РС
ПП –	Партия пенсионеров
ПСО –	Силы психологических операций
РС –	Республика Сербская в БиГ
РСК –	Республика Сербская Крайна
САО –	Сербские Автономные Области
СВК –	Армия РСК
СВС –	Силы по выполнению соглашения (IFOR)
СД БиГ –	Социал-демократы БиГ
СДА –	Странка Демократске Акције, Партия демократического действия, национальная партия мусульман
СДП БиГ –	Социал-демократическая партия БиГ

СДП –	Сербская демократическая партия, национальная партия сербов
СНВ –	Союз национального возрождения
СНСРС –	Сербский народный союз Б. Плавшич
Б. Плавшич –	
СНСД –	Союз независимых социал-демократов, партия сербов
СООНО –	Силы ООН по охране
СПАС –	Сербская патриотическая партия
СПС –	Социалистическая партия Сербии
СП РС –	Социалистическая партия РС
СРП РС –	Сербская радикальная партия РС
СРНА –	Информационное агентство Сербии
СРС –	Совет по реализации соглашений (Peace Implementation Council)
СРЮ –	Союзная Республика Югославия
СФРЮ –	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
УВКБ ООН –	Управление Верховного комиссара ООН по беженцам
УВП –	Управление Высокого представителя
ХДС БиГ –	Хорватское демократическое содружество, Хрватска Демократска Заједница, национальная партия хорватов
ХДС 1990 –	Хорватское демократическое содружество 1990, партия, отделившаяся от ХДС БиГ в 2006 году
ЮНА –	Югославская народная армия
ARRC –	Allied Command Europe Rapid Reaction Corps, Корпус быстрого реагирования союзного командования в Европе
ESI –	European Stability Initiative, Инициатива Европейской стабильности
ICG –	International Crisis Group, Международная

	кризисная группа
IFOR –	Implementation Force, Силы по выполнению соглашения
IHC –	International Housing Commission, Международная жилищная комиссия
IHF –	International Helsinki Federation, Международная хельсинкская федерация
MND –	Multi-National Division, Многонациональные силы
NATO –	North Atlantic Treaty Organisation, НАТО
OHR –	Office of the High Representative, Управление Высокого представителя, УВП
OSCE –	Organisation for Security and Cooperation in Europe, ОБСЕ
PLIP –	Property Law Implementation Plan, Закон о собственности
SFOR –	NATO Stabilisation Force, Силы по стабилизации
UNHCHR –	United Nations High Commission for Human Rights, Комиссия ООН по правам человека
USAID –	Àãâíòñòâî îæäóíàðîäîíîîî ðàçâèðý ÑØÀ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

- Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1, Т. 2 / Сост. и отв.ред. Е.Ю. Гуськова, – М., Индрик, 2000, – 496 с.; – 288 с.
- Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992). Современная история Югославии в документах. Т. 1 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова, – Москва, Экспертинформ, 1992. – 372с.
- Югославский кризис и Россия: Документы, факты, комментарии (1990–1993). Современная история Югославии в документах. Т. 2 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – Москва, Славянская летопись, 1993. – 503 с.
- Устав Републике Српске и амандмани (важеће одредбе).//ред. др. М. Симовић. – Пале–Београд, 1995. –193 с.
- Устав Републике Српске, седмо издање // Ред. др. М. Симовић, др. М. Дмичић. – Бања Лука, ГрафоМарк, 2007, – 296 с.
- The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina. Url: http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380
- Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine. Demografija u Brcko Distriktu BiH 2005–2009. Godina. Brcko 26.06.2010 br.06, Url: http://www.bhas.ba/arhiva/2010/brcko/DEM_BD_2005-2009_001.pdf
- Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta / Ur. i prir. S. Biserko, — Beograd, Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji, 2006. – 1125 s.
- Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ: 1990–1992. Tematska zbirka dokumenata // Priredio K. Nikolić. – Beograd, Institut za savremenu istoriju, Fond za humanitarno pravo, 2011. – 312 s.
- Centralna izborna komisija Bosne i Hercegovine. Opći izbori 2002 Glasovi za kandidate Url: [https://www.izbori.ba/Documents/Documents/ Rezultati%](https://www.izbori.ba/Documents/Documents/ Rezultati%20glasova%20za%20kandidate.pdf)

20izbora%2096-2002/Rezultati2002/Kratki/KandidatskiGlasoviEntitet
KratkaVerzija.pdf

Izborna Komisija Bosne i Hercegovine. Opći izbori 2002 – konačni rezultati.

Url: <https://www.izbori.ba/Documents/Documents/Rezultati%20izbora%2096-2002/Rezultati2002/Kratki/RSPredsjednistvoKratkaVerzija.pdf>

Kovanje antijugoslovenske zavere. Knj. 1–2 / Ur. i prir. S. Biserko. – Beograd, Helsinski odbor za ljudski prava u Srbiji, 2006. – 931 c.; – 617 c.

Крстановић Ж., Геноцидом против Срба (1992–1994). – Beograd, Komitet za prikupljanje podataka o izvršenim zločinima protiv čovečnosti i međunarodnog prava, 1995. – 403 c.

Mihajlović K., Krestić V. Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts – Answers to Criticisms. – Belgrade, Kultura, 1995. – 142 p.

Principles of Police Restructuring in the Republika Srpska, United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina, Sarajevo, 16th September 1997.

Proces Vojisavu Šešelju: Raskrinkavanje projekta Velike Srbije. Ur. i prir. S. Biserko // Br. 34 Biblioteka Svedočanstva. – Beograd, 2009.

Ратне наредбе др Радована Караџића. – Београд, Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2003. Т. 1. – 360 с.

Ратна писма др Радована Караџића. – Београд, Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2004. Т. 2 – 331 с.

Ратне писма др Радована Караџића. – Београд, Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2004. Т. 3 – 311 с.

Милосрђе и апели др Радована Караџића. – Београд, Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2004. Т. 4. – 281 с.

SREBRENICA: od poricanja do priznanja / Ur. i prir. S. Biserko // Br. 22 Biblioteka Svedočanstva, Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji. – Beograd, Zagorac, 2005. – 811 s.

Srpske politike elite i Vens-Ovenov plan / Prir. V. Petrovic. Т. 1–2. – Београд,

Institut za savremenu istoriju, 2011 – 604 c.

The War in Croatia and Bosnia-Herzegovina. 1991–1995 / Ed. B. Magaš,
I. Žanić. – London, Frank Cass, 2001. – 432 p.

Документы УВП в БиГ (электронные ресурсы). Url: <http://www.ohr.int>

Decision on Minority Police Recruiting and IPTF Selection Procedures. OHR
10 March 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=152

Decision cancelling all permanent occupancy rights issued in the RS during and
after the war in BiH and converting them into temporary occupancy
rights. OHR 13 April 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=161

Decision amending the Law on Housing Relations in the RS and annulling all
court-ordered cancellations of occupancy rights of refugees and
displaced persons since April 1992 and re-allocations of apartments
made on the grounds of space rationalization. OHR 13 April 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=155

Decision suspending the power of local authorities in the Federation and the RS
to re-allocate socially-owned land in cases where the land was used on 6
April 1992 for residential, religious, cultural, private agricultural or
private business activities. OHR 25 May 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=163

Decision extending by six months the deadline for filing claims to socially-
owned apartments in the RS. OHR 15 June 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=164

Decision on the Law on Amendments to the Law on Sale of Apartments with
Occupancy Rights. OHR 1 July 1999. The High Representative's
Decision on the Law on Amendments to the Law on Cessation of

Application of the Law on Abandoned Apartments OHR 1 July 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=246

Decision following the failure of the authorities of BiH, the RS and F BiH to meet their obligations under Annex 7 OHR 30 July 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=117

Decision on the use of inoffensive insignia and symbols by the police and judicial institutions in the Federation. OHR 30 July 1999. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=178

Decision on the Law on Amendments to the Law on Cessation of Application of the Law on the Use of Abandoned Property OHR 27 October 1999. Art. 14, 17. Url: : http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=194

Decision on the Repeal of Articles to the Law on the Amendments to the Law on Housing Relations OHR 27 October 1999. Url:

Decision on the recognition and Implementation of CRPC Decisions in the RS OHR 27 October 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=201.

Decision annulling the RSNA Conclusion proclaiming a winter ban on evictions OHR 16 November 1999.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=206

Decision suspending the enactment of the RS Law on the Privatisation of State-Owned Apartments, pending correction of flaws and discriminatory elements OHR 28 June 2000. Url.: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=214

Decision annulling the RS Law on Return of Seized Land OHR 30 August 2000. Url: :http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=218;

Decision annulling the RS Law on Return of Confiscated Property and

Compensation OHR 30 August 2000. Url:
http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=216

Decision annulling the RS Law on Return of Seized Real Property OHR 30 August 2000. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=217;

Decision giving approval to the amended RS Law on Apartment Privatisation OHR 17 July 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=133

Decision On A Temporary Freeze Of Apartment Privatisations (RS) Srpska OHR 4 December 2001 Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6527

Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On Implementation Of The Decisions Of The Commission For Real Property Claims Of Displaced Persons And Refugees (RS) OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6517

Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On The Cessation Of Application Of The Law On The Use Of Abandoned Property (RS) OHR 4 December 2001 Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=654.

Decision Enacting The Law On Amendments To The Law On Displaced Persons, Refugees And Returnees In The Republika Srpska OHR 4 December 2001. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=6519

Decision lifting the 4 December 2001 freeze of apartment privatisations in the RS OHR 17 April 2002 . Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7458

Decision amending the RS instruction related to the revalidation of contracts on the use of apartments concluded after 1 April 1992 OHR 17 April 2002.

Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7459

Decision on further extending the Decision on Land Allocation of 27 April 2000 until the 31 March 2003 OHR 31 July 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=27597

Decision prioritising, as an exception to the chronological order rule, the repossession of property by returning police officers OHR 30 April 2002. Url: http://www.ohr.int/decisions/plipdec/default.asp?content_id=7607

Declaration of the Peace Implementation Council made at Madrid on 16 December 1998. Url: www.ohr.int/pic/default.asp?content_id=5190

OHR Decision imposing the Law on Citizenship of BiH 16/12/1997. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=343

OHR Decision imposing the Law on the Flag of BiH, 3/2/1998. Url: http://www.ohr.int/decisions/statemattersdec/default.asp?content_id=344.

Документы по проблеме Брчко (электронные ресурсы)

Agreement on establishing the Office of the Coordinator of Brcko District of BiH within the Council of Ministers of BiH. Sarajevo 18 December 2005, <http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/pdf/14Eng.doc>

Annex to Final Award, 18 August 1999. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/default.asp?content_id=5362

Brcko Arbitral Tribunal for Dispute Over the Inter-Entity Boundary in Brcko Area Award 14/2/1997 Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/default.asp?content_id=5327

Brcko Arbitral Tribunal for Dispute Over the Inter-Entity Boundary in Brcko Area. Supplemental Award 15 March 1998 II. 4/1. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/default.asp?content_id=5345

Brcko Demilitarisation. SFOR Informer #79, January 19, 2000 Url:

<http://www.nato.int/sfor/sfor-at-work/restruct/edition/brckodem/t000712s.htm>

Brcko Law Review Commission, Chairman's Final Report. 31 December 2001.

http://www.esiweb.org/pdf/bridges/bosnia/BLRC_ChairmansRep.pdf

Farrand Robert William – Curriculum Vitae, Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/history/default.asp?content_id=5526

History and Mandate of the OHR North/Brcko. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/history/default.asp?content_id=5531

High Representative to Appoint Gerhard Sontheim Acting Brcko District Supervisor 30 /7/2010. Url: http://www.ohr.int/print/?content_id=45171

The High Representative's Decision on the Establishment of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/default.asp?content_id=5265

OHR, Brcko Arbitration, Order on Multi-Ethnic Administration in the RS Municipality of Brcko, 10 October 1997. Url: http://www.ohr.int/ohr-dept/presso/presssp/default.asp?content_id=3304

Закон о влади Брчко Дистрикта БиХ, Анекс I Налога супервизора од 26 јуна 2007, Url: <https://bs.scribd.com/doc/258631750/Aneks-i-Zakon-o-Vladi-bdbih-2007-06-26-B>.

Statute of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina.art.60
http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/default.asp?content_id=5367

Supervisory Order on the Use of Land in Arizona Market, 17/2/2001,
http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5323

Supervisory Order On The Appointment Of Members Of The Judiciary Of The Brcko District Of BiH 8/3/2001. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=31657

Supervisory Order On The Conduct Of Privatization Of The State Capital Of Enterprises In The Brcko District Of BiH 19/9/2001. Url:

http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5973
 Supplementary Supervisory Order on Privatization 26/6/1999. Url:
http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5361

Документы ОБСЕ (электронные ресурсы)

Lessons from Educational Reform in Brcko. A report prepared by the OSCE Mission to BiH Education Department October 2007. Url:
<http://www.oscebih.org/documents/9994-eng.pdf>

OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Bosnia and Herzegovina Republika Srpska National Assembly Elections 22–23 November 1997.

Url: http://www.osce.org/documents/odihr/1997/12/1200_en.pdf

Property Law Implementation Plan (PLIP). Inter-Agency Framework Document. October 2000.

Url: www.oscebih.org/documents/osce_bih_doc_2000101511402819eng.pdf

Мемуары, публицистика

Валецкий О.В. Волки Белые. Сербский дневник русского добровольца. 1993–1999. – М., Грифон М, 2006. – 288 с.

Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия // Собрание сочинений. Т. 3. – СПб., Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1873. – 541 с.

Горымов М. Русские добровольцы в Боснии, 1992–1995. – М., Вестник, 1997. – 64 с.

Козырев А.В. Преображение. – М., Международные отношения, 1995. – 333 с.

Наши миротворцы на Балканах / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2007. – 360 с.

Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. – М., Эксмо, 2008. –

640 с.

Поликарпов М. Русская сотня. Наши в Сербии. – М., ЭКСМО, 1999. – 400 с.

Поликарпов М. Русские добровольцы в Югославии. Правда и мифы // Солдат удачи. – 2002. – № 11.

Тузмухамедов Б. Записки миротворца // Знамя. 1996. – № 2. С. 187–198.

Тузмухамедов Б. Английская армия: взгляд почти изнутри: наблюдения «красного» комиссара британского батальона // Знамя. 1997. – № 3. – С. 188–199.

Хамкин Ю.М. Поезжай и умри за Сербию! Записки добровольца. – Самара, 1993.

Bilt K. Zadatak mir. – Beograd, Samizdat B92, 1999. – 580 с.

Бурзаковић Т. Десети круг. – Београд, 1994.

Буха А. Аргументи за Републику Српску. – Нови Сад, Матица Српска, 1996. – 257 с.

Буха А. Српска у контексту. Расправе. Огледи. Документа. Интервју. – Сарајево, Завод за уџбенике и наставна средства, 2008. – 369 с.

Djilas M., Gace N. Bošnjak: Adil Zulfikarpašić. – Zurich, Bošnjački institut, 1994. – 216 p.

Durakovic N. Prokletstvo Muslimana. – Sarajevo, Oslobođenje, 1993. – 164 с.

Јовић Б. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. – Београд: Политика, 1995. – 491 с.

Гајић-Глишић Д. Српска Војска: Из кабинета министра војног. – Б.м., 1992. – 313 с.

Gutman R. A Witness to Genocide. – New York, Macmillan Publishing. Honig, J. & Both, N. 1993. – 180.p.

Holbrooke R. To End a War. – New York, New York, Random House, 1999. – 464 p.

- Кеџмановић Н.* (Не)могућа држава Босна и Херцеговина. – Београд, Filip Visnic, 2007. – 338 p.
- Кољевић Н.* Стварање Републике Српске. Дневник 1993–1995 сећања и сведочења / Н. Кољевић. Београд, Службени гласник, 2008. Књ. 1. – 744 с.; књ. 2 – 406 с.
- Лисица С.* Командант по потреби. – Сомбор, 1995. – 224 с.
- Лукић М.* Исповест хашког сужња. – Београд, Графопринт, 2011. – 236 с.
- Oven D.* Balkanska Odiseja. – Београд, Radio B92, 1996. – 410 s.
- Плавишић Б.* Сведочим. – Бања Лука, Бина, 2005. – 368 с.
- Поплашен Н.* Криза и политика. – Бања Лука, Глас српски, 1998. – 448 с.
- Rose M.* Fighting for Peace. Lessons from Bosnia. – London, Sphere, 2007. – 393 p.
- Stankovic M.,* Trusted Mole: A Soldier's Journey Into Bosnia's Heart of Darkness. – London, HarperCollins Publishers, 2000. – 476 p.
- Вучковић Р.* Збогом, Сарајево! – Београд, Просвета, 1994. – 100 с.
- Џуџикарпасић А.* Bosanski muslimani. – Bosanski institut in Zurich. 1986. – 68 p.

Пресса, цитиrowанная в диссертации

- «Ослобођење» – Сарајево
- «Ослобођење» – Српско Сарајево
- «Борба» – Београд
- «Јавност» – Сарајево.
- «Политика» – Београд
- «Vreme» – Београд
- «Nezavisne novine» – Banja Luka
- «Vesti» – Munchen
- «День» – Москва
- «Известия» – Москва

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.В.* Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 – М., 2006. – 180 с.
- Баррио П.* Юридические фикции Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) на фоне реальностей гражданской войны // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – С. 118–140.
- Булатович Л.* Генерал Младич: военный преступник? М., 1998. – 339 с.
- Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины; Республика Сербская // Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. – М., Новый хронограф, 2003. – 272 с.
- Валецкий О.В.* Югославская война, 1991–1995 годы / О.В. Валецкий. – М., Крафт, 2011. 3-е изд. – 656 с.
- Вуядинович Ж.* Комиссия правительства РС по событиям в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – С. 173–190.
- Гуськова Е.Ю.* Межнациональные столкновения. Война в Хорватии, Боснии и Герцеговине // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992) / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Экспертинформ,

1992. – С. 108–112.

Гуськова Е.Ю. Создание независимых югославских государств // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992) / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Экспертинформ, 1992. – 251–261 с.

Гуськова Е.Ю. Босния и Герцеговина: трагедия трех народов // Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. К.В. Никифоров. – М., Индрик, 2011. – 805–839 с.

Гуськова Е.Ю. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–95 гг.). – М., ИНИОН, 1998. – 68 с.

Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии в конце XX века (Хроника событий). – М., ИНИОН, 1999. – 156 с.

Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М., Русское право/Русский национальный фонд, 2001. – 720 с.

Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля / Сост. Филимонова А.И. – М., Фонд исторической перспективы, 2009. – 382 с.

Кандель П.Е. Сможет ли Босния и Герцеговина существовать в “дейтонском формате”? // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. – 1996. № 3(16). – 24–29 с.

Кандель П.Е. Балканские интересы России: подлинные и мнимые // Россия на Балканах. Научные доклады Моск. Центр Карнеги. Вып. 8. – М., 1996. – 9–30 с.

Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Новая этнополитическая карта Балкан. – М., ИЭА РАН, 1995. – 153 с.

Козырев А. На чьей стороне Россия в югославском конфликте // Известия. – 1992. – 8 июня.

Козырев А.В. Внешняя политика преобразующейся России // Вопросы Истории. 1994. № 1. – 3–11 с.

- Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона // Свободная мысль. 2006. № 2. – 138 с.
- Макартур С.* Когда к штыку приравняли перо: деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса (1992–1995 гг.). – М., Институт славяноведения РАН, 2007. – 164 с.
- Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. – М., Старый сад, 1998. – 272 с.
- Милованов В., Куликова Н.* Дейтонское соглашение: достижения, просчеты, перспективы // Вестник научной информации. ИМЭПИ РАН. – М., 1997. № 3. – 14 с.
- Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). – М., Институт славяноведения РАН, 1999. – 262 с.
- Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. – М., Индрик, 2012. – 176 с.
- Пономарева Е. Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). – М., МГИМО-Университет, 2007. – 236 с.
- Пономарева Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. № 1. 69–84 с.
- Пономарева Е. Г.* Новые государства на Балканах. – М., МГИМО-Университет, 2010. – 252 с.
- Пономарева Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1(64) – 76 с.
- Пономарева Е. Г.* Дейтон: Ловушки и дилеммы Мирного соглашения // Международная жизнь. 2011. № 2. 114–126 с.
- Радованович С.* Демографические экспертизы прокуратуры МТБЮ как специфическая модель целенаправленной статистической

манипуляции // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – 73–88 с.

Симич Л. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – 217–230 с.

Славин Г.М. Народно-освободительная война и революция 1941–1945 гг. в югославской историографии // Антифашистское движение сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939–1945. – М., 1991.

Смирнов А.В. История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины: автореф. Дисс. канд.и.наук : 07.00.03. – СПб., 2012. – 33 с.

Соколова Е.Н. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии // Неприкосновенный запас. Дебаты о культуре и политике, 2007. – № 6 (56). – 192–203 с.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., Русский мир, 1997. – 532 с.

Фрейдзон В.М. К истории боснийско-мусульманского этноса // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты. – М., Наука, 1981. – 330 с.

Чивиков Ж. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной

- конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012 – 287–293 с.
- Шкрбиц Р.* Анализ населения Сребреницы: на пути к истине // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – 231–244 с.
- Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. К.В. Никифоров. – М., «Индрик», 2011. – 888 с.
- Ямбаев М.Л.* Дело Насера Орича: окончательный приговор гаагскому судилищу // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы международной научной конференции. Москва 22–23 апреля 2009 г. / Отв. ред. д.и.н. Е.Ю. Гуськова. – М., Индрик, 2012. – 277–286 с.
- Banac I.* Nacionalno pitanje u Jugoslaviji. Porijeklo, povijest, politica. –Zagreb, Globus, 1988. – 420 с.
- Batakovic D.* Yougoslavie: nations, religions, ideologies / D. Batakovic. – Lausanne, L'Age d' Homme, 1994 – 330 p.
- Биланджич Д., Чович Б., Юркович П., Клеменчич М., Летица С., Павич Р., Томац З., Жулич С.* Хорватия между войной и самостоятельностью. Загреб, Загребский Университет, ОКЦ, 1991. – 35–38 с.
- Bodansky Y.* Offensive in the Balkans. The potential for a Wider War as a Result of Foreign Intervention in Bosnia-Herzegovina. – London, 1995. – 117 p.
- Bougarel X.* Bosnie: Anatomie d'un Conflit. – Paris, La Decouverte, 1996. – 174 p.
- Bougarel X., Clayer N.* Le nouvel Islam balkanique. Les musulmans, acteurs du

- post-communisme (1990–2000). – Paris, Maisonneuve & Larose, 2001, –509 p.
- Chollet D.* The Secret History of Dayton U.S. Diplomacy and the Bosnia Peace Process 1995. National Security Archive Electronic Briefing Book. № 171. <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB171>
- Chollet D.* Tajna povijest Daytona. Američka diplomacija i mirovni proces u Bosni i Hercegovini 1995. 0150 Zagreb, Golden marketing 0150 Tehnička knjiga, 2007. – 424 c.
- Екмечић М.* Сполњи узроци грађанског рата у Босни и Херцеговини 1992 // Почетак рата у Босни и Херцеговини. Узроци и последици. – Београд. 2001.
- Екмечић М.* Дијалог прошлости и садашњости. – Београд, 2002. – 441 с.
- Jeffrey A.* Building state capacity in post-conflict Bosnia and Herzegovina: The case of Brcko District // Political Geography. – № 25 (2006). P. 203–227.
- Jovanovic S.* Le genocide des Serbes en region de Srebrenica, Skelane et Bratunac en 1992–1993, manuscrite.
- Иванишевић М.* Хроника нашега гробља или слово о страдању српског народа Братунца, Милица, Склана и Сребренице. – Београд-Братунац, Комитет за прикупљање података о извршеним злочинима против човечности и међународног права, 1994. – 382 с.
- Garde P.* Vie et mort de la Yougoslavie. – Paris: Fayard, 1992. – 444 p.
- Garde P.* Les defenseurs de l'indefendable, reponse a mes contradicteurs serbes // Esprit, Mai 1993. – P. 368–369
- Glenny M.* The fall of Yugoslavia: The third Balkan war.– London, Penguin Books, 1992. – 194 p.
- Griffiths H.* The Dynamics of Multi-National Intervention. Brcko under International Supervision // MPhil Thesis, Research Centre for International Political Economy. University of Amsterdam. Amsterdam,

1998. – 160 p.

Grmek M., Gjidara M., Simac N. Le Nettoyage ethnique. Documents historiques sur une idéologie serbe. – Paris, Fayard, 1993. – 340 p.

Donia R. Islam under Double-headed eagle. The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878–1914. – Boulder, East European Monographs, 1981. – 237 p.

Каргановић С., Симић Љ. Сребреница: деконструкција једног виртуелног геноцида. – Београд, 2010, – 129 с.

Knaus M., Martin F. Lessons from Bosnia and Herzegovina: Travails of the European Raj // Journal of Democracy. Vol. 14. № 3. 2003. 64–73 p.

Kocovic B. Zrtve Drugog Svetskog Rata u Jugoslaviji. – London, Nase delo, 1985, – 140 с.

Крстановић Ж., Геноцидом против Срба (1992-1994) / Ж. Крстановић. – Београд: Комитет за прикупљање података о извршеним злочинима против човечности и међународног права, 1995. – 403 с.

Livre noire de l'ex-Yougoslavie. Par les Reporteurs sans frontières. – Paris, Arlea, 1993, – 485 p.

The Muslims of Bosnia-Herzegovina: Their Historic Development from the Middle Ages to the Dissolution of Yugoslavia / Ed. by M. Pinson. – Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1996. – 223 p.

Parish M. A Free City in the Balkans: Reconstructing a Divided Society in Bosnia. – London, 2010. – 256 p.

Popović A. L'islam balkanique a l'époque post-ottomane. – Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1986. – 493 p.

Popović A. Les Musulmanes des Balkans a l'époque post-ottomane. Histoire et politique. – Istambul, 1994. – 315–322 p.

Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? Littérature et identité nationale de 1871 à 1914 / E. Renan // Texte de la conférence publiée, en texte intégral, dans

l'ouvrage sous la direction de Philippe Forest. Textes de Barrès, Daudet, R. de Gourmont, Céline. Editeur Pierre Bordas et fils. – Paris, 1991. Chapitre 2. – 12–48 p.

Република Српска – десет година Дејтоског мирног споразума // Академија наука и умјетности Републике Српске. Научни скупови. Кн. VIII, Гл. / Уред. Кузманович Р. – Бања Лука, 2005. – 623 с.

Република Српска двадесет година развоја. Достигнућа, изазови и перспективе. Академија наука и умјетности Републике Српске. Научни скупови. Книга 27. Гл. уред. Кузманович Р. – Бања Лука, 2012.

Секулић М. Београд не броји погинуле. Погинуле у ратовима од 1990 до 1999 године. М. Секулић. – Београд, 2007. – 100 с.

Симић ЈБ. Брчко: нормализација злочина. – Београд, 2013.

Симић ЈБ. Српске жртве Сребренице. 1992–1995. – Београд, 2012.

Симић ЈБ. Буквик: злочин без казне. – Београд, 2012.

Tabeau E., Zoltkowski M., Bijak Ja., Hetland A. Ethnic Composition In And Internally Displaced Persons and Refugees From 47 Municipalities of Bosnia and Herzegovina. 1991 to 1997-98. Expert Report for the Case of Slobodan Milošević (IT-02-54). http://hague.bard.edu/reports/Ewa_Tabeaupdf.pdf; Conflict in Numbers. Casualties of the 1990s Wars in the Former Yugoslavia (1991–1999) // Testimonies No. 33. Helsinki Committee for Human Rights in Serbia.

Toholj M. Crna knjiga : patnje Srba u Bosni i Hercegovini, 1992–1995. – Cetinje, Svetigora, 2000. – 595 с.

Treanor P. The Bosnian Serb Leadership 1990-1992. Research report prepared for the case of Krajišnik and Plavšić (IT-00-39 and IT-00-40). International Tribunal on the Former Yugoslavia. – The Hague, 2002.

Trifkovic S. American policy in the Balkans and its implications for our future //

The Lord Byron Foundation Working Papers. 1997.

America's intervention in the Balkans: A collection of papers presented at the Lord Byron Foundation's Third Annual Conference devoted to U.S. policy in Southeast Europe held in Chicago in March 1997.

Загорац Ђ. Др. Радован Караџић: фанатик српске идеје. – Београд, Dosije. 2008. – 272 с.

Чивиков Ж., Крунски сведок. Београд, 2009.

Электронные ресурсы

Управление высокого представителя в БиГ <http://www.ohr.int>

Миссия ОБСЕ в БиГ <http://www.oscebih.org>

Центральная избирательная комиссия БиГ <http://www.izbori.ba>

Международный трибунал по бывшей Югославии <http://www.icty.org>

Статистическое агентство БиГ – <http://www.bhas.ba>

Республиканская статистическая служба РС – <http://www.rzs.rs.ba/>

Ионов А.А. Очерки военной истории конфликта в Югославии (1991–1995). http://artofwar.ru/i/ionow_a_a/text_0010.shtml

Соловьев В. Россия отступает, НАТО наступает // Независимое военное обозрение 16 мая 2003 г., http://nvo.ng.ru/printed/concepts/2003-05-16/1_nato.html

Americki dil sa Radovanom, Kurir 22.03.2007, Url: <http://arhiva.kurir-info.co.yu/arhiva/2007/mart/22/V-04-22032007.shtml>.

Balkans Briefing Sarajevo/Brussels, 20 June 2003 Thessaloniki and after II: The EU and Bosnia. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/Bosnia%20Thes%2028>

Clarke H. Brcko District: An Example of Progress in the Basic Reform in Bosnia and Herzegovina. East European Studies at Woodrow Wilson International Center for Scholars. EES Meeting Report 293. February 4.

2004. Url:<http://www.wilsoncenter.org/publication/293-brcko-district-example-progress-the-basic-reforms-bosnia-and-herzegovina>

Clarke H. Privatization in Brcko District: Why It Is Different and Why It Works. East European Studies at the Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington DC, April 2004. <https://www.wilsoncenter.org/publication/293-brcko-district-example-progress-the-basic-reforms-bosnia-and-herzegovina>

Documents d'actualite internationale. P. 15. Url: <http://books.openedition.org/iheid/1288/>

Fighting Crowds in the Cities of Bosnia 28 August 1997. Url: http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF162/CF162.appg.pdf

Greer J.K. Fighting Crowds in the Cities of Bosnia 28 August 1997. The Urban Area during stability missions case study: Bosnia-Herzegovina, Part 2// Capital Preservation: Preparing for Urban Operations in the Twenty-First Century--Proceedings of the RAND Arroyo-TRADOC-MCWL-OSD Urban Operations Conference, March 22-23, 2000, ed. by Glenn R.W.,// Url: www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA393761&Location

Former Mladic associates hold top positions in Republika Srpska, Bosnian Institute, March 7, 2011 // Url: http://www.bosnia.org.uk/news/news_body.cfm?newsid=2788

Leese A.N.Z. Extended Engagement: US Development Policy in Brcko, Bosnia and Herzegovina / A.N.Z.Leese. Baltimore. 2006. P. 27. Url: <https://jscholarship.library.jhu.edu/bitstream/handle/1774.2/32462/etd-plt-050.pdf>

Media Coverage In Bosnia, Congressional Record Volume 143, Number 118 (Tuesday, September 9 , 1997)] <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CREC-1997-09-09/html/CREC-1997-09-09-pt1-PgS9028-2.htm>

Материалы Международной Кризисной группы (ICG) :

ICG Bosnia Report No. 18. 20 January 1997. Brcko Arbitration: Proposal for Peace. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/018-brcko-arbitration-proposal-for-peace.aspx>

ICG Bosnia Report No. 31. 10 February 1998. Brcko: What Bosnia Could Be. - Url: <http://w.crisiswwgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/031-brcko-what-bosnia-could-be.aspx>

ICG Bosnia Report N° 33. 14 May 1998. Minority Return or Mass Relocation? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/033-minority-return-or-mass-relocation.aspx>

ICG Bosnia Report N° 34. 3 June 1998. A Tale of two Cities: Return of displaced Persons to Jajce and Travnik. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/034-a-tale-of-two-cities-return-of-displaced-persons-to-jajce-and-travnik.aspx>

ICG Balkans Report № 42. .09 September 1998. Doing Democracy a Disservice: 1998 Elections in Bosnia and Herzegovina.Url: : <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/042-doing-democracy-a-disservice-1998-elections-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>

ICG Balkans Report №55. P.1 Sarajevo, 08 February 1999. A Comprehensive Solution. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/055-brcko-a-comprehensive-solution.aspx>

ICG Balkans Report № 62. 6 April 1999. Republika Srpska – Poplasen, Brcko and Kosovo: Three Crises and Out? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/062-republika-srpska-poplasen-brcko-and-kosovo-three-crises-and-out.aspx>

ICG Balkans Report № 64. 21 April 1999. Why will no one invest in Bosnia

and Herzegovina? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/064-why-will-no-one-invest-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>

ICG Balkans Report № 71. 5 July 1999. Republika Srpska in the Post-Kosovo Era: Collateral Damage and Transformation. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/071-republika-srpska-in-the-post-kosovo-era-collateral-damage-and-transformation.aspx>

ICG Balkans Report № 72. 5 July 1999. Rule over Law: Obstacles to the Development of an Independent Judiciary in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/072-rule-over-law-obstacles-to-the-development-of-an-independent-judiciary-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>

ICG Balkans Report № 73. 2 August 1999. Preventing Minority Return in Bosnia and Herzegovina: The Anatomy of Hate and Fear. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/073-preventing-minority-return-in-bosnia-and-herzegovina-the-anatomy-of-hate-and-fear.aspx>

ICG Balkans Report № 84. Sarajevo, 15 December 1999. Rule of Law in public Administration: Confusion and Discrimination in a Post-Communist Bureaucracy. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/084-rule-of-law-in-public-administration-confusion-and-discrimination-in-a-post-communist-bureaucracy.aspx>

ICG Balkans Report № 91. 27 April 2000. Sarajevo/Washington/Brussels. Bosnia's Municipal Elections 2000: Winners and Losers. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/091-bosnias-municipal-elections-2000-winners-and-losers.aspx>

- ICG Balkans Report № 95. 30 May 2000. Bosnia's Refugee Logjam breaks: is the International Community ready? Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/095-bosnias-refugee-logjam-breaks-is-the-international-community-ready.aspx>
- ICG Balkans Report № 103. Sarajevo/Washington/Brussels. 2 November 2000. War Criminals in Bosnia's Republika Srpska. Who are the People in Your Neighbourhood ? Url: : <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/103-war-criminals-in-bosnias-republika-srpska-who-are-the-people-in-your-neighbourhood.aspx>
- ICG Balkans Report № 106. 15 March 2001. Turning Strife to Advantage a Blueprint to Integrate the Croats in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/106-turning-strife-to-advantage-a-blueprint-to-integrate-the-croats-in-bosnia-and-herzegovina.aspx>
- ICG Balkans Report №110 Sarajevo/Brussels. 22 May 2001. No Early Exit: Nato's Continuing Challenge in Bosnia. Url: : <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/110-no-early-exit-natos-continuing-challenge-in-bosnia.aspx>
- ICG Balkans Report № 115. 7 August 2001. Bosnia's Precarious Economy: Still not Open for Business. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/115-bosnias-precarius-economy-still-not-open-for-business.aspx>
- ICG Balkans Report №118. Sarajevo/Brussels. 8 October 2001. The Wages of Sin: Confronting Bosnia's Republika Srpska. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/118-the-wages-of-sin-confronting-bosnias-republika-srpska.aspx>

- ICG Balkans Report No.121. Sarajevo/Brussels. 29 November 2001. Bosnia: Reshaping the International Machinery. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/121-bosnia-reshaping-the-international-machinery.aspx>
- ICG Balkans Report №127. 25 March 2002. .Courting Disaster: The Misrule of Law in Bosnia & Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/127-courting-disaster-the-misrule-of-law-in-bosnia-,a-,herzegovina.aspx>
- ICG Balkans Report No. 128. Sarajevo/Brussels. 16 April 2002. Implementing Equality: the “Constituent Peoples”. Decision in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/128-implementing-equality-the-constituent-peoples-decision-in-bosnia-herzegovina.aspx>
- ICG Balkans Report №130. Sarajevo/Brussels.10 May 2002. Policing the Police in Bosnia: a Further Reform 1994.Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/130-policing-the-police-in-bosnia-a-further-reform-agenda.aspx>
- ICG Balkans Report № 132, 2 August 2002. Sarajevo /Brussels. Bosnia's Alliance for (Smallish) Change. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/132-bosnias-alliance-for-smallish-change.aspx>
- ICG Balkans Report № 137, Sarajevo /Brussels. 13 December 2002. The Continuing Challenge of Refugee Return in Bosnia and Herzegovina. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/137-the-continuing-challenge-of-refugee-return-in-bosnia-herzegovina.aspx>
- ICG Balkans Report № 144. 2 June 2003. Bosnia’s Brcko: Getting In, Getting On and Getting Out. Url: <http://www.crisisgroup.org/>

en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/144-bosnias-brcko-getting-in-getting-on-and-getting-out.aspx

ICG Balkans Report №146. 22 July 2003. Sarajevo/Brussels. Bosnia's Nationalist Government: Paddy Ashdown and the Paradoxes of State Building. Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/146-bosnias-nationalist-governments-paddy-ashdown-and-the-paradoxes-of-state-building.aspx>

Europe Report №150 Sarajevo/Brussels. 20 Nov 2003 Building Bridges in Mostar, Url: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/150-building-bridges-in-mostar.aspx>

ICG Balkans Report №164. 6 September 2005. Bosnia's Stalled Police Reform: No Progress, No EU.Url: : <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina/164-bosnias-stalled-police-reform-no-progress-no-eu.aspx>

Материалы сайта УВП

Europe Report №23. 1 May 1997. Going Nowhere Fast: Refugees and Internally Displaced Persons in Bosnia and Herzegovina. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5302

OHR Decision removing Mr. Nikola Poplasen from the Office of President of Republika Srpska 5/3/1999.Url: http://www.ohr.int/decisions/removalssdec/default.asp?content_id=267

OHR, Supervisory Order on the Establishment of the Brcko District Police Service and the Appointment of the Chief and Deputy Chiefs of Police, 20 January 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5302

OHR, Supervisory Order on the Appointment of Members of the Interim Government of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 8 March 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/default.asp?content_

id=5266

OHR, Speech by the Supervisor of Brcko, Robert W. Farrand, at the Inaugural Session of the Interim Assembly of the Brcko District, 31 March 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-dept/preso/presssp/default.asp?content_id=3231

OHR, Supervisory Order on the Financial System of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 14 April 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/default.asp?content_id=5281

OHR, Addendum to the Supervisory Order on the Financial System of the Brcko District of Bosnia & Herzegovina, 22 June 2000. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5289

OHR, Memorandum of Understanding on the Implementation of the Entity Obligations from the Final Arbitral Award for Brcko, 19 September 2000. Url: <http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/arbitration/pdf/5%20-%20Eng.pdf>

OHR Press Release, ‘Supervisor Appoints Brcko Police Chief’, 18 February 2003. Url: http://www.ohr.int/ohr-dept/preso/pressr/default.asp?Content_id=29263

Order on Return to Unoccupied Property in the RS Municipality of Brcko 24/8/1998. Url: http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5347

Order on Identity Cards for Returnees to Brcko, 12/8/1997, http://www.ohr.int/ohr-offices/brcko/bc-so/default.asp?content_id=5330

PIC Bonn Conclusions PIC MAIN MEETING | 10 /12 /1997 Bosnia and Herzegovina 1998 : Self-sustaining Structures § XI -a., http://www.ohr.int/pic/default.asp?content_id=5182

Further amending the Law on the Privatization of State Owned Apartments OHR 17 July 2001. Url: <http://www.ohr.int/decisions/plipdec/>

default.asp?content_id=131

Република Српска затворила обавештајну агенцију, 15/04/2000. Url: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/sr_Cyrl/features/setimes/newsbriefs/2003/04/030415-IVAN-004

Srpska Republika News Agency (SRNA), 97-08-28. Url: <http://www.hri.org/news/agencies/srna/1997/97-08-28.srna.html>

Srpska Republika News Agency (SRNA), 97-11-03. Url: http://www.hri.org/news/agencies/srna/1997/97-11-03_1.srna.html

http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/sr_Cyrl/features/setimes/newsbriefs/2003/04/030415-IVAN-004

Tabeau E., Zoltkowski M., Bijak Ja., Hetland A. Ethnic Composition In And Internally Displaced Persons and Refugees From 47 Municipalities of Bosnia and Herzegovina, 1991 to 1997–98. Expert Report for the Case of Slobodan Milošević (IT-02-54). Url: http://hague.bard.edu/reports/Ewa_Tabeaupdf.pdf

Tajni dil! Objavljen tajni sporazum koji su 1996. godine potpisali Radovan Karadžić i Ričard Holbruk, a kojim se Karadžiću garantuju pare i bezbednost, Press 21.03.2007. Url: <http://www.pressonline.co.rs/vest.jsp?id=6803>

Zimmerman W. Comments // Foreign Affairs. 1995. March-April. Url: <http://www.foreignaffairs.com/articles/50768/warren-zimmermann/the-last-ambassador-a-memoir-of-the-collapse-of-yugoslavia>